

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

АКАДЕМИЯ
БЕЗДАРНОСТЕЙ

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

АКАДЕМИЯ
БЕЗДАРНОСТЕЙ

Annotation

В день шестнадцатилетия юные маги обретают свою силу. Но что делать, если она не проснулась и теперь ты чужая в собственной семье, а любимый разорвал помолвку? Родители отправляют Мелани с глаз долой – в учебное заведение, которое в народе называют «Академия бездарностей». Там таким, как она, помогают адаптироваться к жизни без магии. Но и здесь есть свои секреты. Мелани ждут новые друзья и... смертельная опасность. Что же она выберет? Пламя или дождь?

- [Ольга Александровна Валентеева](#)
 -
 - [Глава 1. Чем дальше в лес](#)
 - [Глава 2. Северная безмагическая академия](#)
 - [Глава 3. От лекции до лекции](#)
 - [Глава 4. Бал и прочие неприятности](#)
 - [Глава 5. Мы вас не ждали, а вы...](#)
 - [Глава 6. Кто стрелок, а кто цель?](#)
 - [Глава 7. Война так война](#)
 - [Глава 8. Сила слова](#)
 - [Глава 9. Противостояние](#)
 - [Глава 10. Вердикт дракона](#)
 - [Глава 11. Нескучная прогулка](#)
 - [Глава 12. Конец – делу венец](#)
 - [Глава 13. Ночные визитеры и с чем их едят](#)
 - [Глава 14. Преступник?](#)
 - [Глава 15. Студенческие будни](#)
 - [Глава 16. Немагические ловушки в действии](#)
 - [Глава 17. Свидание у озера](#)
 - [Глава 18. Интервью с призраком и полет с драконом](#)
 - [Глава 19. Тайны дождя](#)
 - [Глава 20. Неприятель близко](#)
 - [Глава 21. Ловля на живца](#)
 - [Глава 22. О вере и недоверии](#)

- [Глава 23. Кошки-мышки](#)
 - [Глава 24. Легко сказать, да трудно сделать](#)
 - [Глава 25. Кто же ты?](#)
 - [Глава 26. Ловушка для врага](#)
 - [Глава 27. Лиам Дорсет](#)
 - [Глава 28. Письмо из столицы](#)
-

Ольга Александровна Валентеева

Академия бездарностей

© Валентеева О.А., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1. Чем дальше в лес

– Я не поеду.

– Поедешь. – Отец смотрел на меня как на пятно на идеальном сюртуке – а он только такие и носил, чтобы складочка к складочке, стежок к стежку. – Поедешь, Мелани, или можешь убираться из моего дома.

Нет, я не стала плакать. Собственно, разучилась в тот день, когда поняла, что во мне нет ни грамма магии. Учитывая, что вся моя семья – сильнейшие маги королевства, звучит не очень-то, правда? С этого самого дня я стала чужой в собственном доме. Ни родители, ни сестры не стеснялись упоминать об этом по поводу и без. А мой жених, сиятельный Алден Роукин, тут же разорвал помолвку.

Обряд по определению типа магии проходил в день шестнадцатилетия, а сама сила просыпалась несколько позднее. Однако кристаллы под моими ладонями остались холодны и безжизненны. Не скажу, чтобы в нашей стране подобное случалось редко – все знали, что магия вырождается, а старухи болтали, будто скоро ее не станет вовсе. Я не слушала слухи и сплетни, пока на собственном опыте не убедилась, что даже в нашем роду можно оказаться обычным человеком.

Родители давно обсуждали мою судьбу. И все чаще они склонялись к решению, которое саму меня пугало до безумия. Среди магических школ и академий была одна особенная. Она занималась обучением таких бездарностей, как я. Давала знания, которые помогали в быту, потому что без магии в нашем все еще насквозь магическом мире порою приходилось туговато, особенно в высшем свете, потому что маги занимали руководящие должности. Маги трудились при дворе, и маги же всегда и во всем были главными. Что оставалось нам? Довольствоваться низшими должностями и не стремиться к высшим.

На достойный брак я тоже рассчитывать не могла – маг не возьмет меня в жены. Оставалось надеяться на партию с каким-нибудь чиновником средней руки, а то и вовсе родители найдут кого-то, кто согласится забрать непутевую дочь с глаз долой.

Так вот, академия... Она находилась на самой окраине королевства. Я слышала, это было унылое место, которое стремилось не научить, а оградить высокородных родственников от их непутевых детей, племянников и так далее хотя бы на годы обучения – визиты домой на каникулах не предполагались. И последние два года я очень боялась, что отец таким образом избавится от меня. Как оказалось, не зря.

– Не смотри на меня так, будто я отправляю тебя на плаху, – заметил дражайший родитель, сведя к носу густые, начинавшие сесть брови. – Наследница рода Хелкотов должна получить лучшее образование, а двери других учебных заведений для тебя закрыты.

– Можно было бы нанять частных учителей... – начала было я.

– Помолчи! – гаркнул отец. – Твои вещи уже собирают. И не вздумай вытворить что-то... в своем духе.

Да, я не сразу смирилась с положением дел. И отвращение родных, и разрыв помолвки с Алденом стали для меня жестоким ударом. Если кто-то рассчитывал, что шестнадцатилетняя девчонка достойно встретит пинок судьбы и смирится с тяжелой участью, он ошибался. Я не смирилась. Старалась найти хоть какой-то выход, бунтовала, не желала сидеть в своей комнате, как больная, когда к нам приходили гости. Не молчала, опустил глаза. Я продолжала жить и не собиралась опускать руки. Но академия бездарностей? Оказаться запертой на три года под бдительным присмотром жестоких профессоров? Потому что о них тоже ходили разные слухи. И порою очень пугающие! Нет, не хочу!

– Раз ты настаиваешь, я уйду из дома, – сказала я отцу.

– И куда же ты отправишься? – поинтересовался тот.

– Куда угодно. Найду работу, буду зарабатывать честным трудом. Я разбираюсь в бухгалтерии, смогу устроиться к кому-нибудь экономкой или...

– Молчать! – На лбу отца угрожающе вздулась багровая венка. – Немедленно! Ты слышала меня? Немедленно собираешься, и чтобы утром была на пути к академии. А додумаешься сбежать, так я тебя из-под земли достану, не будь я лучший сыщик королевства!

Да, поисковой магии папеньки можно было только позавидовать. Его ценили при дворе, и пока считали меня завидной наследницей, чуть ли не пылинки с меня сдували. Как же изменчиво чужое мнение!

– Все равно найду, – повторил тот, глядя на меня сурово. – Пошла!

Я подхватила юбки и выбежала из комнаты. Было больно и обидно, в груди жгло, а в глазах стояли невыплаканные слезы. Хорошо, поеду! Поеду и докажу, что даже с академией бездарностей справлюсь! А если кто-то сомневается, его проблемы!

Слуги уже торопливо собирали вещи, пряча от меня глаза. Я прошла в оранжерею, спряталась на скамейке, утопавшей в экзотических цветах, и все-таки заплакала. Беззвучно, безнадежно. А потом пошла собирать свои сокровища. Это были любимые томики стихов Бертрана Борнелла, несколько украшений-безделушек, которые дарили друзья на памятные даты. Конечно, когда у меня еще были друзья. И тонкое серебряное колечко на цепочке – первый подарок Алдена. Мы познакомились с будущим супругом, когда ему было четырнадцать, а мне двенадцать, быстро подружился, а потом меня угораздило влюбиться в него. Я радовалась, что стану его женой. Однако радость быстро иссякла. Алден отказался от меня. Сначала я не верила. Думала, что на этот шаг его толкнули родители, поэтому сбежала из дома, чтобы встретиться с ним. А он достаточно быстро дал понять, что решение принял сам и я ему больше не нужна.

С тех пор я сняла с шеи колечко, которое стало мне мало, поэтому и носила его как кулон. Уничтожила все письма Ала, все подарки, а этот так и не смогла. Глупая...

– Леди Хелкот, как же так... – заглянула в комнату старая служанка, которая нянчила меня еще ребенком.

– Вот так, Лидия, – вздохнула я, пряча кольцо. – Помолись обо мне светлым девам, пусть пошлют счастливый путь.

Добираться в академию предстояло две недели, и это будет не самое веселое время.

– Ох, горюшко!

Служанка покачала головой и ушла, а я осталась одна. Последняя ночь в родительском доме пролетела без сна. Сестры попрощаться не заглянули. Они обе были младше меня, им еще только предстояло выбрать место обучения в следующем году, поэтому они останутся дома, а я...

Нет, хватит! Больше никаких сожалений! Но горько было расставаться со всем, что я так любила. А в глубине души я

чувствовала стыд, будто подвела родителей и как-то провинилась. Отделаться от него до конца так и не получилось.

На рассвете я стояла на пороге нашего столичного особняка. Ни мать, ни отец не появились, но я видела их силуэты за занавесками окна. Видимо, хотели убедиться, что проблемная дочь уехала, а не устроила очередную каверзу. Убедились? Значит, можно ехать.

Дорожный экипаж уже ждал у ворот. Слуги закрепляли багаж. Ехала я одна – слуги или компаньоны в академию не допускались. Кучер, пожилой черноглазый мужчина, поглядывал на меня неодобрительно. Видимо, тоже знал о моей проблеме и считал виновницей родительских бед. Я с гордо поднятой головой села в экипаж, помахала рукой закрытой занавеске, за которой, возможно, все еще стояли родители, и заскрипели колеса, знаменуя новый этап в моей судьбе.

Мы долго пробирались по столичным улочкам, а затем выехали на широкую проселочную дорогу. Тут-то и пригодились книги. Я почти все время читала, потому что разговаривать было не с кем, а спать не хотелось. Мы останавливались на крохотных станциях, перекусывали и продолжали путь – видимо, кучеру приказали спешить. Большую часть ночей я тоже проводила в экипаже. Лишь раз в три-четыре дня снимали комнаты на постоялом дворе, чтобы я хотя бы могла принять ванну и умыться. Мне казалось, что без должного ухода мои каштановые волосы стали напоминать паклю, а ходить я и вовсе разучилась. Но кучер не желал слушать возражений.

– У меня приказ, леди, – бубнил он и увозил меня все дальше от дома.

Однако все рано или поздно заканчивается. Подошел к концу и наш путь. Две с половиной недели спустя на горизонте появились горы, а среди них чернели башенки замка. Мне вспомнились рассказы, что академия стоит над пропастью и бывали случаи, когда студенты срывались туда и ломали себе шеи. Вряд ли о них кто-то тужил...

Экипаж остановился.

– Вещи отсюда заберут, – пояснил кучер. – А вы ступайте дальше сама.

Сама... Чувство одиночества давило все сильнее. Тем не менее я покорно вышла из экипажа и зашагала по дороге, уходящей в гору. Под ноги попадались камни, один раз я чуть не упала, но все равно упрямо

шла вперед. Когда обернулась, экипажа уже не было. Какая чудная академия! Ни экзаменов тебе, ни переживаний: поступила, не поступила. Похоже, особо слабые студенты отсеивались на пути в альма-матер. А кто добирался до ворот, мог принимать поздравления и спешить на пары.

В очередной раз подвернув ногу, я толкнула носком ботинка камешек и от злости притопнула. А затем ускорила шаг. За спиной что-то зашелестело. Я обернулась и увидела, как камешки и камни собираются в огромную фигуру. Ой...

– Извините, – пробормотала я, а затем бросилась бежать. Ох, давно не бегала с такой скоростью! Все время казалось, что каменный великан догонит меня и раздавит. Обернулась – он шагал за мной, и из-под каменных ног летело крошево.

– Я не хотела вас обидеть! – крикнула я, не сбавляя шага. Но дорожка шла выше и выше, я начала задыхаться. Споткнулась, упала на колени, обдирая ладони и коленки, пачкая подол дорожного платья. Неужели сейчас придет конец моей короткой жизни?

Тень нависла надо мной. Я поднялась и развернулась, решив лицом встретить гибель, а каменный голем протянул ко мне неживую серую руку. На ней лежал алый конверт, на котором было написано: «Пропуск».

Ой... Кажется, у страха глаза велики. Я забрала конверт, пробормотала «спасибо» и уже медленнее продолжила путь. Благо ворота оказались совсем близко. А на подвесном мосту, ведущем к ним, толпились люди. Юноши и девушки, не так мало, как я могла предполагать, – человек двадцать минимум.

– За мной будешь, – обернулась ко мне красивая блондинка в синем платье и плаще с мехом.

– Хорошо.

У меня не осталось сил сопротивляться или пытаться выяснить ситуацию. Я просто села прямо на мост и обхватила колени руками.

– Что, долго добиралась, да? – А вот блондинка оказалась из словоохотливых. – Мне повезло, я в двух днях пути живу. Эвелина.

– Мелани, – представилась я в ответ. – Да, я приехала из столицы.

– О, недурно! – заулыбалась девушка. – Небось, и принца видела, и короля?

– Видела, – сказала я, раз уж ей так интересно.

– И как? – Глаза девушки сияли неподдельным интересом.

– Обычные маги.

А с наследным принцем я даже как-то танцевала на балу. Мне тогда было пятнадцать, и хотя бы год я наслаждалась жизнью остальных юных девушек. Принц Вильгельм был очень учтивым юношей и грозился отвоевать меня у Алдена. Сейчас он бы и здороваться не стал. Но в королевской семье была своя беда: старшего сына короля убили заговорщики, и Вильгельм в четырнадцать лет вдруг стал наследником престола. И врагу не пожелаешь... Не титула, конечно, а потери близкого человека. Я слышала, что братья были дружны.

Возможно, моя новая знакомая спросила бы еще о чем-то, но наше внимание привлекли новые появившиеся студенты. В отличие от нас, они были верхом. Двое юношей спрыгнули с черных коней, и те развеялись туманом. Магия? Но как? Или они не студенты, а преподаватели?

Но нет, юноши подошли к нам, непохожие как ночь и день. Один темноволосый, с носом горбинкой, плотно сжатыми губами и тяжелым взглядом карих глаз. Второй рыжий, как луч, с забавными веснушками на носу и веселыми зелеными глазами. Но познакомиться мы не успели – будто руководство академии только и дожидалось этих двоих, потому что сразу же заскрипели и распахнулись ворота.

Я ожидала чего угодно, только не того, что из ворот высунется драконья морда.

– А, студентики, – пророкотала голова – тело нам до сих пор не было видно. – Вкусные? Хорошо дома питались?

Первые ряды тут же пожелали стать последними. Какая-то девица с размаху встала мне на ногу и даже не подумала извиниться. А я смотрела на дракона, как на ожившее чудо. Он был такой красивый! Золотистые чешуйки с красноватым отблеском, большие зеленые глаза с вертикальными зрачками, ярко-оранжевый гребень. Казалось, что в каждой чешуйке отражается скупое сегодня солнце.

– А говорят, что кровь дракона способна наделить магией даже таких бездарностей, как мы, – задумчиво проговорила Эвелина.

– Но мы же не будем это проверять?

– Как знать.

И блондинка воззрилась на дракона с тем же гастрономическим интересом, с которым он глядел на нас. А предмет обсуждения, похоже, обладал идеальным слухом.

– Эй, милочка! – Он дыхнул паром, и передние ряды усилили отступление. – Не распространяйте сплетни. А раз такая смелая, подойдите-ка ко мне. Надо проверить, действительно ли у вас нет магии. А то еще занесете какую-нибудь магическую заразу в нашу академию.

Эвелина ошеломленно пошла вперед. Я поторопилась за ней – мне тоже хотелось взглянуть на волшебное существо вблизи. Драконов во всем мире осталось крайне мало, каждый был наперечет. Интересно, конкретно этот – кто он? Не припомню в книгах золотистых особей.

– Добрый день, – звонко проговорила моя новая знакомая, бесстрашно глядя на дракона.

– Имя? – рявкнул тот.

– Эвелина Дорсет, – ответила она. Никогда не слышала об этом роде... Зато, кажется, слышал дракон, потому что проговорил, приглядываясь к Эвелине:

– А, помнится, у нас побывал твой старший брат. Как, жив, негодник?

– Жив и благополучен, – заверила девушка. – И даже передал вам обещанный набор зачарованных колб из ледяного стекла.

– Еще бы он не передал! – Дракон снова дыхнул дымом. – Мои-то разгрохал! Протяни руку.

Эвелина вытянула ладонь вперед, и раздвоенный язык коснулся ее запястья.

– Магии нет, – подтвердил привратник. – Добро пожаловать в Северную безмагическую академию, леди. Следующий!

Эвелина протиснулась мимо дракона в ворота, а я подошла ближе.

– Имя! – Два зеленых глаза блеснули, словно изумруды.

– Мелани Хелкот, – ответила я.

– У-у-у, Хелкот без магии – жалкое зрелище, но мы все равно рады, – заверил дракон. – Руку.

Когда его язык коснулся моей кожи, будто легонько ударило током. Во мне даже затеплилась надежда, но безжалостный ящер мигом ее оборвал:

– Ни капли магии, проходите, леди, вы приняты. Следующий!

Я бочком вошла в ворота, занятые драконьей тушей, и наконец-то смогла разглядеть вид сзади, так сказать. Золотые чешуйки постепенно переходили в алые, а хвост казался огненно-рыжим. Гребень же из оранжевого переходил в светло-желтый. Выглядело мило. Дракон был размером с три экипажа, подобных тому, на котором я прибыла.

– Мелани, сюда! – позвала меня Эвелина.

Точно, я же стою и загораживаю кому-то проход. Я поторопилась отойти в сторону и только сейчас обратила внимание на замок. Да, издалека он казался гораздо меньше! А сейчас черная громадина нависала над нами, щеголяя зубцами башенок и бойницами окон. Я насчитала пять башен. Интересно, жилые комнаты тоже находятся внутри? Или есть отдельное общежитие?

А к нам постепенно присоединялись новоиспеченные студенты. Все сначала глазели на дракона, потом на замок. Последними вошли те двое парней, которые прибыли верхом. Только тогда ящер развернулся и сверкнул глазами.

– Повторюсь, рад приветствовать вас в Северной безмагической академии, – пророкотал он. – Вы доказали, что лишены магии, и это позволяет вам начать обучение на первом курсе. Всего курсов три. Самые одаренные студенты смогут остаться на дополнительный четвертый год.

Можно подумать, кому-то этого хочется...

– Забыл представиться. – Дракон забил хвостом. – Ректор безмагической академии Сальван Голд. Можете обращаться ко мне «лорд ректор» или просто «ректор», я не гордый, не обижусь. А теперь марш за мной, цыплята! Покажу, где вы можете отдохнуть с дороги, а потом вас ждет очень насыщенный вечер.

И дракон взлетел, обдав нас воздухом. Кто-то вскрикнул, а я подставила лицо ветру. Надо же, а это начинает становиться любопытным!

Глава 2. Северная безмагическая академия

Внутри черного замка было довольно прохладно. Если и в жилых комнатах так же, придется спать одетой. Об этом я думала, следуя за ректором. Интереснее всего было взглянуть, как дракон будет себя чувствовать внутри замка, но холл был просто огромным, арки дверей – настолько высокими, что в них мог протиснуться не только дракон, а даже пара. Его крепкие когти стучали по паркету. Наверное, паркет приходится менять часто...

– Вот она, наша академия, – вещал ректор, следуя к широкой лестнице. – Здесь находятся залы для общих лекций, на втором этаже – для практикумов и семинаров.

– А где мы будем жить? – спросил один из студентов.

– В подвале, – на полном серьезе ответил дракон, и энтузиазма у нас, желающих грызть гранит науки, поубавилось.

– Шучу, – захохотал смех ректора. – Жилые комнаты находятся в трех башнях.

– Но башен же пять, – не сдавался студент.

– А преподаватели, по-вашему, нигде жить не должны? И одну занимаю лично я, туда вам вход строжайше запрещен, даже если замок будет гореть, а потолок – рушиться на ваши пустые головы.

– Почему это пустые? – возмутился кто-то.

– Потому что их еще ничем не наполнили, – заявил дракон, останавливаясь у лестницы. – Итак, новость первая: у нас нет деления на факультеты, потому что у вас нет магических способностей. Да и вас не то чтобы много, всего двадцать студентов. Поэтому учиться вы будете все вместе. У вас будет ряд обязательных дисциплин, а со второго семестра вы сможете выбрать те, которые станете изучать углубленно. Зимние каникулы – две недели, летние – месяц. Традиционно студенты проводят их здесь же. Пока доедете домой, уже пора будет возвращаться, так что сидите смирно, читайте, гуляйте в парке – он такой огромный, что мы однажды искали в нем неделю сбежавшего студента. Одним словом, все для вас!

Я не уставала удивляться. Судя по лицам моих однокурсников, у них была примерно та же реакция. Они слушали дракона, едва ли не разинув рты.

– Далее о правилах. – Ректор поднял вверх лапу. – Главное вы усвоили: вход в мою башню запрещен. Вход в башню преподавателей – тем более. Они все люди ранимые, и, в отличие от вас, у некоторых присутствует магия, поэтому получите пульсар в лоб – не обижайтесь. Родителям письмо с траурной лентой я напишу лично, у меня уже и шаблон есть.

Шаблон? Значит, случаи были? Очень захотелось сесть, пусть даже прямо на пол, потому что ноги не держали.

– Далее, – продолжал лорд Голд. – Не портите имущество академии. Оно уже не новое, а финансирование у нас не то чтобы очень радует. Хотите потом сидеть на разломанных стульях – сидите.

– А одежда? Она же за три года истреплется... – попыталась вставить одна из девушек.

– Ваши фривольные платица оставьте пылиться в шкафу, – рыкнул дракон. – Там им самое место. Форма будет ждать вас в комнатах. Два комплекта на год. Порвете – зашивать будете сами, курсы кройки и шитья у нас тоже есть, без магии определенно не будут лишними. И главное: за вами никто не будет бегать с золотой ложкой. Прислуги не держим. Чистота в комнатах зависит только от вас. Не успели в столовую – остались голодными. Не выполнили вовремя задание – заработали штрафные баллы, получите отработку. У кого на конец семестра будет больше всего штрафных баллов...

– Выбывает? – с надеждой поинтересовался светловолосый юноша.

– Нет. Весь следующий семестр помогает сохранять чистоту в академии. Моет коридоры, вытирает пыль. Ничего зазорного, но попотеть придется, и учебу все равно никто не отменит. Следующий пункт. Отношения между студентами.

Понятное дело. Сейчас начнет рассказывать, что до конца учебы ни-ни, будто нас родители не воспитывали.

– Так вот, запрещать я вам ничего не буду, – снова огорошил ректор. – Хотите – влюбляйтесь, делайте своих родителей бабушками и дедушками. Только помните, что с ребенком вам никто помогать не будет. Никаких мамок-нянек, да и условий тут нет, а домой я вас не

отправлю. Это касается не только мамаш, но и папаш, потому что переселю вас в комнату к орущему отпрыску, и разбирайтесь как хотите. Поэтому думайте головой и предохраняйтесь.

Да уж, после речи ректора заводить отношения до конца учебы расхотелось даже мне – учитывая, что я вообще их не планировала.

– А теперь я представлю вам человека, который на три года станет для вас матерью и отцом. К нему вы будете прибегать в слезах и соплях, требовать пропуск в ближайший город, жаловаться на коварных возлюбленных и просить займы до стипендии. Кстати, стипендия у вас достаточно высокая, на побрякушки хватит.

А меня больше заинтересовал пропуск в город. Хотя это логично. На три года необходимого не напасешься – хотя бы даже тех же средств гигиены. Да и развеяться тоже хочется. Ладно, выясним этот вопрос.

– Итак, ваш дражайший куратор, лорд Терренс Ларден.

Кто-то за нашей спиной тихонько кашлянул. Я обернулась и снова замерла. Стоит признать, куратор Ларден был демонически красив! Темные волосы, небрежно стянутые на затылке, огромные синие глаза в обрамлении пушистых ресниц, аккуратный нос. Облик портили лишь крепко поджатые губы. Сразу видно: куратор крепкий орешек, его так просто не возьмешь.

– Ух ты, – присвистнула Эвелина, о которой я уже успела подзабыть.

– Не «ух ты», барышня, – обернулся к ней куратор Ларден, – а ваш куратор.

Голос у него был низкий, глубокий.

– И попрошу обращаться ко мне «куратор Ларден», фамильярности я не потерплю!

Да уж, вряд ли к нему прибежишь за советом, подумалось мне. Вредный тип. Молодой, а высокомерный – едва ли нашему куратору больше тридцати.

– Теперь прошу за мной, – скомандовал Ларден и повел нас вверх по лестнице, как полки в атаку. Женская половина, впрочем, смотрела не под ноги, а на спину куратора – и не только на спину, потому что две девушки почти сразу растянулись на ступеньках. Терренс даже не сбавил шаг. Мне показалось, что он и вовсе пошел быстрее. А мы миновали второй этаж, свернули, прошли в очередную дверь и

очутились у винтовой лестницы. Похоже, это наша башня. Интересно, здесь обитает только первый курс? Скорее всего: студенческих башен три, курсов тоже. Все сходится.

А вот подъемы и спуски по лестнице станут тяжелым испытанием. Я поняла это, когда успела запыхаться, выдохлась, а мы все еще не поднялись к нашим комнатам. А когда Ларден толкнул дверь в коридор, я готова была возблагодарить светлых дев!

– Женский этаж, – отчеканил он. – Юноши, ваш выше.

Послышался слаженный мужской вздох, а я посочувствовала сильной половине нашей группы. Пока же Ларден продолжал вещать:

– Комната у каждой личная, всего десять комнат. При этом три уборные, три душевые. Ванная одна, она открыта только на выходных, а то знаю я вас. В остальное время довольствуйтесь душевыми. И привыкайте к самостоятельности, она вам пригодится. Таблички с вашими именами на дверях, вещи уже в комнатах. До вечера вы свободны, в шесть жду у лестницы, я за вами приду и проведу экскурсию по территории академии.

Как мило с его стороны... Ларден пошел прочь, увлекая за собой парней, а я нашла свою фамилию на третьей двери от входа и ввалилась внутрь. Счастье-то какое! Впрочем, счастье быстро сменилось менее приятной эмоцией. Комната была обставлена достаточно скромно. Да, дома на мне поставили крест, но привычных радостей жизни не лишили. И удобная кровать относилась к одной из них. А здесь саму комнату можно было пройти шагов за пять. У стены притаилась узкая кровать, застеленная тонким одеялом. В другом углу – стол, на нем стопкой лежали учебники и письменные принадлежности. Два сундука с моими вещами занимали половину комнаты. Узкий шкаф явно не вместит и половины... Допустим, сундуки я сдвину под кровать, уже освободится место. Только уют в этой комнатушке все равно не было ни на грамм. Стул – и тот был один. А если зайдет однокурсница? Даже присесть будет негде!

С другой стороны, на что я рассчитывала? Слухи об этом месте ходили разные, и хороших практически не было. Я подошла к узкому окошку. Под окнами был тот самый парк, больше походивший на лес. Да, заблудиться немудрено. В глубине парка виднелось какое-то строение, но через мутное стекло нельзя было разглядеть, какое

именно. Только возвышалась серая крыша. Поздравляю, Мелани! Теперь ты на три года заперта в этих стенах.

В двери негромко постучали. Я не удивилась, увидев на пороге Эвелину. Та тоже не выглядела сколько-нибудь счастливой.

– Это не комната, а каморка какая-то! – выпалила блондинка.

– Согласна. – Я отошла от двери, давая новой знакомой войти. – Представляю, какие тут душевые.

– Лучше не представлять, – поморщилась та. – Мой отец говорил, что здесь дают хорошее образование, но как-то мне слабо верится в это после всего увиденного. Академия явно бедствует. Ты обратила внимание, каким старым выглядит все вокруг? Не только в комнатах, но и в коридорах, и в холле. А вдруг тут обитают призраки? Бр-р-р!

– Мы их даже не увидим, в нас магии нет, – отмахнулась я.

– Если бы! Я дома один видела. – Эвелина понизила голос: – Поэтому не зарекайся. Уверена, в этом замке точно когда-то кого-то убили. Или ранили, или...

– Не нагоняй страха, – отмахнулась я от впечатлительной девушки.

– Зато ректор – очень интересный дракон, – хмыкнула та. – Как думаешь, если попросить у него чешуйку, он не откажет? Драконы ведь должны линять.

– Линять?

Я представила, как с ректора сыплется старая чешуя, а на ее месте вырастает новая, и стало смешно.

– Может, он и когти иногда стрижет? – продолжала мечтать Эвелина. – Вот бы коготок получить! Это ведь такой источник волшебства, и своей магии не надо.

– Боюсь, ректору твои планы на части его тела не понравятся, – хмыкнула я.

– Что-то я тоже этого опасуюсь, – кивнула подруга по несчастью. – Эх, ладно, пойду разбирать вещи. Я, если что, в четвертой комнате живу, соседки.

Вот и отлично. Будет с кем перемолвиться словечком. Хотя за последние два года я привыкла молчать: меня никто ни о чем не спрашивал, не замечал, будто я была пустым местом. И лишь иногда близкие снисходили до ответов на мои собственные вопросы.

Я тоже открыла сундук и принялась развешивать платья в шкафу. Интересно, чему нас будут учить? Магии ведь ни у кого нет, основные науки мы выучили еще дома, когда нас готовили к более светлому будущему. Любопытно будет взглянуть на расписание. Я уже была уверена, что курсы рукоделия не выберу в качестве дополнительного предмета. Может, найдется что-то более интересное?

Как и предсказывала, в шкафу поместилась лишь половина вещей из первого сундука. Для вечернего выхода в свет выбрала темно-зеленое платье. А еще оценила комплекты формы: теплой, темно-коричневой, и более легкой, синей. Форменные платья казались невзрачными, бесцветными. И я даже начала подозревать, что ношеными, но убедиться в своей догадке не смогла. Кто же в таком признается?

Измотанная изнурительной дорогой и переживаниями, я легла и тут же провалилась в сон. А проснулась от стука в дверь и поняла, что едва не проспала обещанную экскурсию по академии. Было бы скверно не знать, куда идти на пары. А может, будет какая-то вступительная церемония? Торжественный ужин? Хоть что-нибудь, чтобы отпраздновать начало этих длинных трех лет.

– Не спи, соня! – Эвелина казалась бодрой и свежей. Видимо, прекрасно отдохнула. – Нас ждет увлекательный вечер!

– Если ты о том, чтобы бегать по академии следом за куратором, не слишком-то он и увлекательный, – буркнула я, быстро заплетая волосы в косу. В отличие от однокурсницы, я выглядела так, будто не спала год. И, откровенно говоря, хотелось вернуться в постель.

– Да ладно тебе! Ты видела, какие у нас симпатичные парни в группе? – Эвелина цвела и сияла. – А главное, у них тоже магии нет, нос воротить не будут. Идем ловить свое счастье!

И потащила меня в холл, где назначил нам встречу куратор Ларден. Уверена, он был еще одной причиной такого рвения Эвелины. Слишком уж днем она на него заглядывалась.

Пусть мы и не опоздали, но вся группа уже была в сборе, не хватало только нас. Однокурсники молчали, исподлобья поглядывая друг на друга. Да, с нашим магическим положением особо ни с кем не подружишься. Я и сама не торопилась заводить знакомства. Эвелина не в счет. Похоже, ее семья спокойно относилась к магическим особенностям дочери. А в холл уже входил сам куратор Ларден. Он

выглядел так же безупречно, как и утром. Я даже в чем-то понимала восторги Эвелины, но, после того как Алден меня предал, не горела желанием снова в кого-то влюбиться. Даже просто увлекаться, потому что иногда меня еще душила глухая тоска. И как с ней справиться, я не знала. С другой стороны, хорошо, что с Алденом все выяснилось до того, как я стала его женой. Разочароваться в любимом супруге, с которым ты связана магической клятвой, еще более горько.

– Вижу, все собрались. – Ларден окинул нас долгим взглядом, будто пересчитывая. – Следуйте за мной, я покажу вам основные достопримечательности академии, а потом провожу на ужин.

Странно, что до сих пор мы видели только преподавателей, а не студентов. Впрочем, вскоре эта странность развеялась: на втором этаже центральной части замка было шумно. Студенты в таких же форменных платьях и костюмах, как выдали нам, сновали туда-сюда. Они что-то обсуждали, поглядывая на нас с любопытством. Точно, учеба ведь еще не началась. Наверное, поэтому учебная часть замка казалась такой малооживленной.

– Сейчас у второго и третьего курсов начинаются собрания групп. – Ларден подтвердил мою догадку. – Будут выбирать старост на этот год, подавать заявки на дополнительные курсы. Поэтому так шумно.

Но здесь было много студентов! Если бы второй и третий курсы состояли из двадцати человек, как наш, то во всей академии насчитывалось бы всего шестьдесят студентов. Не сходится...

– Многие приезжают сюда в течение учебного года. – Ларден подтвердил мою догадку. – Сами, против воли родителей, потому что наш магический мир сложен для людей без магии. Поэтому не удивляйтесь, что второй и третий курсы больше вашего. Да и сам набор в предыдущие годы отличался – изначально мы принимали по пятьдесят студентов.

– Тогда почему в этом двадцать? – спросила Эвелина.

– Об этом стоит спрашивать не меня. – Ларден пожал плечами. – Что ж, приступим к нашей экскурсии. Здесь, на втором этаже, как вам уже говорили, находятся в основном залы для семинаров и практикумов. Также именно здесь вы сможете найти библиотеку – ее дверь в конце коридора. Комнаты для собраний курсов, куда сейчас направляются студенты, тоже на втором этаже. Я покажу вам нашу.

Куратор провел нас вдоль коридора и остановился перед дверью из темного дерева. За ней скрывался достаточно уютный зал. Вдоль стен стояли мягкие стулья, напротив входа возвышалась небольшая трибуна. Окна были скрыты изящными занавесками, комнату озарял мягкий свет.

– Здесь мы соберемся завтра утром, ровно в восемь, – отчеканил Ларден. – Затем я провожу вас на первую лекцию, поэтому потрудитесь позавтракать раньше, а письменные принадлежности захватите с собой. Расписание уже лежит у каждого на столе.

В наши комнаты есть доступ для посторонних? Я поморщилась. Не хотелось бы, чтобы кто-то рылся в моих вещах. Но в открытую протестовать не стала – у академии свои устои, и мне только предстоит с ними познакомиться.

– Запомнили путь? Тогда я покажу вам третий этаж, – сказал куратор и снова повел нас по коридору. – На третьем этаже находятся тренировочные залы, а также комнаты отдыха, где студенты всех курсов могут собираться вместе и общаться. При этом в жилые башенки второго и третьего курсов вам нельзя, у каждого своя территория, не заходите на чужую.

На третьем этаже было уютно. Тут нашлись не только тренировочные, но и бальные залы. Значит, праздники в академии все-таки случаются.

– Официально учебный год начинается завтра, – проговорил Ларден. – Поэтому вечером состоится небольшой прием. Выгуляйте привезенные платья и забудьте о них до конца первого семестра, когда мы восславим светлых дев за новый год и вашу первую сданную сессию. А теперь – столовая!

Я заметила, что лестница ведет дальше, на четвертый этаж, но спрашивать, что там, не стала. Узнаю в свое время. Скорее всего там рабочие кабинеты преподавателей – им тоже надо где-то трудиться. А вот есть хотелось, целый день, считай, ничего не ела. Поэтому визит в столовую меня обрадовал. Это была большая просторная комната. Три длинных стола тянулись от одного края в другой, вдоль них стояли скамьи. У окошка выдачи уже стояла добродушная румяная женщина.

– Подходим ко мне, малыши. – Она помахала рукой, а я покосилась на однокурсников. И где она малышкой увидела?

Каждый взял поднос, и повариха поставила на него тарелку с манной кашей, блюдечко с булкой и стакан с компотом. Негусто, но пахло вкусно. Я уместилась рядом с Эвелиной. Парни, которые утром привлекли внимание, сидели напротив нас, и моя соседка, видимо, решила, что еда – прекрасный повод для знакомства.

– Эвелина, – представилась она.

– Клеменс, – ответил рыжеволосый. – А это Рейн.

Рейн... В переводе с южного диалекта – дождь. Что ж, ему подходит – угрюмый, как туча.

– Мелани, – откликнулась я.

– Откуда вы приехали? – уже выпытывала Эвелина. – Я местная, можно сказать.

– Юг, – ответил Клеменс. – Далековато забрались.

– О, да!

Только не похожи они на живых и вертких южан. Клеменс еще хоть как-то, а Рейн – вообще никак. Может, его родители были не оттуда? Мало ли.

– Ненавижу манную кашу, – признался Клеменс, открыто строя глазки Эвелине. Та рассмеялась:

– Я тоже, но что поделаешь? Голодать вредно для здоровья.

И взялась за ложку. Я отметила, что приятель Клеменса ест быстро, а главное – молча. Он вообще говорит?

– Приходите в гости, – уже приглашала Эвелина. – Моя комната под номером четыре, а Мелли в третьей живет.

Я не очень-то любила, когда кто-то сокращал мое имя. Мелли осталась в дне моего шестнадцатилетия, а Мелани была куда тверже и разочарованнее в людях. Даже самых близких.

– А наши пятая и шестая, – ответил Клеменс. – Я тоже буду рад гостям.

«Я буду рад». Не «мы». Это я тоже отметила.

Все были такие голодные, что ужин закончился быстро. Мы попрощались с новыми знакомыми и разошлись по своим этажам. Эвелина настойчиво намекала, что не против зайти ко мне в гости, но мне хотелось побыть одной и поразмыслить, поэтому я пожелала ей спокойной ночи и закрыла дверь комнаты.

На столе уже действительно лежало расписание. Пока что в нем значилось три лекции: «Теория экономики», «Теория психологии» и

«Введение в домоводство». Вот последнее меня удивило. Что имеется в виду? Мы не станем наследниками наших родителей, у нас нет магии. Что ж, завтра получу ответ на свой вопрос и даже немного развеюсь. Вспомню, как это – танцевать. А пока спать! Потому что во сне исчезают все горести и радости, тают тревоги и печали.

Я сняла платье и надела тонкую сорочку, привезенную из дома. Одеяло казалось холодным, но быстро нагрелось от тепла моего тела. Я завернулась в него, как в кокон, закрыла глаза, однако долго еще лежала без сна. Думала о доме. О том, что скучаю, пусть мне и было там плохо. И при этом была уверена, что никто не скучает по мне.

Глава 3. От лекции до лекции

Серый свет лился в окна, когда я открыла глаза. И не поймешь, то ли светает, то ли уже давно наступило утро. Я поднялась и подошла к окошку. Да, давно рассвело, но в этих краях солнце казалось неярким, подернутым туманной дымкой. Может, конечно, это только сегодняшний день выдался таким пасмурным. А может, это в принципе особенности местной погоды. Часы показывали, что у меня есть сорок минут, чтобы собраться и позавтракать, поэтому я натянула домашнее платье и поспешила в душевую. Однако никак не ожидала, что все мои однокурсницы уже здесь и толпятся перед тремя кабинками, в которых кто-то есть.

– Лилиан, выходи! – стучала в одну из кабинок Эвелина.

– Мартина! – звала русоволосая девушка у другой.

– Идите к темным братьям! – раздалось из третьей кабинки.

Всем хотелось принять душ, и никто не собирался торопиться. Я подумала, подумала – и сбежала в столовую. Потом вернусь и вымоюсь, пока девушки будут завтракать. Правда, я рассчитывала, что в столовой и вовсе никого не будет, поэтому небрежно заколола волосы и переодеваться во что-то более приличное не стала. Платье-то было достойное, удобное, но не для выходов в свет. А за нашим столом сидели все десять парней-однокурсников и мирно жевали. Я уже готова была отступить, но потом плюнула на все и пошла к окошку раздачи.

– Доброе утро, – поприветствовала повариху.

– Доброе утро, деточка, – ответила та, выделяя мне порцию оладушек, блюдечко с джемом и чашку чая. – Что-то ваши опаздывают.

– Сражаются за воду в душе, – улыбнулась я, и повариха рассмеялась в ответ.

– Уверена, это будет достойный бой, – подмигнула она. – Присаживайся, милая. Приятного аппетита.

– Благодарю.

Я подхватила поднос и села за стол.

– А остальные что, не голодные? – тут же поинтересовался Клеменс.

– Здравствуйте, Мелани, – внезапно заговорил Рейн, и я чуть приборы не выронила. Уже привыкла, что он все время молчит.

– Здравствуйте, Рейн, – кивнула ему. – Всем приятного аппетита.

И впилась в оладушек. Кто-то любит много есть на ужин, я же всегда голодная с утра, поэтому быстро справилась с завтраком, и когда относила посуду, в столовую потянулись остальные девушки. Я же быстренько вернулась на наш этаж, влетела в душ и... Вода была прохладной, если не сказать – ледяной. Стуча зубами, быстро обмылась, прополоскала рот травяным отваром, заготовленным на полочке. Да чтоб им всем... Настроение, и без того пока не радужное, покатило куда-то вниз. Я быстро натянула форму и поспешила в холл, отмечая, что одежда удобная и точно по размеру. И снова картина повторилась: десять парней и я одна. Видимо, дамы еще завтракали.

– О, и снова здравствуй, – помахал мне Клеменс. – Что-то мы слишком часто встречаемся этим утром, красавица.

Тоже мне, красавицу нашел! В синем наглухо застегнутом платье, с собранными в «улитку» волосами, потому что на скорую руку соорудить что-то более достойное я не могла. Надо завтра проснуться как можно раньше! Иначе так и буду ходить как пугало.

А куратор Ларден уже шел к нам. Окинул взглядом одиннадцать человек вместо двадцати, усмехнулся с легкой иронией и скомандовал:

– Отстающих не ждем, пусть добираются сами. За мной!

И широким шагом двинулся к лестнице. Мы поспешили за ним. В последнюю минуту нас догнали Эвелина и русоволосая девушка, имени которой я пока не знала.

– Татиана, – представилась та.

– Мелани, – ответила я.

На втором этаже мы свернули налево и остановились у одной из дверей. А я только сейчас задумалась о том, что столы второго и третьего курсов были пусты. У них завтрак состоится позднее? Или, наоборот, был раньше?

– Проходите, присаживайтесь, – скомандовал куратор, дождался, пока мы рассядемся на убегаящих вверх рядах, и запер дверь. Ух ты!

– Не терплю опозданий, – прокомментировал он, поправляя и так идеальный костюм. – Что ж, леди и лорды, с сегодняшнего дня вы здесь просто студенты. Забудьте обо всем, что было до академии. Уверю, вам не скоро понадобится вспомнить об этом.

Кто-то задергал ручку двери, раздались голоса, но куратор не отвлекался от своей речи.

– Я буду преподавать у вас такой, безусловно, нужный предмет, как теорию экономики, – продолжил он. – Зачем она вам? Вполне резонный вопрос. Я отвечу. У кого-то есть братья и сестры, у кого-то нет, и вы единственные наследники своих родителей. Как бы там ни было, после окончания академии вы вряд ли вернетесь под родительское крыло, и вам придется заново строить свою жизнь. Обустраивать свое имение. А без знания экономики вы этого сделать не сможете. Опять-таки, кто знает? Возможно, вы выберете для себя такую профессиональную сферу, как банковское дело. Оно как раз не требует магии. Но это уже будет отдельный курс, на который вы сможете записаться во втором семестре, а пока... Пишем!

Он так резко хлопнул в ладоши, что я даже вздрогнула. Дверь задергали сильнее, потом почему-то раздались еще более громкие голоса. Что происходит? Мне было любопытно, однако куратор диктовал так быстро, что я едва успевала писать, и о судьбе однокурсниц пришлось забыть. От определений мы перешли к истории экономики и людям, заложившим основы этой науки. Никто не болтал: времени на разговоры тоже не было, и в конце пары у меня болела рука – так много мы написали.

– Выучить до завтра, – скомандовал куратор, подошел к двери и наконец-то ее открыл.

Пунцовые девушки толпились в коридоре. Мы потянулись за куратором, и я разглядела на запястьях однокурсниц яркие красные кружочки – будто краской нанесенные.

– Взгляните, – сказал Ларден, указывая на руку одной из девушек. – Это знаки, говорящие о том, что вы где-то провинились. Соберете три печати – будете наказаны. Уверяю, наказание вам не понравится. После перерыва вас ожидают в аудитории двести три. Запомнили? Свободны.

И пошел прочь.

– Где вы были? – Мы тут же обступили девушек.

– У ректора. – Те едва не плакали. – Он сказал, что печати смоятся только нашей кровью.

Да, очень в стиле дракона. Я взяла на заметку, что правила академии лучше выполнять неукоснительно, иначе быть беде. И, чтобы

снова не опоздать, мы дружно потянулись в указанную аудиторию. Действительно, кроме нас, других студентов в коридоре не было. Значит, у них занятия еще не начались – или же проходят где-то еще.

В аудитории двести три тоже скрывался лекционный зал. Ряды маленьких парт на одного поднимались по ступенькам выше и выше. Я заняла место во втором ряду. Справа присела Эвелина, слева – Клеменс и Рейн. Все та же компания.

– От экономики у меня зубная боль, – пожаловался рыжеволосый.

– А у меня головная, – уныло пробормотала Эвелина. – Кстати, Клеменс...

– Можете звать Лем, как друзья, – улыбнулся тот. – Мне привычнее.

– Хорошо, Лем. Как ты думаешь, зачем нам основы психологии?

– Ну, сражаться магией мы не можем. – Лем и вовсе развеселился. – А так хоть зубы врагу заговорим!

Представила себе картину: неприятель с пульсарами на кончиках пальцев, а напротив – Лем, вещающий: «Вас что-то беспокоит? Давайте это обсудим!»

Уморительная картина! Я тоже заулыбалась. Но действительно, пока что набор предметов в академии удивлял. Я ожидала чего-то другого.

– Думаю, дело не в этом, – вмешался в нашу беседу молчун Рейн. – Мы не сможем прочесть кого-то магически, определить его намерения, тип силы, друг это или враг. Значит, надо учиться читать по лицу, жестам, поведению. И просчитывать, каким образом действовать нам самим.

– Все-то ты знаешь, друг мой. – Лем похлопал его по плечу. – Иногда это так скучно!

Рейн ничего не ответил. А вскоре переливы невидимых колокольчиков возвестили, что лекция начинается. В ту же секунду отворилась дверь и на пороге замерла леди примечательной наружности. На ней было укороченное платье, за которое в столице наградили бы не самыми лестными эпитетами, и высокие сапоги. Волосы ярко-рыжего цвета были собраны в хвост, в ушах покачивались круглые золотые серьги.

– Вот это да! – пробормотала Эвелина.

– Не «вот это да», а леди Шарлотта Дафнер, – обернулась к ней странная дама. – Профессор психологии. Многие из вас наверняка спрашивают себя, зачем вам эта, без сомнения, простая и бессмысленная наука.

Именно об этом мы и говорили, подумалось мне.

– Так вот... – Шарлотта обвела аудиторию тяжелым, совсем не женским взглядом. – Пока что мы будем говорить об азах, но, если вы выберете дополнительный курс, мы обсудим теорию конфликтов, умение читать по лицу, позе, жестам. Одним словом, любой человек станет для вас открытой книгой. Поэтому не советую пренебрегать моими лекциями и практикумами. А если у вас все-таки появится такое желание, помните, что сессия придет очень быстро и слушать ваш жалкий лепет я не собираюсь. Пишем!

И мы писали, пока не задымились ручки. Мне казалось, что чернила сейчас закипят, потому что Шарлотта диктовала, не останавливаясь. Она ни разу не взглянула в свои записи, чеканя основные этапы развития психологии в нашей стране. И, стоит признать, ее рассказ мне понравился. Я даже задумалась о том, чтобы записаться на дополнительный курс во втором семестре. Если, конечно, успешно сдам сессию. Хотя даже если провалюсь, вряд ли меня отправят домой. Скорее всего, буду сдавать, пока ноги держат и язык ворочается во рту.

После второй лекции был объявлен обеденный перерыв. Как-то само так сложилось, что мы с Эвелиной объединились с Рейном и Лемом. Наверное, так и рождается дружба, хотя в нашем случае даже о приятельских отношениях говорить рано. Вчетвером мы направились в столовую. Оттуда доносился умопомрачительный аромат супа с приправами. Я даже сглотнула слюну. Вообще, ко всему можно привыкнуть. И к этой академии тоже, пусть условия в ней и оставляли желать лучшего.

На этот раз в столовой не было пусто. Второй и третий курсы уже усиленно работали ложками. Мы удостоились нескольких любопытных взглядов, но никто с нами не заговаривал и ни о чем не спрашивал. Я разглядела только, что на синей форме старшекурсников приколот значок – золотой дракон, расправивший крылья. Интересно, нам выдадут такой же?

Однако тарелка наваристого супа и каша с мясом прервали мои размышления о драконах, вернув к вполне насущной проблеме – голоду. Я заметила, что Эвелина ест мало, как птичка. Так и положено изысканным леди. А я больше не чувствовала себя леди. Сказано, отбросить все предрассудки! Вот и отбросила, сначала проглотив суп, а затем кашу. Булочка, выданная к чаю, уже показалась лишней, и я забрала ее с собой.

– Боишься, что ужином нас не накормят? – усмехнулся Лем.

– Ужин, скорее всего, будет уже после праздничной церемонии, – ответила я. – А значит, до него еще очень и очень долго.

Лем подумал и тоже завернул булку в салфетку, а затем спрятал в сумку. Сумки нам, кстати, тоже выделили одинаковые – из мягкой коричневой кожи, достаточно вместительные и удобные.

– Эх, еще одна лекция! – потянулся Лем, когда мы поднялись из-за стола. – Ладно вам, дамы, а нам-то зачем домоводство?

– Думаю, на лекции тебе подробно ответят на этот вопрос, – рассмеялась я, представив Лема с вышивкой в руках. А лучше Рейна! К его мрачной физиономии – самое оно.

– Уже боюсь! – улыбнулся в ответ наш рыжеволосый товарищ. – Впрочем, настоящего мужчину трудности никогда не пугают. За мной, дружище Рейн! Покорим рубеж домоводства с гордо поднятыми головами!

И зашагал к последней на сегодня аудитории. Нам оставалось только поспешить за ним. Вообще, я быстро привыкла к своим новым товарищам: неугомонной Эвелине, порывистому Клеменсу и угрюмому Рейну. Рядом с ними было... спокойно. Именно так я себя давно уже не чувствовала в родном доме.

А третья аудитория отличалась от первых двух. Здесь не было длинных скамеек, а стояли столы. Вокруг каждого – по четыре стула. Мы тут же облюбовали себе место у окна, откуда было хорошо видно и аудиторию, и кафедру, пока что пустую.

Впрочем, пустовала она недолго, и по очередному сигналу появился наш профессор. Я ожидала увидеть девушку. Домоводство ассоциировалось у меня с нашей экономкой Мартиной. Она, казалось, умела все на свете: шить, вязать, вести хозяйство, командовать слугами. Даже готовила, хотя у нас и были кухарки. И я особенно любила стряпню Мартины. Но, вопреки моим ожиданиям, в аудиторию

вошел коренастый мужчина лет сорока с густой бородой и усищами, насуспенными бровями и с носом картошкой.

– Господин Фитц, – тут же отрекомендовался он. – И я буду преподавать вам основы домоводства. Так вот, цыплятки мои, я читаю в ваших глазах вопрос: зачем вам, деткам не самых бедных родителей, пусть и лишенным магии, умение вести хозяйство? А затем, чтобы... А! Не быть идиотами. Бэ! Не дать облапошить себя тем, у кого магия есть. Вэ! Вести свои дела самостоятельно, заботиться о семье, строить свою жизнь, не оглядываясь на слуг и помощников. В вашем положении доверять никому нельзя. Юношей и девушек без магии почему-то принято считать слабыми. Так вот! Ничего подобного. Нет в вас ни грамма слабости, и если не можете тренироваться магически, тренируйтесь физически и умственно. Поэтому отныне домоводство станет вашим любимым, обожаемым предметом. А вы, мои курочки, самыми прилежными студентами на свете. Потому что тем, кто будет хлопать ушами, не поздоровится. Моя супруга ведет тренировки по физической подготовке. Поверьте, вам не захочется с ней ссориться.

Я, откровенно признаться, ошалела от такого натиска. Поэтому первую лекцию конспектировала тщательнее некуда. Она действительно была интересной: профессор Фитц рассказывал, как управляли хозяйством сто, двести, триста лет назад. Что изменилось, а что, наоборот, осталось неизменным. В итоге я отложила ручку и просто слушала, едва ли не открыв рот. Наша группа притихла, притаилась, внимая каждому слову профессора Фитца. А он рассказывал самозабвенно, с примерами, документальными подтверждениями. Сразу было видно, что в домоводстве он как рыба в воде. Непередаваемо!

– Начинаю подумывать стать домохозяйкой, – подмигнул мне Лем.

Я улыбнулась, представив его в фартуке и чепце. Да уж, картина та еще! Однако и мне было интересно слушать. С последней лекции мы вышли под впечатлением. Кто-то посмеивался над предметом, который преподает грозный господин Фитц, но не наша четверка. Внешность обманчива. Я уже убедилась в этом на примере моего жениха Алдена, и профессор Фитц только подтвердил правило.

– Дамы, надеюсь, сегодня вечером вы составите нам пару? – поинтересовался Клеменс, когда мы уже добрались до «женского» этажа.

– С удовольствием, – ответила Эвелина.

Я тоже согласилась, хотя вроде бы являться парами никто не призывал. Однако почему нет? После двух лет почти полной изоляции мне хотелось общения. Хоть какой-то радости, поэтому я была только за.

– Тогда мы зайдем за вами в половине шестого, – поклонился нам Лем. – Чтобы у вас осталось еще хотя бы четверть часа припудрить носики, а то знаем мы вас!

Рейн стоял рядом молча, будто все, что говорил его друг, самого его нисколько не касалось, однако и не противоречил. Да, странная парочка друзей, что ни говори. Они такие разные!

– Мы будем готовы. – Эвелина задрала подбородок и распрямила плечи. – Ровно в половине шестого встречаемся на этом же месте.

И зашагала к своей комнате горделиво, как полководец, только что выигравший сражение. Я же наскоро попрощалась с парнями и поспешила к себе. У меня оставалось два часа на отдых, а впереди маячил главный вопрос: какое платье надеть? Потому что, как сказал куратор, в ближайшие месяцы нам положена только форма.

Глава 4. Бал и прочие неприятности

На моем гардеробе родители не экономили, но, конечно же, в академию удалось увезти немного, поэтому платьев, подходящих для бала, оказалось всего два, и одно из них так измялось, что впору было записываться на дополнительный курс глажки: сама я его в порядок не приведу. Второе, ярко-голубое, было моим любимым. Именно в нем я последний раз была на балу накануне шестнадцатилетия. Многослойная юбка казалась воздушной и легкой, лиф украшали мелкие бледные розочки. Правда, чтобы переодеться, пришлось звать на помощь Эвелину. Она заахала, увидев мое платье, и помогла затянуть шнуровку. Я оказала ей ту же услугу – Эви была необычайно хороша в бледно-розовом цвете. Только вот что делать с волосами?

Однако и тут помогла новоприобретенная подруга. Она заплела мои волосы в две косы и причудливо уложила вокруг головы, оставив лишь несколько игривых локонов. Увы, здесь я уже ничем не могла ей пособить, но Эвелина справилась и сама, соорудив на голове настоящее чудо из локонов и заколок.

– Ты красавица, – рассмеялась я, чувствуя, как повышается настроение.

– И ты не меньше! – воскликнула Эви, и мы закружились по комнате, взявшись за руки. Это завтра будут серые учебные будни, а сегодня у нас праздник, пусть я совсем его не ждала.

Когда мы вышли в коридор, откуда-то долетали звуки музыки. Интересно, кто играет? Пригласили музыкантов из ближайшего городка? Да, скорее всего.

Лем и Рейн уже ждали нас на лестнице. Оба в похожих серых сюртуках, только у Клеменса темнее, а у Рейна – светло-жемчужного оттенка. Рыжеволосый улыбался, его друг привычно был угрюм, но при этом Рейн не отталкивал. Наоборот, находиться рядом с ним было приятно, а я и сама сейчас вряд ли была образцом общительности.

– О, вы прекрасны, леди! – воскликнул Клеменс, целуя наши ручки. – Скажи же, Рейн?

– Да, – коротко ответил тот и предложил мне руку, а Эви взяла под локоть Лема.

Вот так двумя парами мы и прошли в бальный зал. Здесь сияли огни и переливались звуки скрипок. Небольшой оркестр разместился на балкончике, и казалось, что весь зал парит в этих звуках, кружится и летит.

Я так давно не бывала на праздниках! Сейчас происходящее казалось сладким сном. Хотелось насладиться этим вечером до последней капли. И Рейн был прекрасным спутником: ни о чем не спрашивал, не пытался угодить, не навязывался. Он просто шел рядом, и мне этого хватало.

– Ух ты! – восхищенно вымолвила Эвелина. – У нас дома бальный зал куда меньше и скромнее.

– У нас больше, – откликнулась я. – Но здесь гораздо уютнее.

Потому что тут я – одна из многих таких же, а не отброс, подумалось с горечью. Однако сегодня не надо грустить! Мы пробились к группе первокурсников, щебетавшей вокруг куратора.

– Скоро ректор объявит начало праздника, – уловила я его фразу. – И тогда начнется бал.

Только я подумала, сколько нам придется ждать, как свет огней задрожал, а мои волосы подхватил ветерок, поднявшийся от драконьих крыльев. Ректор Голд влетел через центральные двери, величественно проплыл круг по залу и приземлился на площадку в самом центре, украшенную осенними листьями и цветами. Раздались приветственные аплодисменты. Мы потянулись ближе к площадке, чтобы ничего не упустить.

– Господа студенты, – рыкнул дракон, и облачко пара зависло у его носа. Это выглядело до того забавно! – Сегодня мы даем старт новому учебному году. Для третьекурсников он станет последним в стенах академии, для первокурсников – самым началом их обучения. Мы рады приветствовать в нашей семье двадцать юношей и девушек... То есть двадцать одного.

К нам прибавился еще кто-то? Я огляделась по сторонам, но никого подходящего не увидела. Нас по-прежнему было двадцать.

– Веселитесь, танцуйте, пейте шампань, – продолжал дракон. – Только помните, что утром пары и опоздавших ждет штрафная метка. Не зарабатывайте неприятности на свои головушки с первых же дней. Объявляю бал начала учебного года открытым!

Музыка заиграла громче. Дракон взмыл в воздух, окончательно растрепав мою прическу, и улетел, а вокруг уже образовывались первые пары.

– Потанцуем? – Лем протянул руку Эвелине.

– С радостью, – ответила она, и друзья умчались, оставив меня с Рейном.

Он покосился на меня. Может, не умеет танцевать? Или не любит? Я о нем вообще ничего не знаю. Но Рейн все-таки поклонился мне.

– Могу я пригласить тебя на танец? – спросил сдержанно.

– Да, конечно, – ответила я, сжимая его прохладную ладонь.

Стоит признать: танцевал Рейн божественно. А я, кажется, и вовсе разучилась, потому что пару раз едва не наступила ему на ногу. Мы вальсировали по залитому светом залу, отражаясь в зеркалах. На фоне Рейна я казалась слишком яркой в своем голубом платье. Будто бабочка и замерзшая зимняя ветка, которая вряд ли расцветет по весне. Говорить ни о чем не хотелось. Только слушать музыку, отдаваясь ее плавным ритмам, и чувствовать себя свободной. Такое забытое ощущение... словно эти два года я томила в клетке, а сейчас вырвалась на волю.

Когда музыка затихла, с моих губ сорвался вздох разочарования, но мой партнер, кажется, ничего не заметил и не собирался приглашать меня на следующий танец. Вместо этого мы отошли к окну. Снаружи начался дождь, слышался едва уловимый перестук капель. Насколько знаю, на севере раньше холодает и начинается зима, чем в столице. Я прислушивалась к этому перестуку, а Рейн стоял рядом. Молчание затягивалось.

– Рейн – это твое полное имя? – спросила я, а мой собеседник едва ли не вздрогнул.

– Почему ты спрашиваешь? – уточнил он.

– Просто подумалось... Рейн – значит «дождь». Тебя специально так назвали или тебе нравится именно эта форма?

– Второе, – ответил мой собеседник, при этом полного имени не назвал. Забавно и загадочно. Похоже, все мы тут со своими секретами.

– Вы давно дружите с Клеменсом?

– С детства, – сказал Рейн. – Помню его столько же, сколько себя самого.

– Жили по соседству?

– Можно и так сказать. Его отец служил у моего, и мы росли вместе.

Значит, Рейн по статусу выше Лема. Но общаются они на равных. Действительно друзья.

– А у меня не осталось подруг, когда выяснилось, что магии нет. – Не знаю, почему мне захотелось этим поделиться.

– Обычное дело, увы. Мне повезло больше. Лему плевать на мой магический потенциал.

Но у Клеменса ведь тоже магии нет? Я покосилась на рыжеволосого, который продолжал вальсировать с Эвелиной. Нет, иначе бы его сюда не приняли, ректор-дракон проверял каждого студента. Наверное, поэтому и сохранилась их с Рейном дружба. Общее несчастье сближает так же сильно, как и общая радость.

– Эй, вы почему не танцуете? – Клеменс и Эвелина подлетели к нам. – Следующий праздник нескоро, надо веселиться!

И, прежде чем я успела что-то ответить, Лем схватил меня за руку и потащил танцевать. Я даже слегка завидовала его неумной энергии. Он весь искрил – ни тени печали или сожаления.

– У тебя такое лицо, словно Рейн заговорил тебя до смерти, – рассмеялся Лем.

– Его сложно назвать сильно разговорчивым. – Я улыбнулась в ответ.

– Не поверишь, он с детства такой молчун. Поэтому я привык болтать за двоих.

Действительно, хорошие друзья, дополняют друг друга. Я заметила, что Эвелину уже пригласил другой парень с нашего курса, а Рейн куда-то исчез.

– Кто из вас старше? – спросила я. Хотела понять, кто первым понял, что силы у него не будет.

– Рейн на полгода, – откликнулся Клеменс. – У него день рождения в начале весны, а у меня осенью.

– Скоро будем тебя поздравлять?

– Через месяц. Думаю, к тому моменту мы настолько погрузимся в учебу, что забудем отпраздновать.

– Надо проследить, чтобы этого не случилось.

Лем лучезарно улыбнулся.

– Кстати, ты слышал? Ректор сказал, нас двадцать один, – вспомнила я. – Кто-то еще приехал?

– Я так понял, на первый курс будут прибывать студенты почти весь семестр, – ответил Клеменс. – Многие решаются уехать из дома, как только понимают, что магии у них нет. А кто-то сбегает, вроде меня.

– Ты сбежал из дома? – Я глядела на Лема во все глаза.

– Ага. Отец был против, чтобы я учился здесь, но Рейну одному будет скучно. Он не то чтобы легко сходится с людьми. Да и мне все равно, где продолжать обучение. В безмагической академии очень оригинальная программа, не находишь? Я сегодня мельком видел, как парни со второго курса пекли торт. Мой отец удавился бы от такого зрелища.

И Клеменс заразительно рассмеялся. Как тут не улыбнуться в ответ? Мне уже начало казаться, что судьба исчерпала лимит неприятностей на мою голову. Но, как говорится, ситуация всегда может стать либо намного лучше, либо хуже. Жаль, что в ту минуту я забыла общеизвестную поговорку. Хотелось просто быть счастливой и беззаботной, и Лем для этого – прекрасная компания.

После танца он предложил мне руку и повел к группкам студентов, рассыпавшихся вокруг столиков с напитками. Думала, решил угостить шампанем, но нет. Лем безошибочно выделил Рейна в нише у окна. Наш огненный друг уселся на подоконник, а Рейн поморщился, но промолчал.

– Ты сегодня само веселье, дружище! – Лем похлопал брюнета по плечу. – Уже думаешь, как сбежать, а?

– Пока нет, – коротко ответил Рейн.

– Вот видишь, Мелли, наш Рейн тоже может быть прекрасным собеседником.

Да уж, куда лучше?

– Не зубоскаль, – беззлобно ответил его друг.

– А что мне остается делать? Может, шампаня, а?

Я отрицательно качнула головой, Рейн тоже. Тогда Лем умчался за напитком один.

– Извини, он шумный, – сказал мне брюнет.

– Я начинаю привыкать, – призналась я честно. – У меня две сестры, дома тоже редко бывало тихо, когда мы дружили.

– Понимаю, у меня брат.

Какая она, семья Рейна? Я слабо представляла. Близких Клеменса – куда проще. Он сам казался более открытым, чем его друг. Наверное, и семья у него такая же. А Лем вернулся с тремя бокалами. Один протянул мне, другой товарищу.

– Веселиться так веселиться! – заявил он. – За три унылых года в обители наук!

И пригубил искристый напиток. Я тоже попробовала. Вкусно! Но увлекаться не стоит – легкость обманчива, а головная боль завтра нам точно ни к чему. Рейн и вовсе едва коснулся губами бокала.

– Пойду, поищу Эвелину, – решила я, потеряв подругу из виду. Отставила бокал на низенький столик и поспешила на поиски. Среди танцующих ее уже не было. Куда же она подевалась? Уж точно не вернулась в комнату!

Я так засмотрелась по сторонам, что едва не сбила с ног юношу.

– Извините, – пробормотала я, разглядывая серебряные пуговицы прямо перед моим носом.

– Мелли? – раздался знакомый голос, от которого спина покрылась липким потом, и я подняла голову, делая шаг назад.

– Алден?

Откуда здесь мог взяться мой бывший жених? Но это, без сомнения, был Ал: во всем своем величии и высокомерии. Он смотрел на меня с толикой удивления. Не знал, что я тоже здесь? Хотя с чего бы ему интересоваться жизнью бывшей невесты?

– Приятный сюрприз, – колко усмехнулся он.

Светловолосый, голубоглазый, похожий на картинку в модном журнале. Половина девушек столицы была влюблена в Алдена Роукина, а вторая половина скрывала, что влюблена.

– Не могу сказать того же. – Я сделала еще шаг назад. – Что ты здесь забыл?

– Приехал учиться. – На миг лицо Ала помрачнело. – Как, видимо, и ты. Я уже опасался, что три года будут той еще скукой, однако вижу, что ошибся. Рад новой встрече, малышка Мелли.

Очень захотелось ответить так, как приличным девушкам не полагается, но я только развернулась и пошла прочь. Однако когда Алден понимал отказы? Никогда! Он догнал меня, больно схватил за локоть, пытаясь развернуть к себе.

– Отпусти, – рванулась я.

– Еще чего! – заявил он. – Пока что ты единственное знакомое лицо в этой дыре.

– И что с того? Заведешь новых знакомых, тебе легко. – Я все-таки вырвала руку из его хватки. – А ко мне не приближайся, мне неприятно тебя видеть.

– Да ладно, Мелли! Все еще злишься из-за нашей свадьбы? Глупо, право.

– Проблемы?

Рейн вырос рядом, как из-под земли. Непривычно серьезный Клеменс стоял за его плечом.

– Никаких проблем, это моя невеста, – откликнулся Ал.

– Бывшая, – поправила я. – Ты отказался от помолвки, как мне помнится. Так почему удивляешься, что я видеть тебя не желаю? Извини, Ал, нет времени с тобой болтать.

Я развернулась и ускорила шаг. И только сейчас в голову пришла мысль, которая должна была появиться с самого начала: если Алден здесь, значит, у него нет магии? Но как такое могло получиться? Она ведь у него была совершенно точно! Вот только сегодня искать ответы я не собиралась.

– Пойду к себе, – сказала я Рейну и Лему. – Спасибо за помощь.

– Мы проводим, – заявил Клеменс.

– Не стоит, оставайтесь здесь. И скажите Эвелине, что я ушла, пожалуйста. До завтра.

И сбежала, оставив растерянных юношей смотреть мне вслед. Но сейчас мне действительно хотелось побыть одной. А еще обида подняла голову. Я снова почувствовала себя девочкой, которая вдруг стала чужой в собственной семье, а тот, кого она любила, посмел с легкостью от нее отказаться. Я думала, что смирилась. Но нет, боль все еще была со мной. И видеть Алдена каждый день... Это слишком!

Глава 5. Мы вас не ждали, а вы...

Стоит ли упоминать, что на следующий день я и вовсе не желала идти на лекции? В расписании их снова было три, и казалось, что каждая превратится в вечность. Сейчас даже унылое синее форменное платье как никогда соответствовало моему настроению. И все-таки вопрос, куда подевалась магия Алдена, не давал покоя. Что-то произошло? Однозначно. Только я знала случаи, когда магия не пробуждалась вовсе, и при этом ни одного, чтобы она была и исчезла.

Тем не менее даже этот секрет не добавлял желания идти на пары. Когда Эвелина постучала в двери, я с мрачным лицом заплетала волосы в косу.

– Опоздаем на завтрак! – напомнила подруга. К счастью, я ночью так плохо спала, что в душ успела сходить едва ли не на рассвете, и теперь очередь из девяти девушек меня мало заботила.

– Не хочу есть, – ответила я ей.

– Мелли, что случилось? – Эви вошла в комнату и прикрыла за собой дверь. – Мальчики сказали, ты вчера была сама не своя.

Ох уж эти мальчики!

– Ничего особенного. – Я завязала конец косы лентой. – Просто вчера в академию прибыл мой бывший жених. Когда у меня не появилась магия, он отказался от помолвки. А теперь вдруг магия пропала у него.

– Вот мерзавец! – в сердцах воскликнула Эви. – И что он? Сделал вид, что вы незнакомы?

– Наоборот, – резко ответила я. – Был слишком навязчивым. Делает вид, что ничего не случилось и мы прекрасные друзья.

– У меня просто нет слов! – Эвелина села на стул. – Слушай, Мелани, но это ведь не повод так убиваться. Игнорируй его, и дело с концом. А полезет, я сама его в бараний рог скручу!

Я рассмеялась. Представила, как невысокая худошавая Эвелина крутит в бараний рог высокого и статного Алдена. Хотела бы я на это посмотреть! Увы, шансов справиться с Алом у нее было мало. С магией или без, он оставался сильным и быстрым. Мой отец всегда говорил, что Ал лучший фехтовальщик среди сверстников и скоро даст

фору тем, кто старше. Тогда я этим гордилась, сейчас мысль раздражала.

– Идем-ка завтракать. – Подруга увлекла меня за собой. – Давай, бери сумку. Ну же!

Пришлось послушаться. Я покорно взяла учебники, конспекты и потянулась за Эви. В столовую мы пришли почти последними – только три места за столом оставались свободными. Рейн и Лем охраняли наши, а третье... Я уже понимала, кто туда сядет, и посадила ближе к пустому месту Эвелину.

– Ты в порядке? – спросил Клеменс. Видимо, выглядела я неважно.

– Бывало и лучше, – ответила я.

– Послушай, Мелли, если твой бывший не угомонится, просто скажи, мы с Рейном разберемся.

– Спасибо!

От их заботы на сердце стало легче. Хорошо, когда есть с кем поделиться своими бедами. И сейчас я была как никогда благодарна своим новым друзьям: они не спрашивали лишнего, не пытались посмеяться над моими неприятностями. Просто были рядом, и все.

А в дверях столовой уже появился отчаянно зевающий Алден. Он двигался, как большой хищный кот: с медленной плавной грацией, будто выбирал будущую жертву. Заметил нас, и на губах появилась улыбка, которая сейчас казалась мне мерзкой.

– Доброе утро. – Алден сел на свободное место. – Алден Роукин, приехал накануне вечером из столицы.

Кто-то из окружающих представился, мои друзья хранили молчание, делая вид, что поглощены завтраком. Мне же пища казалась безвкусной. Но до обеда еще далеко, а силы понадобятся, поэтому я глотала сладкую кашу: ложку за ложкой. А Ал испепелял меня взглядом, пусть и сидел не напротив, а в том же ряду.

– Уважаемый, вы во мне дыру прожжете! – возмутилась Эви. – Советую поторопиться с завтраком, иначе получите штрафную метку, здесь с этим строго.

– Да, конечно, – ответил Ал, но не прекратил сидеть вполоборота. А стоило мне подняться из-за стола, как он встал следом.

– Мелли, покажешь, где здесь учебные комнаты? – усмехнулся он. – Я опоздал на вашу экскурсию.

– Найди себе другого провожатого, – ответила я, едва удерживаясь от колкостей. – И не надо делать вид, что мы друзья, Ал. Я не хочу с тобой общаться.

И пошла прочь под удивленными взглядами однокурсников и ребят из-за соседних столов. Ну и пусть смотрят! Мне-то что? Эви почти сразу догнала меня, а за спиной послышались более тяжелые шаги, и вскоре рядом очутились Рейн и Лем.

– Неприятный тип, – заметил Рейн.

– Согласна, – ответила я.

Хотя в этом немного покривила душой. Когда-то Ал казался мне лучшим на свете. Мне нравилось с ним общаться, проводить время. Он был замечательным рассказчиком, не лишенным чувства юмора. Но моя беда решила все. Да и Алден изменился. Он никогда не вел себя так вызывающе, как вчера и сегодня. Что с ним случилось, я не знала и не желала знать. Зачем искать оправдания тому, кто не дал мне шанса оправдаться?

Первой у нас значилась очередная пара экономики. Накануне я была так расстроена, что едва открыла конспект. Зато булочка, припасенная с обеда, оказалась кстати – на ужин ведь так и не пошла. До начала пары оставалось десять минут, поэтому я разложила перед собой вчерашние записи и постаралась хотя бы сейчас вникнуть в них. Однако минутой позднее Алден появился в аудитории, снова внося разноречивую ноту в мои мысли. Он сел так, что теперь дышал мне в спину, и от этого становилось не по себе.

– Мне вмешаться? – тихо спросил Рейн, сидевший справа.

– Нет, – почти шепотом ответила я. – Он ведь ничего не делает.

Алден действительно больше не заговаривал со мной. Да и времени на это особо не осталось: появился куратор Ларден. Он обвел нас пристальным взглядом, будто полководец, оценивающий свои войска, и скомандовал:

– Назовите мне пять этапов развития экономической науки.

Я вздрогнула. Точно, этапы. Я это учила, но сейчас они напрочь перемешались в голове. Робко поднялось несколько рук, однако куратор вызвал того, кто руки не поднял:

– Студент Достер, ваш ответ?

Светловолосый, чуть полноватый Достер замер испуганным мышонком.

– Ну же! – поторопил куратор. – Или вы не учили?

– Я... учил. Забыл, – пробормотал Достер.

– Отлично, отправитесь к ректору, он назначит для вас отработку.

А штрафную метку вы уже заработали.

Достер ойкнул, схватившись за запястье. Мне и вовсе стало не по себе. Это ведь лекция, не практикум. Так почему...

– Студентка Хелкот, – отчеканил куратор.

Я вздрогнула и поднялась.

– Первый этап – зарождение экономической науки. – Я старалась отыскать хоть что-то в своей голове. – С пятьсот восемьдесят восьмого года темной эры до пятого года эры драконов.

– Верно, студентка Хелкот, – поддержал Ларден. – И чем же он характеризовался?

– Первыми попытками систематизации знаний в этой области, – вспомнила я и воспрянула духом. – Были изданы труды Тилиана и Смайта, в которых подробно разбирались законы экономики.

– Тоже верно. Присаживайтесь. Второй этап...

«Стрельба» в нерадивых студентов продолжилась. Кто-то легко справлялся с заданием, как Рейн. Кто-то уже успел заработать штрафные метки и визит к ректору. Я удивилась только, когда куратор Ларден вызвал отвечать Алдена. Его ведь не было на лекции накануне. Но Алден с легкостью ответил на его вопрос. Неожиданно... С другой стороны, никто и никогда не назвал бы Ала глупым.

И все-таки мне было неприятно даже находиться рядом с ним, в одном помещении, дышать одним воздухом. На второй лекции я попыталась сесть как можно дальше, но Ал извернулся и снова очутился у меня за спиной.

– Что же ты бегаешь от меня? – Он наклонился вперед, к моему уху. – Послушай, Мелли, я никогда не желал тебе дурного.

Я делала вид, что не слышу его. А вот Эви не сдержалась и обернулась.

– Это вы послушайте, уважаемый, – отчеканила она. – Придержите язык и не навязывайтесь. Разве не видите, что вам не рады? Найдите себе другой круг общения.

Ал поморщился, но идти на конфликт не стал. А вскоре началась лекция, и нам стало и вовсе не до бесед. Время уже близилось к обеду, когда в аудиторию вошел куратор Ларден.

– Небольшая замена, – сообщил он, оглядывая наши ряды, будто ожидал, что может кого-то не досчитаться. – Вместо лекции по праву вас ждет курс физической подготовки, поэтому рассчитайте свое время так, чтобы успеть переодеться. Форма ждет вас в комнатах. Берегите ее: если что, зашивать будете сами.

И куратор удалился так же быстро, как и появился. Я переглянулась с друзьями.

– Что-то мне это не нравится, – сказала я тихо.

– А мне и подавно, – поддержала Эви. – Чувствую, лучше не обедать перед знакомством с миссис Фитц.

Что есть, то есть. Поэтому мы наскоро перекусили – к счастью, на этот раз Алден не стал портить мне аппетит, а держался на расстоянии, – а потом поспешили в свои спальни. Форма состояла из мягких штанов и теплой туники. Я надела ее, повертелась перед зеркалом. Да уж, вид тот еще! Провокационно, я бы сказала – штаны и туника обтягивали тело, как вторая кожа. Привыкшая к объемным платьям, я ощущала себя почти раздетой. Однако времени на самокопание не было. Нас ждало занятие по физической подготовке, и что-то оно мне заранее не нравилось.

Эви уже ожидала меня в коридоре. Мы поспешили на первый этаж, где нас и должна была встретить миссис Фитц. За эти пару дней я еще ни разу не выходила за пределы замка. Даже начало казаться, что так три года и просижу в четырех стенах, но не все то правда, что кажется.

– Что-то мне не по себе, – поделилась опасениями подруга.

– Мне тоже, – призналась я. – Не скажу, чтобы у меня было все так хорошо с физической подготовкой.

Конечно, как все леди, я занималась танцами и делала легкие упражнения, могла сносно обращаться с кинжалом, но о чем-то большем речи не шло. Поэтому я ожидаемо страшилась грядущего занятия.

– Эй, кто это тут повесил нос? – Лем так неожиданно схватил меня за плечи, что я охнула и с размаха встала ему на ногу. – Ох, за что, жестокая?

– Ты меня напугал! – виновато воскликнула я, а Клеменс только рассмеялся.

– Сразу видно, у кого по физподготовке будет «отлично», – заявил он. – Такая скорость реакции!

Впрочем, обсудить мои достоинства и недостатки мы не успели, потому что по лестнице спустилась та, кого все мы ждали: супруга профессора домоводства. Миссис Фитц было около сорока. Бодрая, крепкая. Сразу видно: если что будет не по ее, противнику не поздоровится. Я занервничала сильнее, а миссис Фитц обвела нас взглядом безмятежно-синих глаз.

– Здравствуйте, пташки, – приятным глубоким голосом произнесла она. Это у них, похоже, семейное – любовь к пернатым. – Сегодня у нас произошла небольшая замена, и я этому только рада. Не терпится познакомиться с новыми лицами, испробовать свежую кровь. Меня зовут Элеонора Фитц. Можете обращаться ко мне профессор Фитц.

И она поправила светлый локон, выбившийся из косы, обвитой вокруг головы.

– Наши занятия будут проходить на свежем воздухе, – продолжила Элеонора. – Поэтому привыкайте к прохладе. Нет ничего лучше, чем пробежаться трусцой по белому снегу и почувствовать, как мороз кусает за нос.

Я бы с ней поспорила... Вообще не очень-то люблю зиму.

– А теперь хватит болтать! – Миссис Фитц снова обвела нас тем же взглядом. – За мной, пташки. Расправляйте крылышки!

И повела нас к боковому коридору. Оказалось, он ведет к выходу прямо в парк. К нашему счастью, снаружи стояла солнечная и ясная погода, поэтому в форме было совсем не холодно, даже уютно ровно до той поры, как профессор Фитц скомандовала:

– Пять кругов по парку бегом марш! Ориентируйтесь на вот эти желтые кусты, которыми обозначен ваш маршрут. Ну, что застыли?

И мы побежали. Сначала это было даже весело. Потом ноги ощутимо затрясло, заболело в боку, а я еще не сделала и одного круга. Парни бежали бодрее. Конечно, у них подготовка была лучше, чем у меня. А желтые кусты все тянулись, тянулись...

– Эй, Мелли! – окликнул меня Алден. – Выглядишь жалко.

И ушел далеко вперед. Я разозлилась и прибавила скорости, но бывший жених бежал все быстрее. Я удивилась, когда меня нагнал

Рейн. С другой стороны тут же пристроился Клеменс, а спина Алдена все еще виднелась где-то впереди.

– Сделаем его? – шепнул Лем.

– Да, – мстительно ответила я, и мы втроем рванули вперед.

Алден заметил погоню, однако он и так бежал слишком быстро, а значит, начал уставать. Вот он все ближе, ближе... Протяну руку – и коснусь его спины.

А в следующую минуту я не поняла, что произошло. Что-то громыхнуло. Рейн толкнул меня в спину, и я упала носом вперед. А может, это был Лем? Так и не поняла, но сверху на меня кто-то упал. Раздались крики, громкие голоса. Да что происходит-то?

Тяжесть, придавившая меня к земле, исчезла. Это все-таки был Рейн, и сейчас он протягивал мне руку, помогая подняться. Клеменс и Алден нашлись рядом. Оба бледные, даже испуганные. Но что могло их испугать?

– Посторонитесь! – раздался звонкий голос миссис Фитц. – Что тут такое?

– Стреляли, – коротко ответил Рейн и указал на ближайшее дерево. На темном стволе выделялось пятно – щепки разлетелись, и пуля глубоко вошла в старый клен. И только сейчас до меня дошло, что стреляли-то в нас!

Глава 6. Кто стрелок, а кто цель?

– Мелани!

Эви трясла меня за плечи, а я никак не могла подняться на ноги. Только слепо шарила руками по земле, пытаюсь найти точку опоры. Никогда не была трусихой, но сложно не бояться, когда в тебя стреляют! И даже если целью преступника была не я, от этого не менее страшно.

– Девочка, давай, поднимайся.

Профессор Фитц осторожно поставила меня на ноги, и я поняла, что до наступления холодов буду ходить в рваной форме, потому что она была настолько грязной и дырявой, что подлатать ее не было возможности и смысла. Но к темным братьям форму!

– Рейн? – Я завертела головой по сторонам. – Лем?

Оба стояли рядом и выглядели живыми и здоровыми. Чуть поодаль – Алден. Он даже не смотрел в мою сторону, словно его тут и не было. Вокруг шумели студенты, а мне хотелось оказаться в пусть неуютном, но уже знакомом пространстве комнаты за четырьмя стенами, в безопасности.

– Тебя не ранили? – пыталась добиться Эвелина.

– Она цела, – тихо сказал Рейн.

– Кто стрелял? Откуда?

А я заметила, что миссис Фитц уже спешит в направлении, в котором должен был скрыться стрелок. Вот только была уверена, что она никого не найдет. Кто же станет ее ждать по доброй воле?

– Идем, дорогая! – Эви увлекла меня к замку. – Мальчики, вы с нами?

Лем и Рейн потянулись следом. Я снова отыскала глазами Алдена – он не пошевелился, провожая меня нечитаемым взглядом.

Ступеньки в нашу башенку казались бесконечными. Меня так трясло, что ноги не слушались, и Рейн подхватил меня на руки.

– Не надо.

Я попыталась сопротивляться такой заботе, но вы пробовали поговорить с камнем? Ощущение было примерно таким же. Рейн не

слушал меня, только мерно поднимался по ступенькам. Мне оставалось только прижаться щекой к его груди и затихнуть.

Лишь на верхней площадке у дверей, ведущих в коридор, друг поставил меня на ноги.

– Спасибо, – смущенно пробормотала я. – Проходите.

Нам действительно надо было обсудить случившееся, а еще я боялась оставаться одна! Мне надо было понять, что произошло, а пока я была слишком далека от понимания, и это не добавляло спокойствия.

Я толкнула двери в свою комнату. Возникло ощущение, что покинула ее не этим утром, а вечность назад. Мои спутники расселись на застеленной кровати, я же заняла единственный стул.

– Вы поняли, что там произошло? – потерянно спросила я юношей.

– Думаю, меня хотели убить, – слишком спокойно ответил Рейн, словно для него стрельба не стала сюрпризом.

– Тебя? Но за что? Почему?

– У моей семьи много врагов, – пояснил наш Дождь. – И есть те, кто предпочел бы видеть меня мертвым. Это одна из причин, по которой я прибыл в академию. Родители думали, посторонние не смогут проникнуть на ее территорию.

– А если это были не посторонние?

– Конечно, стрелял кто-то из студентов, – вмешался Лем. – Я не разглядел его, к несчастью. Слишком быстро и неожиданно на нас началась охота.

– У вас общие враги? – уточнила Эви.

– Можно и так сказать.

А я все никак не могла понять, что происходит. Рейна хотят убить. Лема, видимо, тоже. У меня самой не было врагов. Да, у отца их полно – не даром он лучший сыщик королевства. Но все ведь понимают, что ему не нужна дочь без крупы магии. Никто не стал бы влиять на него через меня. Получается, цель – действительно наши парни. И от этого было так страшно!

– Не бойтесь, преступника обязательно найдут, – заверил нас Лем. – Тебе нужно отдохнуть, Мелли. Ты...

Договорить он не успел. Дверь широко распахнулась, и в комнату без стука влетел куратор Ларден.

– А, вот вы где! – воскликнул он. – Хорошо, что все вместе. Втроем за мной. Вас хочет видеть ректор.

– Мне надо хотя бы переодеться, – воспротивилась я, указывая на порванную форму.

– О, ректора Голда не интересует ваш внешний вид! За мной! Немедленно!

И снова вылетел в коридор. Нам оставалось только последовать за ним. Я чувствовала себя неуютно: башня башней, но вскоре на пути начали попадаться студенты других курсов, и они глазели на нас: меня в драной тунике, Лема с разорванной штаниной, Рейна с царапиной на руке. За нами почти бежала Эви.

– А вы-то куда? – поинтересовался у нее куратор Ларден. – Вас не звали.

– Я с ними! – упрямо заявила подруга и ускорила шаг.

– Посмотрим, что вам ректор скажет, – недовольно заметил Терренс. Но, видимо, у него был большой опыт общения с нерадивыми студентами, потому что больше он вмешиваться не стал.

Однако я удивилась, когда по пути к нам присоединился Алден. Впрочем, что странного? Он ведь тоже там был и находился рядом в момент выстрела. Мог что-то и видеть. Ал покосился на меня со странным выражением лица и ускорил шаг, чтобы оказаться впереди. А мне было все равно – после пережитого страха даже бывший жених не казался такой уж проблемой.

Кабинет ректора находился на четвертом этаже центральной части замка. Куратор постучал в массивную дубовую дверь, дождался рыка, который, видимо, должен был означать разрешение войти, и пропустил нас внутрь.

Кабинет? О, нет! Лучше назвать это помещение залом. Высокие потолки, окна во всю стену, рабочий стол – массивный, тяжелый, большой. Уютное кресло, в котором и восседал дракон... Как это кресло вообще его выдерживает? Заинтересовавшись данным феноменом, я даже подзабыла, зачем пришла. Зато ректор Голд помнил.

– А, студентики! – прорычал он. – Проходите, проходите. Рассказывайте, кому понадобились ваши глупые головушки.

– Почему это глупые? – возмутилась Эвелина.

– Кто это тут пискнул? – Дракон воззрился на нее. – Та самая девица, которая уже положила глаз на мои чешуйки? Что вы здесь забыли, милочка? Я вас не вызывал!

И прищурился, как большой кот.

– Речь идет о моих друзьях! – выпалила Эвелина. – И я пришла их поддержать.

– Так и поддерживали бы за дверь. Но раз пришли, то стойте и помалкивайте. Итак, повторяю вопрос!

Зеленые глаза дракона свернули, как два изумруда.

– Кому вы перешли дорогу? – пророкотал его голос.

– Никому, – тихо сказала я.

– Станный ответ для дочери главного сыщика страны, – фыркнул ректор, и из его ноздрей вылетело облачко пара, зависнув в воздухе.

– Если мой отец и перешел кому-то дорогу, никто не стал бы объявлять охоту на меня, – ответила я искренне. – Я его разочаровала. Он этого и не скрывает. Поэтому смысла убивать меня не вижу.

– Допустим. – Дракон склонил морду, чтобы видеть нас ближе. – А вы, молодые люди?

– У моей семьи много врагов, – ответил Рейн.

– У моей меньше, но не особо, – усмехнулся Клеменс.

Алден же продолжал подозрительно помалкивать.

– А вы что скажете? – Голд обернулся к нему.

– То же, что и эти двое, – ответил Алден. – У моей семьи есть враги. Насколько все серьезно? Достаточно, чтобы искать меня в закрытой от магии академии.

– Хм... – Ректор Голд снова развернулся к Рейну: – Ваша ситуация мне понятна, студент, и я склоняюсь к версии, что это по вашу голову. Однако не будем исключать и другие варианты. Вы четверо, будьте осторожны. Магический флер можно отследить. Руку стрелявшего отследить нельзя. Мы опросили всех, кто присутствовал в тот момент в парке: их было немного. Но никто не может сказать, чья рука держала оружие и где скрылся предполагаемый убийца. А значит, он повторит свою попытку.

Я вздрогнула. Пусть и говорила, что вряд ли кому интересна, но мало ли? Вдруг кто-то не знает о моих отвратительных отношениях с родителями. А вот ответ Алдена меня озадачил. Он-то кому помешал? Или успел еще кого-то бросить?

– Вы видели что-нибудь странное? – уточнил дракон, вглядываясь в наши лица.

– Нет, – сказали мы слаженно.

– Я не успел разглядеть, – вздохнул Лем. – Показалось, что студент, но не уверен.

– Там, впереди, не было никого подозрительного, – добавила Эви. – Только гуляли группы студентов. Мы бежали сзади, но тоже не заметили, кто именно стрелял.

– Странно, – пробормотал Голд. – Что ж, можете быть свободны.

Ректор махнул лапой, и мы поспешили покинуть его кабинет. И все равно случившееся не укладывалось в голове. Я хотела немедленно вернуться к себе, но Алден придержал меня за локоть.

– Уделишь мне пару минут? – попросил он.

Рейн, Лем и Эви замерли, будто ожидая одного моего знака, чтобы расправиться с ним. Но я ответила:

– Хорошо. Ребята, идите, я догоню.

– Мы будем ждать у лестницы, – отчеканила Эвелина и наградила Алдена уничижительным взглядом.

У меня подрагивали руки: то ли от еще не прошедшего ужаса, то ли от присутствия бывшего жениха. Мы спустились на третий этаж и замерли на площадке между лестничными пролетами.

– Поговорим здесь, – сказала я. – Тем более разговор в любом случае будет коротким.

– Да, ты права, – кивнул Ал и вдруг стал непривычно серьезным. Таким я его никогда раньше не видела. – Мелли, я знаю, мы плохо расстались и ты зла на меня. Но...

– Еще скажи, что сегодняшней выстрел заставил тебя пересмотреть взгляды на жизнь, – поморщилась я.

– Нет, – ответил Алден. – Он – нет. И все-таки я не враг тебе. Хочу, чтобы ты это поняла и перестала смотреть на меня так, будто собираюсь ударить.

– А как я должна на тебя смотреть? – Старая обида подняла голову. – Скажи, Ал! Ты был моим женихом, но это полбеды. Хуже, что я считала тебя другом, доверяла тебе. И что взамен? Ты отказался от меня, как и все остальные. Поэтому давай сделаем вид, что незнакомы, Алден Роукин.

И пошла прочь. Он попытался меня удержать, но я вырвалась и ускорила шаг.

– Сама напросилась! – услышала его злые слова, долетевшие в спину.

Напросилась? На что это, интересно мне знать? Хотя сейчас я ожидала от Ала любого подвоха. А друзья, как и обещали, замерли у ступенек на первом этаже.

– Чего он хотел? – спросила Эви, даже не стесняясь спустившегося за мной Алдена.

– Поговорить, – ответила я, провожая его взглядом: Ал шел быстро, нервно. Будто это я его бросила, а не он меня. – Разговор не задался.

– Ладно, темные братья ему указ, – фыркнула Эвелина. – Слушайте, ребята, раз уж у нас появилось немного свободного времени, давайте поближе познакомимся с академией. Мы тут уже третий день, а до сих пор не видели ничего, кроме аудиторий, бального зала и скудного клочка парка.

– В парк я сегодня не пойду, – ответила я поспешно.

– Да ладно тебе, Мелани! – Глаза Эви уже блестели предвкушением. – Вряд ли несостоявшийся убийца решит сегодня повторить покушение. Он ведь понимает, что все взгляды сосредоточены на вас. Идем! Там есть одно очень интересное местечко, о котором мне рассказывал брат. Закрытая лаборатория, в которую допускают только студентов третьего курса.

– Это там он разбил редкие колбы? – усмехнулась я.

– Именно, – кивнула Эви. – Ну, так как?

– Нет, я лучше останусь в замке.

– Согласен с Мелли, – вклинился Лем, а Рейн, как всегда, молчал. – Хватит с меня сегодня прогулок на свежем воздухе. Мы и замок-то толком не видели. Давайте пройдемся по этажам. Заглянем в библиотеку, в конце концов. Уверен, там найдется много интересного. Я слышал, здесь хранится уникальное собрание немагических книг. Маги хотели их уничтожить, как бесполезные, а ректор Голд не дал.

– Хорошо, пусть будет библиотека, – откликнулась я. – Все лучше, чем еще одна прогулка, раз уж первая чуть не закончилась нашей смертью.

– Тогда айда?

И Лем поспешил вверх по ступенькам. Нам оставалось только последовать за ним.

Признаться честно, раньше я не любила библиотеки. Мне больше нравилось гулять где-то, везде совать свой нос. Но с тех пор, как в собственном доме я стала нежеланной собеседницей, общество книг начало вполне меня устраивать. И сейчас я рассчитывала действительно отыскать что-нибудь интересное.

Библиотека находилась одновременно на втором и на третьем этажах. Две двери вели в обитель знаний. Мы поднялись на второй, Лем толкнул тяжелую створку, и на миг мне показалось, что это не библиотека, а подвал. Повсюду царил полумрак, и лишь стеллажи книг подсвечивались мрачноватым зеленым светом. Выглядело до того жутко, что я сделала шаг назад, однако дверь захлопнулась с резким стуком, закрывая пути к отступлению.

– Кто потревожил мой покой? – раздался заунывный голос.

Эви обернулась – и завизжала первой. А когда я увидела причину ее крика, то тоже завопила так, что у самой заложило уши. Призрак! Самый настоящий. Как те, которых мы вроде бы не должны видеть, потому что не маги. Я так считала, а права оказалась Эви: призрак был самым настоящим и очень даже видимым. Лет сорока на вид, с темными короткими волосами, зачесанными на пробор, внимательными темными глазами и в классическом костюме.

– И чего так орать? – поморщился призрак, прочистив пальцем ухо, а я попятилась, натолкнувшись спиной на Рейна. Тот придержал меня одной рукой.

– Вы... Вы мертвы! – заявила Эви, тыча в призрака пальцем.

– А вы живы. И что с того? – меланхолично заметил тот. – Все мы несовершенны. Зависит от того, с какой стороны посмотреть.

– Простите, вы местный библиотекарь? – первым опомнился Лем.

– Допустим. – Мужчина величественно качнул головой. – А вы наша новая проблема? То есть студенты первого курса?

– Да, – ответил Клеменс, а Рейн молча кивнул.

– Что ищете? – Призрак завис в воздухе перед нами, и это выглядело до того жутко, что у меня волосы дыбом встали от страха.

– Что-нибудь, чтобы скоротать вечер, – ответила я. – У нас был не самый лучший день.

– Тогда вот!

Библиотекарь махнул рукой, и с ближайшей полки с огромной скоростью на меня полетела книга. Я едва успела схватить ее и прижать к груди, прежде чем тяжелый корешок или острый угол лишит меня глаза или зуба.

– «История развития магической науки с давних времен до наших дней», – вслух прочитала я. – Простите, но зачем оно мне?

– Хорошее средство от бессонницы, – усмехнулся призрак. – Бесплезно, нудно, бездарно. Самое оно.

– Но я хотела отдохнуть...

– Сон – лучший отдых, милочка. Пользуйтесь, пока живы.

– А мне бы что-нибудь о практике ближнего боя, – попросил Лем.

– В вашем возрасте я рекомендовал бы вот это, – ответил призрак, и прямо в руки другу спланировал увесистый томик «Как не остаться холостым и создать семью».

И тут случилось немыслимое: я впервые увидела, как Рейн улыбнулся. Улыбка сделала его лицо не таким строгим, и наш новый товарищ перестал казаться грозным.

– А вам, – призрак развернулся к нему, – я, пожалуй, посоветую вот эту книгу.

И Рейн едва успел увернуться от тома «Как научиться радоваться жизни».

– И, наконец, юная леди. – Библиотекарь покосился на Эвелину.

– А я вообще читать не люблю! – поторопилась заверить она.

– Оно и видно, – фыркнул призрак, а на голову Эви свалилась книга любовной лирики. – Больше все равно не поймете, милочка. Получили свое? Брысь!

И нас волной ветра вынесло из библиотеки.

– Да он издевается! – заявила я, глядя на бесполезную книгу в руках.

– Не то слово, – поморщился Лем. – Уверяю вас, этот призрак в сговоре с моим батюшкой. Тот тоже твердит, что мне жениться надо. А я не горю желанием, как видите.

– И невеста есть? – прищурилась Эви.

– Имеется, – подтвердил Клеменс. – Правда, я ее давно не видел. Может, она уже и не желает выходить за меня замуж. Так что книга неактуальна, я не создан для брака. Зато у тебя что-то интересное, Рейн.

– Бред, – кратко прокомментировал тот, глядя на синюю обложку книги, как на злейшего врага.

– Но ты действительно не умеешь расслабляться, друг. – Лем похлопал его по плечу. – Так что прочти, все развлечение.

– Я лучше поупражняюсь в боевых навыках, – заявил Рейн. – До вечера.

И сбежал от нас! Обиделся на библиотекаря, что ли? Мы переглянулись.

– Он такой ранимый, – вздохнул Лем. – Точно оскорбился, теперь в библиотеку ни ногой. Придется вам составлять мне компанию.

– Да мы-то составим, – ответила я. – Но все равно... Откуда в библиотеке призрак?

– Может, его там книгами завалило? – мстительно предположила Эви.

– Вполне вероятно, – ответил Лем. – Что ж, раз у каждого из нас есть прекрасное чтиво на вечер, предлагаю разойтись до ужина. А потом поделимся впечатлениями о прочитанном.

И бодро зашагал к нашей башенке. Мы с Эви переглянулись, слаженно вздохнули и пошли за ним. После встречи с настоящим призраком даже сегодняшний выстрел казался больше случайностью, чем преднамеренным нападением. Я даже об Алдене забыла. Вот только он не забыл обо мне, в чем и имела возможность вскоре убедиться.

Глава 7. Война так война

Время до ужина я, как и собиралась, все-таки провела за книгой. Как ни странно, она оказалась интересной, так что я не стала бы рекомендовать ее как средство от бессонницы. В ней действительно прослеживался путь развития магии от самых истоков. Кто из владеющих силой интересовался, откуда она у них взялась? Почти никто. А я вот углубилась в этот вопрос, несмотря на то что магии во мне не было.

Оказалось, первый магический всплеск произошел в нашем мире тысячу лет назад. До того люди со сверхспособностями не рождались, а после вспышки, как называет ее автор, магия появилась у каждого второго, постепенно ширилась, росла и вскоре стала чем-то само собой разумеющимся. Может, и сейчас она угасает лишь потому, что действие вспышки иссякло? Если так, то постепенно люди с силой просто перестанут появляться на свет.

Я отложила книгу, задумалась. Да уж, ситуация. Но в ближайшем будущем этого все равно не случится, а я и так самая настоящая бездарность, так что ни к чему морочить голову. Увы, моей беде не помочь. Однако стоило признаться: здесь, в академии, я стала относиться к своему недостатку проще даже за те три дня, что мы тут пробыли. Наверное, потому что не выделялась на фоне остальных. Не была обузой, черным пятном на чьей-либо репутации. Если бы еще не Алден... Может, стоило все-таки отбросить обиду и поговорить с ним? Узнать, что произошло. Никто ведь не заставляет дружить с ним, но это гораздо сложнее: иметь магию и потерять, чем вовсе никогда не иметь.

С этими мыслями я отложила книгу. На смену им пришли другие: что же делать с испорченной тренировочной формой? Увы, она пришла в негодность... Теперь только выбросить. Однако решив взглянуть на безнадежно испорченный наряд, я заметила, что его успели заменить на новый. Компенсация за испуг? Жалость со стороны ректора? Что бы это ни было, стоит быть благодарной.

Настало время ужина. Я постучала в двери Эви, но подруга не ответила. Спит, наверное. Что ж, захвачу для нее что-нибудь. Другие

девушки уже тянулись в столовую, и я пристроилась следом за ними. Вот только не подумала, что теперь меня и Алдена никто не будет разделять...

Ал появился в столовой на пару минут позднее меня, решительно сел рядом, приобнял за плечи и гаденько улыбнулся. Как назло, Рейн с Лемом задерживались, иначе быстро бы поставили наглеца на место. Зато другие парни вдруг начали перешептываться и переглядываться. Что им уже наговорил Алден?

– Убери руки, – резко сказала я.

– Дорогая, в чем проблема? – поинтересовался бывший жених. – Мы же не первый день знакомы. Не строй из себя недотрогу.

Кто-то засмеялся. Теперь и девушки поглядывали на меня с интересом.

– Не знаю, что ты себе придумал, но общаться с тобой не желаю.

Я резко отодвинулась, едва не расплескав чай прямо в рисовую кашу с мясными котлетками, но Ал придвинулся снова.

– Да ладно тебе, Мелли! – проговорил он.

Понятно, отделаться миром не получится. Я поднялась, захватила пирожок, прихваченный для Эви, и уже собиралась уходить, когда Лем и Рейн появились в дверях.

– Мелли, ты что, уже поужинала? – поинтересовался Клеменс, удивленно глядя на полную тарелку, оставленную на моем месте. Я так разнервничалась, что даже не поставила ее на специальный столик для грязной посуды.

– Appetit пропал, – ответила я, попытавшись обойти друга, но тот перехватил меня.

– Опять твой жених? – грозно спросил Лем.

– Да.

Я отвела взгляд. Перед новыми друзьями было стыдно. Но Рейн молча предложил мне руку и повел обратно к столу. Пришлось вернуться на место, только Рейн сел между мной и Алденом, пока Лем ходил за их порциями.

– Что, нашла себе защитника? – колко усмехнулся Алден, но я не ответила. Надо было не возвращаться. К чему такие унижения?

– Еще одно слово, и твой ужин окажется у тебя на голове, – отчеканил Рейн, обернувшись к Алдену.

– А ты попробуй! – заявил тот.

– Даже не сомневайся, – заверил Рейн и отвернулся. Как раз подоспел Лем с подносом, и Рейн потянулся за порцией.

Ал извернулся и ударил его под руку. Рисовая каша картинно взлетела вверх, а затем некрасивым пятном распласталась на коленях у брюнета, заляпывая форму. Рейн медленно поднялся.

– Дружище, он того не стоит! – поторопился вмешаться Лем, но его друг схватил Алдена за шкурку и приподнял над скамьей, а затем, как и обещал, вылил ему на голову кашу из тарелки. Ал дернулся, вырываясь, но было уже поздно – белая масса текла по его лицу, мясные шарики оставили некрасивые пятна на одежде, шлепнувшись сначала на него, а затем на пол.

– Эй, вы что творите? – выскочила к нам кухарка миссис Тейт. – Совсем ум потеряли? Немедленно оба за мной!

Рейн разжал пальцы, и Ал шлепнулся обратно на скамью, но тут же подскочил.

– Ах, ты... – вскрикнул он, но его перебила миссис Тейт:

– Ты плохо меня услышал, мальчик? Или тебе особое приглашение нужно? – прошипела она. Ее глаза вдруг полыхнули багровым, и Алдена резко припечатало к скамье. – Одно неверное движение, и ты у меня швабру из рук не выпустишь до самого выпуска.

– Но... – Тот ошарашено заморгал.

– За мной. Оба.

Рейн без лишних споров выполнил приказ. Угрюмый Ал поплелся за ним, а мы с Клеменсом переглянулись.

– Это все моя вина, – сказала я расстроено. – Если бы не я, Рейн не ввязался бы в стычку с Алом.

– Ты неправа, – ответил Лем. – Рано или поздно это все равно бы случилось. Наш Рейн – парень справедливый, а еще человек слова. Не стоило связываться. Идем, я провожу тебя в комнату. Хватит на сегодня веселить однокурсников, да?

Те пристально наблюдали за нами, будто вдруг у кого-то на голове выросли рога, а на руках и ногах – копыта. Но, памятуя о примере Алдена, от колкостей воздерживались и вообще как-то притихли. Похоже, хорошее отношение теперь не для меня. Мало того что Ал испортил мне жизнь до академии, он и здесь продолжал усиленно ее портить.

– Не огорчайся. – Клеменс похлопал меня по плечу. – Идем.

– Ты еще не поужинал, – заметила я.

– О, поверь, я сыт по горло, – хмыкнул тот, а миссис Тейт вернулась. За ней следовали Рейн и притихший Алден: оба с ведрами и швабрами. Видимо, им предстояло убирать устроенный бардак.

– Тебе к лицу это грозное оружие, друг мой. – Клеменс похлопал Рейна по плечу, а тот только хмыкнул. Наблюдать за процессом уборки мы не стали. Хотелось поскорее оказаться как можно дальше от столовой и человека, которого я начинала ненавидеть.

Лем, как и обещал, повел меня наверх.

– До своей комнаты доберешься без приключений? – остановился он на нашем этаже.

– Попытаюсь. – Я растерянно улыбнулась. – А ты?

– Я проведу, как там Рейн. Он у нас парень вспыльчивый: если уж разойдется, никто не уgomонит. Увидимся утром, Мелли.

– Спасибо, что проводил, Лем.

Мы разошлись. Я снова постучала в двери Эвелины, но она не ответила. Странно... Я подергала ручку двери. Заперто. Куда же она ушла? Может, гуляет? Так и не получив ответа, я прошла в свою комнату. Раз уж все пока на ужине, я решила принять душ. Захватила полотенце и направилась в душевую. Сейчас здесь было темно и тихо. Я зажгла светильник, и неясный свет разлился по комнате. Открыла кран.

На мое счастье, вода оказалась теплой – девушки еще не успели ее вылить. Она успокаивала, позволяла немного собраться с мыслями, и в свою комнату я возвращалась уже более сосредоточенной.

Прямо в коридоре я столкнулась с Эви. Мне показалось или она недавно плакала?

– Что случилось? – Я перехватила подругу, увлекая в свою комнату. Видимо, не только у меня вечер не задался.

– Ничего, – попыталась отпереться она, но я уже заметила у нее на запястье знакомую метку.

– Эви! Это что такое? – схватила ее за руку. – Что произошло?

– Наказали, – всхлипнула она. – Я просто надеялась... Я хотела...

Кажется, я поняла, о чем она.

– Чешуйку дракона?

Подруга сокрушенно кивнула. Она обхватила себя руками за плечи, присела на мой стул и будто забыла о моем присутствии.

– Понимаешь... – спустя несколько долгих мгновений проговорила Эвелина. – Мои родители оба сильные маги. У меня есть старший брат, и сила у него не проявилась. А потом и у меня. Они любят нас по-прежнему, ты не подумай! Но я же видела, как они надеялись, что у меня будет магия, а потом... Потом этой надежды не стало. Почему? Почему мы оба? Обычно ведь так не случается.

Согласна, у моих младших сестер магия проявилась, в отличие от меня.

– Я читала, что из чешуйки дракона можно приготовить любые зелья, – продолжала Эви. – И подумала, а вдруг получится? Поэтому пошла в башню ректора, и... Он поймал меня. Прямо на ступеньках, когда я почти дошла до его двери. Я честно ему сказала, зачем пришла, а он посмеялся надо мной, отругал и сказал, впредь не буду слушать сплетни и смущать покой холостых мужчин.

– Так он же не мужчина, – ляпнула я.

– Вот и я это ответила, а он обиделся и наградил меня меткой, – тяжело вздохнула моя подруга.

– Не расстраивайся, это всего лишь одна метка, – сказала я, присаживаясь рядом и обнимая ее. – Почти у всех девчонок она уже есть. А я тебе, кстати, прихватила с ужина пирожок...

И вдруг вспомнила, что пирожок остался там, в столовой.

– И где он? – спросила Эви.

– Нет, – ответила я. – Если тебя это утешит, у меня тоже был не самый лучший вечер.

И вкратце поведала ей о своих злоключениях. Эви мигом забыла и о штрафной метке, и о неудаче с драконом.

– Это же надо! – Она подскочила и заметалась по комнате. – Каков подлец, а? Еще он будет слухи распускать! Мы должны ему отомстить, Мелани.

– Отомстить? – Я грустно улыбнулась. – Не говори глупостей, Эви. Мы пробудем под одной крышей с Алденом еще три года. Не стоит обострять отношения.

– Тебе, значит, не стоит, а ему стоит? Думаешь, он замолчит теперь? Как бы не так! Мы должны придумать, как заткнуть его раз и навсегда.

Эви ходила из угла в угол, раздумывая над карой Алдену, а я понимала, что все бессмысленно. Ала ничто не остановит, раз уж он решил объявить мне войну. С другой стороны, я тоже не безмолвная и безропотная овечка, которая должна опускать глаза и молчать в его присутствии. Нет, так не пойдет! Действительно, нужен эффективный способ если не мести, то противодействия. Вот только какой?

– Скажи, а у него есть какие-то постыдные тайны? – поинтересовалась Эви. – Ты ведь его бывшая невеста, много о нем знаешь. Может, он ухлестывал за служанками? Или ненавидел котят?

Я рассмеялась. Какие страшные прегрешения!

– Нет, ничего такого, – ответила я подруге. – Ал всегда казался мне очень хорошим. До того момента, как отказался от нашего брака. Недостатки? Они у всех есть. А чтобы нечто постыдное...

Я задумалась. Действительно, мы с Алом столько лет знакомы! Но за это время я ничего плохого о нем не слышала. Разве что...

– Сразу после разрыва помолвки он обручился с другой, – сказала я Эвелине. – Моей подругой. Понятное дело, бывшей. Даже недели не прошло. Это и все, что могу сказать.

– Вот гад! – выпалила та. – Послушай, предлагаю рассказать об этом общественности.

– Зачем? И как?

– Чтобы все поняли, кто тут настоящий злодей! И чтобы в следующий раз твой бывший подумал, прежде чем открывать рот. А я... Я поведаю миру об одном жестоком драконе. Сделаем листовки. Нет, газету! Студенческую газету. Не будем скрывать имен. А?

– Не стоит. – Я покачала головой. – Результаты не будут. И выставлять себя на посмешище я не хочу.

– Ну что ж, дело твое, – согласилась Эвелина, но ее глаза все равно подозрительно блестели.

Что-то мне подсказывало: она не отказалась от своей затеи. Только отложила ее в долгий ящик. Хотя сама идея студенческой газеты мне понравилась. Я неплохо рисовала и могла бы украсить ее картинками. Вот тексты писать – это не мое, но Лем бы точно справился. И Эви, наверное, тоже.

– Давай лучше займемся чем-то полезным, – вздохнула я. – Например, изучим сегодняшние конспекты. Все равно ведь будут спрашивать, а тебе зарабатывать новые штрафные очки никак нельзя.

– Ты права, – согласилась Эви. – Я сбегаю за тетрадями и вернусь.

И она умчалась, а я разложила на столе сегодняшние записи. Подруга пришла пять минут спустя, и мы вместе углубились в материалы лекций. Правда, сразу захотелось спать. Я отчаянно клевала носом. Эви вскоре это заметила, захлопнула тетради и учебники, пожелала мне доброй ночи и ушла к себе, а я переоделась и легла. Слишком много событий за последние дни: академия, новые друзья, выстрел в парке, лекции, сегодняшний позор за ужином. Куда уж тут чувствовать себя спокойно? Внутри все бурлило, но, вместо того чтобы страдать бессонницей, я сразу уплыла в сон. Однако и там не было покоя: за мной постоянно кто-то гнался, и никто, никто не желал помочь.

Глава 8. Сила слова

Утром мне не хотелось подниматься с постели, но я помнила, что за опоздание полагается штрафная метка, и не желала испытывать судьбу. Зачем делать сложнее мое и без того незавидное положение. Поэтому я наскоро умылась, надела новую форму и поспешила на занятия, проигнорировав завтрак. Видеть Алдена дольше положенного я тоже не желала. Да и аппетита не было.

В аудиторию я пришла первой. По расписанию нас ждала лекция под названием «Легкие и эффективные способы противодействия базовым заклинаниям». Нужный предмет, учитывая, что магии у нас нет. Вот только каким образом мы можем «противодействовать», если на нас, допустим, будет лететь огненный шар? Убегать с криком: «Ой, мамочки»? Вообще программа обучения казалась странной. Нас действительно готовили к жизни, только давали не знания базовых наук, которые мы и так изучали до академии, а основы выживания. Именно такое у меня сложилось впечатление.

Постепенно аудитория наполнялась студентами.

– Мелли, вот ты где! – обрадованно заметила меня Эви. – Я думала, не заболела ли?

– Нет, все в порядке, – поторопилась ответить я. – Доброе утро, Лем, Рейн.

Парни, как обычно, шли следом за Эвелиной. Хорошая у нас все-таки сложилась компания.

– Доброе утро, прекраснейшая! – картинно поклонился Клеменс, схватил мою ладонь и запечатлел на ней поцелуй. Я покраснела, Рейн нахмурился, а Эви рассмеялась.

– Не смущай ее, Лем. – Она ткнула его локтем в бок. – Не видишь? Мелли растерялась от твоей галантности.

– Рейн, сильно вам вчера досталось? – Я решила поскорее сменить тему.

– Нет, – кратко ответил тот.

– Час спустя уже был в комнате, – добавил Клеменс. – Одним словом, знакомство со шваброй прошло успешно. Да, дружище?

И похлопал его по плечу. Кстати, как раз мириться с отсутствием привычного уклада жизни оказалось сложнее всего. Я по-прежнему с трудом справлялась с волосами, подумывая о стрижке. И слышала, как вздыхали девушки, вынужденные щеголять мятыми нарядами. Ничего, всему научимся со временем. На выходных устрою в комнате генеральную уборку. Если что, попрошу у Рейна консультацию по общению со шваброй.

Эви села рядом со мной, парни устроились с другой стороны. А в аудиторию с видом короля вошел Алден, нашел меня взглядом, но тут же отвернулся. Он успел обзавестись «свитой»: с ним пришли трое юношей и две девушки. Все пятеро громко галдели, а Ал улыбался.

– О, взгляните, подружка немого нашлась! – заметила одна из девиц. – А он, бедняга, все ее за завтраком высматривал.

Я сжала кулаки, но теплая ладонь Рейна накрыла мою руку. Он отрицательно качнул головой. Да, действительно, не стоит реагировать на этих глупых куриц. Пусть говорят, что хотят. Но все равно стало неприятно. Не за себя – за него.

– Вот еще гусыни, – пробормотала Эвелина. – Можно подумать, они тут принцессы, а Ал король.

– Не льсти ему, – хмыкнул Лем. – Наш король Фредерик мудрый и справедливый человек, а этот – павлин.

– Согласна, – откликнулась я. – Его величество очень добрый. И мой отец говорил, что он всегда судит по совести.

А сама отметила, что Клеменс говорил о короле так, будто они сталкивались лично. Конечно, подобное могло произойти, но я, когда бывала при дворе, ни разу не видела там Лема или Рейна. Хотя разве я так часто там бывала? Может, раза три или четыре. А потом меня вычеркнули из всех списков приглашенных в нашей стране.

– Доброе утро, Мелани. – Алден, естественно, сел сразу за нами, будто других мест в большой аудитории не было. – Что это ты не появилась в столовой? Побоялась, что сегодня швабра достанется тебе?

– Учитывая твое присутствие, это было бы неудивительно, – ответила я, не оборачиваясь. Даже видеть Ала не хотелось.

– А я уже решил, что ты испугалась.

– Кого? Тебя? – Я все-таки обернулась. – Предупреждаю в последний раз, Алден. Оставь меня в покое. Или я найду способ

заставить тебя это сделать.

– И какой же? Натравишь на меня своего истукана? – фыркнул тот.

– Придержи язык, – вмешался Рейн. – Или швабра покажется тебе меньшим из зол.

– Угрожаешь? – прищурился бывший жених.

– Предупреждаю, – спокойно ответил Рейн. – Еще одно пренебрежительное слово в адрес Мелани, и я брошу тебе вызов.

– А ты явился в академию с оружием? Мне лично запретили даже кинжал с собой взять.

– Я готов сражаться голыми руками, – сказал Рейн. – А вот готов ли ты? Подумай, прежде чем в следующий раз открыть рот.

И отвернулся. Видимо, на этом его прилив красноречия иссяк. Но даже от нескольких фраз меня будто придавило к месту. Голос Рейна звучал так, что его хотелось слушаться. Наверное, это и называют харизмой.

К счастью, Ал решил не испытывать терпение Рейна. Он о чем-то шушукался со своими новыми товарищами, я не прислушивалась. А в аудиторию уже входил новый профессор. Интересно, сколько понадобится времени, чтобы всех их запомнить? Он был светловолосым, светлоглазым. Лет тридцати, не больше.

– Доброе утро, студенты. – Он окинул нас ясным взглядом. – Рад встрече с нынешним первым курсом, он обещает быть особенно интересным, поэтому жду не дождусь наших практикумов. А пока же скучная серая теория. Мое имя – профессор Донаван Эйс. И я, в отличие от вас, маг.

Студенты завистливо вздохнули. А некоторые наверняка, как и я, задумались, что в таком случае профессор Эйс забыл в академии.

– И моя задача – научить вас, как выжить в бою с магом. Не гарантирую, что все переживут практикумы... Но, думаю, это не проблема. Ректор ведь уже сообщил вам, что шаблон письма с соболезнаваниями у него есть? То-то. Что ж, дорогие мои студентики, пишем! Принцип действий при встрече с магом.

– Прямо вот так сразу? Без предисловий? – поинтересовался кто-то из парней.

– А к чему нам предисловия? – фыркнул Эйс. – Маг с вами не будет разливаться соловьем. Шарахнет хорошенько проклятием – и

поминай как звали. Итак, принцип действий. Пункт первый: если можете убежать, бегите.

– Это не по-мужски, – возмутился тот же студент. Если я правильно запомнила, его звали Эрик.

– Вот на вашем надгробии и напишут: «Он поступил по-мужски», – поморщился профессор Эйс. – Смелость хороша, когда есть шанс победить. Если такого шанса нет, лучше наступить гордости на горло, но спасти свою жизнь. Пункт второй: если убежать нельзя, ложитесь на землю. Пункт третий: уклоняйтесь, кружитесь, сбивайте мага с толку. Пункт четвертый: попытайтесь заговорить ему зубы. Пятый: бросайте ему в глаза все, что есть под рукой. Песок, землю, камни. И вообще, на войне все средства хороши. Если маг попался особо упорный, дамы могут использовать свои женские чары. Впрочем, юноши тоже могут. В крайнем случае, маг будет несколько ошарашен вашими действиями, растеряется, и тут вы пустите в ход оружие. Одним словом, удивляйте его, лорды и леди! Не стесняйтесь выглядеть смешными или глупыми. Лучше выглядеть глупым живым, чем умным в гробу.

А ведь профессор Эйс прав. Нас всех воспитывали как будущих магов. Со всеми понятиями о чести и достоинстве. Но без силы любые средства будут хороши, чтобы выжить. И порой о понятиях чести придется забыть.

Я законспектировала все принципы. На практикумах пригодятся. Тем более среди преподавателей есть такие же маги, как профессор Эйс. Значит, он вполне сможет устроить нам поединки. Родители, конечно, не сильно огорчатся, если я тут погибну, а вот я – сильно. Поэтому нельзя допустить, чтобы от меня осталось пустое место.

– Теперь поговорим о том, куда бить, если маг достаточно обескуражен вашим поведением и замер на пару мгновений. Или вам удалось подобраться к нему незаметно, – продолжал профессор. – Нарисуйте схематически человеческое тело и отмечайте на нем глаза, шею, нос, пах, пальцы, колени, солнечное сплетение, бедра, голени, поясницу. О том, как бить, мы поговорим на ближайших лекциях. Помните: не экономьте силы. Если вы будете сдерживаться, ничем хорошим это не закончится. Ваш обидчик только разозлится, и пульсар промеж глаз вам обеспечен.

Я слушала и удивлялась. Никогда всерьез не думала о том, чтобы противостоять магам с кулаками. Разве это даст какой-то результат? Профессор Эйс утверждал, что даст. А я конспектировала, потому что мало ли. В жизни все может пригодиться. А на практикумах – и подавно.

Заметила, что записывают все. Надо же... Я даже не заметила, как лекция закончилась. И поняла, что зря не позавтракала – есть хотелось беспощадно, а впереди была очередная тренировка по физической подготовке. Оставалось надеяться, что на этот раз обойдемся без выстрелов.

Однако уже четверть часа спустя после начала тренировки я осознала главное: лучше бы стреляли! Потому что миссис Фитц была беспощадна. Мы снова занимались в парке. Сначала – несколько кругов по дорожкам, потом приседания, прыжки и, как венец всему, спарринги. То, о чем говорил профессор Эйс, вдруг встало перед нами в полный рост. Только мы сражались не против магов, а друг с другом.

Миссис Фитц выставила передо мной высокую статную блондинку по имени Татiana. Я на ее фоне наверняка и вовсе выглядела невзрачной: роста была среднего, комплекции скорее хрупкой, да и внушительными формами не обладала.

А профессор уже показывала нам несколько приемов, которые предстояло испытать на противнике: удар в корпус, уклонение, подсечка.

– Начали! – скомандовала профессор Фитц.

Стоит признать, многие лупили друг друга с особым вкусом. Я же пыталась увернуться от излишне активной Татiana. Получалось, но ведь не станешь уклоняться вечно. И закончилось все тем, что Тати сбила меня с ног. Правда, потом протянула руку и улыбнулась:

– Без обид?

– Какие там обиды? – отмахнулась я. – Ты молодчина.

– У меня три старших брата, так что драться я умею, – поделилась та. – Еще разок?

И снова уронила меня на землю. К счастью, на этом тренировка подошла к концу, и мы потянулись обратно в здание академии. За обедом мне было плевать на Алдена и его косые взгляды. Хорошо, хоть язык не распускал – и на том спасибо. Но, наверное, на этом мое везение исчерпалось.

После последней пары мы разошлись по комнатам. Я собиралась заниматься – задали много, а на следующей неделе уже должны были состояться первые практикумы. Поэтому я разложила на столе конспекты и склонилась над ними. Сидела долго, почти до самого вечера, а перед ужином ко мне заглянула Эвелина.

– Послушай, может, прогуляемся немного? – спросила она. – У нас есть целый час. Сколько можно не казать носа на улицу?

– Кого-то вчера пытались убить, – напомнила я.

– Думаешь, тебя? – уточнила подруга.

– Нет, конечно.

– Так чего бояться? Идем! Я хочу поближе взглянуть на то строение в глубине парка. Брат говорил, там находится лаборатория. Внутри нас, конечно, никто не пустит, но снаружи-то полюбопытствовать можно?

– Хорошо, – сдалась я. Подруга права, отдохнуть тоже необходимо. Поэтому отложила конспекты, и мы вместе вышли из комнаты, затем спустились на первый этаж и покинули замок.

В парке вопреки моим ожиданиям было многолюдно. Студенты вторых и третьих курсов вовсю развлекались, гуляли, шумели. То и дело слышались взрывы веселого смеха.

– Мне все эти дни казалось, что мы почти одни в замке, – поделилась я с Эви.

– Потому что ты еще не привыкла. А я видела из окна, что в парке вообще любят гулять студенты. И сама давно хотела пройтись. Хорошо, что ты пошла со мной, – ответила она. – Одной скучно.

Да уж, скучно. Сложно не согласиться. И что скрывать? Мне тоже хотелось прогуляться. Тревога улеглась, и я почувствовала себя почти комфортно, но вдруг путь нам преградили трое парней не с нашего курса. Мы с Эви попытались их обойти, но те подвинулись, не давая дороги.

– Что вам нужно? – резко спросила я. Судя по взглядам, вряд ли что-то хорошее.

– Решили пригласить вас на прогулку, – ответил высокий шатен. – Например, до ближайшей беседки.

– Что вы себе позволяете? – нахмурилась Эвелина. – Вы говорите с леди!

– Знаем мы, какие вы леди, – рассмеялся второй, с русыми волосами и бесстыжими голубыми глазами. – Рассказывали!

– А вы верите сплетням?

– Почему бы и не поверить, если они исходят из надежного источника?

– От Алдена? – поняла я. – Увы, разочарую. Алден – мой бывший жених и просто мстит за какие-то свои нелепые обиды. Раз я такая плохая, почему же он был помолвлен со мной?

Парни, кажется, растерялись, но быстро нашлись с ответом:

– А может, потому ваша помолвка и была разорвана? Узнал что-то неприглядное.

– Да, например, что у меня нет магии, – с горечью улыбнулась я в ответ. – Что уж непригляднее?

– Но у него самого...

– Была магия, – перебила я. – На момент моего шестнадцатилетия была. Куда пропала – я не знаю, да и мне все равно. В моей жизни человека по имени Алден Роукин больше нет.

И пошла прочь. Меня никто не останавливал. Только Эви поспешила следом.

– Ты уложила их на лопатки, – тихо сказала подруга.

– Думаешь, мне хотелось это делать? – От обиды саднило в груди. – Алден здесь бессилён сделать что-либо серьёзное, вот и распускает сплетни. А мне что остается? Оправдываться перед каждым? Так стыдно!

– Не бери в голову, Мелли. – Эви взяла меня за руку. – Я прекрасно понимаю, как тебе неприятно, но ты сама сказала: все, что может твой бывший жених, – это болтать. Для остального кишка тонка. А что слова? Это всего лишь... слова.

– Ты права, – ответила я, глубже вдыхая свежий воздух и постепенно успокаиваясь. – Нужно относиться к этому проще, да?

– Вот именно, – заулыбалась подруга. – А знаешь, давай взглянем на лабораторию в другой раз. Пока же пораньше займем места в столовой. Кто первый?

И сорвалась с места легко, как ласточка. Я помчалась за ней. Эви права – здесь у Ала связаны руки. И пусть мне не нравилось то, что происходило, дальше слов ничего не пойдет. Друзья? У меня уже есть

друзья. Ни Эви, ни Рейн с Лемом Алана и слушать не станут. Вот и пусть беснуется, все пустое.

Вопреки грустному настроению мы с Эви вкусно поужинали и, не дожидаясь мужской половины нашей компании, вернулись в свои комнаты. Я еще немного покорпела над учебниками, затем отложила книгу и задумалась. А ведь Эви права. Ал просто злится от своей беспомощности. Силу он потерял. Возможно, и у него с родителями сложились такие же отношения, как и у меня. Его отец вообще всегда казался мне очень суровым человеком. Что остается Алдену? Только зубоскалить. Вот он и выбрал удобный объект, другого-то поблизости нет. Но я тоже не собираюсь смиренно слушать оскорбления в свой адрес. Нет, так не пойдет! Надо поговорить с ним и расставить все точки над «i». Может, тогда угомонится.

С этими мыслями я приняла душ, заплела волосы, чтобы утром они не напоминали паклю, и легла спать. Проснулась же от чужих голосов и смеха. Что происходит?

За окнами рассвело, комнату заливал неясный солнечный свет. Я опустила ноги на пол и заметила на полу под дверью сложенный листок. Поднялась, потянулась за ним и взяла в руки.

«Первый сердцеед столицы оказался не у дел», – прочитала написанный красивым почерком заголовок. Тихонько пробормотала слова, которые приличной леди знать не положено. Ну, Эви! И, похоже, не только она.

Глава 9. Противостояние

Я вот уже в третий раз перечитывала статью и ловила себя на том, что глупо хихикаю. Ситуация была подана не без юмора: в ней Алден предстал полнейшим неудачником, при этом все подавалось с полунамеками, недосказанностями. А история о нашей разорванной помолвке и вовсе выглядела так, что я сама себе сочувствовала, как незнакомке, а коварного Ала осуждала. Но что теперь будет? Уверена, грозы не миновать!

Поэтому я наскоро оделась и пять минут спустя уже стучала в двери Эвелины.

– Доброе утро. – Та, сонно зевая, возникла на пороге. – Что, уже опаздываем?

– Нет. – Я оттеснила подругу в глубь комнаты и показала ей листок: – Это что такое, Эви?

– А, это? – Она усмехнулась, и глаза стали хитрыми-хитрыми. – Пилюля от заносчивости. Ты ведь сама согласишься, что твоего Алдена давно пора было осадить. По-хорошему он не понимает.

– Но что теперь будет? А если он пожалуется куратору? Понятно ведь, что профессор Ларден этого так не оставит!

– А где по этой листовке видно, кто ее автор? – прищурилась Эвелина.

– Но она же рукописная. Почерк...

– Сличать будут? – Подруга гордо расправила плечи. – Пусть попытаются! А если куратор и начнет бушевать, я лично расскажу, как Алден себя ведет и какие сплетни распускает. Пусть потом пеняет на себя. А теперь идем умываться, или опоздаем.

К счастью, к умывальникам мы прорвались: однокурсницы обсуждали статью и смеялись, позабыв о скором начале занятий. А еще обсуждали, что будут делать на выходных. По всему выходило, что наш этаж превратится в огромную прачечную. Вот только как стирать одежду, никто толком не знал. Поэтому я ставила на то, что студенческая форма быстро придет в негодность.

Эви помогла мне сделать милую прическу: со своими длинными волосами я до сих пор управлялась с трудом, а когда мы вышли на

лестничную площадку, нас ждали Рейн и Клеменс. Видимо, чтобы Ал не встретил раньше времени.

– Доброе утро, красавицы! – Лем лучезарно улыбнулся. – Как спалось?

– Отлично, – ответила я. – И пробуждение было очень неожиданным.

– А, ты о нашем небольшом творческом эксперименте, – подмигнул Клеменс. – Правда, у Рейна красивый почерк, даже когда он пишет левой рукой?

Вот хитрецы! И Рейна втянули! Он-то как на это согласился?

– Я хотел вызвать его на бой, – спокойно и уверенно произнес Рейн. – Но, увы, пришлось ограничиться этим. Лем и Эви составили текст, я записал.

– Спасибо, – искренне сказала я. – Главное, чтобы теперь у вас не было из-за меня неприятностей.

– Даже если будут, Алден заслужил, – отрезал Рейн, подал мне руку, и мы двумя парами спустились по лестнице в столовую.

На этот раз место Ала за столом осталось пустым. Признаться, меня это одновременно порадовало и озадачило: Алден Роукин не тот человек, который станет лить слезы из-за какой-то статейки. Может, он уже пошел жаловаться куратору? Или даже ректору? Было очень волнительно, но в то же время, не скрою, я испытала нечто вроде удовлетворения. Да, я, как и Рейн, не приветствовала подобные методы, однако не видела другого выхода. И до сих пор не понимала, чего добивается Ал.

Первая лекция как раз была у куратора. В аудитории Алдена тоже не было. Решил прогулять занятия? Странно. Он, конечно, разочаровал меня, но необязательным никогда не был. Вот уже и куратор появился, и дверь закрылась за его спиной...

– Хм, вижу, у нас первые потери. – Ларден обвел аудиторию пристальным взглядом. – Студент Роукин опаздывает или же нарочно игнорирует мой предмет. Что ж, с ним разберемся после, а пока записываем тему лекции...

Я бездумно выводила букву за буквой. И все же, куда подевался Ал? Не нравилось мне его отсутствие. Готовит месть? Пакость? Что вообще происходит?

На второй лекции его снова не было, и за обедом... И только на тренировке в парке я увидела бывшего жениха. Стоило признать, выглядел Ал скверно. Его лицо было бескровным, что в сочетании со светлыми волосами и вовсе казалось пугающим. Неужели так расстроился из-за статьи? Мне даже стыдно стало. Радовало только одно: Алден не смотрел в мою сторону, словно меня и не существовало.

– Кажется, подействовало, – прошептала Эви.

– Думаешь, его так огорчил наш памфлет? – Клеменс недоверчиво покачал головой. – Нет, причина в другом. Но разве это наше дело?

А на аллее уже появилась профессор Фитц, и разговоры мигом утихли. Она обвела наши приунывшие ряды грозным взглядом и скомандовала:

– На пробежку. Сегодня только один круг, я приготовила для вас нечто иное, котятки мои.

И отошла в сторону, махнув на дорожку, по которой предстояло бежать. Но один круг – не три и не пять, поэтому к финишу мы добрались живыми и даже не сильно запыхались. Однако миссис Фитц, как и предупреждала, подготовила для нас другое испытание. Она повела нас внутрь замка, только, вместо того чтобы подниматься на учебные этажи, мы спустились в подвал. Оказалось, что под замком находится едва ли не больше комнат, чем наверху. Мы миновали длинный коридор с десятком дверей, пока не остановились перед одной из них. Профессор Фитц толкнула тяжелую створку, и мы вошли в большую комнату, в центре которой находился странный деревянный круг, возвышающийся над полом.

– Что это? – удивленно спросил один из студентов, Мик.

– А это – бесценный тренажер, который научит вас сохранять равновесие, – заявила профессор Фитц. – Показываю, как это делается.

Она нажала на рычаг, который я сначала не заметила, потому что он находился за платформой, и круг начал вращаться: все быстрее, быстрее. Его основание оказалось неустойчивым, поэтому круг шатало из стороны в сторону.

– Ваша задача – устоять на платформе, – скомандовала профессор Фитц. – Кто продержится дольше всех, завтра пойдет в город. Ну что, первокурснички, попробуем?

Как? Как вообще можно удержаться на ногах? Я понимала, что вылечу одной из первых, но все равно собиралась приложить все усилия, чтобы хотя бы не оказаться в последних рядах.

– Итак, кто смелый? Прошу.

Наш преподаватель махнула рукой, останавливая круг.

– Давайте я, – неожиданно сказал Лем.

– Похвальное рвение, – прищурилась миссис Фитц. – Вперед, студент! И удачи!

Я не представляла, как у друга это получится. Мы в едином порыве подались вперед, чтобы увидеть невозможное, а Лем с улыбкой на губах подошел к неведомому агрегату. Постоял несколько мгновений, будто прицеливаясь, и прыгнул вперед ловко, как кот. Обе ноги приземлились на круг, тот зашатался и завертелся, словно юла, но Клеменс каким-то немислимым способом удержался на нем. Лем балансировал, как заправский циркач, и только маленькая бисеринка пота скатилась с его лба, говоря о том, что не все так легко, как кажется.

Но вот круг завращался быстрее, начал сильнее раскачиваться, и Лем пошатнулся, а затем спрыгнул с него, давая понять, что падать носом в пол на радость зрителям не собирается.

– Следующий, – вызвала профессор Фитц. – Девушки, теперь ваша очередь проявить свое мастерство.

Я понимала, что мой полет будет фееричным. Падать первой не хотелось, но и отстояться в сторонке не выйдет. Я даже не сильно удивилась, когда миссис Фитц указала на меня:

– Прошу, птичка моя.

Что ж, вот и посмотрим, надолго ли хватит моего упорства. Я замерла перед кругом. Тот тоже вроде бы замер. Повторить прыжок Лема? Боюсь, не выйдет, так что осторожно поставила на круг одну ногу, затем вторую, пошатнулась, потому что платформа пришла в движение, раскинула руки в стороны, стараясь удержать равновесие. Сложно! Однако каким-то чудом я стояла, а не падала. Тело само извивалось в такт движениям круга, вращение ускорялось, а когда я все-таки полетела спиной назад, меня кто-то подхватил.

Оказалось, что Рейн. Он осторожно поставил меня на ноги.

– Спасибо, – пробормотала я, почему-то смутившись.

– Не стоит благодарности, – ответил друг. – Теперь моя очередь пройти это испытание.

Он подошел к кругу решительно, так же ловко запрыгнул, как и Лем, сосредоточенно нахмурился. И будто превратился в хищника – до того грациозными были его движения. Я даже залюбовалась. До этого Рейн казался мне более неповоротливым, но сейчас он будто танцевал танец, не отрывая ног от платформы. И я восхищалась им, потому что понимала: сама так никогда не смогу.

Пять минут спустя Рейн ловко спрыгнул на пол. Мы зааплодировали, а он едва заметно улыбнулся. Да, сегодня ему точно есть причины гордиться собой.

– Это было непревзойденно! – шепнула я ему.

– Благодарю. Ты тоже прекрасно держалась.

Я бы поспорила, но не стала. А на платформу взобралась Эви. Правда, наконец-то порадовала профессора Фитц – почти сразу, взвизгнув, упала. Кто-то из студентов повторял ее судьбу, кто-то держался неплохо, но до результата Рейна всем было далеко. А последним к кругу подошел Алден. Я думала, сейчас он тоже покажет класс – Ал всегда много тренировался и обладал гибкостью, необходимой для этой тренировки.

– Прошу, – скомандовала профессор Фитц.

Ал сосредоточенно замер перед кругом, постоял немного и шагнул. Его нога тут же поехала по платформе, он пошатнулся и упал на пол. Все бы ничего, но Алден не шевелился.

– Ал! – Я кинулась к нему раньше миссис Фитц, позабыв про все наши разногласия. – Что случилось?

– Ума не приложу, – пробормотала профессор, склоняясь над ним и прикладывая пальцы к шее. – Он без сознания. Но отчего? Молодые люди, помогите-ка мне отнести студента Роукина в лазарет.

Студенты подхватили Алдена и понесли к двери. Среди них – Лем и Рейн. Вражда враждой, но мы тоже не понимали, почему вдруг Алу стало плохо. Он ведь не должен был сильно удариться. Значит, дело в другом? Я тоже потянулась за ребятами.

– Эй, ты куда? – Эви перехватила мою руку. – Думаешь, в лазарет пустят такую толпу? Парни вернутся и расскажут, что да как.

– Нет! – Я вырвалась и поспешила дальше. Конечно, моя обида никуда не делась, и Ал оставался той еще занозой, но сейчас он болен.

И я должна быть рядом с ним – не как невеста, а как друг, пусть наша дружба и осталась в прошлом.

Оказалось, что лазарет находится на первом этаже. Алдена уложили на кровать у окна, и к нему тут же поспешила молоденькая медсестра, а миссис Фитц замахала руками на помощников:

– Ступайте, дальше без вас.

Те беспрекословно потянулись к выходу, пусть в их взглядах и читалось любопытство. И только я стала так, чтобы за дверью меня не было видно. Рейн заметил, но только посмотрел на меня долгим пронзительным взглядом, а затем вместе со всеми вышел в коридор.

– А вы что там прячетесь, студентка? – Увы, от бдительного ока миссис Фитц нельзя было спрятаться и скрыться. – Выходите, леди шпионка.

Я оставила свое ненадежное убежище и подошла к койке Алдена.

– Я неясно выразилась? – нахмурилась профессор Фитц. – Попросила же всех выйти!

– Простите, – пробормотала я. – Просто Алден... До академии он был моим другом, и мне нужно знать, что с ним.

– А что с ним? – Медсестра прищурилась и почему-то напомнила змейку. – Думаю, все дело в стрессе. Новое окружение, изменившиеся условия жизни. Это только кажется, что юноши меньше страдают от разлуки с домом, чем девушки. На самом деле все равны.

На Ала не похоже...

– Мне кажется, вы ошибаетесь, – сказала я.

– А вы разбираетесь в медицине, студентка?

– Нет, но хорошо знаю Алдена. Он не из тех, кто станет беспокоиться по пустякам. И почему он не приходит в сознание?

– Как раз это я и пытаюсь выяснить, а вы мешаете! – заявила девушка. – Ступайте отсюда, скоро ваш друг к вам присоединится.

Впрочем, ни возразить, ни уйти я не успела. В комнате вдруг стало темно, будто кто-то выключил солнце, а я не сразу поняла, что это туша дракона закрыла свет. Рама дрогнула, распахнувшись, и в лазарет заглянула знакомая голова.

– Мне доложили, у нас больной, – рыкнул ректор Голд, обдав комнату клубами пара. – Доложить обстановку!

– Студент первого курса Алден Роукин, – отчеканила профессор Фитц, будто была в военном отряде. – Плохо себя почувствовал во

время тренировки на вращающейся платформе, потерял сознание. Точный диагноз неизвестен.

– Хм... – Дракон уставился на Ала своими невозможными зелеными глазами с вертикальными зрачками. – Укачало, что ли? Так вроде не девица в положении. Расступитесь, трещотки, дайте взглянуть на мальчишку.

Мы разошлись, чтобы дракон мог дальше просунуть голову и дотянуться до койки Алдена. Ректор Голд высунул длинный раздвоенный язык и лизнул Ала в щеку. Я поняла, что он решил попробовать капельку пота. Могла ли она о чем-то рассказать? Выражение драконьей морды не изменилось, но я готова была поклясться, что в глазах промелькнуло нечто тяжелое, мрачное.

– Вон! – рыкнул ректор. – Вышли все! Я позову.

Нас вынесло в коридор порывом внезапно налетевшего ветра. Что он почувствовал? Почему заставил нас уйти? С Алденом все серьезно? Сейчас я даже готова была его простить! Пусть выздоравливает и дальше не дает мне прохода, только пусть живет!

– Успокойтесь, булочка моя. – Профессор Фитц взяла меня за руку. – Наш ректор – дракон, а магия драконов может исцелить многие болезни. Не сомневайтесь, вашему другу помогут.

– Благодарю, – пробормотала я, но сердце было не на месте, а за дверью было до того тихо...

Я прислонилась спиной к стене и прикрыла глаза. А ведь Ала не было на двух парах. Может, ему плохо еще с утра? Надо ли сообщить об этом ректору? Однако, раньше чем я отыскала ответ, дверь снова распахнулась.

Глава 10. Вердикт дракона

– Пусть зайдет только студентка! – раздался знакомый рык.

Приказ ректора озадачил. Почему только я? Но, конечно же, спорить никто не стал, и я поспешила в лазарет. Дверь с шумом захлопнулась за спиной, будто от порыва ветра. Алден уже пришел в себя, но все еще казался очень бледным, почти прозрачным, словно призрак, а драконья морда так и маячила в окне.

– Что она здесь делает? – спросил Ал у Голда, будто перед ним пустое место.

– Девушка беспокоилась о тебе, – ответил дракон. – Даже уходить отказывалась, так что будь обходительнее, мой бедовый друг. А вы присаживайтесь, леди...

– Хелкот, – напонила я.

– Ах, да, Хелкот. Дочь главного сыщика королевства. Думаю, вам пригодится наследственный дар.

– Не понимаю, о чем вы, ректор Голд.

Ал открыл было рот, чтобы помешать дракону ответить, но тот и не думал обращать на него внимание:

– Ваш друг, как вы выразились, был отравлен.

– Что?

Я удивленно моргнула. Отравлен? Но кем? Академия ведь закрыта от посторонних. Да, Алден не самый приятный человек, но не убивать ведь его из-за этого! Кому он успел так насолить?

– Отравлен, – повторил дракон, видимо, решив, что я не расслышала ответ. – И невозможно определить, как именно это случилось. Очевидно, это сделал кто-то из студентов.

– Почему вы так решили?

– Предлагаете подозревать преподавателей, которые прослужили тут не один год? – Дракон посмотрел на меня с укоризной.

– Не вмешивайте ее в это! – встрял Алден. – Мелани не имеет никакого отношения к происходящему.

– Я бы не был в этом так уверен, – ответил дракон, – но не чувствую угрозы от этой девушки. Нет, она не желает вам зла, студент

Роукин. А вот ваши враги где-то рядом. И сейчас я хочу услышать правду: зачем вы здесь? И кто идет за вами?

– Я не знаю. – Алден отвернулся и не смотрел на нас.

– И никаких подозрений?

– Никаких.

– Хотите сказать, до академии на вас не было покушений?

– Были, – неожиданно ответил он. – В результате одного из них я потерял свою магию. Но даже отец Мелани никого не смог найти. Ни одного следа.

– И все-таки за вами идет охота. Почему? Кому вы насолили?

– Только ей. – Ал выразительно посмотрел на меня.

– Хочешь сказать, это я пыталась тебя убить?

У меня вспыхнули щеки от негодования.

– Нет, ты ограничилась грязными листовками. – Ал сурово нахмурился. – Но если ты думаешь, что это меня задевает, то ошибаешься!

– А ты «ограничился» сплетнями, – фыркнула я. – Очень по-мужски!

– Эй, детки, – окликнул нас ректор. – Смотрю, между вами все кипит и бурлит. И тем не менее, студентка Хелкот, я хотел просить вас об услуге. Понимаю, что у вас не самые хорошие отношения с бывшим женихом, но не могли бы вы за ним присмотреть? Взять в свою компанию. Потому что одиночество ничему хорошему не способствует.

Что? Присмотреть за Алденом? Который разорвал нашу помолвку и до сих пор портит мне жизнь? Я уже готова была резко отказать, когда встретилась глазами с Алом. Он выглядел... обреченным. И уж точно знал об этих нападениях гораздо больше, чем рассказал ректору. И потом, я ведь не желала ему смерти. Пусть оканчивает академию, женится на своей новой возлюбленной, и все у него будет хорошо. А я пойду своим путем, на котором больше не будет Алдена Роукина.

– Хорошо, – ответила я сквозь зубы. – Я за ним присмотрю. Но вы ведь понимаете, что на мужском этаже мне делать нечего. Так что только на парах.

– И после пар тоже не помешало бы, – настаивал ректор. – Ну же!

А я вспомнила мечту Эви о чешуйке дракона...

– У меня будет условие, – заявила я зеленоглазому своднику.

– И какое же? – ничуть не удивился тот.

– Ваша чешуйка. Или коготь, или...

– Я вас понял. – По комнате поплыло очередное облачко пара. – Не понимаю, зачем вам это, ну да ладно.

Дракон тряхнул головой, и на пол упала небольшая золотистая чешуйка. Я подобрала ее и даже ощутила легкий магический флер – он был настолько силен, что пробивался к человеку, лишенному магии.

– Для подруги стараетесь? – подмигнул ректор Голд. – Похвально. Кстати, о памфлетах, которые утром подбросили под дверь моей башни...

Ох, Эви! Ты и до ректора добралась! Мне даже стало смешно, когда представила, как дракон когтем цепляет самодельную газету и подносит к морде.

– Мне понравилось, – продолжал Голд. – Очень милый слог. Готов посодействовать вашим товарищам в выпуске университетской прессы. Так сказать, на постоянной основе. Обсудите с ними подобные перспективы и дайте мне знать, что для этого понадобится. Тогда я подумаю о том, чтобы снять штрафную метку с вашей подруги. И еще... Несколько студентов с вашего курса завтра отправляются в город. Берите своих приятелей, победивших в испытании профессора Фитц, этого доходягу и ступайте гулять. Приобретите что-то для самозащиты. Это так, дружеский совет. Удачи, студенты!

И драконья голова наконец-то исчезла из окна. Мы с Алденом посмотрели друг на друга. Он выглядел усталым и недовольным. Я тоже не горела желанием продолжать общение. Хотя, может, Ал пытался рассказать о своих проблемах, когда я не стала его слушать? Надо было дать ему возможность выговориться.

– Спасибо, что согласилась, – сказал он вдруг. – Но мне не нужна нянька. И со своими проблемами я справлюсь сам.

– А мне штрафные отметки не нужны. – Я гордо задрала подбородок, стараясь казаться сильной и независимой, хотя ощущала себя рядом с Алденом пустым местом. – Так что будь добр, не усложняй мою задачу. Тебе уже лучше?

Тот кивнул. Видимо, ректор полностью его исцелил.

– Тогда идем, порадуем ребят, что теперь то ли ты будешь ходить за нами, то ли мы за тобой.

Алден поморщился, будто съел кислый лимон. Да уж, ситуация не из приятных, но сейчас мы не в силах ее изменить. Остается принять и смириться.

– Можно войти? – Медсестра показалась в дверях, поняла, что ректор уже нас покинул, и, кажется, вздохнула с облегчением. – Вам лучше остаться здесь до утра, студент.

– Нет, – резко ответил Алден, поднимаясь. – Я пойду к себе.

И стремительно вышел за дверь. Я развела руками: мол, мужчины, а затем поспешила следом. А в коридоре нас ждал сюрприз. Рейн, Лем и Эви толпились под дверью, собираясь взять лазарет штурмом.

– Ну что? – Эви кинулась к нам. Ал ловко обогнул ее и пошел дальше, а я остановилась, чтобы внести ясность.

– Его пытались отравить, – ответила я тихо. – И это не первая попытка. Вполне вероятно, что и стреляли в него. Поэтому ректор попросил нас за ним присмотреть, а чтобы отплатить за помощь...

Я протянула Эвелине переливающуюся золотую чешуйку.

– С ума сойти! – воскликнула она, прижимая к груди свое сокровище. – Не может быть! Я же говорила, что он линяет!

– Да не линяет он, – рассмеялся Лем. – Просто пожертвовал тебе частицу магии. Ладно, попробуем не дать этому болезному распрощаться со своей бестолковой жизнью. Кстати, как твоему бывшему наш памфлет? Пришелся по вкусу?

– О да! – заверила я. – Безусловно. Он в восторге и жаждет выразить свое восхищение вам лично. Кстати, ректор просил вас с Эви зайти в гости. Хочет обсудить создание студенческой газеты и готов рассмотреть перспективы. А еще нас завтра отпускают в ближайший город. Ректор посоветовал купить что-то для самозащиты.

– Ого! – присвистнул Лем. – Эви, да у нас есть шанс стать местными знаменитостями!

– Я всего лишь хотела помочь Мелани, – растерялась подруга. – Но раз приглашает лично ректор Голд, то, конечно, пойдем.

Да уж, у нашей Эвелины слишком сильна страсть к драконам!

– И все-таки, кто пытался убить Алдена? – спросил Рейн. Он единственный не выказывал удивления и говорил по делу.

– Думаю, Ал подозревает, но рассказывать не хочет, – ответила я.

– Значит, попытаемся спросить еще раз. Идем?

Нам оставалось только последовать за ним. И потом, Ал ушел уже далеко, а я обещала за ним присмотреть, поэтому ускорила шаг, догнала Рейна и пошла с ним вровень.

Ала мы нагнали уже на лестнице – он даже не обернулся, услышав наши шаги. Очень неосмотрительно, кстати. Мало ли кто приближается к тебе со спины? Но Алден сделал вид, что мы незнакомы, и он понятия не имеет, почему мы вдруг идем следом.

– Надо поговорить, – заявил ему Рейн.

– Тебе надо, ты и говори, – огрызнулся блондин, ускорив шаг. – Я уже сказал Мелли, что в няньках не нуждаюсь.

– Значит, будешь нуждаться в гробовщике.

Сегодня наш молчаливый друг был красноречив, как никогда.

– Оставьте меня в покое! – рявкнул Ал и взбежал вверх по ступенькам башни так, словно за ним гнались.

– Что ж, твой подопечный отчаянно не желает быть спасенным. – Клеменс развел руками. – Однако кто его спрашивает? Не беспокойтесь, дамы, я лично удостоверюсь, что он благополучно достиг спальни. Хотя ведь отравили его там, скорее всего. Кто и чем, интересно? Ал должен ведь знать, что он ел или пил. А может, чего касался.

Все это звучало логично, вот только Алден противился голосу разума. А я не знала, как к нему подступить. И все же...

– Не расстраивайся. – Эви взяла меня за руку. – Мы справимся.

– Надеюсь, – ответила я, глядя вслед Алу и нашим друзьям. – Только верится в это все меньше.

И все-таки я весь вечер не находила себе места. Бродила по комнате из угла в угол, а строки конспектов не желали укладываться в голове. Нет, так не пойдет! И даже бесполезный учебник тонкостей магической науки больше не помогал. Еще немного помучившись, я решила прогуляться в библиотеку. Да, у меня был с собой томик Бертрана Борнелла, но, может, тут есть другие издания с новыми произведениями? Если, конечно, призрак библиотекаря согласится мне помочь.

Звать с собой Эви не стала. С ней увидимся за ужином. Заодно узнаю, что сказал ректор по поводу газеты, потому что идея мне понравилась, и я бы с радостью присоединилась к друзьям.

А на учебных этажах бурлила жизнь. Куда-то спешили студенты, раздавались бойкие голоса. Теперь замок не казался сонным, о нет! Он бурлил и бушевал, как море в шторм, полный шума и смеха. И мне нравилось чувствовать себя частью всего этого.

Зато коридор, ведущий к библиотеке, был пуст. Я, как воровка, пробралась к знакомой двери, будто мои шаги могли нарушить тишину и побеспокоить хранителя этого места. Тихонько постучала, прежде чем войти, и шагнула за порог.

– Надо же, первокурснички научились стучать, – тут же раздался голос призрачного библиотекаря. Он завис у стойки выдачи книг и листал что-то – я видела только темно-синюю обложку.

– Добрый вечер, – поздоровалась я. – Не могли бы вы мне помочь?

– Я и себе-то помочь не могу, – хмыкнул призрак. – Однако попытаюсь. Чего тебе?

– Есть ли у вас сборники стихов Бертрана Борнелла?

Брови мужчины удивленно поползли вверх.

– Борнелла? – переспросил он.

– Да, это мой любимый автор, – ответила я. – Даже захватила с собой томик его поэзии в академию, но подумала, вдруг здесь найдется что-то, чего я не читала?

– Думаю, мне есть чем тебя порадовать, – внезапно вполне дружелюбно откликнулся призрак и куда-то полетел. Я осталась ожидать у стойки, а он вернулся с толстой увесистой книгой. На обложке значилось: «Бертран Борнелл. Посмертное издание».

– Как? – Я изумленно замерла. – Я читала, что мистер Борнелл уехал из страны и за границей его след затерялся.

– К сожалению, пару лет назад он скончался, – ответил библиотекарь. – Это последнее издание, в которое вошли стихотворения, не изданные при его жизни. Так что ничего знакомого вы там не увидите, студентка...

– Хелкот, – ответила я. – Мелани Хелкот.

– Только это единственный экземпляр в нашей библиотеке, студентка Хелкот, – предупредил призрак. – Попрошу относиться к нему бережно и вернуть, как только дочитаете.

– Обязательно! – воскликнула я, прижимая к груди свое сокровище и уже предвкушая, как буду выписывать наиболее

понравившиеся стихотворения. – Здесь действительно удивительная библиотека, раз можно найти такие редкости!

– Не то слово, студентка Хелкот. Не то слово, – почему-то печально вздохнул библиотекарь, а я поспешила обратно в свою комнату, и если бы не обещание присматривать за Алденом, на ужин бы и вовсе не пошла.

Но, к счастью, у меня оставался еще час, поэтому я открыла книгу наугад и прочитала:

*В дни скорби и разлук,
Развеяв тишину,
Прошу, мой милый друг,
Прости мою вину.
Открой, молю, глаза,
Мне руку протяни.
Увы, моя слеза
Не скажет о любви,
Не вымолвят уста
Признание – и пусть!
Ты только верь в меня,
И я к тебе вернусь.*

Как же красиво! Я вытерла с глаз набежавшие слезы. Жаль, что мне никогда не познакомиться с любимым поэтом, но его строки навсегда в моем сердце, и это главное, потому что человек жив, пока жива память о нем.

Глава 11. Нескучная прогулка

За ужином ничего странного не произошло. Разве что Алден утратил ко мне всякий интерес, перестал шутить и подкалывать, вовсе не смотрел в мою сторону. Клеменс и Рейн бдительно следили за ним: стоило Алу поставить на стол тарелку, как Лем сменил ее на собственную.

– Ты что вытворяешь? – возмутился Алден.

– Тебя сегодня утром отравили, забыл? – почти шепотом ответил тот, а затем громче добавил: – Ребята, ректор уже выдал нам пропуска в город. Предлагаю отправиться на прогулку сразу после завтрака.

– Я только за, – откликнулась Эви. – А ты, Мелли?

– И я, – присоединилась я к подруге.

Несмотря на страх за жизнь Ала, мне не терпелось увидеть местный городок. Каков он? Наверняка отличается от столицы, как день и ночь. Так любопытно!

– Алден, ты слышал? – Лем похлопал его по плечу, как старого знакомого. – Встречаемся завтра после завтрака у ворот.

– У меня нет настроения для прогулок, – угрюмо ответил тот, берясь за приборы.

– А тебя никто и не спрашивает, – беспечно заявил Клеменс. – Просто предупреждаю. Приятного аппетита.

На ужин были оладьи с малиновым вареньем, молочная каша и травяной чай. Я с удовольствием съела все, что нам предложили, и уже собиралась возвращаться в свою комнату к томику Бертрана Борнелла, когда Рейн сказал:

– Предлагаю прогуляться в парке.

И посмотрел на Алдена. Что он задумал? Хочет, чтобы убийца снова напал? Надеется найти его как можно раньше?

– Хорошо, мы как раз расскажем об идеях ректора по поводу газеты, – мигом согласилась Эви. – Лем?

– Я в деле.

– Алден?

– Ни за что.

– Он согласен, – одновременно с ним сказал Клеменс. – Мелани, ты с нами?

– Да.

С другой стороны, почему бы и не прогуляться? Скоро начнется зима, и станет не до этого: темнеть будет рано, да и снег выпадет. В столице зимы чаще всего были бесснежными, поэтому грядущие холода меня немного пугали. Однако мои друзья лучились решимостью, поэтому оставалось только накинуть теплую шаль, и мы вышли в осенний вечер.

В парке было многолюдно: гуляли как группы студентов, так и парочки. Может, и прав ректор, не запрещая отношения в академии? Все равно ведь юноши и девушки будут влюбляться друг в друга, только чтобы скрыть свои чувства, пойдут на любые безумства. А тут вроде как под присмотром.

– Куда пойдем? – спросила неугомонная Эви, едва ли не подпрыгивая от любопытства.

– Туда. – Лем махнул рукой в сторону наименее оживленной аллеи. Да, наши парни точно надеются, что враг проявит себя, мы его по-быстрому вычислим и отделаемся от компании Алдена.

Сам Ал шел, глядя под ноги, и не участвовал в общем разговоре. Он казался мрачным и отстраненным. Мне даже стало не по себе. Знал ли он, что за ним в академию может последовать смерть? Сейчас мне казалось, что знал, но здесь до него будет сложнее добраться, чем дома. Или нет?

– И все-таки парк красивый! – Эви болтала без умолку. – Посмотрите, какие древние дубы! А скамейки, украшенные фигурками драконов? А фонарики? Красота ведь!

– Сказано – девчонки. – Клеменс воздел глаза к небу. – Им только развлечения и украшения подавай. Да, Рейн?

Брюнет кивнул. Он, в отличие от Лема, выглядел предельно сосредоточенным. Видимо, ждет нападения.

– Так что там с газетой? – напомнила я.

– А, газета! – оживился Лем. – Ректор готов предоставить нам старенькое оборудование, оставшееся в академии с тех пор, как она была магической.

– А она была магической?

– Когда-то давно. Потом студентов стало меньше, постепенно здание забросили, а ректор Голд решил восстановить его и сделать убежищем и школой жизни для таких, как мы. Так вот... В академии остался небольшой печатный станок, на котором когда-то выпускали студенческую газету. Он магический, но магией ректор обещал поделиться, а потом попробует перенастроить, чтобы мы могли им пользоваться свободно. Пока мы решили остановиться на выпуске раз в две недели. Выбор тематики он оставил нам, но перед печатью будет утверждать материал. И у нас уже есть первое задание!

– Какое? – спросил Рейн, не отвлекаясь от окружающей нас тьмы.

– Первый курс, – ответил Лем. – Все о том, как первокурсники осваиваются в академии. Кроме того, нам нужно взять интервью у второго и третьего курсов, чтобы они поделились своими воспоминаниями о первых днях в академии. Как вам?

– Нудно, – произнес вдруг Алден. – Что интересного: носиться по академии сломя голову и высасывать из пальца глупые статейки.

– Еще скажи, что тебе не понравился наш очерк, – усмехнулся Лем.

– А он должен был мне понравиться?

– Ну, раз Мелли должны были понравиться твои рассказы, то почему нет? Ты ведь любишь сплетни. Что, неприятно, когда сплетничают о тебе?

Алден сжал кулаки. Я поняла, что сейчас грянет буря.

– Хватит! – прервала я начавшийся спор. – Считаю, что ректор поступил мудро. Мы здесь ни с кем не знакомы. Это хороший шанс для первокурсников подружиться со студентами постарше. Возможно, они тоже присоединятся к нашей затее. Я готова рисовать картинки для издания.

– Отлично! – Эви хлопнула в ладоши. – Значит, договорились. Если захочешь, Ал, тоже можешь присоединиться.

– Я ничего не смыслю в газетах, – ответил он, ускоряя шаг, чтобы оторваться от нас.

А мы почти дошли до той самой лаборатории, которая так интересовала Эвелину. Оказалось, что это большое трехэтажное здание. Сейчас все окна светились, и мне стало безумно любопытно, что происходит внутри, но, увы, пока что ход туда нам закрыт.

– Скорее бы второй семестр! – мечтательно заявила Эви. – Возможно, мы получим туда доступ.

– Любишь опасные эксперименты? – усмехнулся Лем.

– А почему нет? – ответила подруга. – Жаль, что пока у нас одни вступительные занятия.

– Ничего, время пролетит быстро, – ответила я. – Холодает. Может, вернемся в замок?

Друзья не стали отказываться. На самом деле я не замерзла. Просто казалось, что вот-вот из темноты появится убийца, а мы ничем не сможем ему помешать. Поэтому и поторапливала ребят. Однако вопреки моим опасениям на сегодня лимит неприятностей для Алдена был исчерпан. Мы разошлись по этажам, и я до полуночи читала стихи Борнелла. А потом уснула так крепко, что едва не проспала завтрак, а вместе с ним – нашу прогулку.

После завтрака, как и договаривались, мы встретились у ворот академии, показали привратнику новенькие пропуска и ступили за пределы академии.

– И куда нам идти? – спросила я у друзей, недоумевая, где может находиться город – мы его не проезжали.

– Туда, – указал Лем в сторону, противоположную той, откуда лежал мой путь. – За полчаса пешком доберемся.

Впрочем, в это утро не только мы покидали академию. Мимо тянулись студенты старших курсов, которые торопились отдохнуть от учебы. А вот других первокурсников рядом не было. Да, чтобы получить пропуска, нашим товарищам по учебе придется постараться. Я чувствовала себя неловко из-за этого, ведь пропуск получила только потому, что случилось несчастье и Ала пытались убить. Однако вскоре это неловкое чувство исчезло, и я увлеченно глядела по сторонам.

Мы спускались по узкой тропке меж больших валунов, а затем свернули на живописную дорожку, вьющуюся посреди каменных нагромождений. На этот раз никакие големы не перекрывали наш путь. После нескольких дней за закрытыми воротами хотелось глубже вдохнуть воздух свободы, что я и делала, наслаждаясь погожим днем и теплым ветерком, который ласкал мое лицо. Как хорошо!

Лем и Эви продолжали обсуждать газету. Алден угрюмо молчал, а Рейн догнал меня и предложил руку. Я оперлась на его локоть. Идти так действительно оказалось удобнее, и мы прибавили шаг, а за

очередным поворотом увидели в долине под горой небольшой городок. Казалось, будто он нарисован крупными мазками: широкие улицы, домики, заборчики, яркие пятна крыш – разноцветных, что меня удивило.

– Как называется город? – спросила у Рейна.

– Ласточка, – ответил он.

– Ласточка?

– Да, таково было прозвище его основательницы, которой принадлежали окрестные земли, – ответил юноша, проявив чудеса красноречия впервые за минувшие дни. – Она пришла сюда с юга, изгнанная семьей из-за отказа выходить замуж за родовитого жениха. Сначала заняла пустующую охотничью хижину, потом к ней стали стекаться местные, потому что Ласточка владела мастерством врачевания. Чтобы никто не узнал, кто она такая, целительница выбрала псевдоним Ласточка как символ свободы.

– Я ее понимаю.

Здесь, в академии, я впервые за долгое время почувствовала себя свободной: от косых взглядов, неоправданных ожиданий, всеобщего разочарования. Да, мне порою до безумия хотелось домой, однако постепенно это желание сходило на нет. А еще впервые за долгое время у меня появились друзья, и им было все равно, есть у меня магия или нет.

– Я тоже, – эхом откликнулся Рейн.

Наши взгляды встретились. Что я о нем знаю? Ничего, кроме того, что он с юга. Однако речь говорила об обратном. Южане болтали быстро, эмоционально, а Рейн молчал, да и Лем мог похвастаться правильным произношением. Хитрят они, мои товарищи! Но это их право.

А мы спустились по неудобной тропке и зашагали по широкой, вымощенной камнем дороге. Ал догнал нас с Рейном, хотел было вырваться вперед, но затем зашагал вровень. Он поглядывал на меня, будто желал поговорить, но Рейн делал вид, что не понимает намеков. А я вдруг почувствовала себя под перекрестным огнем. Почему, хотелось бы знать?

К счастью, вскоре мы ступили на улицы города. Здесь было шумно и многолюдно: выходной, базарный день. На нашу форму косились с заметной приязнью. Видимо, к студентам в Ласточке

относились хорошо. Я глазела по сторонам, стараясь впитать все, что меня окружало: здания, торговые лотки, улыбающихся людей. Так хорошо!

– Нам нужна оружейная лавка, – сказал Рейн. – Без хорошего клинка я чувствую себя раздетым.

– Да уж, плохо, что нам приказали явиться в академию безоружными, – поддержал его Клеменс. – Вон, кто-то пронес и оружие, и яд. И как только? Не во рту ведь!

И рассмеялся. Лему был к лицу этот город, веселый щебет горожан. А еще на моих спутников заглядывались девушки. Я не раз и не два замечала, как они поправляли оборки на платьях, едва завидев троих привлекательных парней.

– Вы здесь сегодня произвели фурор, – сказала я с улыбкой.

– А то! – Клеменс расправил плечи. – Знай наших! Как думаете, ворота академии открыты всю ночь? В котором часу мы должны вернуться?

– Вроде бы их запирают в десять, – сказал Алден. А я-то думала, он не прислушивается к нашему разговору. – Успеем.

– Да, это точно. Только, если вы не против, я покину вас ненадолго.

– Надо держаться вместе, – вмешалась Эви.

– Само собой, – мягко ответил Лем. – Но дела, дела... Мне надо на почту, родители обещали прислать письмо. А вы найдите оружейника и ждите меня там. Вряд ли в этом городе больше одной оружейной лавчонки.

И то верно. Но все-таки без Лема я почувствовала себя неудобно. Рейн, похоже, тоже: он заметно постарел, будто весь собрался и теперь шел гораздо быстрее, так что мы едва поспевали за ним.

– Вон лавка! – Алден заметил нашу цель первым.

Я думала, прогулка пойдет ему на пользу, но мой бывший жених с каждым шагом выглядел все более усталым. Видимо, вчерашнее все еще влияло на его здоровье. Ничего, сейчас выберем что-нибудь для обороны, а потом перекусим в одном из маленьких кафе. Отдохнем и переведем дух.

Внутри лавки оружейника пахло маслом и металлом. Она была небольшой, и на всех стенах висели разные виды оружия: от мечей до стилетов, от кинжалов до арбалетов. Я с интересом разглядывала

каждый образец: сама сражаться не умела, но можно попросить Лема или Рейна, они покажут азы. А к нам уже спешил добродушный толстячок, который никак не вязался с большинством этих предметов.

– Добрый день, добрый день, – захохотал его неожиданно звучный голос. – Первокурсники? Отлично! Вы попали в лучшую и единственную оружейную мастерскую Ласточки.

Конечно, лучшую. Она ведь одна. Но я сдержала улыбку, а торговец продолжал живописать:

– Часть того, что вы видите, изготовлена в Ласточке, часть привезена из столицы. Есть образцы из Северных гор и соседних государств. Граница ведь близко, это накладывает свой отпечаток. Что вас интересует?

– Меч, – ответил Рейн. – Кинжал, арбалет, иглы. Девушкам тонкие клинки и метательные ножи. Алден?

– Кинжал, – сказал блондин, сверкая глазами. – И, пожалуй, тоже метательные ножи.

Странно, что не меч. Я знала, Ал хороший боец и искусно им владеет.

– Будет сделано! – радостно сообщил торговец. – Сейчас покажу все наилучшее, обождите минутку.

И скрылся в соседней комнатухе, а затем принялся бегать туда-сюда, выкладывая на прилавок мечи, кинжалы, метательные ножи... Я ничего в этом не понимала.

– Рейн, выбери что-нибудь для меня, – попросила я друга, вложив в его ладонь пару монет. – Мне что-то душно.

– Да, конечно, – пообещал он, а я поспешила на улицу.

Здесь стало легче дышать. Я полной грудью вдохнула воздух. Да, запах оружия не для меня. Ничего, дождусь Клеменса здесь. Глядишь, за это время и ребята выберут что-то подходящее. Вот только отдохнуть я не успела. Передо мной как из-под земли выросла тощая старушонка в цветастом платье.

– Давай погадаю, милая, – с хитрым прищуром предложила она. – Всего медяк.

– Не надо, – ответила я.

– Не хочешь за медяк, погадаю бесплатно, – пообещала та, перехватывая мою руку. Я дернулась, но ноги не слушались, будто кто приклеил к тротуару.

– Вижу... – Глаза старушки подернулись пеленой, и мне стало жутко. – Вижу слезы в твоём прошлом. Много-много слез. Увы, в будущем их не меньше, но ты сильная и справишься. Три реки несут свои воды мимо тебя. Одна черна, как ночь. Другая светла, как день. Третья огненная река. В какие воды ты войдешь, зависит только от тебя, но там, впереди, тучи. Скоро пойдет дождь. Вижу...

– Отпустите ее, – прогремел голос Рейна. Он перехватил старушонку и заставил ее разжать пальцы. Вот только та не сдавалась.

– Ты высоко взлетел и низко упал, – заскрежетал ее голос. – И снова поднимешься, потому что тьма над твоим домом. Вороны каркают...

– Хватит! – взмолилась я.

– А за тобой... – Гадалка вдруг резко обернулась к Алдену, вышедшему за Рейном. – За тобой следует гибель. Того и гляди проглотит. Ну, так что, дадите медяшку?

И ее глаза стали совсем обычными. Я кинула ей мелкую монету, та улыбнулась во весь рот и потащила прочь, а мы переглянулись.

– Мне страшно, – прошептала я.

– Идем в кафе, – откликнулся Рейн, указывая на столики через дорогу. – Подождем Лема там.

– Эй, а что случилось? – Эвелина выбежала на порог. – Вы все такие бледные!

– Идем, – сказала я Рейну, не отвечая подруге, и он повел меня к кафе.

А я чувствовала, как подкашиваются ноги, и все пыталась разгадать, что же старуха имела в виду.

Глава 12. Конец – делу венец

Лем присоединился к нам через полчаса, и по его встревоженному лицу я догадалась: новости из дома пришли неутешительные. Он молча сел за столик, подозвал подавальщицу, заказал сидр и жареные колбаски.

– Что? – резко спросил Рейн.

– Потом, – отмахнулся Лем.

Да уж, красноречиво! Ничего не скажешь.

– Выбрали оружие? – Клеменс резко сменил тему. – Я еще не успел, придется заглянуть в лавчонку после обеда.

– Да, кое-что подобрали, – ответила я. – Точно все в порядке?

– Не беспокойся, Мелли. – Наш огненный друг уже улыбался. – Ничего такого, о чем стоило бы переживать. А вот вы выглядите так, что краше в гроб кладут, право слово. Я думал, прогулка подействует на вас лучше.

– Как видишь, не подействовала.

– Они ничего не хотят мне рассказывать! – обиженно заявила Эвелина, а Алден и вовсе не желал вступать в разговор, будто нас тут и не было.

И я его понимала: появление гадалки напугало меня. Что уж говорить о нем, учитывая, что ему напророчили гибель. А еще по следу Ала идет неизвестный убийца. Где найти повод для хорошего настроения? Он единственный из нас не стал ничего заказывать, просто смотрел на пустой стол перед собой и пил воду.

– Глупости, – отчеканил Рейн.

– Что ж, тогда предлагаю хорошенько подкрепиться и продолжить нашу прогулку.

Энергия Клеменса была ключом. Он проглотил свои колбаски, пока мы едва шевелили челюстями, и успел сбегать в оружейную лавку, откуда вернулся, вооружившись двумя короткими клинками.

– Живем! – показал нам один из них. – Ну что, куда дальше?

Мы переглянулись. Откровенно говоря, хотелось вернуться в академию, но неизвестно, когда в следующий раз мы сможем выбраться в город, поэтому общим решением отправились за

покупками. Я гуляла по этому маленькому городку и думала о доме. О том, чем сейчас заняты родители и сестры. Наверное, им без меня дышится легче...

И все-таки я скучала. Пусть между нами больше и не было взаимопонимания, они оставались моими близкими и родными людьми. Интересно, как отец Алдена отреагировал на то, что случилось с его сыном? Так же вычеркнул из своей жизни, как и мой забыл о существовании дочери? И что написали Рейну и Клеменсу? Надеюсь, у них дома все в порядке.

Увы, эти мысли отравляли нашу прогулку по городу. Время едва перевалило за полдень, а меня уже не радовали лавчонки и достопримечательности соседнего городка. Зато я купила несколько необходимых вещей, которые не взяла из дома: блокноты для записей, запасные письменные принадлежности, средства для стирки и глажки. Последние были наполнены магией, и я могла воспользоваться ими даже в своей ситуации. Стоили, правда, дорого: у кого есть своя сила, тот справится и без них, а бездарности вроде меня пусть платят.

– Может, вернемся уже в академию? – предложила я. – Заданий много, а выходных всего два. Хотелось бы выспаться, а не сидеть всю ночь над книгами.

– Ты что! – Эвелина едва не подпрыгнула. – Так рано? Не выдумывай!

– Я пойду с Мелани, – вызвался Алден. – А вы гуляйте.

– Тогда и я пойду, – буркнул Рейн.

– Лем, хоть ты меня не оставляй! – взмолилась подруга, преданно глядя на нашего рыжеволосого товарища.

– Хорошо, – мученически вздохнул тот. – Идем, а ребята пусть возвращаются в академию.

По глазам Лема я видела, что ему не нравится идея разделить на две группы, однако вслух он так ничего и не сказал по этому поводу. Поэтому мы с Рейном и Алденом свернули направо, а Лем и Эви – налево. Так и шли молча, пока не добрались до ворот города.

– Невеселая вышла прогулка, да? – только тогда заговорил Ал.

– Да, – согласилась я. – Рассчитывали на отдых, а вышло...

– Ты знаешь, кто охотится на тебя? – Рейн вмешался в нашу беседу с неожиданным вопросом.

Алден покосился на него, словно раздумывая, говорить ли правду.

– Точно нет, – ответил он. – Но отец считает, что это кто-то из его давних врагов. Плохо то, что этот список велик и кто именно идет по мою душу, сказать сложно.

– Каким образом удалось забрать у тебя магию? Я считал, что это невозможно, как и ее вернуть.

– Кристаллы, – сказал-выплюнул Алден. – Этот человек пробрался к нам домой, но у него не было оружия, только кристаллы. От их воздействия я не мог пошевелиться. Если бы мать случайно не вошла в мою комнату, мы бы с вами не разговаривали.

Звучало в высшей степени жутко. Я знала, каким беспомощным себя ощущаешь, когда твоя сила должна откликнуться, но ее нет. Наверняка Ал испытал то же самое.

– Возможно, этот процесс обратим? – предположила я.

– Нет, – резко ответил мой бывший жених и ускорил шаг, давая понять, что разговор окончен.

Мы миновали удобный участок дороги и добрались до знакомой тропки, петлявшей между каменных глыб. Мне сразу стало не по себе. Подумалось, что три студента без магии, пусть и вооруженные, – это легкая добыча. Одно заклинание, и мы не сможем пошевелиться. И противодействовать никак не сумеем. Поэтому я шла, прислушиваясь к каждому шороху, а тропка казалась длинной и опасной. Однако вскоре впереди показались ворота академии. Я вздохнула с облегчением: все мои опасения оказались пустыми.

Мы даже шаг ускорили, не сговариваясь. И когда Рейн вдруг упал на Алдена, я в первое мгновение не поняла, что случилось. А потом вдруг увидела, как мелькнул среди камней серый плащ. Преступник? Нас атаквали? Я помчалась следом, однако мой противник, кем бы он ни был, лучше знал эти места и оказался проворнее, потому что его и след простыл. А там, где он только что стоял, я обнаружила короткую арбалетную стрелу. Выронил, когда убегал? Бережно подняла ее. Возможно, эта единственная улика что-то скажет ректору.

– Мелани!

Рейн вылетел на меня из-за камней. Алден немного отстал. Я окинула друзей беглым взглядом: крови не было. Не ранены, какое счастье!

– Я в порядке, но нападавший сбежал, – откликнулась я. – А вы?

– Мы тоже, – глухо ответил Ал. – Больше никогда так не делай. Не беги преследовать неведомо кого одна. Ты до смерти меня напугала.

– Прости, – ответила я виновато. А ведь он прав! Я одна не сумела бы справиться с преступником, а вот погибнуть – запросто. Но в тот момент мыслей не было, только желание поймать негодяя во что бы то ни стало.

– Вот, взгляните. – Я показала друзьям свою находку. – Я нашла ее там, где стоял стрелок. Может, маги могли бы что-то с нее считать?

– Вряд ли, – вздохнул Рейн. – Кто бы ни хотел лишиться Алдена жизни, он не оставляет магического следа. Значит, и считать ничего нельзя. Иначе ректор бы быстро его нашел.

– Скверно...

– Давайте вернемся в академию, – тихо попросил Ал. – Там мы тоже не в безопасности, но тут и вовсе легкая мишень.

– Странно. – Мне вдруг пришла на ум любопытная мысль. – Ректор Голд ведь понимал, что на нас могут напасть. Неужели не отправил никого присматривать за нами?

– Отправил, – сказал Рейн. – В городе я пару раз замечал человека, который шел за нами от самой академии. Он к нам не приближался.

– А почему ты так уверен, что это не наш преступник? – спросила я.

– Потому что он видел: я его заметил. И при этом не исчез, не стал прятаться. Это и был тот, кого отправил ректор. Вот только куда он пропал?

Не хотелось бы думать, что с нашим невидимым помощником случилась беда. Однако его не было нигде поблизости.

– Идемте скорее, – поторопил Алден. Он выглядел и вовсе бледным.

– Хорошо, – не стал противиться Рейн.

И пока мы шли до ворот, все время казалось, что нам в спину кто-то целится. Я понимала, что академия не гарантирует нашей безопасности. Однако Ал прав: здесь есть хотя бы ее иллюзия. Намек на спокойную жизнь. Впрочем, мы не успели сделать и пары шагов по мощеным плитам, как тень от крыльев накрыла двор и прямо перед нами приземлился ректор Голд.

– И снова от вас проблемы. – Дракон дыхнул горячим паром.

– Но вы же сами сказали прогуляться в город! – воспротивилась я.

– Прогуляться – да. Сложить головы по дороге – нет. Вы приобрели оружие?

– Приобрели, – ответил Рейн. – Вы тоже думаете, что наш противник – не маг?

– У меня есть такое подозрение, – согласился ректор. – Однако подозрение не означает уверенность. И тем не менее вас ни разу не атаквали магией, дети. Это о многом говорит.

– А может, наш враг таким образом скрывается? – предположила я.

– Также возможно. – Дракон склонил свою мощную шипастую голову. – И все же... Нет, что-то тут не так. Я уже списался с вашим батюшкой, студент Роукин. Жажду узнать, не продвинулись ли поиски преступника. Никак не возьму в толк, почему вас так настойчиво преследуют.

– Я тоже, ректор Голд, – эхом ответил Ал. – Можно мне пойти в свою комнату?

– Конечно, – милостиво разрешил тот. – А вы двое задержитесь, побеседуем.

Беседовать с ректором не хотелось. Я, как и Алден, желала оставить нашу прогулку далеко за спиной, но такой возможности у меня не было. Не оставлять ведь Рейна на «съедение» дракону. Поэтому мы прошли за Голдом в парк академии. Он провел нас на берег озера – я пока еще не успела побывать в этом месте, и оно казалось мне необычным и полным волшебства. Ветви начинающих желтеть ив склонялись к самой воде, воздух звенел от птичьих трелей, а по воде бежала легкая рябь. Так и хотелось коснуться поверхности озера рукой.

– Волшебно, не так ли? – Дракон опустил морду к самой воде. – И располагает к разговору.

– Что случилось с человеком, сопровождавшим нас? – резко спросил Рейн.

– Он ранен, – ответил Голд. – К счастью, ваш провожатый – маг, и в минуту ранения магия перенесла его обратно в академию.

– Давайте угадаю. Он никого не видел?

– Никого. – Дракон так глубоко вздохнул, что по глади озера прокатилась волна. – Стоял спиной к нападавшему. Позади камни, крутой спуск с горы. Но оружие было самым обыкновенным. Арбалет.

– Наш пока несостоявшийся убийца хорошо стреляет, – сделал вывод Рейн.

– Даже слишком. Он явно не собирался лишать жизни моего человека. Только ранить и убрать с дороги.

– Скверный расклад. Думаю, вам стоит доложить об этом в столицу, ректор Голд.

– Уже доложил, – удивил меня дракон. Почему удивил? Я не думала, что он на связи со столицей. Все-таки кого могла интересовать академия бездарностей? – Думаю, в ближайшие дни нападавший заляжет на дно. Он понимает, что все наше внимание будет сосредоточено на Алдене. Но не расслабляйтесь. Мало ли, как он поступит на самом деле?

– Мы присмотрим за Роукином, – пообещал Рейн.

– И за собой присмотрите, уж будьте добры, – хмыкнул дракон. – И обо всех странностях докладывайте мне лично, молодые люди. А теперь прошу простить, дела.

Он взмахнул мощными крыльями и взлетел, а мы с Рейном замерли рядом. Я неосознанно взяла друга за руку. Сейчас он казался мне надежным и незыблемым, и хотелось удержаться, опереться на него.

– Не бойся. – Рейн все понял правильно. – С твоим бывшим женихом ничего не случится. Мы будем рядом, пусть мне и совсем не нравится этот тип.

– Не поверишь, но мне он тоже не нравится, – с грустью рассмеялась я. – С тех самых пор, как осудил меня за отсутствие магии. Но нельзя сказать, что Алден плохой человек. И уж точно я не желаю ему смерти.

– Нам надо выяснить, кто желает. Может, идея ректора с газетой развяжет нам руки? Присоединимся к Лему и Эви, будем бывать в разных уголках академии, общаться с другими студентами. Может, и услышим что-то интересное.

– Ты прав, – кивнула я. – Это наш шанс. Вот только как им лучше воспользоваться?

– Надо выяснить, кто из преподавателей пострадал, – ответил Рейн. – Он ничего не видел, да, но...

– Думаешь, он чего-то недоговаривает?

– Вряд ли. Ректор Голд не послал бы ненадежного. И все же я хочу сам с ним поговорить. А студенты помогут вычислить, кого из преподавателей завтра не будет на занятиях, у кого произошли изменения в расписании. Идем, Мелли. Я провожу тебя в комнату и встречу Лема. Расскажу ему, что произошло.

– Спасибо. – Я пожала руку Рейна. – Если бы не ты...

– Не стоит, – перебил он. – Все будет хорошо, вот увидишь. Мы найдем злоумышленника. Вот только мне кажется, что за этими покушениями стоит нечто большее. Гораздо большее, чем мы можем себе представить.

Рейн был прав. Мы шли рядом по дорожке к замку, мой друг снова погрузился в молчание, а я раздумывала, что могу сделать прямо сейчас. Остаться в своей комнате? А может, лучше поговорить с Алденом? Хотел ведь он мне рассказать о чем-то, когда приехал. Только вряд ли он сейчас в настроении для беседы. Поэтому и решила сейчас отдохнуть, а вечером сходить в гости к Алу. Может, завеса тайны хоть немного приоткроется?

Глава 13. Ночные визитеры и с чем их едят

Я поспала немного, затем полистала томик стихов любимого поэта, а времени до ужина оставалось еще предостаточно. Пойти к Алдену сейчас? Наверное, в это время на этаже многолюдно, и будет лишний повод для болтовни однокурсников. Но когда, если не сейчас? Поэтому я собралась с духом и пошла на этаж выше.

Как и говорил ректор, никто не преграждал мне дорогу на мужскую половину, никто не пытался остановить и вразумить. Только встречные парни посмеивались, наблюдая за мной, и подмигивали. Двери в комнаты Рейна и Лема были закрыты. А вот в которой живет Алден? Я ведь так и не спросила. Пришлось остановить одного из однокурсников.

– О, подружка Алдена! – сразу воскликнул тот, поставив меня в тупик. – Кого-то потеряла?

– М-м-м, да, – ответила я, разом теряя всю решимость. Пожалуй, стоит уйти.

– Если ты к Алу, то он в одиннадцатой комнате живет.

Парень махнул рукой в глубь коридора и умчался, а я так и осталась стоять, словно приклеенная. Однако теперь у обитателей этажа и так будет достаточно тем для разговора, поэтому я ускорила шаг и решительно постучала в двери Ала.

– Идите к темным братьям, – откликнулся знакомый голос.

– Алден, это я, Мелани, – сказала я ему, и дверь резко открылась.

Ал замер на пороге. Он выглядел скверно: третье покушение всего за несколько дней кого угодно выбьет из колеи. И если раньше я злилась на предателя, то сейчас испытывала к нему острое сострадание. Только чем помочь?

– Входи раз пришла.

Алден наконец посторонился, и я перестала быть посмешищем для всего этажа, скрывшись за дверью его комнаты. Обстановка здесь была такой же сдержанной, как и на женском этаже: кровать, стул, письменный стол, шкаф. Да, не та роскошь, к которой привык Алден Роукин. Я прекрасно помнила столичный особняк его семьи с

огромными бальными залами, роскошными картинами, позолоченными подсвечниками. Мне самой оказалось легче привыкнуть к местному укладу. Наверное, потому что я изначально перестала ждать помощи. Ал же уживался здесь с трудом.

– Присаживайся. – Бывший друг приглашающе махнул рукой на стул, а сам сел на кровать. – Зачем пришла?

– Поговорить, – ответила я.

– Говори.

В голове тут же воцарилась пустота. Все, что я хотела сказать, выветрилось, будто вымело ветром. А Ал смотрел на меня с молчаливым вниманием.

– С самого первого дня в академии ты добивался беседы со мной, – произнесла я наконец. – О чем?

– Уже и не вспомню, – усмехнулся юноша, и мне захотелось немедленно покинуть комнату, но я заставила себя остаться на месте. – Может, о том, что жалею о нашей ссоре?

– Смеешься? Смейся, – ответила я ему. – Дело твое.

– Мне совсем не весело, Мелли, – сказал Алден. – Скорее, наоборот. И ты... Ты просто осталась единственным человеком, с которым я мог бы это обсудить. Так мне казалось. Но все мы ошибаемся, правда?

– Несомненно, – подтвердила я. – И все-таки...

– Давай перестанем быть врагами, Мелани, – перебил меня Ал. – Вот и все, что я хотел сказать. Да, возможно, нам никогда не стать друзьями снова, и мне жаль, что это так.

– И мне жаль.

Я не кривила душой. Сейчас дружбы и доверия было даже жальче, чем не сложившейся любви. Хотелось бы вернуть все назад, но это невозможно.

– Что случилось за последнее время? – спросила я. – Из-за отсутствия магии мне мало что известно.

– Я уже упоминал. – Алден вздохнул, нервно убрал волосы со лба. – Меня пытались убить. Не удалось, но магию они забрали.

– Почему именно тебя? Если у них проблемы с твоим отцом, допустим, то почему хотят известить не его? И за тобой охотятся с таким упорством?

– Если бы я знал. – Ал посмотрел на меня безнадежно и устало. – И магия эта... Отец смотрит на меня, как на больного, и ждет, что она вернется. Невыносимо!

– Я понимаю.

Действительно, понимал ли его сейчас кто-то лучше, чем я? Отец Ала был неплохим человеком, строгим, величественным, благородным. С легкостью представила, как он хмурит брови и глядит на сына с молчаливой скорбью. И врагу не пожелаешь...

– А твои новые приятели не так просты, – хмыкнул вдруг Ал. – Этот Клеменс владеет очень любопытным стилем боя. Я видел такой только во дворце на показательном турнире. И уверен, что он не только боец, но и маг. Либо был им, как я. Он порой шевелит пальцами, будто пытается призвать силу.

– Во дворце? Лем с юга, – ответила я, хоть и сама уже подозревала неладное.

– Ага, с юга... – Алден вдруг рассмеялся. И смех сделал его лицо болезненным. – Хорошо, что ты здесь, Мелли. В столице творится что-то неладное. Может, сюда эта волна докатится позднее?

– Какая волна, Ал?

Он вдруг замолчал, резко поднялся и прошелся по комнате, затем остановился напротив меня.

– Спасибо, что поддержала, – сказал он серьезно. – Мне важно было примириться с тобой, хотя бы вот так. Можешь не верить, но я жалею о разрыве нашей помолвки, только понимаю, что ты меня не простишь, иначе бы попытался вернуть наши отношения.

– Не получится, – откликнулась я.

– Да, знаю, но... Ты мой самый близкий друг, Мелани. Ближе не будет. А теперь иди, хватит давать моим соседям повод для болтовни.

– До завтра, Ал, – пробормотала я и умчалась прочь.

В голове царил сумбур. Слишком много мыслей смешалось в один клубок. И главной оставалась та, которую я озвучила Алдену: почему охотятся именно на него? Его магия была необычной? Если и так, теперь ее нет. Зачем его убивать? И так настойчиво! Безумие какое-то. Все происходящее ненормально!

А у моей комнаты уже топталась Эвелина.

– Эви? Что-то случилось? – подбежала я к ней.

– Нет, ничего. – Она заговорщически улыбнулась. – Просто... Я в городе купила пирожные. Давай не пойдем на ужин, а устроим маленький девичник? Посекретничаем!

– Ну... хорошо, – ответила я растерянно.

На самом деле мне очень не хватало подобного общения! Раньше мы всегда шушукались с сестрами, устраивали посиделки то в одной спальне, то в другой. А потом все исчезло.

– Идем же! – Эви увлекла меня за руку.

В ее комнате пахло шоколадом. Пирожные всех мастей были разложены в цветных коробках на столе. Я представила, как Лем тащит все это великолепие, и хихикнула. В том, что Клеменс помогал Эвелине, сомневаться не приходилось. А еще подруга где-то раздобыла чайник, и он уже дымился в центре стола, а по бокам заняли свои места две фарфоровые чашечки.

– Прошу! – Эви указала на стул, а сама разместилась на кровати.

Пирожные оказались восхитительными. Я съела корзиночку с шоколадным кремом, потом с безе, затем с фруктами и поняла, что объелась, а глаза выхватывали то одно пирожное, то другое. И все хотелось попробовать!

– Красота, правда? – Эвелина откусила кусочек выпечки с шоколадной крошкой. – Я даже дома таких не ела.

– Я ела, но давно. Возле королевского дворца есть кондитерская, где пекут такие булочки с посыпкой! Папа часто их заказывал, когда возвращался со службы. И пирожных там полно. Просто красота!

Эви рассмеялась. Да, нашли о чем поговорить.

– А как выглядит твой дом? – спросила я.

– О, у нас совсем небольшой особняк! – заверила подруга. – Два этажа, четыре комнаты на первом и столько же на втором. А вокруг – сад, больше похожий на лес. Там огромные сосны, дубы. Спрячешься, и никто не найдет. Мы с братом часто играли в жмурки среди деревьев. Прислуга теряла нас и поднимала панику. Представляешь? Мы тогда прятались уже от нянек, а они аукали долго, потом звали матушку и отца. Приходилось сдаваться.

– Может, когда-нибудь я увижу это своими глазами.

– Я буду счастлива, если ты к нам приедешь! И познакомлю с братом, он у меня очень веселый парень, вроде Лема. Клеменс очень его напоминает порой.

– А ухажеры у тебя были, признавайся?

Эви зарделась.

– Соседский сынок ухаживал, – смущенно ответила она. – Даже один раз поцеловал меня. И когда выяснилось, что магии нет, приезжал, но вряд ли ему отец разрешит на мне жениться. Да и я не сильно хочу замуж, Мелли. Мне здесь интереснее.

А я раньше хотела, теперь же разочаровалась во всем. Новый смысл жизни только предстояло найти.

– Ты загрустила.

От Эви ничего не скроешь!

– Не обращай внимания, – улыбнулась я подруге. – Сложно не вспоминать о прошлом, когда Алден здесь.

– Тогда не будем о женихах. Давай лучше... о лошадках.

– О лошадках?

Я хохотала, как безумная. Эви вторила мне. Оказалось, все банально: дома у нее была любимая кобыла, по которой подруга очень скучала. Я начала рассказывать о своих питомцах. Так, слово за слово, мы и просидели весь вечер. За окнами давно стемнело, этаж погрузился в тишину. Мы с Эви погасили светильник, стояли у окна и смотрели, как на темном небе загораются звезды.

Вдруг Эвелина замерла.

– Мелли, смотри! – прошептала она, указывая куда-то вверх и чуть в сторону.

Я подняла голову и увидела тень, которая скользила по стене. Кто-то спускался с верхнего этажа. И, кажется, напрямик к нашему окну.

– Это он, – шепнула Эвелина.

Да, похоже, убийце надоело охотиться только за Алденом. Он решил добраться до нас! Подруга не растерялась. Она замерла у окна и подняла стул, а мне протянула кинжал, купленный в городе. Я остановилась в тени, чтобы преступник не понял, что мы не спим, а поджидаем его.

А рама окна осторожно открылась: погода стояла теплая, и щеколду на окне никто не закрывал. Юноша спрыгнул на пол, и Эвелина опустила на его голову стул. Тот охнул и сполз вниз. Будь моя подруга сильнее, тут бы ему и пришел конец, но преступник сдавленно стонал – значит, был жив.

– Надо его связать, – сказала я, стаскивая с кровати простыню.

– Вяжи, а я буду следить, чтобы не очнулся.

И Эви снова занесла стул. Я же быстро разорвала простыню на лоскуты и скрутила нашего гостя, крепко завязала руки за спиной, спеленала ноги. Вот так-то!

– Давай позовем парней, – предложила Эвелине.

– Ты что! – воскликнула она. – Ректор сказал, если будет что-то подозрительное, тут же спешить к нему. Бежим?

– А он? – Я указала на парня, лицо которого казалось смутно знакомым. Еще бы! Он точно должен учиться здесь.

– Полежит, – решила подруга, и мы помчались в башню дракона.

Я ожидала, что ректор заметит наше приближение раньше, чем мы доберемся до жилого этажа, однако дракон не появлялся. Мы замерли перед дверью, постучали, однако никто не ответил.

– Может, он где-то в учебных комнатах? – предположила я.

– Или спит. Надо будить!

И раньше, чем я успела что-то возразить, Эви шмыгнула за дверь. Учтывая, что дракон – маг, я ожидала, что подругу сейчас поджарит заклинание. Или хотя бы обездвижит, но Эви благополучно миновала коридор, к чему-то прислушалась, ее лицо просияло, и девушка дернула на себя ближайшую дверь, влетая в комнату. Я поспешила за ней и замерла с разинутым ртом.

Мы очутились в ванной комнате. Звук, который привлек Эви, – несомненно, плеск воды, потому что ректор принимал душ. Ну, как, ректор... Вместо дракона в душевой спиной к нам стоял молодой мужчина. Густые золотистые волосы змеились по его спине мокрыми прядями ниже поясицы, и лишь редкие золотые чешуйки на плечах намекали, что перед нами – сам ректор Голд. К его счастью, он нас пока не видел. Я дернула Эвелину за рукав, но ту как приклеили!

– Ректор Голд, – окликнула она мужчину.

Тот резко развернулся. Зеленые глаза с вертикальными зрачками стали поистине огромными. А я, пусть и не поклонница драконьей красоты, залюбовалась! Дракон был удивительно красив и прекрасно сложен. И моложе, чем я могла бы подумать – вряд ли больше тридцати. А еще безумно зол...

– Студентки! – рыкнул он, и зеркало на стене запотело не от пара, а от его дыхания.

– Просим простить! – воскликнула я, схватила Эви за локоть и вытащила в коридор.

Подруга воззрилась на меня так, будто я недавно кого-то лишила жизни. Видимо, одной чешуйки ей мало... Теперь всего дракона подавай. К счастью, ректор не заставил нас ждать и вскоре появился в дверях в махровом халате и с наскоро стянутыми в хвост волосами. И такой же красный, как некоторые из его чешуек...

– За мной! – скомандовал он грозно и свернул к другой комнате. Нам оставалось только подчиниться приглашению.

Глава 14. Преступник?

– Сидеть, – рыкнул дракон, и мы с Эви устроились на большом мягком диване, а наш грозный ректор исчез на несколько минут и вернулся одетым в светлую рубашку и серые брюки. Его глаза продолжали метать молнии, и очень хотелось оказаться как можно дальше от источника его гнева. Вот только источником этим являлись мы.

– Я вас слушаю, – угрюмо сказал ректор, замирая перед нами. – Кто дал вам право врывать в мою башню? Более того, в мой душ! Опять за чешуйками пришли?

– Нет, ректор Голд. – Я только сейчас вспомнила об истинной цели нашего визита. – В нашу комнату проник посторонний мужчина.

– Звучит знакомо, – пробормотал тот. – Пойдите! Как это проник?

– Через окно, – подала голос Эвелина, прекращая любоваться человеческой внешностью дракона. – Попытался забраться в мою комнату, мы его обезвредили и связали. Вдруг это убийца?

– Вот так просто? – усомнился ректор. – Хорошо, идем!

И рассерженным драконом вылетел в коридор. Мы переглянулись и поспешили за ним. А то еще сожрет преступника раньше, чем допросит. Это я так думала, а Эви глядела в спину Голду влюбленными глазами. Вот угораздило же...

– Эвелина, не споткнись! – окликнула я ее. – Ректор Голд, а вас не узнают... без хвоста?

Ректор мне не ответил, только обернулся и зыркнул злобно. Понятно, дракона лучше не трогать. А Голд уже влетел на наш этаж, безошибочно отыскал комнату Эвелины и толкнул дверь. Преступник отполз к стене, оперся на нее спиной и сейчас выглядел даже несчастным.

– Студент Петерс, – хмыкнул ректор. – От вас я не ожидал!

– Э-м-м...

Петерс все-таки дракона не признал.

– Ректор Голд, – намекнул тот.

– Простите, господин ректор! Я больше никогда! – истошно завопил тот. – Спасите!

– Подождите-ка. – Голд поморщился и коснулся пальцами уха. – Уважаемый, вы зачем проникли в спальню студентки Эвелины?

– Я не к ней хотел! Окно перепутал! – взвыл Петерс. – Соседи смеются, что мы с Моник встречаемся, вот я и решил, чтобы никто не видел...

– Так он не убийца? – разочарованно спросила Эви.

– Вы что! – Петерс вытаращил глаза. – Я никогда...

– Не врет, – сделал ректор свои выводы. – Идемте, студент Петерс. Я вас подлечу. Дамы, освободите пленного.

Мы смущенно распутали обрывки простыни.

– Другую не выдам, – зашипел Голд в сторону Эви.

– Тогда я вашу возьму! – не унималась она. – И вообще, двери запирать надо, чтобы потом не рычать на всех без повода.

– Яйца дракона не учат!

Из ушей ректора даже пар повалил.

– Господин ректор... – напомнил о себе Петерс.

– Штрафная метка. Всем троим! – заявил чешуйчатый гад и ушел, увлекая несостоявшегося преступника за собой.

Мы с Эвелиной переглянулись.

– Вот так и спасай людей, – вздохнула подруга. – Ладно, теперь я буду спать без простыни.

– Я тебе свою отдам!

– Не стоит. А дракон... К дракону я еще наведуюсь!

– Эви, у тебя уже две штрафные метки, не надо! – уговаривала я ее.

– Надо, Мелли. Надо, – решительно ответила она. – Прости, что втянула тебя в это. Стоило сначала самим допросить Петерса. Хотя будет неплохой сюжет для газеты. «Тайный поклонник забрался не в то окно и был обезврежен». Каково, а?

– Звучит отлично, – согласилась я.

– Лему предложу. Он пишет лучше. А бессердечный ящер еще поплатится за свою черствость!

И Эви потрясла кулаком в воздухе. Я только улыбнулась. Ящер, может, и бессердечный, но он наш ректор, и ситуация действительно двусмысленная. Но у страха глаза велики: если бы мы не испугались, то думали бы головой. А значит, приняли правильное решение и уж точно не вламывались в душ хоть к дракону, хоть к мужчине.

На этом мы разошлись. Я снова лежала около часа со сборником Бертрана Борнелла в руках и наслаждалась поэзией, а за стеной слышался шум: видимо, Эви уже сочиняла обличительную статью.

На следующее утро после завтрака мы впятером собрались в комнате факультета: помещение для создания газеты нам пока не выделили, а в утренний час здесь было уютно и пусто. Эви в красках рассказывала парням о визите к дракону.

– И он как зарычит! – Подруга махала руками. – И глазами как засверкает! А потом такой: «Будете спать без простыни».

На лицах наших друзей читалось полнейшее недоумение. Лем начал тихонько хихикать, Рейн сохранял невозмутимое выражение, а Алден, кажется, спрашивал себя мысленно, как мог ввязаться в такую авантюру. И главное: что теперь с этим делать?

– Одним словом, у нас есть замечательный материал для статьи, – завершила Эви свою пламенную речь. – Поможете? И какие еще будут идеи? Этого ведь мало для целого номера студенческой газеты.

– У меня есть мысль, – тихо сказал Рейн. От него я идей по номеру не ожидала! Однако он продолжил: – Помните, ректор Голд предложил взять интервью у студентов? Это наш шанс, потому что позволит бывать в башнях второго и третьего курсов. И если слушать внимательно, вполне можно услышать что-то полезное о покушениях. Преступник где-то рядом.

– Рейн прав, – откликнулась я. – Готова взять интервью на себя, а Эви пусть работает над заметкой о Петерсе и о буднях первого курса. И потом, мы так и не выяснили, кого же дракон посылал присматривать за нами в городе. Увы, вряд ли и выясним...

– Я с тобой, – тут же вызвался Алден. – Послужу, так сказать, раздражающим фактором, чтобы развязать языки старшекурсникам.

– А я схожу к куратору и попрошу список наиболее отличившихся в чем-то студентов старших курсов, – добавил Рейн. – Начнем с них.

На самом деле мне не очень хотелось находиться в такой близости от Алдена. Нет, мои чувства к нему не вернулись. И я простила его предательство, хоть подобное и не стоит прощать, но и искренняя дружба между нами вряд ли возможна. И все-таки отказываться от его помощи не стала. Пусть будет под присмотром. Однако закончилось все тем, что к куратору Лардену мы направились все вместе.

Несмотря на выходной день, он нашелся в своем кабинете: с головой зарылся в бумаги и пытался вычитать в них что-то полезное. И пятеро студентов в дверях его точно не порадовали.

– Снова вы, – вынес он свой вердикт. – Что натворили? Признавайтесь. Пробрались в спальню ректора? Похитили его любимую трубку? Взорвали лабораторию?

– Пока еще ничего, – робко ответила я.

– Меня радует ваше «пока еще», студентка Хелкот, – усмехнулся Ларден. – Значит, собираетесь натворить. Поделитесь со мной планами заранее, чтобы я знал, что написать в письме с соболезнованиями вашим родителям.

– Ну... – Я замялась, и на помощь пришел Рейн.

– Мы работаем над первым выпуском школьной газеты, – сказал он. – И нам нужна ваша помощь.

– Как? – Куратор даже поднялся из-за стола. – Не сжечь кого-то? Не обезвредить и связать? А помочь с выпуском газеты? Ступайте-ка в лазарет, с вами явно что-то не в порядке.

Я понимала, что он шутит, но стало почему-то обидно.

– Мы бы хотели в каждом номере размещать интервью с одним из студентов, – спокойно продолжил Рейн. Мне бы его спокойствие. – И решили попросить у вас список самых достойных. Тех, кто отличился в учебе или...

– Попросить список? – Кажется, куратор не поверил своим ушам. – Что ж... Хорошо, я его составлю. Только пообещайте, что после общения с вами студенты останутся в живых.

– Даю слово, – серьезно ответил Рейн.

– Вечером получите список смертников... то есть студентов. А пока ступайте и постарайтесь ни во что не вляпаться по пути.

Да уж, хорошее напутствие. Остальные ребята с нашего курса вели себя тише воды, и только с нами вот такие приключения. Мы договорились снова собраться вечером, а пока что разошлись по комнатам. Я придвинула к окну стул и разложила на подоконнике конспекты: хотелось погреться на последнем осеннем солнышке. И каково же было мое удивление, когда я увидела, как Эви идет в парк! И главное, она никого из нас не позвала с собой. Странно...

Сначала я хотела пойти за ней. Затем решила, что это глупо: у подруги могут быть свои дела, и мы не так давно знакомы, чтобы

рассказывать обо всех тайнах, хотя, конечно, у меня было чувство, что я знаю Эви всю жизнь. Нужно ей идти куда-то одной? Кто я такая, чтобы ей мешать. Захочет – сама все расскажет.

С этой здоровой мыслью я снова погрузилась в конспекты. Затем они сменились томиком Бертрана Борнелла, а затем... В глубине парка что-то загрохотало.

– Эви! – Я подскочила на ноги и бросилась бежать.

А вдруг все мы ошиблись? Вдруг и на Эвелину были покушения? Почему мы так дружно решили, что цель преступников – это Алден? Я бежала со всех ног, а когда прилетела в парк, откуда-то валил дым. Судя по направлению, из той самой лаборатории, о которой с таким восторгом говорила Эви. Но как бы она туда пробралась?

В любом случае, я торопилась убедиться, что с подругой все в порядке. Промчалась по дорожке, выбежала к лаборатории и замерла. У здания не было пары окон: сейчас оттуда валил дым, вокруг сновали студенты и преподаватели, а на пожелтевшей осенней травке на газоне сидела Эвелина с самым несчастным видом.

– Что произошло? – Я кинулась к ней и затрясла за плечи. – На тебя напали? Ты что-то видела?

– На меня никто не нападал, – уныло ответила Эви. – Я просто хотела приготовить эликсир из чешуйки дракона, и...

– Студентка Дорсет! – прогремело над местом происшествия, и перед нами грациозно спикировал вниз дракон.

– Ректор Голд. – Эви виновато склонила голову.

– Что здесь произошло? – вопрошал тот. – Что вы натворили?

– Я готовила эликсир...

– В закрытой лаборатории? Как вы вообще туда попали? Хотя кого я спрашиваю! Вашего брата я лично трижды наказывал за незаконное проникновение внутрь. Что, поделился секретом, а?

Эви безнадежно кивнула.

– Так вот, вы получаете третью штрафную метку, – загрохотал дракон. – Они будут действовать до конца первого семестра. Отправляйтесь в библиотеку в распоряжение призрака. Каждый день после пар будете помогать ему. И если вы, не приведи светлые девы, испортите хоть одну книгу, он сам вас приберет!

– Извините... – Эвелина густо покраснела. – Я его боюсь.

– Я сам его иногда боюсь, – доверительно добавил ректор. – Но библиотекарь Борнелл не худшее, что с вами могло случиться, уж поверьте.

– Борнелл? – вклинилась я. – Бертран Борнелл?

– У вас плохо со слухом, студентка? Или от взрыва уши заложило? – поинтересовался Голд. – Да, именно он.

Так вот откуда у него столь редкое издание! Он и есть мой любимый поэт! Я не могла поверить своему счастью. И несчастьем одновременно: он же призрак. Вряд ли призраки пишут стихи...

– Я готова помогать библиотекарю вместе с Эви, – сказала я решительно.

– Вы еще недостаточно проштрафились для этого, милочка, – фыркнул дракон. – Ступайте в комнату. А вы, мисс Дорсет, немедленно в библиотеку!

И нас обдало струей воздуха. Это ректор-дракон резко поднялся ввысь, взмахнув мощными крыльями. А Эвелина вдруг разрыдалась так горько!

– Не переживай. – Я обняла ее за плечи и увлекла прочь от любопытствующих студентов. – Это ведь всего лишь до конца семестра. И потом, в библиотеке столько всего интересного! Сможешь найти стоящие книги и поближе познакомиться с величайшим поэтом современности.

– Да разве дело в призраке? – всхлипнула Эви, поправляя растрепавшиеся волосы. – Зелье не удалось! И у меня больше нет чешуйки! А этот бездушный дракон ни за что не поделится еще одной!

И она заревела так, что на нас начали оборачиваться все, кто находился поблизости.

– Не расстраивайся раньше времени, – сказала я подруге. – Может, если ты подружишься с грозным призраком и угодишь ему, ректор даст тебе чешуйку.

– А ведь ты права! – Эви мигом вытерла слезы. – Немедленно отправлюсь выполнять задание. А ты заberi список у куратора, хорошо?

– Конечно, заберу. Удачи! – ответила ей и даже немного позавидовала, что Эви будет столько времени проводить с Борнеллом. Я бы о многом хотела его расспросить, но увы... Поэтому мне

оставалось только довольствоваться томиком стихов и надеяться, что у призраков есть хотя бы немного вдохновения.

Глава 15. Студенческие будни

Так и получилось, что вечером нашего выходного мы шли к куратору в компании с Алденом и Рейном: Клеменс куда-то запропастился, а Эви все еще не вернулась из библиотеки. Я начинала подумывать о том, что призрак моего любимого поэта ее попросту сожрал, но против этой причины выступал главный факт: призракам не нужна еда. Так что у подружки, видимо, просто много работы. А вот запертая дверь кабинета куратора нас не порадовала. Понятное дело, Терренс Ларден не был обязан в выходной до вечера находиться на рабочем месте, но где его искать, мы не знали. Может, в преподавательской башне? Но вряд ли педагогов порадует наш поздний визит.

– Идем, – решительно заявил Рейн, заметив сомнение на наших лицах. – Нам нужен список. И, мне кажется, понедельник – самый удачный день для выхода газеты. Можно обозреть знаковые события за минувшую неделю, да и поработать над выпуском получится только на выходных.

– Что-то ты разговорился, – фыркнул Алден. – В виде молчаливого истукана ты мне нравился больше.

– А ты мне не нравился вовсе, – спокойно ответил Рейн, предложил мне руку и повел вниз по ступенькам на первый этаж, потому что пройти к преподавательской башне можно было только оттуда.

Несмотря на выходной, здесь, внизу, царила кутерьма. Студенты разных курсов перемешались между собой, бродили группками, что-то обсуждали. Мы протиснулись мимо них и свернули в северное крыло, где и находилась нужная нам лестница. Вот только путь к ней прикрывала еще одна массивная дверь, и отпереть ее мы не сумели.

– Ладно, придется подождать до завтра, – разочарованно сказала я.

– А зачем ждать? – усмехнулся Алден. – Вон на первом этаже полным-полно студентов, выбирай любого и пытай. То есть бери интервью.

– Ага! А вдруг мы выберем личность совершенно не примечательную? – воспротивилась я. – Хотя... Слушай! Есть в этой академии личность, у которой мне хотелось бы взять интервью.

– Ректор? – прищурился Ал.

– Почему сразу ректор? Это Эвелину драконы интересуют, а меня вот призраки, – улыбнулась я в ответ. – Айда в библиотеку?

– А какое отношение библиотека имеет к призракам? – любопытствовал Алден.

– Сразу видно, ты там еще ни разу не был, – вздохнула я. – Идем, увидишь сам. Рейн, ты с нами?

– Я присоединюсь к вам позднее, – пообещал друг. – Попытаюсь все-таки отыскать куратора Лардена.

– Тогда до встречи, – проговорила я и увлекла Роукина к ближайшей лестнице.

Если честно, мне и самой было интересно, как Бертран Борнелл, мой любимый поэт, стал призраком в академии. Что же с ним произошло? Только я сомневалась, что он захочет откровенно об этом поговорить. Впрочем, стоило попытаться. Именно поэтому я торопливо взбиралась по ступенькам, и Ал, пыхтя, едва за мной поспевал.

– За тобой не угонишься! – крикнул он в спину.

– Шагай быстрее, – обернулась я и свернула в нужный коридор. Интересно, Эви все еще в библиотеке? Или уже в комнате льет слезы над своей нелегкой судьбой? Сейчас и выясним.

Я постучала в дверь библиотеки. Та открылась сама собой, едва не ударив меня по носу. Внутри было пусто. Я шла к стойке библиотекаря и чувствовала себя так, будто вот-вот совершится что-то жуткое и необъяснимое. Страшно...

– Какое неприятное место, – буркнул Ал.

– Сами вы неприятный, молодой человек.

Бертран так резко появился перед нами, что я вскрикнула и едва ли не прыгнула за спину Алдена. Тот поморщился и сделал шаг назад, но, видимо, вспомнил, что негоже мужчине бежать от опасности, и встретил призрака лицом к лицу. А тот выглядел жутко недовольным. Я же смотрела на Борнелла совсем другими глазами, отмечая, что он выглядит бледнее, чем при моем предыдущем визите. Но как призраки могут бледнеть?

– Зачем пожаловали? – Поэт завис над землей, скрестив руки на груди. – Нахалам, подобным вам, студент Роукин, я книги не выдаю.

– Чем я успел провиниться? – Ал сделал большие глаза.

– Лучше спросите, чем не успели! Кто вчера загнул страницу учебника, а? А кто вырвал страницу, чтобы записать на ней пришедшие в голову глупости? Привыкайте, что магии у вас нет и нанесенный урон вы возместить не сможете.

Алден нахмурился. Я видела: он на грани того, чтобы сбежать.

– Подожди, – перехватила я его руку. – Господин Борнелл, мы к вам по очень важному делу.

– Решили вернуть мою книгу? – фыркнул призрак.

– Что? Нет, я ее еще читаю, если вы не против.

– Тогда зачем пожаловали, студентка Хелкот?

– Хотела попросить вас об интервью.

Кажется, мне удалось озадачить невозмутимого собеседника. Тот повисел в задумчивости, а затем не очень-то вежливо растаял.

– Это рассматривать как «нет»? – спросила я у пустоты.

Никто не ответил.

– Идем отсюда, Мелани, – потребовал Алден. – Ты же видишь, после смерти этот тип выжил из ума.

– Попрошу воздержаться от оскорблений! – Призрак возник снова так внезапно, что я вздрогнула всем телом. – Сначала поживите с мое, молодой человек, а потом разбрасывайтесь словами. Или хотя бы напишите что-то серьезнее, чем стишки в честь возлюбленной.

Ал почему-то покраснел, а я улыбнулась. Значит, после разрыва нашей помолвки в его личной жизни произошли серьезные изменения.

– Кто она? – спросила у бывшего жениха. – Твоя новая избранница...

– Нет никакой избранницы! – рявкнул Алден и бросился вон из библиотеки, а ему вслед полетела увесистая книга, едва не ударив по голове. Тот подхватил том и скрылся за дверью.

– Что это за книга? – спросила я у Борнелла.

– О, очень занимательное чтиво под названием: «Сто и один навык самообороны без применения магии», – ответил поэт. – Ему пригодится, учитывая, что по его следу идут.

– Кто идет? – с замиранием сердца спросила я.

– А это не должно вас заботить, милочка. Вы больше не невеста этого глупого мальчишки. И, кстати, стишки он посвящал вам. Очень посредственные, я вам скажу. Радуйтесь, что не стал читать.

Теперь уже покраснела я. Нет, Алден никогда не писал мне стихов! Бертран Борнелл что-то путает.

– А по поводу интервью... – Призрак смотрел на меня грозно. – Я подумаю, но не обещаю. А пока я нахожусь в глубоких размышлениях о бесполезности подобной статейки, советую обратиться к студенту третьего курса Мишелю Уоррену. Он месяц назад, не имея магии, открыл новый закон сохранения магической энергии и даже запатентовал его в королевской экспертной палате. Так что расскажет много интересного. А еще, по секрету, студент Уоррен умеет создавать первоклассные немагические ловушки. Может, вам пригодится?

– Спасибо, мистер Борнелл! – горячо ответила я. – И подумайте по поводу интервью, пожалуйста. Если что, передайте через Эви, и я приду.

– А, Эви! – Призрак снова недовольно поморщился. – Абсолютно бесполезная девчонка! И зачем ректор направил ее ко мне? Из мести? Точно, из мести! Ступайте, студентка Хелкот, у меня от вас мигрень.

И призрак снова исчез, а я пошла к выходу. Надо воспользоваться дружеским советом и обязательно побеседовать со студентом Уорреном. Может, он подскажет, как поймать злоумышленника? Потому что даже ректор с его магией бессилён. Так, возможно, мы обойдемся без нее?

Алден меня, ожидаемо, не дождался. Видимо, колкие слова призрака задели его за живое. Впрочем, я даже не удивилась. У нас сложились странные отношения: не дружба, но и не вражда. И не безразличие. Как охарактеризовать? Не подберешь слов. Я только улыбнулась этим мыслям и ускорила шаг. Итак, студент третьего курса...

Идти одной к старшекурсникам не хотелось. Тем более мало ли? Вдруг глупые сплетни Ала достигли их ушей? Поэтому я свернула обратно к нашей башне. Собиралась подняться в гости к парням, но объект моего интереса сам спускался по ступенькам.

– Мелани? – Рейн остановился и склонил голову. – Как успехи?

– Вообще-то искала тебя, – призналась я честно. – Мы с Алденом были в библиотеке...

Мне показалось или при имени Ала Рейн поморщился? Нет, наверное, все-таки показалось.

– И призрак... То есть Бертран Борнелл посоветовал нам взять интервью у третьекурсника Уоррена, специалиста в области магических ловушек. Но идти туда одной немного страшно, и...

– Идем вместе. – Рейн даже не дал мне договорить. – Не годится девушке подниматься на мужские этажи чужих башен.

И предложил мне руку. Я с благодарностью оперлась на его локоть. Все-таки Рейн – особенный человек. Да, внешне холодный, как осенний ливень, а внутри – весенние грозы. Рядом с ним сразу становилось спокойно, будто любые невзгоды обойдут стороной.

– О чем задумалась? – Рейн заметил, что я ненадолго забыла о целях своего визита и витаю в облаках.

– Да так...

Ответить правду было стыдно. Но Рейн и не настаивал. Он повел меня вверх по ступенькам башни третьекурсников. Надо же, за эти дни я привыкла бегать по ступенькам вверх-вниз. Сейчас жуткий подъем казался лишь легкой прогулкой. А на мужском этаже нас встречали удивленные взгляды.

– О, первокурснички! – выглянул в коридор растрепанный русоволосый парень в одних штанах (у меня даже уши покраснели). – Зачем пожаловали? Перепутали башню?

Откуда-то послышался смех, еще двое парней вышли из своих комнат. К счастью, полностью одетые.

– Нам надо видеть студента Уоррена, – ответил Рейн невозмутимо.

– Мишеля или Тима? – поинтересовался русоволосый.

– Мишеля, – ответила я.

– Странно, девчонки чаще Тима разыскивают. Но Миша тут нет, он в лаборатории. Хотите – прогуляйтесь.

– У нас пропуска нет.

– А, пропуск! – Русоволосый ненадолго скрылся в комнате, а вернулся с небольшим медальоном. – Вот держи, красotka. Мишу отдашь, он мне передаст. Скажешь, это Ника.

– Спасибо, Ник, – улыбнулась я, сжимая пропуск в ладони.

Мы с Рейном двинулись в обратный путь. Теперь ступеньки мелькали под ногами, пока мы спускались вниз.

– Пойдешь со мной в лабораторию? – спросила я, когда мы оказались на первом этаже.

– Конечно, – ответил Рейн. – Только лучше накинь что-то потеплее, сегодня прохладно. Я подожду.

Пришлось сбегать в свою комнату за накидкой. В голове мелькали мысли о том, что у нас будут проблемы из-за посещения лаборатории с чужим пропуском, но, во-первых, нам нужно было интервью Уоррена. А во-вторых, мы очень нуждались в его знаменитых ловушках.

Снаружи действительно похолодало. Только вчера было совсем тепло, а сегодня ветерок пробирал до костей, и я порадовалась, что Рейн надоумил меня взять накидку.

– Какая переменчивая здесь погода, – сказала я, ежась от холода.

– Говорят, зимы лютые, – кивнул Рейн. – Зато снежные. Не то что в столице.

Это так он с юга приехал... Но я промолчала. Рейн имеет право на свои тайны. Да и о небольших несостыковках в его биографии я уже догадалась.

– Значит, наконец-то увидим снег, – улыбнулась я вместо лишних вопросов.

Щеки Рейна слегка порозовели. Видимо, он понял, что допустил ошибку. Но нас спасло то, что в этот раз мы без приключений миновали аллеи и достигли дверей лаборатории. Я прислонила к ним пропуск, и щелкнули замки, открываясь. Да, кажется, скоро нам снова предстоит встреча с ректором Голдом и штрафные метки... Что ж, будем вместе работать у господина Борнелла.

За дверью начинался длинный коридор со множеством комнат. И где здесь искать Уоррена? А главное, и спросить не у кого! Пусто. Видимо, только энтузиасты работали здесь в выходной.

– Постучим в первую попавшуюся дверь? – предположил Рейн.

– Похоже, именно это нам и остается, – ответила я.

Вот только даже подойти и постучать не успела: дверь вылетела, врезалась в стену, а в вырвавшихся клубах пара появился студент в белом халате.

– Чего надо? – недружелюбно поинтересовался он, а по коридору поплыл такой аромат, будто в лаборатории кто-то открыл дверь в мир темных братьев.

– Студента Уоррена знаешь? – поинтересовался Рейн, отодвигая меня плечом.

– Кто ж Миша не знает? – хмыкнул горе-испытатель. – Дверь номер пять.

После чего поднял свою собственную и скрылся в комнате, прикрыв ее косой дверью.

Мы нашли лабораторию с табличкой «Пять», постучали, но, ожидаемо, не дождались ответа.

– Войдем так? – предложила я Рейну.

– Только я первый, – ответил он и потянул за дверную ручку.

Здесь внутри царила тишина. Только переливались яркие огоньки, зависшие в воздухе. И это не магия? Тогда что? В центре лаборатории на стуле сидел молодой человек. Он даже не заметил, что мы вошли, увлеченно паяя какой-то провод.

– Мишель Уоррен? – громко спросил Рейн.

Парень резко вздрогнул и выпустил из рук паяльник. Тот упал ему прямо на сапог, и Мишель заорал. Мне даже показалось, что сейчас он выскажет свое мнение о нас в не очень приличной форме, но Уоррен сдержался, поднял паяльник и положил на подставку.

– Вы кто такие? – спросил угрюмо.

– Студенты первого курса Рейн и Мелани, – ответил за нас обоих мой друг. – Мы готовим запуск первой студенческой газеты и хотели бы взять у вас интервью, как у одного из самых выдающихся студентов Северной безмагической академии.

– Газета? – Уоррен мигом заулыбался. – А что, хорошая идея! Что ж, я не против. Только давайте побеседуем в более удобном месте.

Он махнул нам рукой и повел в комнату для отдыха. Там стоял круглый стол и мягкие кресла, а главное – не воняло так, словно нас вот-вот сожгут на костре.

– Присаживайтесь. – Уоррен махнул рукой. – На выходных здесь обычно пусто, не потревожат. Так о чем вы хотели спросить?

Я достала из сумочки припасенный блокнот, предоставив Рейну вести разговор. И тот снова меня удивил: за десять минут он вытряс из Уоррена все что мог о его изобретениях, королевском патенте, планах на будущее, даже о личной жизни. При этом спрашивал Рейн мало, но умело наводил на нужную тему, и дальше собеседник разливался соловьем. Ух, ты...

– Что ж, пожалуй, нам хватит материалов для статьи. – Рейн внимательно посмотрел на меня, и я кивнула. – У нас остался один личный вопрос, Мишель.

– Слушаю вас, – ответил тот.

– Немагические ловушки. Насколько они действенны?

– Вполне, чтобы ненадолго обездвижить человека, – сказал студент. – Они разные по типу. Некоторые срабатывают на прикосновение, некоторые – на движение. Длительного и кратковременного действия. При этом длительного не значит час или два, но достаточно, чтобы, допустим, задержать злоумышленника. Их уже начинают внедрять в столице.

– Тогда нам нужна ваша помощь, – сказала я. – Моего друга кто-то пытается убить. Наверняка вы слышали о недавней стрельбе в парке.

– А то! – воскликнул Уоррен. – Было много шума.

– Мы хотим найти того, кто это сделал. И ваши ловушки могли бы нам помочь.

– Что ж, я готов, – ответил студент. – Тем более у меня есть несколько готовых. Только где вы собираетесь устроить засаду? В его комнате? Думаете, убийца сунется на этаж, переполненный студентами?

– А где бы вы посоветовали их установить?

– Х-м-м, – задумался тот. – Допустим, в парке. Пусть ваш приятель несколько дней вечером появляется в одной и той же беседке, вроде как на свидание. А потом стоит только активировать ловушки, и рыбка попадет в сети. Как вам мысль, а? При этом никто не мешают и в комнате их поставить.

– Мысль хороша, – сказал Рейн. – Как быстро мы сможем их установить?

– Да хоть прямо сейчас, только надо, чтобы никто не видел, поэтому лучше ночью. Для комнаты я дам вам две: одну пусть на ночь устанавливает под окном, вторую под дверь. А в парке я буду действовать сам. Скажите только место.

– Беседка у озера, – припечатал Рейн. – Туда сложно подкрасться незамеченным, и всего две аллеи ведут к ней. Но это может быть кто-то случайный.

– Может, – не стал отрицать Мишель. – Но лучше извиниться перед случайным прохожим, чем упустить убийцу, вы не находите?

Так что беритесь за дело, первокурсники. За мной!

Мы вернулись в его лабораторию. Мишель порылся в ящиках большого стола и выдал нам два полукруглых предмета.

– Активируются нажатием вот на эту кнопку, – показал он. – Выключаются так же. Ловушка отреагирует на человеческое тепло и подаст сигнал. Поэтому пусть сам ваш приятель близко не подходит, если не хочет перебудить весь этаж. Удачи!

– Спасибо!

– Пока не за что, – прищурился Мишель. – Охота обещает быть интересной. Сообщите мне, когда активировать ловушки у озера. Я буду на месте.

– Договорились. – Рейн крепко пожал ему руку, и мы, попросив Уоррена вернуть пропуск Нику, покинули лабораторию.

Снаружи еще сильнее похолодало, и хотелось как можно скорее добраться до замка. А главное, никто нас не заметил и никто не стоял на пути.

– Попросишь Клеменса помочь мне со статьей? – сказала я Рейну, глядя на темнеющее небо.

– Да, скажу, чтобы после ужина он ждал тебя в комнате отдыха, – ответил тот. – А сам попробую разобраться с печатающим устройством.

– Спасибо тебе за все, – улыбнулась я и, повинувшись какому-то порыву, чмокнула Рейна в щеку, а затем сама испугалась того, что сделала, и поспешила к замку. Рейн не стал меня догонять, но я спиной почувствовала его долгий и пристальный взгляд.

Глава 16. Немагические ловушки в действии

Оказалось, что Клеменс из любого материала способен сделать конфетку. Не прошло и часа после ужина, как он расхаживал по отведенному помещению и декламировал нам отрывки из статьи. Стоило признать, получилось шикарно. К нам присоединилась и Эви, но, пока Лем работал над статьей, подруга просто уснула. Видимо, в библиотеке было не так уж просто работать. Учитывая характер Борнелла, я прекрасно понимала, почему Эви не в состоянии даже глаза открыть. Бедняга... И такая практика ей предстояла до конца семестра.

– Похоже, статьи об Уоррене и буднях первокурсников – вот и весь материал для первого номера, – вздохнул Клеменс.

– Эвелина хотела еще рассказать о коварстве ректора, – улыбнулась я. – Но, думаю, обойдемся без этого.

– Стоит начать с небольших объемов и постепенно их наращивать, – откликнулся Алден, который, конечно, тоже к нам присоединился. – Кстати, куратор Ларден вызывал меня к себе, расспрашивал, не узнали ли мы что-то о преступнике.

– Куратор Ларден? – удивилась я. – Мне казалось, ему нет дела до нашего расследования.

– Мне тоже так казалось, но, как видишь... Может, ректор поручил проследить? Все-таки куратор отвечает за наш курс.

Да уж, не поспоришь. И все-таки что-то не давало мне покоя. Что – я никак не могла понять.

– А где Рейн? – спросил Алден, однако ответить я не успела: наш общий друг появился в дверях.

– Статьи готовы? – поинтересовался он. – Я разобрался, как работает печатный станок.

– Все готово! – Лем даже расправил плечи, а потом залиvisto рассмеялся. – Ты так серьезно к этому относишься, Рейн. Никогда не замечал в тебе тяги к журналистике.

– Не вижу ничего смешного, – насупился брюнет. – Давай материалы, нам нужно, чтобы к утру все было напечатано. А сам

помоги Алдену установить ловушки.

– Что за ловушки? – напрягся Ал.

– Это долгая история, – ответила я.

Пришлось рассказывать, как мы пробирались в лабораторию, а потом просили о содействии Мишеля Уоррена. Рейн показал две ловушки, которые Алден должен был разместить в своей комнате.

– И что, думаете, поможет? – недоверчиво спросил мой бывший жених.

– Попробуем – узнаем, – резонно заметил Рейн. – И завтра у тебя свидание. Вечером прогуляешься с Эвелиной в беседку.

– А почему это с Эвелиной? – возмутился Ал. – Я, может, хочу пойти с Мелани.

– Хватит, ты уже достаточно вреда нанес репутации Мелли, – резко ответил Рейн. – Говорю тебе, что пойдешь с Эви.

– А меня никто не хочет спросить? – вклинилась я. – Кстати, Эви помогает в библиотеке и вряд ли сможет пойти с Алденом. А я пойду, если это поможет поймать убийцу.

– Слышал? – торжествующе воскликнул Ал.

– Только не подумай, что я испытываю к тебе хоть какую-то симпатию, – заявила я ему. – Просто не хочу видеть тебя мертвым.

Алден ничего не ответил, лишь прихватил ловушки и пошел прочь. Лем бросился за ним, а мы остались втроем: я, Рейн и спящая Эвелина.

– Ты действительно желаешь пойти с ним на свидание? – с легкой прохладцей спросил Рейн.

– Какое свидание? – возмутилась я. – Мне ли тебе рассказывать, что мы будем просто вызывать огонь на себя? Или ты плохо слушал Уоррена?

– Наоборот, слишком хорошо. – Рейн шагнул ко мне. – И мне не нравится твоя затея, Мелани. Но если ты все еще любишь Алдена...

– Рейн, прекрати! – Я даже разозлилась. Как можно быть таким твердолобым? – Я не люблю Алдена, не желаю иметь с ним что-то общее, но, если мы будем с ним гулять, это будет выглядеть логичным, потому что давно знаем друг друга. И потом, кто еще? Эвелина? У нее сейчас своих проблем хватает. Взгляни, она даже не проснулась от наших голосов. Еще немного, и я подумаю, что ты ревнуешь.

– Ревную? – Рейн на миг замер, а затем улыбнулся, будто я сказала презабавную шутку. – Что ж, дело твое. Во всяком случае, знай, что я буду рядом и не позволю причинить тебе вред.

– Убийца не на меня охотится, – напомнила я ему. – Но спасибо. А теперь давай будить Эви, пора ложиться спать.

– Меня ждет печатный станок.

– А меня – одеяло и подушка.

Рейн захватил листы со статьями и вышел из комнаты, а я потрясла Эви за плечо.

– Просыпайся, – сказала ей. – Давай перебираться в наши комнаты.

– Что? – Подруга сонно открыла глаза. – Мелли, что происходит?

– Ничего, ты просто уснула, пока мы работали над газетой, – ответила я. – Неужели библиотекарь настолько страшен, как о нем говорят?

– Он еще страшнее! – заверила Эви, поднимаясь на ноги и шагая за мной в коридор. – Изверг! Заставил меня вытереть книги на десятке полок и расставить их в алфавитном порядке. Затем ему не понравилось, и пришлось менять их в зависимости от цвета обложки. Но и этот вариант его не устроил. Расставила по авторам. Если завтра их снова надо будет переставлять, я умру!

– Да уж, задачка, – хмыкнула я, раздумывая, как много не знаю о любимом авторе. – Ну, ничего, ты обязательно справишься. А сейчас спать!

Эви только сонно кивнула и пошла к себе, а я выгладила на завтра форму с помощью купленного магического шарика, развесила ее на стуле, приготовила учебники, конспекты и легла в кровать. Однако сон как рукой сняло: слишком много мыслей крутилось в голове. Они лениво плыли от Алдена к Бертрану Борнеллу, от Уоррена к ректору Голду и куратору Лардену. Столько новых имен, столько впечатлений. Я даже перестала жалеть, что приехала в академию. А еще у меня появились новые друзья, и каждый из них уже стал дорог. Вот только как сохранить этот хрупкий мир, если кто-то постоянно пытается забраться в него своими грязными ногами? Увы, ответа не было. С этой мыслью я и уснула, а проснулась, когда солнце поднималось над горизонтом, освещая замковый двор, парк и бездну, к которой никто не

рисковал подходить близко. Судя по тому, что никто меня не будил, ночь прошла спокойно и можно было готовиться к новому дню.

Распорядок утра в академии быстро вошел в привычку: душ на скорость, поспешные сборы. Вот только сегодня возле расписания всех ждал первый выпуск газеты: его хватали, как горячие пирожки, читали наши заметки, смеялись. Сам Уоррен, звезда дня, горделиво расхаживал здесь же, принимая поздравления с внезапно свалившейся славой.

– А, госпожа журналистка! – Он помахал мне рукой. – Спасибо за работу.

– Не за что, – с улыбкой ответила я. – Наш уговор в силе?

– А то! – подмигнул мне Мишель. – Кто идет на свидание с красавчиком блондином?

– Я, – сказала тихо, чтобы избежать лишних ушей.

– Буду бдить, – шепотом пообещал Уоррен, одарил меня счастливой улыбкой и поспешил на занятия.

– Кто это? – появился рядом Клеменс. – Тот парень, о котором мы писали статью?

– Он самый, – ответила я. – Доброе утро. И тебе, Рейн.

Брюнет молчаливо кивнул. Он казался чем-то недовольным, и мне оставалось только догадываться чем. Мы подождали Эви, Алдена и пошли на завтрак. Первой парой у нас значилось домоводство, а значит, нас ждала встреча с профессором Фитцем. И сложно было предположить, чему сегодня нас станет учить гном.

В аудиторию мы пришли в первых рядах – штрафные метки не добавляли желания опаздывать. Алден, посомневавшись, присел рядом с нами, оставив в стороне своих новых приятелей. Он выглядел невыспавшимся и таким же хмурым, как Рейн. Однако времени поразмышлять над странностями их поведения у меня не было, потому что профессор Фитц вошел в аудиторию с объемистым коробом в руках.

– Доброе утро, цыпы мои! – бодро приветствовал он нас. – Сегодня вас ждет незабываемое путешествие в мир петелек и узелков.

– Что? – Мы уставились на него удивленно.

– Спицы. Самые простые спицы, – насмешливо ответил профессор. – Милые девушки в большинстве своем знакомы с этим

инструментом, а юношей только ждет это приятное знакомство. Итак, приступим!

И он принялся доставать из короба наборы спиц и ниток. Я, конечно, обладала навыками вязания, как и всякая благовоспитанная девушка, но вообще не испытывала особой тяги к рукоделию. Что уж говорить моим однокурсникам. В мужских руках спицы выглядели и вовсе неестественно.

– И чем нам это поможет в дальнейшей жизни? – угрюмо поинтересовался Алден, вертя в пальцах клубок ниток.

– Во-первых, – профессор Фитц посмотрел на него с доброй усмешкой, – вязание помогает успокоить нервную систему, студент Роукин. Во-вторых, это прекрасный способ сосредоточиться. Отбросить глупые и ненужные мысли, выделить суть. Не думайте, что это сугубо женское занятие. О, нет! Иногда сильному полу вязание идет на пользу куда больше, чем нашим девушкам, развивает моторику и чувствительность рук. И, наконец, спица, воткнутая в глаз врагу, все еще является грозным оружием. Сейчас я покажу вам базовые петли: лицевые и изнаночные. Приступим!

И спицы замелькали в руках гнома. Я, конечно, с петлями была знакома, поэтому почти не слушала его объяснений. Обратила внимание только на узор, который профессор Фитц изобразил на доске. Значит, для начала мы учимся вязать шарф... И все-таки, зачем мы начинаем курс домоводства именно с него?

– Видел бы меня отец, – сокрушенно пробормотал Алден, крепко сжимая спицы. В кои-то веки Клеменс с ним согласился:

– Мой посчитал бы меня душевно больным.

– Почему это? – Тонкий слух профессора уловил последнюю фразу. – Поверьте, студент, никого не удивит, если юноша вашего возраста умеет мастерски обращаться с мечом или кинжалом. А вот идеальное владение спицами может продемонстрировать далеко не всякий. Поэтому не стесняйтесь, вяжите!

Парни запыхтели. Казалось, со спицами им не справиться никогда. Мы же с Эви быстро связали положенную часть шарфа, заслужили высокие баллы от наставника и принялись помогать нашим друзьям. Как ни странно, лучше всего получалось у Рейна. Может, потому что он не отвлекался и не сокрушался: мол, не мужское это занятие. Просто вязал, и все. Выходило ровно и красиво. У Алдена

будущим шарфом можно было пугать предполагаемого убийцу: увидит эдакую невидаль и сам сбежит. Ал, конечно, старался, но получалось скверно. Лем больше болтал с Эви, чем вязал, за что и заслужил замечание от профессора.

Прошла половина пары, когда гном сказал:

– Итак, ваша задача – до нашего следующего занятия довязать шарф. Но это еще не все. Вот вторая часть нашего курса вязания на сегодня.

И он достал из ящика несколько мотков веревки. Теперь уже и у меня округлились глаза.

– Зачем? – только и смогла вымолвить.

– Будем учиться вязать узлы, – ответил профессор Фитц. – Сейчас увидите, насколько легче после спиц управиться с подобной задачей. Попрошу вас разделиться на пары.

Я поспешно протянула руку Рейну. Ал посмотрел на меня возмущенно, но промолчал. Клеменс уже объединился с Эви, и Алдену пришлось искать себе другого напарника или напарницу. В итоге рядом с ним замерла Татяна.

– Девушки, – торжественно произнес гном, – сейчас ваша задача – связать доставшегося юношу так, чтобы он от вас не сбежал. А для этого вам понадобится знание базовых узлов. И не только базовых, потому что мужчины изворотливы. Помашет ручкой – и поминай как звали. Юноши, если сумеете освободиться, сможете отомстить и связать коварных.

Это предложение вызвало ажиотаж в мужских рядах, поэтому мы вязали на совесть, а наши мальчики с тем же усердием старались освободиться. Закончилось все дружной потасовкой: девчонки с визгами убегали, парни пытались их поймать. И даже вязание шарфика никому не казалось таким уж страшным.

– А кстати, сосредоточиться действительно помогает, – признался Клеменс, когда мы шли на следующую пару. – Погрузиться в себя, если можно так выразиться. Пожалуй, шарф я все-таки свяжу. Покажу матушке, когда закончу обучение. Она и чувств лишится!

– Твоя матушка даже медведя не испугается, не то что шарфа, – улыбнулся Рейн.

– И не говори, дружище, – поддакнул Лем. – Алден, а ты? Почувствовал внутренний покой?

Ал почему-то хмурился, словно какая-то мысль беспокоила его.

– Да, – ответил он запоздало. – Только бессмысленно это все.

И ускорил шаг. Мы переглянулись и тоже пошли быстрее. В конце концов, нам предстояла очередная пара физической подготовки, успеть бы переодеться. А когда миссис Фитц заявила, что сегодня мы будем учиться метать те самые спицы, только специальные, боевые, взаимосвязь домоводства и ведения дома стала для нас предельно ясна.

Всю следующую пару мы мечтали о том, чтобы вернуться к шарфикам, потому что нужно было поразить десять мишеней без единого промаха. А спицы так и норовили выскользнуть из вспотевших пальцев, упасть на пол, дрожали, руки тряслись.

– Уверен, и муж, и жена служат темным братьям, – шепнул нам Лем, когда профессор Фитц отошла достаточно далеко. – Я прекрасно умею обращаться с любым оружием, но спицы...

– Спицы наше все! – Эви похлопала его по плечу. – Старайся, а то вдруг тоже придется помогать мне в библиотеке? Поверь, Бертран Борнелл не знает пощады!

И Лем старался, как мог. Однако по итогам пары ни один студент не поразил все десять мишеней, и миссис Фитц разочарованно выставила столбиком «неуд». Недовольные ряды студентов потянулись переодеваться, а затем на обед. Я же думала о вечерней встрече с Алденом. Ничего приятного от нее не ожидала. Надеялась только, что в ближайшие дни убийца будет пойман, а значит, и встречаться в беседке нам больше не придется.

Глава 17. Свидание у озера

Чем ближе подступал вечер, тем меньше мне хотелось куда-нибудь идти. Конечно, это будет не настоящее свидание, но тот, кто может наблюдать за нами, должен посчитать, что это именно оно. И в ближайшие дни мы с Алденом еще не раз придем в беседку под защитой немагических ловушек Уоррена и бдительным присмотром наших друзей. И все-таки желания находиться наедине с Алденом дольше положенного у меня не было.

Однако у преступника должно сложиться впечатление, что у нас все серьезно и по-настоящему. Поэтому я подкрасила глаза и губы, надела не привычную форму, а одно из привезенных платьев, истратив еще один шарик на то, чтобы привести его в надлежащий вид, и поспешила на место встречи. Уже выйдя из замка, заметила Клеменса и Эвелину. Они прогуливались под ручку: видимо, библиотекарь отпустил подругу, и теперь они с Лемом украдкой наблюдали за мной. Сразу стало спокойнее. Значит, и Рейн где-то здесь. И если вдруг что-нибудь случится, нам помогут.

А еще стало любопытно, как действуют ловушки Уоррена? Вдруг кто-то из студентов просто решит прогуляться к беседке. И что тогда? ПопадетсЯ в ловушку? Да, план несовершенен, но другого у нас нет. Что ж, посмотрим, как все будет действовать.

Ал уже ждал меня в беседке: я заметила его издалека. Он стоял, опершись на витое ограждение, увитое зелеными плетями винограда, и смотрел на спокойную воду озера. Идеально холодный, отрешенный, невозмутимый. Наверное, все-таки хорошо, что мы не стали мужем и женой, потому что такого Алдена, который раскрылся мне в академии, я не знала. Я в принципе ничего не знала о нем!

– Здравствуй. – Я поднялась по ступенечкам и замерла рядом с Алом.

– Здравствуй, Мелли, – ответил тот, чуть повернув голову. – Ты прекрасна.

Я почувствовала, как порозовели щеки, а Алден улыбнулся. Интересно, о чем он думает сейчас? Что чувствует?

– Присаживайся. – Он указал на скамейку, снял плащ и расстелил на ней.

– Замерзнешь, – сказала я.

– Вряд ли, – ответил Ал. – Холод приходит изнутри, знаешь ли. То, что снаружи – его отголоски.

– Говоришь, как философ. – Я улыбнулась и все-таки присела на плащ. Ал так и остался стоять у ограждения. Он сегодня казался более задумчивым, чем обычно.

– Что не так? – спросила я его.

– Все так. – Роукин пожал плечами, глядя на воду. – Кроме того, что мы пытаемся поймать человека, который идет за моей головой.

– И ты все еще не знаешь, зачем она ему?

Ал обернулся ко мне. Его взгляд был и вовсе больным. Он подумал мгновение и сел рядом. Молчание затягивалось, однако я не задавала лишних вопросов. Захочет – расскажет сам.

– Я слышал кое-что, не предназначенное для моих ушей, – наконец проговорил он. – И сегодня вдруг понял, что именно это может быть причиной...

– Что, Алден? – Я крепко сжала его руку. – Что ты слышал? Не молчи!

– Это случилось где-то месяца три назад, – ответил он. – Ты знаешь, после разрыва нашей помолвки родители быстро организовали для меня другую кандидатку в жены. Я их единственный наследник, и...

Я качнула головой. Мне ли не знать? Учитывая, кто стал его невестой.

– Наша свадьба была назначена на эту осень, – продолжал Ал, будто ничего не замечая. – И я часто бывал в доме невесты. Мы обсуждали грядущее торжество, всякое-разное. Родители договаривались о подготовке... Тебе это вряд ли интересно, конечно, прости.

– Продолжай.

Да, неинтересно и больно. Но если Ал нащупал хоть какую-то ниточку, это может быть наш шанс.

– Это был день рождения моей будущей тещи, – хмыкнул Алден. – В доме было много гостей, а видеть никого не хотелось, и я

решил скрыться в библиотеке. Взял там первую попавшуюся книгу и устроился в нише у окна, потому что там меня не было видно. И уснул.

Я представила себе картину и улыбнулась. Вообще, на Алдена не похоже, конечно, – скрываться во время праздника. Но я уже поняла, что, по сути, ничего о нем не знаю. И теперь открывала для себя этого человека заново.

– А проснулся от чужих голосов, – продолжил он. – Но не понял, о чем они говорят. А речь шла о заклинании... Они сказали, что это поможет восстановить равновесие. И в этот момент книга упала у меня с колен.

– Тебя заметили?

– Да, – кивнул Ал. – Только они не знают, что я почти ничего не слышал. Однако я подумал: вдруг до этого обсуждалось что-то серьезное? Что-то, способное изменить магический баланс?

– А как они выглядели?

– Там было темно. – Алден снова отвернулся. – Двое мужчин, лиц я не видел – стоило им меня заметить, как оба скрылись за дверью. Лишь голос одного из них... Этого слишком мало.

– Но теперь на тебя идет охота.

– Я даже не знаю, из-за того, что я слышал, или нет. Или они думают, что смогу опознать их?

– Надо бы рассказать ректору Голду.

– Не надо! – резко сказал Алден. – Я вообще был против этой академии. Сама видишь, как легко до меня тут добраться. Но отец был непреклонен. Он почему-то доверяет этому дракону, а у меня подобного повода нет. Я даже думаю, вдруг родители просто захотели избавиться от меня таким образом? Отправить с глаз долой.

– Глупости, – ответила я. – Ты сам только что говорил: ты их единственный наследник. Их гордость. Они просто хотят тебя защитить, в отличие от моих.

– А что не так с твоими?

– Шутишь? – развернулась я к Алдену. – После того как у меня не оказалось магии, они вообще перестали мной интересоваться! Я им как чужая.

– Думаю, ты преувеличиваешь.

– Знаешь что? – Стало больно. – Не говори о том, чего не понимаешь! Я не берусь рассуждать о твоей семье, а ты не вмешивайся

в мою.

Да уж, то еще свидание. Хотя ничего другого я и не ожидала. И если бы не опасность, нависшая над головой Алдена, вообще не стала бы с ним общаться. Просто временами я забывала, что мы больше не то что не жених и невеста, а не друзья. Раньше ведь я ему доверяла! Даже больше, чем своим сестрам. И что получилось?

– Не смотри на меня так. – Ал отвернулся. – Думаю, все не то, чем кажется, Мелани. В столице что-то происходит. Все больше потомков самых сильных родов лишаются магии. Она у них вовсе не просыпается. Почему? Посмотри на тех, кто здесь собрался. Многие скрывают настоящие имена, как твои приятели Рейн и Клеменс. Потому что они слишком известны? Я уверен, что да. Кто-то намеренно лишает магии наш мир. А теперь принялся и за тех, у кого магия пробудилась. Что будет дальше?

А ведь Алден прав. Упиваясь несправедливостью вокруг, я даже не задумывалась о происходящем в подобном ракурсе.

– Спицы плохо на тебя подействовали, – решила отшутиться я.

– Наоборот, слишком хорошо, – тихо ответил Ал. – И, уверен, не случайно. Думаю, на них были наложены заклинания, Мелли. Основатели этой академии тоже пытаются раскрыть правду, докопаться до истины. Кто уничтожает магию? Зачем? Чего он добивается? И ведь этот кто-то рядом. Либо же его помощник затаился в стенах академии. Здесь легко скрыться, потому что магии у студентов и большинства педагогов нет. Все слишком запутанно. Мне кажется, вот-вот ухвачусь за ниточку, потяну, и... Ничего. Вообще ничего.

Ал закрыл лицо руками. Я же боялась пошевелиться, ошеломленная его словами. Безумие... То, что он говорит, – безумие! И как в нем разобраться? Что мне делать? Не доверять тем, кто все эти дни был моей опорой? Кто сейчас боится нас, чтобы Алден выжил и смог жить дальше, пусть и без магии? Нет! Невозможно!

– Ты обратила внимание на поведение Лема в городе? – Ал снова заговорил, не глядя на меня. – Он ждал новостей. Уверен, из столицы, и новости его не порадовали. Думаешь, нас отправили за оружием? Нет, нами просто прикрыли его вылазку. Чтобы все выглядело, как обычная прогулка студентов, потому что персоналу академии не доверяют.

– Ты говоришь глупости, Алден, – мягко ответила я, хотя внутри все переворачивалось, хотелось немедленно бежать к друзьям и требовать ответа.

– Это ты живешь в мире иллюзий, Мелани, – сказал Ал. – Не доверяй этим двоим. Рейн и Лем не те, за кого себя выдают.

– А кому мне доверять? Тебе? После того как ты меня предал?

– Мои родители никогда бы не позволили мне соединить судьбу с девушкой, лишенной магии. – Ал отвернулся. – Им было плевать на все, что я говорил.

– Ты сам оттолкнул меня!

– А что, тебе было бы легче, если бы я этого не сделал? Надо было оборвать все нити сразу, так боль проходит быстрее.

– Глупец!

Мне не хотелось дольше здесь находиться. Я резко поднялась на ноги и пошла прочь. Нет, план придется изменить. Больше никаких свиданий в беседке! Никаких встреч с Алденом наедине. Я не желаю иметь ничего общего с этим подлым и малодушным человеком!

Вот только что-то гроыхнуло, запахло дымом, раздались громкие ругательства. Я бросилась на звук. Ал почти сразу догнал меня. Ловушка сработала? Выходит, что так! На дорожке мы столкнулись с парочкой Эви и Лема, с другой стороны к нам уже бежал Рейн. А на поляне неподалеку от беседки сидел оглушенный куратор Ларден. Он осоловело моргал и тряс головой, пытаясь прийти в себя. Тут же появился и взъерошенный Уоррен.

– Вот темные братья! – воскликнул он. – Вы-то откуда просочились, профессор Ларден?

– Уоррен! – взвыл тот. – Я тебе уже говорил, что за твои штучки однажды тебя прибью?

– Прошу простить, – повинился студент. – Это досадная случайность. Позвольте помочь вам подняться?

И рывком поставил Лардена на ноги. Тот зашатался, опасно накренился и, кажется, готов был рухнуть обратно, но мы удержали.

– Вы что тут устроили? – Куратор обвел нас тяжелым взглядом.

– М-м-м, испытания проводим, – ответил Лем. – После работы над статьей заинтересовались изобретением Уоррена и решили проверить. Не думали только, что вы будете здесь прогуливаться. Простите, куратор, мы не со зла.

И обезоруживающе улыбнулся. Каков притворщик! А главное, почему не сказал правду? Не доверяет Терренсу? Но Ларден маг. Ему нет смысла забирать чужую силу и уж тем более кого-то убивать. И ректор Голд не стал бы назначать куратором первого курса ненадежного человека. Однако я верила: Лем знает, что делает. Поэтому тоже заулыбалась и виновато посмотрела на куратора.

– Это все ваше дурное влияние, Уоррен! – заявил Терренс. – Кстати, студенты Рейн и Клеменс, вас хочет видеть ректор Голд.

И пошел прочь, а мы переглянулись.

– Похоже, план провалился, – сказал Мишель. – Слишком много шума мы подняли, нас не слышал только глухой. Но в комнате ловушками не пренебрегай, дружище.

И похлопал Алдена по плечу.

– Кстати... – Уоррен понизил голос, – мой братец-двойняшка прекрасно готовит порошки. Одна щепотка в глаза – и ближайшие сутки зрение не вернется. И преступнику будет ой как тяжело поймать жертву. Или, допустим, чесоточный порошок... Одним словом, еще увидимся, первокурсники.

И, махнув нам рукой, зашагал прочь – видимо, собирать остальные ловушки.

– Интересно, зачем вас зовет ректор? – задумчиво сказала Эвелина.

– Скоро узнаем, – ответил ей Лем. – Идем, Рейн. Не будем заставлять дракона ждать.

При слове «дракон» глаза Эви подозрительно заблестели, поэтому я подхватила ее под локоть и повела к замку. Парни проводили нас до лестницы, а затем мы разошлись в разные стороны. Эви оживленно рассуждала об отработке у библиотекаря и способах добыть новую драконью чешуйку, а у меня в мыслях были только слова Ала. Неужели действительно никому здесь нельзя доверять? А я ведь только успела почувствовать себя своей! Без оговорок на магию или ее отсутствие.

– Мелли, ты вообще меня слушаешь? – спросила Эви, останавливаясь и заглядывая в глаза. – Где витают твои мысли, подруга?

– Прости, – ответила я. – Пожалуй, схожу в библиотеку, отнесу сборник, который брала.

И оставила подругу у входа в ее комнату. Сама же захватила сборник стихов Борнелла – как раз успела прочитать его полностью и выписать все, что пришлось по душе, – и поспешила в библиотеку.

Призрак нашелся на месте. Он завис у стойки и перебирал студенческие карточки.

– А, поклонница моей поэзии! – усмехнулся почти добродушно, заметив меня. – Здравствуй-здравствуй. С чем пожаловала?

– Принесла вашу книгу, – ответила я, опуская сборник на стол. – Она прекрасна!

– Ты преувеличиваешь, – прищурился Борнелл, но было заметно, что ему приятна моя похвала. – Но раз тебе так нравятся мои стихи, я готов дать небольшое интервью для статьи. Исключительно тебе.

– Что? Это просто замечательно! – воскликнула я. – Надо подумать над вопросами, и...

– Завтра, – перебил меня призрак. – Приходи после пар, и мы с тобой поболтаем. Договорились?

– Спасибо!

Я обняла бы его, если бы Борнелл не был бесплотным. Однако, увы, это невозможно.

– Посоветуйте какую-нибудь книгу, – попросила я его. – Прошлая оказалась очень занимательной.

– Книгу? – Призрак обвел полки внимательным взглядом. – Что ж... Думаю, тебе подойдет вот эта.

И с полки прямо мне в руки спланировал увесистый том: «Придворная жизнь от истоков монархии до наших дней».

– Станный выбор, – пробормотала я.

– Зато занимательно, – хмыкнул Борнелл. – А теперь ступай, мне еще надо навести порядок в картотеке. Твоя подружка и вовсе пустоголовая, не смогла справиться с такой простой задачей. Ступай же!

И я, попрощавшись, бросилась в свою комнату. Слишком многое хотелось спросить! Поэтому я торопливо записывала новые и новые вопросы для интервью, забыв об Алдене и его подозрениях. Нет, мои друзья искренни со мной! Чего не скажешь о самом Алдене. Поэтому меньше в голову глупых домыслов! Тогда все будет хорошо.

Глава 18. Интервью с призраком и полет с драконом

Перед интервью с Борнеллом я безумно волновалась. Не каждый день тебе выпадает шанс побеседовать с кумиром. А с покойным кумиром – так вообще никогда! Поэтому у меня даже руки подрагивали. Друзьям об интервью говорить не стала: решила, что обо всем расскажу после, а пока... Пока надо сосредоточиться и получить хорошие материалы для студенческой газеты.

Я постучала в двери библиотеки и вошла. Бертрана не было видно. Может, занят? Или передумал?

– Лорд Борнелл? – позвала я, прислушиваясь к тишине.

– Да какой я лорд? – раздался чужой голос у меня над ухом, и я вздрогнула всем телом.

– Напугал? – Призрак завис прямо передо мной. – Извините, студентка Хелкот, не хотел.

– Можете называть меня просто Мелани, – ответила я, устраиваясь у библиотечной стойки: стульев тут не водилось.

– Хорошо. Что ж, Мелани, я весь в вашем распоряжении, – сказал Борнелл с улыбкой. – Признаюсь честно, никогда не давал интервью при жизни и удивлен, что юные леди вроде вас интересуются моей поэзией.

– Она прекрасна! – заверила я искренне. – Обожаю стихотворение «В пламени магической свечи» из вашего первого сборника.

– О! – Мне показалось или призрак покраснел? – Оно посвящено моей первой возлюбленной, ее звали Инга. Я тогда выступал на площадях, читал стихи, и однажды, когда все разошлись, эта девушка осталась и попросила прочесть несколько стихотворений лично для нее. Любовь не спрашивает, когда приходит. Не правда ли, Мелани?

– Да, – вспомнилась моя детская влюбленность в Алдена. Интересно, когда у него исчезла магия, разорвали ли родители невесты помолвку? Или же нет? Я так и не спросила, да и зачем?

– Так вот... Инга вдохновляла меня. – Борнелл пустился в воспоминания. – Ходила со мной по разным редакциям, чтобы вышел первый сборник. Она добилась своего, но стихи не приносят денег,

Мелани. И быт преодолел любовь. Мы расстались, я уехал на юг и долгое время залечивал душевные раны. Там родились новые стихи...

Я слушала призрака и думала о том, что на самом деле мы все похожи: любим, страдаем, преодолеваем разочарования, встаем из пепла. Но почему-то не можем понять друг друга, только причиняем боль.

– О чем задумалась, девочка? – с улыбкой спросил Борнелл. – О твоём женишке? Не смотри на меня так, призраки многое слышат и многое знают. Да и подружка твоя поболтать любит. Вот что я тебе скажу: судьба сама знает, кого привести в нашу жизнь, а кого из нее забрать. Не грусти понапрасну. Лучше посмотри, сколько интересных людей вокруг!

И призрак мне подмигнул. На себя намекает, что ли? Или... Я тоже улыбнулась. Да, действительно, очень много. Рейн, Лем, Эви, даже Уоррен, с которым мы не так много знакомы. Все они наполнили мою жизнь новыми красками.

– Мистер Борнелл...

– Бертран, – поправил меня поэт.

– Бертран, а почему вы уехали из страны?

– Нужны были новые впечатления, – ответил тот. – Думал, небольшая поездка и развлечет, и подарит вдохновение. Но, увы, закончилось все тем, что я лишился магии и погиб.

– Лишились магии? – зацепилась я.

– Да, как твой приятель Алден. Я, конечно, никогда не был сильным магом, но кое-что умел.

– Как это произошло?

– Не самый корректный вопрос, – хмыкнул призрак. – Но ладно, расскажу. Не для прессы. Я остановился на ночлег на постоялом дворе. Знаешь, эдакое милое местечко для путников, где за пару грошей владельцы забудут, как ты выглядел и как тебя звали. А вечером другие постояльцы пригласили меня сыграть в карты. Я проиграл все свои деньги, и они предложили поставить на кон магию. Глупо, правда? Понятно было, что они не смогут ее забрать. Однако смогли! А потом и меня убили. Только мой дух был привязан к этой академии и перенесся сюда.

– Как это? – спросила я в изумлении.

– Да вот так. Мы с ректором – старые друзья, и однажды я вот точно так же проиграл ему спор. Он ставил свою жизнь, я – смерть. Поэтому мое посмертие и принадлежит академии.

– Странные ставки.

– О, да, – усмехнулся Борнелл. – Но это ты в статье не напишешь. Давай лучше о творчестве...

И долго рассказывал об этапах творческого пути, а я записывала и удивлялась: Борнелл много где бывал, видел разные места, встречал интересных людей. Наверное, мы бы так провели весь день, если бы не распахнулась дверь.

– Бертран! Зараза такая! – влетел в библиотеку ректор. Причем в человеческом обличье, а не в драконьем. Я снова залюбовалась: красивый! И очень злой...

– А, драконище! – Борнелл отсалютовал ему, словно на параде. – Не пугай студентов.

– Эту студентку уже ничем не испугаешь, – фыркнул дракон. – У нас опять случай... несанкционированного магического воздействия, так сказать. И совсем близко к академии!

– Я не почувствовал, – повинился библиотекарь.

– Да! Потому что вертишь хвостом перед юной леди. Я тебя о чем просил? Быть бдительным! А ты вместо этого похабничаешь. Ты зачем выдал третьекурсникам запрещенную книгу?

– Ты это о радостях здорового сек... хм... сна?

Борнелл посмотрел на меня, и я сделала вид, что ничего не поняла. Даже удалось не покраснеть.

– Именно! Хочешь, чтобы третий курс выпустился в большем количестве, чем учился?

– Ну почему же только третий? У мальчиков есть возлюбленные и на втором.

– Берт!

– Тут студентка, – напомнил поэт. – Так что советую придержать язык. Все-таки не для женских ушек. Лучше о магии расскажи.

– Погуляйте немного, студентка, – приказал ректор, но я воспротивилась.

– Постойте! У кого-то еще пропала магия? Если так, возможно, хотя бы в этот раз получится что-то узнать?

Дракон нахмурился.

– Не суйте свой очаровательный носик не в свое дело, Мелани, – отчеканил он. – И возвращайтесь в вашу комнату. Или вам мало задали?

– Достаточно, – ответила я.

– Так и не стойте столбом. Ступайте!

– Скажу Эвелине, что вы от нее в восторге, – мстительно пообещала я. – Она и вовсе вам прохода давать не будет!

Конечно, ничего подобного я не сделала бы, но дракон впечатлился. Нервно поправил огненно-золотые волосы, прищурил зеленые глаза.

– Чего вы добиваетесь? – поинтересовался он раздраженно.

– Самой малости: возьмите меня с собой на место преступления. Возможно, мы сумеем что-то узнать вместе.

– Не противься, дружище. – Борнелл неожиданно встал на мою сторону. – Девчонка дело говорит. Одна голова – хорошо, а две так и вовсе неплохо. Я бы советовал захватить еще и одного из ее приятелей: хоть рыжего, хоть брюнета.

Ректор не стал спрашивать, почему именно их. Значит... Значит, Рейн и Клеменс точно чего-то нам недоговаривают.

– Хорошо, – резко сказал дракон, не оставив мне времени на раздумья. – Студентка, накиньте что-нибудь теплое. А лучше наденьте форму для тренировок. За вашим спутником я пошлю. Встречаемся через десять минут на вершине башни.

И пошел прочь.

– Спасибо, – торопливо сказала я Борнеллу и бросилась одеваться.

С друзьями обязательно поговорю потом, а сейчас у нас есть шанс узнать, как и почему исчезает магия. Поэтому переодевалась я действительно быстро, словно кто-то за мной гнался. Затем торопливо поднялась по ступеням башни на самую верхушку: раз дракон не уточнял, справедливо решила, что речь именно о жилище первокурсников. Оказалось, что сверху находится небольшая площадка, и там меня уже ждал Рейн.

– Мелли? – удивленно спросил он. – Что случилось? Мне сказали немедленно прибыть сюда.

– Неподалеку от академии у кого-то отобрали магию, – ответила я. – И ректор хочет разобраться. Я упростила взять меня с собой, а он решил, что и тебе нужно это увидеть.

– Странно, что он вообще согласился.

– Не спорю.

На этом разговор можно было считать исчерпанным. Нет, я по-прежнему доверяла Рейну, но дело в том, что слишком много у меня накопилось вопросов, и это не радовало. Хотелось задать их прямо сейчас, но не время и не место. Тем более откуда-то сверху к нам спикировал дракон. Его крылья подняли такой ветер, что меня едва не сбило с ног, а затем ректор приземлился на площадку.

– Чего ждем? – пророкотал он, и изо рта вырвалось облачко дыма. – Забирайтесь на спину и держитесь крепче. Постараюсь лететь помедленнее.

– А что, мы полетим... на вас? – Я не до конца верила в то, что это возможно.

– А вы видите здесь другое средство передвижения, студентка Хелкот? – рыкнул ректор. – Быстрее! Скоро начнет темнеть, самое время для полетов.

Надо же! Я и не думала, что так долго пробыла в библиотеке. Только сейчас заметила, что небо действительно посерело, а тьма в северных районах опускалась на землю быстро. Рейн осторожно посадил меня: я устроилась между зубцов на гребне дракона. Оказалось, что здесь очень уютно, и чешуйки не скользкие – за них вполне можно держаться. Рейн устроился за моей спиной, придерживая меня и защищая от падения.

– Готовы? – поинтересовался ректор.

– Готовы, – ответила я, и дракон взмыл в воздух.

В первые секунды это был шок! Я едва не визжала, от бьющего воздуха закладывало уши, а теплая накидка совсем не спасала от холода. Но вскоре дракон набрал высоту и выровнялся. Сразу стало легче, а от объятий Рейна – теплее. Внизу проплывали живописные скалы. Как красиво! Жаль только, что сумрак напал слишком быстро, и вскоре я могла довольствоваться лишь темными пятнами далеко внизу.

– Все хорошо? – сквозь шум ветра прорвался ко мне голос Рейна.

– А? Да!

Я крепче прижалась к нему. Сейчас все вопросы, которые хотелось ему задать, остались далеко. Здесь и сейчас был лишь восторг от полета и радость, что делю его с Рейном. Наконец я так

осмелела, что оперлась на него спиной и наблюдала, как тьма постепенно накрывает мир. Завораживающее зрелище с высоты драконьего полета.

Однако вскоре внизу замелькали огоньки, и ректор пошел на снижение. Уши снова заложило, но страха уже не было, и когда дракон приземлился неподалеку от небольшого городка, я чувствовала себя отлично. Рейн спрыгнул первым, затем осторожно помог мне спуститься на землю, а тело дракона подернулось дымкой, и вскоре к нам шагнул мужчина.

– Вот мы и прибыли, – сказал он. В голосе прорывались едва заметные рокочущие нотки. – Предупреждаю сразу: разговор буду вести я.

– Но вы так и не рассказали, в чем дело, – вмешался Рейн.

– Градоначальник Суота – мой давний знакомый, – ответил ректор-дракон. – И сегодня он прислал мне срочное сообщение, что его старшего сына лишили магии. Как именно, нам предстоит разобраться. За мной!

Это звучало так страшно: «Лишили магии». Я никогда ее не имела и то испытывала отчаяние, когда поняла, что ее и не будет. В глазах Алдена тоже порой видела неизбывную тоску. А что должен чувствовать этот незнакомый юноша? Наверное, он в ужасе! А Сальван Голд уверенно вел нас по улицам. Сразу становилось понятно, что он в городе Суоте – частый гость. Это нам сюда долго добираться, а дракон вот долетел совсем быстро. Наверняка и в других уголках северных земель он бывает нередко.

– Сюда, – окликнул нас Голд, когда я зазевалась на повороте. – Еще немного.

А я отметила, что этот городок очень похож на тот, в котором мы покупали оружие. словно братья-близнецы: низкие каменные дома, по большей части серые, белые изгороди. В этом сходстве было свое очарование. Я представила, что могла бы жить в подобном городке, иметь семью, ходить в местный храм светлых сестер и чувствовать себя счастливой. А может, даже преподавать в нашей академии. Чем не план на будущее?

А ректор Голд уже остановился у ворот такого же каменного домика. Во всех окнах горел свет. Видимо, нас ждали, потому что

дверь распахнулась раньше, чем дракон успел постучать, и к нам подбежала женщина лет сорока пяти.

– Сальван! – Она кинулась к дракону. – Вы приехали! Наконец-то! Видимо, о драконьей ипостаси ректора хозяйке дома неизвестно.

– Да, так быстро, как только мог, – ответил тот. – Где мальчик?

– В своей комнате, – ответила женщина. В уголках ее глаз блестели слезы. – Я не понимаю, как такое вообще могло произойти!

– Разберемся, – пообещал дракон и пошел в дом. Мы с Рейном потянулись за ним, не задавая лишних вопросов.

Внутри дома было тепло и уютно. Заметно, что интерьер подбирали с любовью и заботой. Весело блестел огонь в камине, кресла и диванчик были завалены подушками, расшитыми вручную, под ногами был пушистый ковер. Я хотела было снять обувь, но хозяйка меня остановила:

– Проходи, девочка. Ты, наверное, ученица нашего целителя?

– Да, – ответила я.

Так вот кем представляется ректор академии. Но Алдена он избавил от яда. Значит, действительно целитель.

В небольшой комнатке, соседствующей с гостиной, свет был приглушен. Я увидела юношу моих лет или чуть младше, лежавшего на кровати. Он был бледным до синевы, губы потрескались и едва выделялись на бескровном лице. Но, главное, жив. Будем надеяться, остальное поправимо.

– Здравствуй, Марк. – Ректор присел на стул у кровати.

– Здравствуйте, доктор Сальван, – ответил тот, слабо улыбнувшись. – Кажется, я заболел.

– Сейчас посмотрим, что с тобой, парень, – пообещал дракон. – Миссис Дорн, попрошу вас выйти ненадолго. И убедитесь, что нас никто не беспокоит.

– Да-да, конечно, – поспешно заверила та и исчезла, прикрыв за собой дверь.

Дракон дождался, пока затихнут ее шаги, и обернулся к юноше:

– А теперь рассказывай.

Марк тяжело вздохнул и на мгновение прикрыл глаза, словно собираясь с мыслями.

– Мы собирались ужинать, – сказал он. – Мама накрывала на стол, а я был здесь, читал. Потом на улице послышался шум. Я вышел

посмотреть и увидел двоих мужчин. Они точно ждали меня – стояли и не двигались. А потом один резко ударил магией, и меня отнесло к самой стене. А второй достал из кармана кристалл и впечатал мне в грудь. Я потерял сознание от боли и, когда очнулся, понял, что магии нет.

Юноша тихо всхлипнул и отвернулся. Мне было безумно его жаль, но разве я чем-то могла помочь? Увы, в этой ситуации все собравшиеся были бессильны. Или нет?

– Пока прошло мало времени, я попробую ощутить твою искру силы, – пообещал ректор. – Только ты должен закрыть глаза и не открывать, пока я не разрешу, хорошо?

Марк покорно кивнул и зажмурился, а ректор Голд наклонился к нему, будто прислушиваясь к чему-то. На его лице проступили драконьи чешуйки, он дынул паром в лицо Марку, а затем так же резко выпрямился, приобретая вид обычного человека. Я пыталась угадать, что он сейчас скажет очередной жертве нападения.

– Можешь открывать глаза, – сказал дракон, и Марк внимательно и с надеждой посмотрел на него. – Мне удалось ощутить твою искру до того, как она окончательно угасла, поэтому есть шанс, что к тебе вернется магия, но не сразу.

– Спасибо, целитель! – Тот едва не кинулся на шею Сальвану Голду.

– Не за что. Главное – будь терпелив и надейся. Ну а теперь вспомни в подробностях все, что можешь, о напавших на тебя мужчинах.

– Я плохо разглядел лица, – задумчиво произнес Марк. – Будто их какая-то дымка скрывала. Но они однозначно были молоды. Оба высокие, у одного темные волосы, у другого светлые. Боюсь, что это все...

– Позвольте мне поговорить с Марком наедине? – попросил вдруг Рейн.

– Хорошо. Мы будем ждать тебя, – ответил Голд и кивнул мне, приглашая выйти.

Я не понимала, что Рейну нужно от Марка, но тоже не желала мешать, и мы покинули комнату. К ректору тут же бросилась мать юноши.

– Что там, целитель Голд? – в ужасе спросила она.

– Молитесь светлым сестрам, и у вашего сына будет шанс поправиться, – ответил он. – И сообщите, если услышите, что нечто подобное произошло снова. А нам пора. Мы подождем нашего друга снаружи, пожалуй. Скажите ему, хорошо?

– Да, конечно. Спасибо вам! А плата...

Ректор отмахнулся, пробормотал слова прощания, и мы с ним вышли во двор.

– Спрашивай, – тихо сказал Голд.

– Что происходит? – только и смогла проговорить я.

– Об этом расскажет Рейн, если пожелает. Но, боюсь, ситуация куда серьезнее, чем мы могли предполагать. Думаю, тебе стоит быть благодарной, что у тебя в принципе нет магии, девочка, – ответил дракон. – Для магов наступают плохие времена. И предотвратить их мы, увы, не в силах.

И отвернулся, замолчав. А я... Я просто не знала, что сказать.

Глава 19. Тайны дождя

За ближайшие десять минут мы с Голдом больше не проронили ни слова. Я чувствовала себя в полнейшей растерянности. И уже понимала, что случившееся с Алденом и этим юношей, Марком, не случайно. Кто-то целенаправленно собирает магию. Но зачем?

– Ал вспомнил возможную причину нападения на него, – тихо сказала я, обращившись к ректору.

– Что? – Тот заметно вздрогнул. – И какова причина?

– Он слышал разговор, не предназначенный для его ушей. Но, как и Марк, не знает говоривших. Они не заметили его сначала и обсуждали возможности коррекции магического резерва, если я поняла правильно. Раз уж случившееся настолько серьезно, вам стоит поговорить с Алденом.

– Спасибо за новости, студентка Хелкот, – ответил Голд. – Жаль, что студент Роукин сразу не рассказал мне о своих догадках.

– Он и сам понял лишь недавно. И потом, это лишь домысел, доказательств нет.

– Я поговорю с ним. Мы находимся в такой ситуации, когда любые догадки могут стать ключом к истине.

Я кивнула, соглашаясь. Действительно, если сопоставить рассказ Алдена с рассказом Марка, мы можем получить хоть какую-то зацепку.

– Вы думаете, один из преступников скрывается в академии? – спросила я.

– Возможно, даже оба, – невесело усмехнулся дракон. – Хотя вряд ли. Один должен быть за ее пределами для подстраховки. Нам стоит продумать, как вывести негодяя на чистую воду, а это будет непросто, понимаешь сама. Но тебе не стоит беспокоиться. наших преступников интересуют маги. И Алден, который, видимо, слышал нечто, способное нам помочь. А вот и Рейн.

Мой друг появился на пороге дома. Хотя могу ли я теперь называть его другом? Учитывая все тайны, которые его окружают. Но рано судить. Надо сначала дать Рейну возможность объясниться, и я надеялась услышать ответы.

– Удалось что-то узнать? – спросил Голд.

– Ничего существенного. – Рейн покачал головой. – Только теперь я думаю, что искать надо среди преподавателей, а не среди студентов. Марк уверен, что оба нападавших были приблизительно вашего возраста.

– Это сужает круг подозреваемых.

– Но не настолько, чтобы с легкостью вычислить убийцу. Боюсь, нам придется просить Роукина вызвать огонь на себя, иначе жертв будет больше с каждым днем.

– Так и есть, – откликнулся ректор. – Но это потом. Сейчас нам пора возвращаться в академию. Давайте выберемся из города, вам еще к практикумам готовиться.

Мы с Рейном переглянулись и слаженно вздохнули. Да уж, к практикумам! Когда вокруг творится подобное. Но сейчас нам оставалось только пойти следом за ректором по городским улочкам, чтобы он смог обернуться вдали от чужих глаз.

Во время обратного полета я думала о многом. Например, о том, зачем преступникам чужая магия? Неужели они, как и Эвелина, считают, что можно пробудить силу у того, у кого ее изначально не было? Это казалось логичным. Понятное дело, я сама бы не отказалась от внезапного пробуждения магии, но не за чужой ведь счет! Если есть способ, надо его исследовать на государственном уровне, подумать, как использовать во благо, а не нападать на юношей и девушек. И тогда... Впрочем, легко рассуждать, сидя на спине дракона. А если бы в моих руках оказалось подобное знание? Что бы делала я? Однако что-то внутри подсказывало: совсем не то, что люди, у которых в итоге оказались непонятные кристаллы, вытягивающие магию.

Когда дракон пошел на снижение перед академией, я почти задремала, и казалось, что только руки Рейна, осторожно поддерживающие меня, не дают упасть.

– Не спи, мы почти на месте, – сказал он, и теплое дыхание защекотало ушко.

– Не сплю, – откликнулась я, а когда под ногами снова оказалась твердая почва, испытала даже нечто вроде разочарования. Хотелось еще полетать. Увы, вряд ли скоро представится шанс – не просить же ректора нас покатать!

– Ступайте к себе, студенты, – приказал нам дракон. – И держите язык за зубами. Особенно когда болтаете с поклонницами моих

чешуек.

И снова улетел, взмахнув крыльями, а мы с Рейном остались перед зданием академии. Я не знала, с чего начать, но накопившиеся вопросы требовали ответов, и только он мог их дать.

– Прогуляемся? – Друг понял мое настроение.

– Да, – ответила я сдержанно, приняла предложенную руку, и мы пошли в парк, окружавший академию.

Не сговариваясь, свернули к беседке, в которой у нас было «свидание» с Алденом. В ночное время здесь оказалось пусто и тихо. Я присела на скамью, Рейн замер у перил, глядя на черную воду пруда.

– Спрашивай, – сказал он, не глядя на меня.

– Кто ты, Рейн?

Он обернулся и бесцветно улыбнулся:

– Слишком сложный вопрос, Мелли, на который полностью невозможно ответить. Кто я? Тот, кто хочет остановить преступников, похищающих магию. Не с Алдена это все началось, а гораздо раньше. Просто твой приятель умудрился попасть в поле зрения преступников, спровоцировать их. Я так понял, это он умеет лучше всего.

– Вы знали, что они попытаются проникнуть в академию?

– Да. Следом за Алденом. Им надо убрать свидетеля. Поэтому мы с Клеменсом тоже приехали сюда. Конечно, речь шла не об учебе, но, признаюсь, это полезный опыт, хоть я и так привык жить без магии.

– И все-таки, кто эти люди, Рейн?

– Охотники за магией, как ты могла видеть. – Мой друг устало взъерошил волосы. – Они нападают на юных магов – ни одной из жертв не было больше двадцати. Видимо, используют момент, когда сила крепнет и развивается, и выкачивают ее в свои кристаллы. Что дальше происходит с накопленной магией, мне неизвестно, Мелли. Все слишком сложно и запутанно.

– И вам удалось что-то узнать?

Рейн отрицательно покачал головой. Он выглядел сокрушенным, разочарованным. Я подошла и остановилась рядом с ним.

– У вас все получится, – сказала ему. – Надо только подождать.

– У нас нет времени, Мелани. Преступники где-то близко, но ведь их не двое, а гораздо больше. Нападения продолжаются. Лем получил известия, что в столице с момента нашего отъезда их произошло уже три. Сколько еще магов должны потерять свою силу? Конечно, и в

столице воров ищут, но безуспешно. Они как сквозь землю проваливаются!

Рейн крепко сжал кулаки. Сейчас он казался мне совсем чужим, далеким. Человек, которого я совсем не знаю. И тем не менее именно он может либо спасти нас всех, либо дать убийце добраться до Алдена. Да, я больше не испытывала к Алу любви, но и погубить его никому не дам! Что бы для этого ни пришлось сделать. Наверное, только сейчас я начала понимать, насколько все серьезно. Странно, запутанно, безумно. И как это остановить? Кто расскажет?

– Ал ничего не слышал, только обрывки разговора, – сказала я тихо. – Он спал. А убийцы наверняка думают, что он слышал все.

– Наверное, – кивнул Рейн. – В любом случае, они где-то здесь, и я их найду.

– А Лем, он твой... помощник?

– Клеменс мой лучший друг, – усмехнулся Рейн. – Он вообще мог бы не вмешиваться во все это, но ради меня вмешался. Его ведь не остановишь!

– Заметно.

Значит, Рейна прислали из столицы, чтобы он присмотрел за Алденом и попытался поймать преступников. Вот все и встало на свои места. Наверное, как только это произойдет, они с Клеменсом уедут. И от этой мысли было очень грустно.

– Спасибо, что рассказал.

– Не обижайся, что не сделал этого с самого начала, – откликнулся друг, разворачиваясь ко мне. – Никогда не знаешь, кому можно доверять, Мелли.

– Это точно, – ответила я.

А Рейн вдруг сделал шаг, привлек к себе и поцеловал. Безудержно, отчаянно. А потом так же внезапно развернулся и ушел. Сбежал! А я осталась стоять в беседке, ошеломленная и даже немного испуганная. Как это понимать? Коснулась губ. На них все еще жил привкус поцелуя: горящего, отдающего скорой разлукой.

– Рейн! – вскрикнула я и бросилась следом, но догнать не успела. А может, Рейн просто не хотел, чтобы его догоняли?

У двери замка я оказалась совсем одна... Медленно миновала первый этаж, на несколько мгновений остановилась у ступеней, ведущих на вершину башни первокурсников, а когда начала

подниматься, мимо промчался взъерошенный студент. Не с нашего курса – я видела его впервые. Даже внимания не обратила бы, если бы он не задел меня плечом и не извинился. Однако в эту же минуту наверху что-то гроыхнуло, послышались крики, и я бросилась туда, поднимаясь через две ступеньки.

Дым валил с мужского этажа. Такой сильный, что я сразу закашлялась, стоило шагнуть в коридор. Взбудораженные парни выбегали из своих комнат. А мне вдруг стало так страшно! Где Рейн? Он ведь поднялся немногим ранее меня.

– Рейн! Лем! Алден! – звала я друзей, пытаюсь в дыму сориентироваться, где они могут находиться, но ничего не получалось разглядеть.

– Мелли? – Лем возник откуда-то слева. – Идем отсюда.

И потащил меня к выходу. На лестничной площадке уже толпились первокурсники – к растерянным парням присоединились девушки, тоже услышавшие шум. Клеменс осмотрелся, нахмурился, не обнаружив друга, и снова шагнул в дым, а я присела на ступеньки, стараясь побороть панику. Очень хотелось броситься за Лемом, но я побоялась, что этим только доставлю ему хлопот. Не хватало и меня вытаскивать снова, рискуя жизнями наших друзей. Поэтому заставила себя остаться на месте, хотя душа и рвалась следом за Клеменсом.

А их все не было... Нет, так нельзя! Я кинулась в задымленный коридор и почти сразу наткнулась на ребят. Рейн лежал на полу. Клеменс сидел рядом с ним, привалившись спиной к стене.

– Помогите! – крикнула я. – Да помогите же кто-нибудь!

– Давай вместе.

Откуда появился Алден, я в дыму не разобрала. Его лицо прикрывала ткань. Он подхватил под руку Рейна, попытался поставить на ноги, затем плюнул и потащил, как получалось, а я следом тащила Лема. Тот открыл глаза, закашлялся, снова закрыл. Мы вместе вывалились из коридора – прямо под ноги куратору Лардену.

– Живы? – спросил тот, склоняясь над нами.

У меня не было ни сил, ни слов.

– Мелани! – По ступенькам к нам мчала Эвелина. – Боги, Мелли! Ребята!

– Позови Голда, – просипела я.

Подруга не стала спорить, а полетела вниз, словно за ней гнались.

– Прочь, ротозеи! – командовал Ларден. – Лучше помогите перенести пострадавших.

Перенести? В легких пекло. Я едва могла вдохнуть. Что говорить о парнях, которые надышались дыма куда сильнее?

– Мы с Мелли сами дойдем, – раздался голос Алдена. – Займитесь этими двоими. Давай, Мелли.

Он помог мне подняться – наверное, я только сейчас осознала, что сижу на полу рядом с неподвижным Клеменсом. А затем Ал потащил меня вниз, на женский этаж. И девчонки оказались куда смелее парней: окружили нас, подхватили и меня, и его, помогая спуститься. Я видела, как юноши несут куда-то Рейна и Лема. Куда? Надо их защитить! Убийца близко!

– Расступитесь! – раздался рык ректора Голда. Как ни странно, в человеческом обличе.

Да, дракону было бы не так просто протиснуться в башню. И пусть студенты не знали, кто перед ними, они слаженно отступили. Дракон обвел пристальным взглядом наши ряды, выцепил наиболее пострадавших и приказал:

– Парней в лазарет, быстро. Студент Роукин, студентка Хелкот, жду вас там же, если вы в состоянии идти.

– Я помогу!

Эвелина метнулась ко мне. Она прибежала следом за ректором. Подруга подхватила меня под руку и повела вниз по ступенькам. Как спускался Ал, я не видела, но в лазарете мы очутились все вчетвером. Впятером, считая Эви, которая отказалась нас покидать. И, конечно же, в сопровождении Лардена и ректора Голда.

– Я сам, – рыкнул ректор, отодвигая бросившихся к нам медиков. – Оставьте нас!

Сначала он подошел к Рейну. Постоял около минуты, а затем тело друга окутало сияние.

– Жить будет, – отрезал ректор. – Следующий.

Настала очередь Лема, но Клеменс и сам уже потихоньку приходил в себя. Он закашлялся, трясая головой, будто не понимая, где находится. Потом увидел Рейна и подскочил на ноги, но тут же опустился снова на кушетку и обхватил голову руками.

– Лем! – Я присела рядом с ним, обняла за плечи. – Как ты?

– Жив, – прохрипел он, а ректор уже проверял магией его состояние.

– И этот не собирается отправляться к темным братьям, – констатировал он. – Алден?

– Я в порядке, как ни странно, – откликнулся Ал.

– Мелани?

– Тоже, – ответила я, но дракон все-таки проверил наше самочувствие, и после прикосновения его магии стало немного легче, однако голова все равно кружилась и во рту царила пустыня.

– Вам лучше лечь, – приказал Голд. – Сон до утра – вот что вам поможет. А я опрошу свидетелей.

– Мы... Мы свидетели, – не унимался Лем.

– Вы больные, – отрезал ректор. – Поэтому с вами я буду беседовать утром. Спать!

Стоит ли упоминать, что после его приказа глаза налились свинцом. Кажется, я так и улеглась рядом с Клеменсом, не в силах подняться и вернуться на выделенную мне койку. Уже засыпая, услышала голос ректора Голда, словно сквозь пелену:

– Студентка Дорсет, оставайтесь за старшую. Я пока осмотрю место происшествия и опрошу других студентов, а вы присмотрите за этой четверкой.

– Будет сделано, ректор Голд, – отчеканила Эви. – Возвращайтесь поскорее.

И шаги возвестили о том, что Голд нас покинул. А затем я все-таки уснула и видела во сне, будто снова лечу по небу на спине ректора-дракона, ветер бьет в лицо, а сильные руки Рейна придерживают за талию.

Глава 20. Неприятель близко

Просыпаться было очень тяжело. Глаза не желали открываться, а голова – отрываться от подушки. Я с трудом села, едва не свалившись с койки. За окнами уже было утро. В лазарете наблюдалась полнейшая идиллия. Меня, видимо, все-таки перенесли на отдельную койку, потому что проснулась одна. Лем сопел напротив. Кровати Рейна и Алдена стояли ближе к окнам. А на стульях сидели ректор Голд и Эви. Оба спали: Эвелина трогательно склонила голову на плечо Сальвана и сопела, как ребенок. А наш дракон, вместо того чтобы воспротивиться произволу, мирно дышал ей в макушку.

Я осторожно поднялась. Ноги все еще не горели желанием держать непослушное и слишком тяжелое тело, но накануне было хуже. Сейчас же осталась легкая тошнота и головокружение. Осторожно подошла к Рейну – вчера ему досталось больше всех. Он тоже спал, дышал ровно, размеренно, и лицо не казалось таким уж бледным. Вот и отлично. С души будто камень упал.

Лем тоже крепко спал, а Алден поднял голову, стоило мне подойти ближе.

– Доброе утро, – усмехнулся он, присаживаясь. Ал выглядел скверно в мятой форме и с лицом, украшенным грязными разводами. Уверена, я и сама выглядела не лучше. Да уж, подобралась компания!

– А доброе ли? – Я присела рядом с ним. – Как ты?

– Бывало и лучше, – поморщился Роукин. – Только на этот раз убрать пытались не меня.

– Думаешь?

– Уверен. Взрыв произошел не в моей комнате и не у моей двери, это точно. Я не сразу вышел в коридор – думал, меня там поджидают. И едва не задохнулся... Судя по всему, на этот раз преступникам не угодил твой приятель Рейн.

Неужели они как-то узнали, где мы были с Рейном и ректором Голдом? И о том, что Рейн не просто так в академии, а с вполне определенной целью. Кто даст ответ? Может, он сам кого-то видел? И кем был тот студент, которого я встретила на лестнице? И вдруг поняла, что не помню его лица – только размытый образ. Но ведь

помнила же! Видела... Ничего, об этом подумаю после. Главное, чтобы Рейну стало лучше. Остальное пустяки – мы все живы и скоро будем здоровы.

– А, студентики! – Дракон проснулся, заметил Эвелину, дремавшую на его плече, и покашлял ей на ухо. Эви тут же подскочила, смущенно поправила растрепанные волосы и неловко улыбнулась.

– Простите, ректор Голд, – краснея, пробормотала она. – Я уснула...

– Ничего страшного, – перебил ее дракон. – Пустяки. Как тут наши больные?

Он поднялся и поочередно подошел сначала к Рейну, потом к Лему. Оба тут же открыли глаза. Видимо, спали драконьи чары.

– Ректор Голд? – удивленно спросил Рейн. – Что случилось?

– Я надеялся, это ты мне расскажешь, – ответил дракон. – Или хотя бы он.

И обернулся к Клеменсу.

– Я видел только ускользящую тень, – откликнулся Лем.

– В моих воспоминаниях сохранилось и того меньше, – сказал Рейн. – Я вошел в коридор, и почти сразу меня отбросило взрывом.

– Это была магия, – сказал дракон. – Только отследить, чья, уже невозможно. И она среагировала конкретно на тебя. Видимо, наш враг почувствовал угрозу и решил избавиться от наиболее... проблемного варианта.

Рейн только покачал головой. Он казался растерянным, поэтому я подошла и села рядом с ним.

– Главное, что ты жив, – сказала я тихо. – Я чуть с ума не сошла от страха!

– Не стоило. – После вчерашних откровений Рейн избегал даже смотреть на меня. – Я в порядке. И спасибо, что помогли мне выбраться, один не справился бы.

– Похоже, меня ждет работа над очень непростым письмом, – вздохнул Клеменс.

– Не докладывай в столицу, – попросил Рейн. – Сам знаешь, они немедленно нас отзовут.

– А если я не доложу, не сносить мне головы, – хмыкнул Лем.

– О чем они? – тихо спросил Алден.

– У каждого свои секреты, – ответила я. – На самом деле пугает, насколько близко находится убийца. И это точно кто-то из своих. Я видела студента не с нашего курса, выбегавшего из башни.

– Как он выглядел? – нахмурился Голд. – Любые подробности!

– В том-то и дело, что не могу вспомнить его лица. Будто стер кто, – призналась я честно. – Знаю только, что ни разу не видела его раньше.

– Занятно... Есть предложения, как нам поступить? – спросил ректор. – Потому что мои идеи иссякли.

– Возможно, стоит повторить прогулку в город? – предложил Рейн. – Выходные близко. В прошлый раз убийца следовал за нами. В этот, возможно, предпримет еще одну попытку избавиться от меня или от Алдена.

– Хотите упрощить ему задачу?

– Нет, создать ловушку. И для этого привлечь братьев Уорренов. Ребята очень хорошо в них разбираются.

– Но у них нет магии.

– А у вас есть.

Ректор молчал. Я уже думала, что он решительно откажется, однако Голд удивил:

– Хорошо. Я лично помогу придумать эту западню. Но, кроме меня, Мишеля и Тима, никто не должен знать об этом замысле. Даже вам будет неизвестно, когда и как сработает ловушка.

– Подозреваете, что среди нас предатель? – тихо спросила Эвелина. – Но это же абсурд, ректор Голд! Все вчера пострадали.

– Не все, – отрезал дракон.

– Намеряете на меня? – Щеки подружки вспыхнули. – Ну знаете ли!

– Я ни на кого не намекаю, – шикнул на нее дракон. – Однако преступник ходит за вами по пятам. Как ему это удастся? Откуда он знает, где вас ждать? Ситуация становится все более запутанной, и мне бы хотелось разобраться в ней раньше, чем кто-то погибнет. Думаю, родителей студентов Алдена и Рейна не порадует, если их сыновья не вернутся домой. И держитесь вместе, заклинаю вас. Это ведь не так сложно!

– Мы стараемся, ректор Голд, – ответила я.

– Знаю, студентка Хелкот. Отдохните сегодня, а завтра возвращайтесь к занятиям. И я освобождаю Эвелину от отработок в

библиотеке. Тем более призрак ею сильно недоволен, а его лучше не злить. Можете быть свободны.

И ректор первым покинул лазарет. В комнате повисло напряженное молчание. Я не знала, что сказать друзьям. Они, видимо, тоже.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать, Рейн? – неожиданно резко спросил Клеменс.

– Не понимаю, о чем ты...

– О чем? Ты исчезаешь на полночи, ничего не говоришь, а затем тебя пытаются убить. Когда я согласился поехать сюда с тобой, ты поклялся, что самодеятельности не будет!

– Это была не самодеятельность, Лем. Я потом тебе все расскажу.

– Не доверяешь? – прищурился Клеменс.

– Доверяю, но надо было действовать быстро...

Наш рыжеволосый друг резко подскочил со стула и бросился прочь. Рейн вздохнул и покачал головой.

– Не обращайтесь внимания, – сказал он нам. – Давайте встретимся на обеде, а пока не гуляйте одни, ладно?

Он поднялся и пошел за другом. Мы остались втроем.

– И что это было? – тихо спросила Эви.

– Легкий скандал, – хмыкнул Алден. – Но Дождь прав. Нам лучше вернуться в свои комнаты и хорошенько отдохнуть. Думаю, эта передышка будет недолгой. Идемте, я вас провожу.

– А может, лучше мы тебя? – предложила Эвелина. – Пока что ни я, ни Мелли преступников не заинтересовали. Кстати, Мелли, а где вы были с Рейном? Я Лема спрашивала, он сказал, вы куда-то ушли вместе.

– Я обещала не говорить. – Врать подруге не хотелось, но и сказать правду не могла. – Прости, пожалуйста.

– Ну ладно. – Эви выглядела разочарованной. – Раз так, идемте отдыхать. На завтрак, думаю, никто не пойдет? Нет? Так по комнатам.

Мы потянулись из лазарета в родную башенку: грязные, едва отошедшие от потрясения, усталые, несмотря на долгий сон. Хотелось уткнуться лицом в подушку и разреветься. А еще больше – уехать домой, к родителям и сестрам. Но это была просто минутная слабость. Я умылась, переоделась, с сожалением подумав, что уж это форменное платье мне никто менять не станет, и поняла, что просто лежать в

постели не смогу. А вот ссора Рейна и Лема меня беспокоила, как и состояние ребят. О нашем с Рейном поцелуе я старалась не думать: не ожидала, что мне будет приятно. И побаивалась, если уж честно. Моя влюбленность в Алдена закончилась скверно, а у Рейна полно секретов, и обжечься второй раз было страшно.

И все-таки за него болело сердце, поэтому после нескольких кругов по комнате я поднялась этажом выше, надеясь застать Рейна у себя. Наши однокурсники были на парах, поэтому в коридоре было совсем пусто. Честное слово, я не собиралась подслушивать, но не услышать оказалось сложно...

– ...поехал один! – бушевал Клеменс.

– Полетел, – в привычной скупой манере поправил его Рейн. – С ректором и Мелли.

– Ни ректор, ни Мелани не отвечают за тебя перед отцом, а я да! Представляешь, что было бы, если б с тобой что-нибудь случилось? И я уже не говорю о гневе твоего папы! А о том, как бы я вообще смотрел ему в глаза.

– Прости.

– «Прости»?! Рейнард, ты с ума сошел? Или симпатия к Мелани мозги отшибла?

Так вот как его зовут полностью... Рейнард. Имя показалось знакомым. Хотя оно ведь не редкость в нашей стране, пусть и нельзя сказать, что часто встречается. Слова о симпатии я решила благоразумно пропустить мимо ушей.

– Дело не в Мелли, – все с тем же непробиваемым спокойствием ответил Рейн. – Я просто хотел разобраться... Да и не поместился бы ты на драконе, нас и так было двое.

– Правильно, лучше девчонка, чем друг. Хвалю! Знаешь что? Я немедленно отпишу о случившемся твоему отцу, и пусть сам решает, как поступить.

– Нет, Лем. Ты этого не сделаешь.

– Почему это? – возмутился Клеменс.

– Потому что я запрещаю. А ты служишь мне, если вдруг забыл.

Служит? Ребята упоминали нечто подобное, но я восприняла это скорее как шутку. Оказывается, так и есть на самом деле.

– Хорошо, как скажете, мой повелитель, – фыркнул Клеменс и вылетел из комнаты так стремительно, что едва не сшиб меня с ног. –

Кстати, к вам посетительница. Примете? Или ей позднее зайти?

И втокнул меня в комнату, приложив дверь за спиной. Я почувствовала, как запылали щеки, и потупила взгляд. Рейн выглядел откровенно расстроенным. Ему уж точно не до меня.

– Я не хотела подслушивать...

– Мы думали, что одни на этаже, – ответил Рейн. – Прости.

– За что? Это мне надо извиниться. Я беспокоилась, как вы, и пришла проведать.

– Спасибо. – Друг улыбнулся. – Мне приятна твоя забота. И очень неприятно осознавать, что Клеменс прав. Нам стоило бы оставить академию и вернуться домой.

– Он действительно твой слуга?

– Он мой друг. – Рейн покачал головой. – Единственный. Мы вместе выросли, вместе учились сражаться, устраивали каверзы. И Лем... Он всегда рядом, хоть и злится, что не может вложить свой ум в мою голову.

– У тебя и своего ума хватает, – заметила я.

– Спасибо, что так думаешь. – Рейн неожиданно рассмеялся. С него будто спала маска, и под ней был совсем другой человек – куда более близкий и понятный. – Лем бы с тобой не согласился. Он очень беспокоится. Больше, чем следует. Так, наверное, и поступают все друзья.

– Наверное. – Я улыбнулась в ответ. – И все же не совсем понимаю...

– Я все тебе расскажу, – пообещал Рейнард. – Но чуть позднее, хорошо? Давай сейчас попробуем поймать преступника. Здесь даже не так важно задержать его самого. Куда нужнее, чтобы он указал на своих сообщников. Их ведь много, Мелли. Двое здесь, большая группа в столице, небольшие сообщества по всей стране, которые зачем-то крадут чужую магию. Логично предположить, что своей у них нет.

– Логично, – согласилась я. – Поэтому ваш выбор пал на безмагическую академию?

– Так и есть. И, как видишь, мы не ошиблись. Однако мало понять, где находится враг. Надо узнать его в лицо.

– Ты работаешь на моего отца? – спросила у Рейна. Это тоже было бы допустимо, потому что отец ведает всеми расследованиями в стране.

– Нет, – качнул головой друг. – Но мы с ним обсуждали это дело, он в курсе. И сейчас пытается найти преступников в столице, пока мы с Лемом действуем здесь. Мне жаль, что ты оказалась втянута в это. Я обещал лорду Хелкоту, что этого не случится.

– Можно подумать, ему есть до этого дело, – вздохнула в ответ.

– Есть, – отчеканил Рейн. – Больше, чем ты думаешь. Но в нашей ситуации... Все очень сложно, Мелани. А еще мне жаль, что я ненадолго здесь задержусь. Мне понравилось учиться в академии. Рядом с тобой.

Рейн шагнул ко мне, приобнял, привлекая к себе, коснулся губами губ. Я замерла, а затем поняла: не хочу, чтобы он останавливался. Поэтому обняла его в ответ и поцеловала. Он ведь прав. У нас мало времени. И не стоит откладывать дальше то, что уже горит в сердце. Да, это пока не любовь с моей стороны. Легкая симпатия к человеку, рядом с которым хорошо и надежно. Но вчера, когда я думала, что с ним случилось страшное... Я готова была умереть, лишь бы он жил.

– Я... пойду, – сказала я робко, понимая, что сейчас все слова будут лишними. – Увидимся за обедом, да?

– Да, – кивнул Рейн. – И не ходи нигде одна, ладно?

– Постараюсь, но сам понимаешь, это сложно. До встречи, – торопливо проговорила я и сбежала.

Сердце билось быстро-быстро, как испуганная птичка. Я спустилась обратно в свою комнату, села на кровать и закрыла лицо руками. Страшно ошибиться! Страшно полюбить человека, который может снова разбить мне сердце. И все же Рейн постепенно проникал под кожу, становился частью меня, важной и неотъемлемой. Я боялась разгадывать его секреты, хотя в глубине души уже понимала, к чему все идет. И слова Лема были достаточно однозначными, и... На самом деле я не желала знать ответов. Хотела просто быть рядом так долго, как только возможно, и любить. И стать наконец счастливой, потому что у Рейна тоже нет магии и ему плевать на отсутствие моей. Или же нет? А вдруг я снова ошибаюсь? А вдруг...

Я легла лицом к стене и от всей души пожелала снова уснуть, но, как назло, сон не шел. Тогда я достала из стопки книг ту, что дал мне Бертран Борнелл. Видимо, призрак знал о студентах куда больше моего, потому что и название книги сейчас казалось говорящим. Что ж, почитаем об истории монархии. Почему бы и нет?

Глава 21. Ловля на живца

Время до выходных казалось резиновым. Мы почти не разговаривали друг с другом, хоть и бродили по академии вместе. Старательно конспектировали лекции, трудились на парах физической подготовки, учились противостоять заклинаниям, осваивали психологию, которая внезапно оказалась для меня безумно интересной. И ждали.

Ждали того момента, когда дракон даст «добро» на нашу прогулку, но нам просто передали пропуск в город, а с ним – записку с требованием не разделяться больше чем на две группы. Это было бы забавно, если бы не было так страшно. У меня подкашивались ноги, когда мы спускались по крутой тропинке к Ласточке. Где нам ждать преступника? Кто он? Что ему нужно? Я понимала, что не являюсь его целью, но разве от этого легче?

Успокаивало присутствие Рейна. Мы шли с ним под руку, и я чувствовала исходящее от него спокойствие. А еще недоуменно ловила на себе злые взгляды Алдена. Он-то почему злится? У него в столице своя невеста есть! Наверное... Я так и не спросила, пожелали ли родители девушки видеть в зятях юношу без магии, пусть и из очень знатного рода.

Впрочем, Алден был наименьшей из бед, а самая серьезная ждала впереди.

– Куда пойдем? – спросил Лем, когда мы подошли к городу.

Они с Рейном так и не разговаривали, и это меня беспокоило. Неужели Клеменс настолько обиделся? И теперь их дружбе придет конец? Я хотела поговорить с Лемом, но уже после нашей вылазки, потому что боялась сделать еще хуже.

– Предлагаю в кафе, – откликнулся Алден. – На улице мы будем на виду.

– Нам стоит разделиться, – резко сказал Рейн. – В прошлый раз он не нападал, пока мы были вместе.

– Если мы сразу разойдемся по сторонам, это будет выглядеть подозрительно, – угрюмо ответил Лем.

Видеть его таким серьезным и мрачным было непривычно. Мне очень хотелось, чтобы наш друг снова улыбался, но, увы, сейчас это было не в моей власти. Однако если мы поймаем преступника, легче станет всем.

– Тогда кафе, – согласился Рейн. – Пообедаем вместе и разойдемся.

И свернул к первым попавшимся столикам. Мы потянулись за ним, разместились в тени навеса, сделали заказ. Мне кусок в горло не лез, и я ограничилась облепиховым чаем. Но и он, казалось, горчил на вкус. А больше всего волновало, что мы понятия не имели, какие именно ловушки расставил ректор Голд и как мы должны привести туда преступника, если не знаем, где они.

– Вы видите какое-то наблюдение? – спросила я шепотом.

– Нет, – ответил Лем. – Сегодня никого.

Прячутся? Или я вообще не понимаю, что происходит... Хотелось немедленно скрыться от чужих взоров, но нельзя. Надо сделать все от нас зависящее, чтобы победить. Ради этого я была готова на риск.

В чашке быстро показалось дно. Рейн тут же вызвался сопровождать меня. Само собой, и Алден не собирался оставаться с Лемом и Эви, но разве с Рейном можно спорить?

– Мы с Мелани пойдем вдвоем, – отчеканил он. – Ты – с Лемом и Эвелиной. Возражения не принимаются.

Схватил меня за локоть и потащил за собой. Позади послышался голос Лема: он убеждал Алдена, что третий в нашей паре лишний. Неужели так заметно? Хотя что именно должно быть заметно? Если мы два раза поцеловались, это не делает нас парой. Или делает? Я окончательно запуталась...

– Слишком много думаешь, – отрывисто сказал Рейн. – Не думай сейчас, наслаждайся днем. Я слышал, через город протекает речка. Хочешь взглянуть?

Я кивнула. Всегда любила водные пространства. А Рейн, видимо, готовился к этой вылазке, потому что уверенно увлек меня налево, в то время как наши друзья свернули направо. Куда шли они, оставалось только догадываться. И только сейчас я поняла, зачем Рейн так решительно оставил Алдена с Лемом и Эви. Две группы. Две цели преступника – он и Ал. Все равноценно и вне всяких подозрений.

– Я тебе поражаюсь, – призналась я искренне.

– Почему? – Рейн удивленно вскинул брови.

– Ты такой спокойный и сохраняешь холодный ум, несмотря на то что охота идет именно на тебя.

– Ал их интересует больше, – невесело усмехнулся Рейн. – Но Лем более надежная охрана, чем я, признаюсь честно. Так что твой друг в безопасности, не беспокойся.

– А мы нет?

– А мы нет.

Почему-то его ответ меня не напугал. Наоборот, я сосредоточилась, успокоилась и даже начала получать удовольствие от нашей прогулки, как и советовал Рейн. Нападение? Вероятно. Но мы к нему готовы. И ректор Голд где-то рядом, уверена. Сегодня удача будет на нашей стороне.

А Рейн вывел меня на набережную. Сама речка оказалась обычной горной рекой: узкой, бурной и, уверена, холодной. Зато вокруг было очень красиво! Ласточку нельзя было назвать особенно зеленым городком, но здесь, на набережной, так и бушевала зелень – конечно, уже с примесями желтого, алого и золотого. Вдоль витых ограждений тянулись яркие клумбы, на которых горели осенним огнем астры. По небу тянулись тяжелые облака, однако даже они добавляли картине очарования.

– Здесь волшебно, – улыбнулась я Рейну.

– Рад, что тебе нравится. – Его взгляд наконец-то смягчился. – Я люблю воду.

– Я тоже, но не вспомню, когда в последний раз плавала. Кажется, что столетия назад!

– Согласен.

Рейн приобнял меня за плечи, и мы замерли на берегу, любуясь отражениями в воде. Правда, их было сложно уловить: вода неслась быстро и стремительно, разбивая городок и небо в зазеркалье на сотни кусочков мозаики.

– Если наш преступник появится именно сейчас, я лично его прибью, – пробормотал Рейн, а я рассмеялась.

Да уж, такой волшебный момент не хотелось нарушать. И уходить отсюда тоже. Увы, простоять целый день на берегу реки не выйдет. Но хотя бы четверть часа можно!

– Мороженое! – раздался зычный голос, и неподалеку показался торговец с тележкой. – Кому мороженое?

Мы с Рейном переглянулись.

– И кто у него покупает лакомство осенью? – задумчиво произнес мой спутник.

А я вспомнила о яде. Ал ведь так и не узнал, кто и когда его отравил. А главное, как! Поэтому желание отведать мороженое удалилось под напором здравого смысла.

– И тем не менее в продавце нет ничего подозрительного, – тихо сказал Рейн. – Взгляни, в академии мы точно его никогда не видели. И он ни от кого не скрывается, на нас не смотрит.

– Думаешь, не он?

Рейн отрицательно качнул головой. Но мороженого уже однозначно не хотелось! Да уж, так и до паранойи недолго. А мороженщик прошел дальше, не обратив на нас ни малейшего внимания.

– Продолжим нашу прогулку? – спросила я, вдруг почувствовав, как замерзаю.

– Да, пожалуй. Идем.

И мы медленно двинулись вдоль реки. Гуляющих в выходной день хватало. Много было таких же парочек, как и мы. И просто компаний друзей тоже. Никакого намека на преступника.

– Интересно, как дела у ребят, – сказала я.

– Думаю, они в порядке, – откликнулся Рейн. – Да и преступник вряд ли будет нападать в городе. Скорее уж на пути обратно.

– Логично.

Мы свернули к магазинчикам, пополнили запасы магических шариков, а потом Рейн купил мне уж точно безопасное мороженое из кафе. И все-таки беспокойство не оставляло.

– У меня такое чувство, что нам кто-то смотрит в спину, – призналась я Рейну.

– У меня тоже, – откликнулся он. – Предлагаю неторопливо вернуться в академию. Думаю, сейчас это будет разумно.

Я кивнула. Затем приняла самый беззаботный вид, какой только могла, – преступник не должен догадаться о ловушке. Рейн заметил и улыбнулся.

– Просто свидание, да? – спросил негромко.

– Не хочу, чтобы наше свидание было таким, – фыркнула я.

– Значит, согласишься на нормальное?

Я торопливо отвела взгляд. Это же надо! Будто сама напросилась.

– Да, – ответила я, не глядя на Рейна.

– Тогда завтрашний выходной мой. Конечно, если опять не случится что-нибудь из ряда вон выходящее.

– Договорились.

Мы шли к городским воротам. Вокруг бурлила жизнь. Я даже не думала, что Ласточка – настолько многолюдный город. А вот от мыслей об обратном пути было откровенно страшно...

– Не думай о плохом, – сказал Рейн, наклонившись к моему уху. – Я рядом.

Это точно. Мы вышли за ворота и медленно двинулись вдоль удобной дороги. Скоро она перейдет в горные тропки, и тогда...

Откуда взялся всадник, я позднее никак не могла понять. Он будто вырос из-под земли. В памяти сохранилось только, что черный конь мчал из города, а лицо его хозяина было скрыто таким же черным платком. И мелькнувший метательный нож в его руках...

Я оттолкнула Рейна в сторону раньше, чем он успел обернуться и заметить опасность, а сама прыгнула в противоположную. Блеснула сталь, и нож влетел в то место, где мы только что стояли. А наш несостоявшийся убийца пустил коня прямо на Рейна.

Друг перекатился, уходя из-под копыт, и конь пролетел мимо, однако почти сразу раздался выстрел. Понадобились мгновения, чтобы понять несколько вещей. Во-первых, стрелял не убийца, а Рейн. Во-вторых, конь вдруг упал, и вокруг него за клубился дым. В-третьих, преступник впервые применил магию, потому что пространство вокруг стремительно затягивал туман. Я закашлялась и бросилась к Рейну. Он уже поднялся на ноги и оглядывался по сторонам, ожидая удара, но его не последовало: вместо преступника к нам подбежал Мишель Уоррен.

– Целы? – спросил он, оглядывая нас, будто врач пациентов. – Целы, погляжу. Ничего, ребятки! Теперь вот он у нас где!

И поднял над головой небольшую сферу с выражением полнейшего торжества на лице.

– Что это? – спросил Рейн, все еще озирающийся по сторонам.

– Отпечаток энергии этого типа. Не магии, нет. Его уловка – всего лишь купленный магический шарик. А именно энергии. Мы проверим всех обитателей академии и отыщем нашего преступника.

– Если он в академии, – тихо добавила я.

– А где же еще? Посмотри, куда он умчался. Не к городу, нет. А в направлении замка, эта дорожка ведет только туда. Возвращаемся. За вашими друзьями присматривают мой брат и ректор Голд. С ними мы встретимся уже на месте.

И Мишель, бодро насвистывая, зашагал к академии. Мы с Рейном переглянулись. Ощущение опасности не исчезло, но, если Уоррен прав, у нас есть след. Улика, которая поможет справиться с преступником, отыскать его и убедиться, что он больше никому не причинит вреда.

– Эй, вы что застыли? – обернулся Миш. – За мной!

И мы потянулись следом. Я крепко сжимала руку Рейна, чувствуя, как после пережитого страха дрожат ноги.

– Спасибо, – едва слышно сказал мой спутник.

– За что? – удивилась я.

– Ты спасла мне жизнь. Оттолкнула раньше, чем он до меня добрался.

– Ты бы и сам справился, – ответила я смущенно. – Главное, что мы целы. Надеюсь, на ребят там никто не нападет.

– Я тоже надеюсь, Мелли.

Пришлось ускорить шаг, чтобы догнать вырвавшегося вперед Мишеля. Вопреки моим опасениям обратный путь прошел благополучно и без проблем. Мы вернулись раньше Эви, Лема и Алдена – их комнаты были пусты.

– Как только появится ректор, вместе пойдем к нему, – пообещал Уоррен. – Он-то маг, в отличие от нас. И сможет считать информацию с моего нового изобретения.

– Похоже, долго ждать нам не придется, – задумчиво сказал Рейн, выглянув в окно коридора. – Вот они.

Действительно, в ворота входили наши друзья в сопровождении точной копии Мишеля Уоррена. Видимо, Тим был его близнецом. Надо же, и у обоих нет магии. А во двор академии уже приземлился знакомый дракон. Мы поспешили вниз, чтобы из первых уст поведать ректору о случившемся.

– А, наша парочка! – Дракон пыхнул дымом, завидев нас. – Вижу, не только у ваших друзей прогулка не задалась. Эх, скучная молодежь пошла.

– На вас никто не напал? – спросила я у ребят.

– Нет, – ответил Алден. – Мы думали, что-то случится по дороге, но и тут ничего интересного. А у вас какие новости?

– У нас есть след! – Мишель торжествующе показал всем металлическую сферу. – К счастью, никто не пострадал, а вот энергию преступника уловить удалось. Изучите, ректор Голд?

– Само собой.

Дракон склонил морду к сфере, а затем сказал:

– Прошу вас стать моими гостями, студентики. Посмотрим, что вам удалось раздобыть.

И наша слегка разросшаяся компания потянулась в башню ректора. Причем дракон с легкостью взмыл вверх, а нам снова пришлось подниматься по ступенькам. Зато у двери в жилые комнаты нас встречал Голд в человеческом облике. Его тяжелые золотые волосы были заплетены в косу, а черная рубашка и брюки не делали его грозным – наоборот, необычайно шли.

– Присаживайтесь, – скомандовал он, отбирая у Мишеля сферу. – Магия хрупкая, требует максимального сосредоточения сил. Для начала надо снять слепок и затем сличить его со всеми студентами и преподавателями. Приступим.

Мы разместились на узком диванчике, пока ректор Голд изучал нашу добычу. Он шептал под нос какие-то заклинания, и сфера то стояла на месте, то вращалась, то снова замирала. У меня быстро билось сердце. Неужели? Неужели прямо сейчас мы получим ответ?

– Готово, – сказал Голд, и сфера безжизненно звякнула, упав на пол.

– И что там? – спросил Лем.

– Когда пойдем изучать студентов? – поинтересовался Уоррен.

– Не придется никого изучать, – холодно ответил ректор. – Хозяин этой энергии среди нас.

Глава 22. О вере и недоверии

Существует выражение: «Тишина, хоть ножом режь». Вот сейчас в комнате стояла именно такая – густая, непрерывная, тягучая тишина, в которой можно было утонуть. Я медленно перевела взгляд на друзей. Людей, которые стали для меня близкими. Даже Мишель и Тим, пусть и не воспринимались таковыми, все же казались хорошими ребятами, за которых я искренне переживала. И что теперь? Кто-то из них пытался убить Алдена? Точно не Уоррены – они на третьем курсе. Значит, не покидали академию. И не могли быть в столице, чтобы забрать силу Ала. Нет, не они. Получается...

– Эвелина, вы ничего не хотите рассказать своим друзьям? – холодно спросил ректор. – Может, поясните, что за зелье вы пытались приготовить из моей чешуи.

– Что? – Эви обернулась к нему. – Я не понимаю... Вы подозреваете меня?

– В этой сфере ваша энергия, – отчеканил дракон.

– Постойте, – вмешалась я. – Эви ведь сегодня гуляла вместе с нами, все время была на виду. Она бы не смогла...

– Не все время, – холодно произнес Клеменс. – В какой-то момент мы разминулись. Да, Эви?

– Я же сказала, что потерялась в толпе! – Подруга едва не плакала. – Вы что? Я бы никогда... Зачем мне убивать Алдена? А Рейна? Вы в своем уме?

По ее щекам все-таки покатались слезы. А я не могла поверить! И осознать, что именно Эви стоит за нападениями. Нет, я в это не верю!

– Постойте. – Я пыталась воззвать к голосу разума мужчин, собравшихся в этой комнате. – Эви не могла стрелять в Ала. Она тоже была на тренировке.

– О своих сообщниках Эвелина поведает нам отдельно, – отчеканил ректор. – Моя магия не лжет, студентка Хелкот.

– Что ж... – Клеменс обвел присутствующих тяжелым взглядом. – Властью, данной мне его величеством Фредериком Первым, и во имя торжества закона я задерживаю вас, Эвелина Дорсет, по обвинению в попытке убийства лорда Алдена Роукина и студента Северной

безмагической академии Рейна. Завтра утром вы поедете со мной в столицу, где вас допросят маги-дознатели.

– Нет! – Эви всплеснула руками. – Это просто чья-то дурная шутка! Да скажите же!

– Я не намерен шутить, – устало сказал Клеменс. – Рейн, утром мы едем в столицу. Ректор Голд, попрошу вас запереть леди Дорсет до времени отъезда.

– Будет исполнено, – покорно ответил ректор.

Светлые сестры, да кто же Лем такой? Даже мой отец не арестовывал именем короля, только властью закона. Голд взял рыдающую Эвелину под руку и повел прочь. Она даже не сопротивлялась. Я же развернулась к парням, горя от негодования.

– Вы действительно верите, что это Эви? – спросила я прямо.

Все пятеро молчали. Только смотрели на меня с непонятым выражением лица.

– Идем, Мелани. Я провожу тебя в комнату, – первым «отмер» Рейн.

– Я не хочу туда идти! Нам нужно разобраться в том, что случилось с Эвелиной. Понятно ведь, что ее подставили.

– Если она невиновна, столичные дознаватели это подтвердят, – угрюмо сказал Клеменс. – Они могут использовать заклинание истины, недоступное мне.

– А тем временем настоящие преступники останутся на свободе! И Эви... Вы думаете о ком угодно, только не о ней.

– Мелли, успокойся, – попросил Алден. – Лем прав, в столице разберутся. И она действительно сегодня исчезла во время прогулки ровно в то время, когда на вас должны были напасть, а потом так же внезапно появилась где-то через полчаса.

– Запыхавшаяся? – уточнила я.

– Да. Было заметно, что она спешила, – ответил Ал. – Я понимаю, вы сдружились, но всем свойственно обманываться, Мелли.

– И обманывать!

Я вылетела из комнаты, чтобы скрыть выступившие на глазах слезы. Эви нужно помочь! Сегодня же, до того как ее увезут. Но что я могу сделать? А главное... Где гарантия, что она не преступница? Я не верила в это, да. Однако не верить и знать наверняка... Алдену я тоже доверяла, и что получила взамен? Предательство!

Вместо своей комнаты я побежала в библиотеку. Даже не постучала, ворвавшись в обитель книг. Только села прямо на пол – стульев там по-прежнему не водилось – и закрыла лицо руками, безнадежно всхлипывая.

– Эй, поклонница, что случилось? – навис надо мной Бертран Борнелл. – Твой прекрасный принц предпочел другую? Или ты не знаешь, кого из двух ухажеров выбрать?

– Ректор Голд говорит, что Эвелина убийца! – выкрикнула я. – Но этого не может быть!

– Милая девочка. – Призрак опустил на пол рядом со мной. – Я скажу тебе, чего на самом деле не может быть. Мертвые не возвращаются к жизни. Все остальное имеет пусть мизерную, но вероятность. Однако расскажи мне, что у вас произошло. Возможно, сумею помочь твоей беде.

И я попыталась как можно подробнее описать Борнеллу события последних дней. Стоит отметить, он слушал очень внимательно и не перебивал. А мне надо было выговориться! Поэтому слова так и лились, пока история не была завершена.

– Скверное дело, – заметил призрак. – И я бы советовал тебе разрешить Клеменсу увезти Эвелину в столицу. У нее нет магии. Местные дознаватели проверят, что она не лжет, и отпустят с миром. Если, конечно, это действительно так. Может, это уберезет ее от опасности? Как знать...

Я вытерла слезы. Слова Борнелла казались разумными. Даже больше, чем разумными, если честно. Но вот так отступиться?

– Пусть все идет своим чередом, девочка, – улыбнулся призрак. – Поверь, иногда выждать – это лучший исход.

– Спасибо, господин Борнелл, – ответила я. – Думаю, вы правы. Но я должна попрощаться с Эви и сказать, что верю в ее невиновность.

– А вот это другой разговор. Более того, я могу помочь. Замок говорит, что твою подругу заперли в башне ректора, на нижних ярусах. Сам дракон поставил защиту. Однако поговорить через дверь вы вполне сможете, а я прослежу, чтобы никто не помешал и не заметил тебя в башне. Идет?

– Спасибо, – искренне ответила я.

– Тогда лучше подождать до ночи. Приходи сюда в полночь. А замок подскажет, когда дракон уснет.

Я снова поблагодарила призрака и поспешила в свою комнату. Видеть никого не хотелось, поэтому лежала на кровати, обхватив подушку, и думала, думала... Мало того что Эви повезут в столицу – туда же уедет Рейн. И вряд ли вернется, стоит признать очевидное. И от этого было в десять раз больнее! Но прощаться с ним я не пошла. Захочет – придет сам. А нет...

Слезы катились и катились, как будто до этого я не плакала лет десять. Но за окнами стемнело. Значит, пора взять себя в руки. Скоро мне предстоит разговор с Эви.

Борнелл, как и обещал, ждал меня ровно в полночь. В библиотеку я шла, не скрываясь – в академии не было ограничений на передвижения по этажам.

– Готова? – спросил поэт, глядя на меня пристально, будто буравчики впивались в душу.

– Готова, – ответила я.

– Тогда медленно ступай за мной. Посторонние меня не увидят, а вот тебя заметят. Но я предупрежу, если вдруг на пути будет кто-то... опасный для нашего замысла.

И Борнелл едва заметной тенью полетел впереди. Я последовала за ним, прислушиваясь к каждому звуку, но академия спала, не подозревая, какая трагедия разыгрывается в ее стенах. А до башни дракона оставалось всего ничего. Уже у самой двери призрак скомандовал:

– Стой! Я ненадолго ослаблю магию этого места.

Странно. Когда мы влетели к дракону в душ, никакой магии не было. А может, мы просто ее не почувствовали?

– Готово, теперь вниз.

Я толкнула дверь и сразу заметила ступенечки, которых раньше не видела. Они вели на подземные этажи. Света здесь почти не было, поэтому спускаться пришлось на ощупь, надеясь не свернуть себе шею. А мысли в голове путались разные... Например, наш ректор легко определял, врет ему студент, залезший в окно, или желаю ли я зла Алдену или нет. Так почему не определит, что Эви говорит правду и не виновата? Разве только ее вина действительно есть...

И все-таки я верила подруге! Поэтому и замерла перед дверью с зарешеченным окошечком.

– Эви, – позвала я тихо. – Эвелина!

– Мелли? – Подруга, видимо, прикинула к окну, потому что ее голос раздавался четко. – Мелли, это ты?

– Я. Послушай, ничего не бойся. В столице маги сразу определяют, что ты невиновна.

Эвелина тихонько всхлипнула.

– Просто скажи мне, что это сделала не ты, – попросила я.

– Не я! – воскликнула Эви. – Клянусь жизнью!

– Верю. Лем о тебе позаботится, вот увидишь. И ты вернешься в академию.

– Да, и меня будут все считать убийцей!

– Не будут. Никто вообще не знает, что сегодня произошло. Ты только успокойся, хорошо?

– Спасибо, Мелли, – вздохнула Эви. – Ты настоящая подруга.

– Держись! До встречи, Эви.

Я шагнула обратно к ступенькам. Подниматься оказалось легче, чем опускаться. И когда уже нога ступила на последнюю ступеньку, призрак скомандовал:

– Осторожно, ректор!

Я тут же бросилась вдоль коридора, а в отдалении послышались голоса:

– И главное, сам будь осторожен. – Это точно ректор Голд. – Эти магические воры – многочисленная группа, мне ли тебе говорить.

– В этой области точно орудовали двое, – ответил Лем. – Видимо, проследовали за Алденом. А может, в безмагической академии просто легче прятаться.

– Как бы там ни было, осторожность никому не помешает, Клеменс.

Мужчины зашагали вниз по лестнице, а я бросилась в свою комнату. Взлетела по ступенькам башенки и едва не завизжала, когда из темноты коридора ко мне шагнул Рейн.

– О, светлые сестры! Нельзя же так пугать! – налетела я на него.

– Прости. – Друг виновато отвел взгляд. – Думал, ты у себя.

– Решила подышать воздухом.

Сердце билось быстро-быстро.

– А ты раньше полуночи зайти не мог? – уточнила я с подозрением.

– Лем не давал. А теперь он куда-то ушел. – Рейн пожал плечами. – Я зашел сказать, что прощаюсь ненадолго. Мои дела здесь еще не завершены.

– Но ведь преступник пойман, – поморщилась я.

– Не веришь, что это Эви? – грустно улыбнулся Рейн.

– Нет!

– Понимаю тебя. Один преступник пойман, да. Но ты присмотри за Алденом. Где-то рядом бродит второй. И не покидайте комнат без надобности, хорошо?

Я молчала. Сейчас мне было даже больно его видеть! Нет, конечно, я не винила Рейна в том, что случилось с Эви. Просто не хотела, чтобы он уезжал. И в то же время желала остаться в одиночестве, успокоиться, осознать происходящее. Рейн, видимо, это понял. Он мягко коснулся губами моего лба.

– До встречи, Мелани, – сказал он.

– До встречи, Рейн.

Я стояла и смотрела, как он уходит. Не останавливала, не пыталась что-то обсудить, признаться, что не хочу отпускать. Просто молчала и смотрела.

– Не рви себе душу, малышка. – Дух Борнелла возник рядом. А ведь я успела о нем позабыть! – Вернется твой прекрасный принц. Он парень упрямый, так просто не отступит. Не чета блондинчику.

– Спасибо вам за помощь, господин Борнелл, – ответила я.

– Да было бы за что. – Призрак едва уловимо вздохнул. – Ложись спать, утро вечера мудренее. А мне пора возвращаться в библиотеку, сил осталось мало. Я к ней привязан, знаешь ли.

И исчез. Я же толкнула двери комнаты, вошла и упала на кровать, даже не раздевшись. Вот и закончился этот день... А о том, что принесет завтрашний, было страшно и думать.

Тем не менее утром все шло своим чередом. Взошло солнце, выстроилась очередь в душ. Девушки уже освоились и после банных процедур делали друг другу прически и помогали справляться с платьями. А еще на этаже появился тяжелый утюг и несколько тазов для стирки. Обживаемся...

Я пошла на завтрак только для того, чтобы выпить чаю – пить хотелось немилосердно, а вода в комнате закончилась. Пустые места Рейна, Эви и Лема навевали тоску. И только Алден остался.

– Что, невесело, да? – спросил он, когда я присела рядом с ним.

– Не то слово, – ответила я.

– Понимаю. Не беспокойся так, зато скоро мы получим ответы, кому так понадобилась моя смерть. Я не верю, что это Эви, но она может что-то знать.

Я внимательно посмотрела на Алдена.

– Как думаешь, сейчас мы можем чем-то помочь Эвелине? – спросила я.

– Только своей осторожностью, – ответил он. – Если это окажется не она, значит, преступник или преступники все еще здесь. И мы для них – легкая мишень. Однако я не собираюсь прятаться. Хочешь, после пар прогуляемся немного в парке?

– Хочу.

Неожиданно поняла, что мне это действительно нужно! Отвлечись, пройтись, подумать. Ал не станет мешать. Ему так же непросто, как и мне. Это ведь его жизнь висит на волоске. И если хотя бы на долю секунды предположить, что Эви виновна, тяжелее вдвойне.

– Тогда договорились. Встретимся в четыре часа на первом этаже.

Я кивнула, выпила свой чай, дождалась Ала, и мы пошли в аудиторию. Да, сегодня экономика никак не желала укладываться в голове. Куратор Ларден даже сделал мне замечание, но ничего не помогало. Мне просто нужна была правда!

Глава 23. Кошки-мышки

Ровно в четыре я стояла у ступенек на первом этаже и ждала Алдена. И все-таки совместные неприятности сближают: я больше на него не злилась. Мы будто снова стали друзьями, позабыв про обиды. И сейчас действительно не хотелось оставаться одной, так что прогулка была не слишком плохой мыслью.

– Мелли! – Ал слетел по ступенькам. – Извини, ребята задержали.

– Ничего. – Я заставила себя улыбнуться. В конце концов, все живы, непоправимого не произошло. Справимся!

– Идем? – Алден предложил мне руку.

– Идем, – ответила ему, и мы направились в парк.

Здесь осень чувствовалась сильнее, чем в Ласточке. Почему-то было больше желтых листьев, они шуршали под ногами и кружили над головой, будто золотой дождь.

– Как быстро бегут дни в академии, – заметил Алден.

– Да, это точно, – откликнулась я. – Летят, и не заметишь.

И все же за этот месяц столько всего произошло! Хватит на целую жизнь.

– Я рад, что ты больше на меня не злишься, – сказал Ал. – Прости за прошлое.

– Его все равно не изменить, – качнула я головой. – Но я действительно не злюсь. Давно хочу спросить, как же твоя помолвка с Изабеллой? Вы расстались? Или все-таки поженитесь?

– Ее родители не пожелали расторгнуть договоренности. – Ал поморщился. – Так что помолвка в силе, только...

Он не договорил, просто молча брел рядом.

– Только – что? – все-таки спросила я.

– Я жалею, что наша с тобой свадьба не состоится. И мне бы хотелось, чтобы невестой была ты.

– Это невозможно.

– Окончательно?

– Да.

Алден кивнул каким-то своим мыслям. Что бы он делал, если бы я ответила иначе? Сложно сказать. Да и зачем знать? Мы никогда не

будем вместе. И... я люблю другого. Пора прекратить скрывать это хотя бы от себя. Согласна, у Рейна слишком много тайн, а теперь он вообще уехал. Кто знает, как скоро мы увидимся вновь, но лгать себе? Зачем? Я хотела быть рядом с Рейном и тосковала по нему, пусть мы и не виделись лишь со вчерашней ночи.

– Что ж, я рад, что мы все-таки остались друзьями. – Ал даже улыбнулся.

– Я тоже, – согласилась я с ним. – Пойдем в беседку?

– Да, пожалуй. Это самое живописное место в парке. Если честно, дальше он напоминает просто лес. Или... хочешь взглянуть на бездну?

– На бездну? – изумилась я.

Что на нее смотреть? Мы столько раз миновали подъемный мост, да и из окон видно. Ал пожал плечами.

– Хорошо, пойдем, – согласилась я. – Только ненадолго, бездна меня пугает.

– И зря.

Мы свернули на узкую дорожку, ведущую прочь от оживленной аллеи, миновали кусты шиповника, алые от ягод, и вскоре остановились на краю пропасти. Ничего себе! Я даже не представляла, какая она огромная! Захватило дух, я попяtilась, цепляясь за руку Алдена.

– Не бойся, – откликнулся тот. – Это всего лишь... природа. Величественно, правда?

Кивнула. Величественно, да. И страшно!

– Кажется, я боюсь высоты, – ответила я со смехом.

– Да уж.

Ал отвернулся и шагнул обратно ко мне. Что случилось в следующее мгновение, я не сразу поняла. На его форме вдруг стремительно разрослось кровавое пятно, Алден сделал шаг назад, неловко взмахнул руками и упал в пропасть. Я закричала, кидаясь к краю бездны и позабыв про любые страхи. И почти сразу меня едва не сшиб поток воздуха – из бездны поднимался золотой дракон. Ал сидел у него на спине, зажимая рану в плече. А с другой стороны слышались крики, шум.

– Есть! – раздался звонкий голос Клеменса.

Дракон приземлился. Я подбежала к Алдену, и тот встал на ноги, опираясь на меня.

– Ничего страшного, царапина, – досадливо поморщился. – Что там, ректор Голд?

– Кажется, поймали, – заявил дракон, снова поднимаясь в воздух.

Алден, будто забыв о ране, бросился за ним. Мы выбежали на поляну, которую миновали несколько минут назад.

Здесь творился настоящий хаос! Поверженный преступник висел в воздухе. Все его тело охватывали веревки, и он больше всего напоминал куколку гусеницы. Даже лица не разглядеть. Прямо под ним, задрав головы, стояли Клеменс и Рейн. А на свою ловушку любовались братья Уоррены.

– Но как? – застыла я удивленно. – Вы же уехали...

– Все потом, – заявил Лем. – Ректор Голд, не допрашивайте нашего преступника без меня, настоятельно прошу!

– Без тебя допросишь, – рыкнул дракон, перекусил одну из веревок, и тот, кто нас только что чуть не убил, грохнулся ему на спину. – Увидимся в моей башне. Роукин, в лазарет! Немедленно!

И улетел... Мы с Алом переглянулись, чувствуя, что нас только что оставили без объяснений. А потом Алден вдруг побледнел и осел на землю.

– Да что за проблемный человек! – воскликнул Клеменс, подхватывая его под здоровую руку. – Мишель, помоги мне. Рейн, проводи Мелли в ее комнату. Встречаемся у дракона через полчаса.

И потащил Алдена к замку. Тим Уоррен, быстро собрав ловушки, поторопился за ними, и только Рейн остался со мной. Я стояла, обхватив себя руками за плечи, и пыталась понять, что происходит. Пыталась – и не могла!

– Мелани, позволь мне тебя проводить? – мягко спросил Рейн, осторожно приобнял и повел прочь.

У меня кружилась голова. От пережитого страха все еще подкашивались ноги, и пару раз я чуть не упала, но Рейн бережно удержал. Так мы шли до самой моей комнаты. Брюнет усадил меня на кровать, сбегал за водой и дал в руки стакан.

– Выпей, – сказал он. – Станет легче.

Я пила воду мелкими глотками, постепенно если не успокаиваясь, то хотя бы приходя в себя.

– Объясни, как так получилось, что вы не уехали! – потребовала я, хотя уже догадывалась, что ответит Рейн.

– Все просто, на самом деле, – сказал он. – Ректор Голд не чувствует, что Эвелина лжет. Предположил, конечно, что на ней защитные артефакты, но Лем их не нашел. А преступника надо поймать! Вот мы и решили: если уедем, сделаем вид, что поверили в вину Эви, останется только Алден, и наш убийца быстро придет за ним. Осталось только захлопнуть ловушку.

– Вы ничего мне не сказали...

– Да, – согласился Рейн. – Потому что у преступника не должно было возникнуть ни малейших подозрений, иначе он бы не пришел за своей жертвой.

Я не знала, что ему сказать. С одной стороны, я была обижена, что меня не предупредили об этом плане. С другой – рада, что все закончилось. Точнее, у нас хотя бы появился ключ к происходящему, и если правильно его использовать, мы получим все ответы.

– Где Эви? – спросила я.

– В башне Голда, – ответил друг. – Ты готова? Идем туда?

– Конечно. Не хочу пропустить допрос преступника.

Рейн усмехнулся.

– Звучит бесстрашно, – сказал он.

– Возможно. – Я пожала плечами. – На самом деле умираю от ужаса, но разве от этого кому-то легче? Идем, Рейн. Пора.

В башне дракона мы появились последними, только идти пришлось не вверх, в жилые комнаты, а вниз. Туда, где накануне держали Эви. Сейчас ступеньки освещали невидимые светильники, и риск свернуть шею стал куда меньше. Тем более рядом шел Рейн, готовый в любую минуту меня поймать. Но мы спустились в подземелье без происшествий. Откуда-то раздавались голоса. Это в камере сменился заключенный. Дверь была чуть приоткрыта – нас ждали.

– А, наконец-то! – воскликнул ректор Голд. – Мы уже заждались.

Перед ним на стуле сидел незнакомый юноша. Наверное, со второго или с третьего курса. Тот ли, которого я встретила у башни во время нападения на Рейна? Вполне возможно, что тот – память о его внешности так и не вернулась. Руки преступника были накрепко связаны и приоткаты к стулу. Он смотрел на нас с такой злостью, что становилось страшно. Здесь же кроме ректора были Эви, Лем и Алден.

Ал казался бледным, но даже ранение не остановило его – ответов желали все.

– Итак, приступим. – Ректор Голд сверкнул зелеными глазами и потер ладони.

– Может, лучше я? – предложи Клеменс.

– Не лезь вперед, еще молоко на губах не обсохло, – фыркнул дракон. – Студент Биллинс, расскажите-ка нам, зачем вы пытались убить Алдена Роукина.

– Проклятый маг, – выплюнул студент. – Ничтожество! Разве такие, как он, заслужили свою силу? Отброс!

– Сам такой! – Алден не остался в долгу. – Кто дал тебе право решать, достоин я своей магии или нет?

– Да вся столица говорит, что ты пустое место!

И Биллинс рассмеялся, а я смотрела на него с ужасом. Да, у меня тоже не было магии, но я не считала отбросами тех, у кого она была. Какая разница? Мы все одинаковы. Когда нам больно, плачем. Когда весело, смеемся. Дружим, любим, страдаем.

– Ты ведь действовал не один. – Голд наклонился еще ближе, и даже мне стало заметно, как гипнотически блестят его глаза. – Кто твой сообщник?

– Так я вам и сказал! – Студент выпятил губу. – Ни за что не отвечу.

– Хм-м-м. Может, у тебя есть лишняя нога? – поинтересовался дракон плотоядно. – Или рука? А может, ухо? Откусить тебе ухо, Биллинс?

– Блефуете, ректор, – заявил тот.

– И не думал. Расступитесь, детишки.

Мы резко сделали шаг в сторону, а на месте человека в вихре золотистых искр появился дракон. Я заметила восхищенный взгляд Эвелины. Даже в этой ситуации ее больше интересуют чешуйки, чем преступник. Видимо, подругу не исправишь.

А ректор Голд лизнул Биллинса в ухо.

– Последний шанс, – предупредил он, обнажая острые ряды зубов.

– Я... – Студент, кажется, струхнул. – Я не знаю имени...

– Как он заставил нас думать, что преступница – Эвелина Дорсет?

– Это он тогда нападал, не я. Не знаю!

– Как мне выйти с ним на связь?

И дракон легонько прикусил Биллинса за плечо. Тот взвыл, хотя я видела, что даже крови нет, и выпалил:

– Каждые выходные он оставляет для меня распоряжение в городе. Мы лично не встречаемся.

– Где? Когда? – не выдержал Клеменс.

– Через хозяина ресторации «Белая ласточка». Я у него забираю. Прошу, не ешьте меня!

И Биллинс глухо зарыдал, однако жалко его не было. Понятно ведь, что все покушения на территории академии подстроил он. И выстрел, и ловушка для Рейна, и яд.

– Думаю, основное нам ясно, – задумчиво сказал ректор Голд. – Клеменс, если у тебя есть вопросы, этот юноша весь твой. Запри за собой дверь. Идемте, студенты. Здесь наш визит исчерпан.

Мы потянулись за ректором на верхние этажи. Он оставил нас в гостинной, а затем вернулся в человеческом облике, лично принес поднос с чаем и раздал нам чашки.

– Всем нужно успокоиться, – сказал он. – До следующих выходных время есть. И, подозреваю, у второго преступника есть свои глаза и уши в академии. Сейчас Лем расспросит Биллинса по поводу кристаллов, но понятно, что он мелкая сошка, вряд ли знает что-то еще. А вот его подельник... Тот однозначно получает приказы из столицы. С ним бы мне очень хотелось пообщаться. Я сегодня же приставлю своих людей к «Белой ласточке», будем ждать.

– Туда ежедневно приходит множество людей, – вмешалась я. – Мы не поймем, кто именно из них нам нужен. И потом, кто сказал, что этот тип приходит лично? Может, он посылает кого-то?

– Ты права, девочка, – согласился ректор Голд. – Нам нужен план. Однако давайтеждемся нашего огненного друга. Он, похоже, получает истинное удовольствие от общения с преступником.

– Думаете, он его пытается? – Эви испуганно прикрыла рот ладошкой.

– Лем не пытается людей, – нахмурился Рейн. – Но развязать язык умеет. Если этому парню еще что-то известно, он расскажет.

– Пейте чай, – напомнил дракон, и мы уткнулись в чашки.

Время тянулось невообразимо медленно, будто кто-то прокручивал одну и ту же минуту по несколько раз. Однако всему рано

или поздно наступает конец. Вот и Лем появился на пороге комнаты. Он выглядел откровенно усталым.

– Этот тупица ничего не знает! – рявкнул он, хватая остывший чай. – Ни про кристаллы, ни про воровство магии. Он думает, что это личная месть зарвавшемуся магу. А по поводу Рейна ему сказали, что у него тоже была магия и пропала.

– А это так? – спросила я.

– Нет, – вместо Клеменса ответил Рейн. – У меня никогда не было магии.

– Прости, если это прозвучало бестактно.

Я легонько пожала его руку.

– Ничего, – откликнулся он. – И все же, есть хоть что-то полезное?

– Не думаю. – Лем качнул головой. – Разве что однажды они все-таки виделись. Там ничего не добьешься – капюшон, темный плащ, низкий голос. Все! Но тогда Биллинс сам просил сообщника о встрече. И я подумал...

– Мы можем заставить Биллинса попросить о ней снова, – задумчиво сказал Алден.

– Именно, – кивнул Клеменс. – И, наверное, это наш единственный шанс поймать не мелкую сошку, а крупную рыбку. Если мы его упустим, всему конец.

– Что ж, тогда заставим Биллинса написать записку, и я лично отнесу ее в гостиницу, – предложил ректор Голд. – Меня все равно никто не знает в лицо. Сегодня выходной. Мало ли кто из студентов приходил. А взгляд хозяина я отведу, он мою внешность вспомнит смутно.

– Так и поступим, – согласился Лем. – Пойду попрошу Биллинса об услуге. Думаю, он мне не откажет. Дайте только письменные принадлежности. На когда назначить встречу?

– Боюсь, слухи о пропаже студента могут дойти до ушей преступника, – сказал дракон. – Даже если мы объявим его, допустим, больным, это настораживает, не так ли?

– Но в ближайшие даты студенты не выходят в город, – заметил Рейн.

– Третьекурсники иногда выходят, – удивил нас дракон. – Для практических занятий. И, допустим, послезавтра у них как раз будет

практикум в городе. Биллинс отстанет от группы и встретится с нашим преступником. Захочет сообщить ему очень важную информацию – и получить за нее больше денег. Он ведь получал деньги? А, Клеменс?

– Да, – ответил наш друг.

– На том и порешим. Идем, я выдам тебе все для письма. Эвелина, вас я попрошу оставаться здесь. Для всех вы уехали. Вас, Рейн, тоже. Алден, Мелани, возвращайтесь к себе. Отдыхайте, пока есть такая возможность.

– Постойте! – вмешалась я. Безумная мысль пришла в голову. – Мы можем... Можем написать, что затея удалась и Алден мертв. Это точно заставит преступника прийти. Ему ведь понадобятся доказательства, подробности. И новое распоряжение... Он должен будет его дать либо приказать Биллинсу уходить. И... И можно пустить такой же слух среди студентов.

– Что ж, и в этом тоже есть резон, – кивнул дракон. – Студент Роукин, вы согласны?

– Если это позволит узнать, кто похитил мою магию? О, да! – воскликнул Ал.

– Тогда оставайтесь здесь все вместе. Вы, Мелани, тоже. Скажу, вы убиты горем, поэтому за вами нужен присмотр. И такой же слух пушу среди преподавателей. Мало ли... Клеменс?

– Я вас понял. – Тот склонил голову, и они с ректором вместе удалились.

А я... Я не знала, чего ждать дальше. Надеялась только, что этот кошмар закончится и жизни моих друзей ничего не будет угрожать.

Глава 24. Легко сказать, да трудно сделать

Мы так и сидели в гостиной ректора Голда. Говорить ни о чем не хотелось. Ал лег на диван – рана пусть и не была опасной, но все-таки болела и кровоточила. Мы же заняли свободные кресла. Казалось, что этот день не закончится никогда. А между тем за окнами стемнело, свет сам собой стал ярче. Ректор и Лем все не возвращались, и я даже начала беспокоиться, когда дракон и наш рыжеволосый друг снова появились на пороге.

– Что сидите так, будто кто-то умер? – усмехнулся Клеменс. – Хотя, по официальной версии, таки умер, а?

– Не смешно, – сурово взглянул на него Рейн.

– А я и не смеюсь, дружище. – Тот похлопал Рейна по плечу. – Наоборот, думаю, как эти ребята докатились до подобного. Биллинс и десятки ему подобных. С одной стороны, не скажу, что не понимаю их: в мире магов сложно жить без силы. Но с другой... Разве можно вот так просто забирать человеческие жизни?

– У нас у всех магии нет, – обернулась к нему бледная Эвелина. – И что теперь? Мне пытаться кого-то убить? Просто потому, что у него есть сила, а у меня нет? Жестоко, Лем.

– Жестоко, – согласился он, падая на свободный стул.

– Я распоряджусь по поводу ужина, – сказал Голд и вышел.

– Биллинс написал письмо? – поинтересовался Рейн.

– А куда он от нас денется, дружище, – хмыкнул Клеменс. – Да, мы долго его уговаривали, но драконьи клыки и моя убедительность действуют безотказно, знаешь ли. Меня во всей этой истории смущает один маленький момент: почему со сферы считывается энергия Эви? Если она точно не наш убийца.

Нам нечего было ему ответить. Оставалось надеяться, что получится задержать сообщника Биллинса и спросить у него, потому что раз отпечаток в сфере создал не Биллинс, значит, это был тот, второй. И он каким-то образом смог подделать чужую энергию. Наверное, он маг.

– Ужин на столе. – Ректор снова появился в дверях. – Кушайте, детишки. Набирайтесь сил. За мной!

Оказалось, что столовая у дракона тоже огромная – видимо, чтобы в любом обличье ректору было в ней уютно и просторно. В центре светлой комнаты стоял массивный стол, по бокам – такие же тяжелые стулья. Прислуги не было видно, однако в центре стола находилось блюдо с жареным мясом и вареным картофелем, отдельно – тарелка с овощами. Для каждого из нас нашлись приборы – ровно по счету.

Мы поблагодарили Голда, пожелали друг другу приятного аппетита и сели ужинать. Правда, аппетита особого не было. Судя по мрачным лицам друзей, не только у меня – жевали все через силу. А после ужина мы потянулись обратно в гостиную, разместились на прежних местах, а ректор Голд замер у большого камина.

– Итак, слухи по академии уже пошли, – сказал он. – Завтра вам запрещено выходить из башни. Еду подадут сюда, ванная у меня имеется, пользуйтесь, студентики. В кабинет нос не совать, вести себя примерно, не бедокурить. Вы к себе в комнаты вернетесь, а мне тут жить. Записку хозяину гостиницы я уже передал.

– Так быстро слетали? – удивилась Эвелина.

– Ласточка находится недалеко для размаха драконьих крыльев. – Голд пожал плечами. – Пока Клеменс беседовал с Биллинсом, я успел слетать туда. Осталось надеяться, что хозяин гостиницы передаст письмо вовремя.

– И какими же будут наши действия? – спросила я.

– Ваши? Никакими, – заверил Голд. – Сейчас вы ляжете спать, комнаты уже подготовлены. А завтра весь день будете отдыхать.

– Вы ведь не думаете, что мы пустим поимку преступника на самотек? – поинтересовался Клеменс.

– Давайте обговорим это завтра, – отмахнулся дракон. – День был утомительным, среди вас есть раненый. Дайте себе отдохнуть. За мной, покажу ваши спальни.

Спорить с ректором сейчас? Не стоит. Он прав, сегодня нам просто нужно отдохнуть. Я задержалась немного, пропустив друзей вперед, и пошла вровень с Алденом.

– Как ты? – спросила тихо.

– Жить буду, – улыбнулся тот. – Спасибо, что помогаешь.

– Я не хочу, чтобы кто-то пострадал. Как рука?

– Болит, как иначе. Но пройдет. Это лишь царапина, пусть и глубокая. Так что не беспокойся, Мелли. Завтра будет новый день, что-то еще прояснится, а может, станет еще запутаннее. Как знать? Но сегодняшний день мы пережили, и ладно.

С ним сложно было не согласиться. А ректор Голд отвел нас этажом выше и указал на ряд дверей.

– Раньше здесь тоже были студенческие спальни, так что места хватит, – сказал он. – Я этот этаж не использую, располагайтесь, не стесняйтесь. Ванная этажом ниже.

Да уж, мы с Эви успели проверить этот факт.

– Спокойных снов.

Мы ответили нестройным хором, и ректор пошел по ступенькам вниз, а мы потянулись к спальням. Я открыла первую попавшуюся дверь. Заметила, что Рейн занял комнату с одной стороны, Алден – с другой. Рядом с Рейном, само собой, разместился Лем, а в самой первой комнате от лестницы – Эви. И что-то мне подсказывало, неспроста. Подруга так и не оставила мысли раздобыть новую драконью чешуйку.

В спальне горел неяркий светильник. Постель была застелена, у самой стены стоял стул, а вот другой мебели не было. Вынесли, видимо, когда башня стала принадлежать ректору, а не студентам. Впрочем, сейчас меня это мало интересовало. Хотелось просто лечь и уснуть, однако в дверь тихонько постучали.

– Мелли, это я, – заглянула в комнату Эви.

– Проходи, – ответила я ей, отодвигая мечты о сне в долгий ящик. – Что-то случилось?

– Нет, просто хотела сказать... – Подруга подбирала слова. – Хотела сказать, что очень благодарна тебе за поддержку. Любой другой уже поверил бы, что я преступница. А ты – нет.

– Думаю, если бы под подозрение попала я, ты бы тоже не поверила, Эви, – ответила я с улыбкой.

– Конечно, – заверила она. – Но мы знакомы недавно, и... Одним словом, спасибо, Мелли!

Она крепко обняла меня и поспешно сбежала, а я наконец-то сняла платье и легла. Да, этот день оставил смутные ощущения. Рейн и Лем снова скрыли от меня свои планы, на Ала было очередное

покушение, Эви теперь вне подозрений. Сумбур... И во всем этом сумбуре очень хотелось разобраться, но не сейчас.

Я быстро провалилась в тревожный сон. Просыпалась несколько раз за ночь, но затем снова падала в бездну дремы, а утром встала раньше всех и направилась в душ. К счастью, сейчас никаких драконов там не нашлось. Видимо, ректор Голд уже ушел... Или улетел, ведь академия требовала его пристального внимания. Хороший он, наш ректор, хоть и резок порой. Интересно, почему ему пришло в голову основать это место? Что послужило толчком?

Размышляя об этом, я направилась в столовую. Здесь было пусто и тихо, но стоило мне открыть дверь, как на столе появилась полная тарелка. Ух ты! Вот это сервис! Я села завтракать в одиночестве, но почти сразу дверь открылась снова, и напротив разместился Рейн.

– Доброе утро, – улыбнулся он.

– Доброе, – ответила я и сосредоточилась на каше с фруктами.

На самом деле не знала, как себя с ним вести, учитывая все странности последних дней и обман с отъездом. Не то чтобы обижалась – нет. Но недомолвки настораживали.

Рейн тоже не начинал разговор, просто ел и время от времени поглядывал на меня, будто хотел что-то сказать, но не решался. Мне же под его взглядом и вовсе стало не по себе, и, допив чай, я почувствовала радость, что можно прекратить эту игру взглядов.

– Поговорим? – Рейн тут же поднялся следом за мной.

– Да, пожалуй, – ответила я тихо. – В гостиной?

Он кивнул и протянул мне руку. Я давно не чувствовала себя настолько растерянной, как сейчас. Слишком о многом хотелось спросить, и в то же время я боялась не получить ответов. Ну а пока мы с Рейном чинно сели рядышком на диванчик. Я даже руки сложила на коленках, как примерная ученица.

– Ты на меня обижена, – начал Рейн.

– Не говори глупостей. – Я качнула головой. – О каких обидах речь? Я понимаю, что преступник должен был нам поверить и атаковать. Но если бы он убил кого-то из нас? Что тогда, Рейн?

– Ректор Голд прикрывал вас магией, – ответил мой собеседник. – Ничего бы не случилось, Мелани. И все же мне жаль, что расстроил тебя.

– Расстроил? Это не то слово, Рейн! Я устала от догадок, которые строю в собственной голове. Это безумие какое-то! Ты молчишь... Конечно, у тебя свои тайны, но иногда мне кажется, что тайн больше, чем чего-то настоящего.

– Мелли...

Он тоже выглядел усталым. Мне даже стало стыдно, что выливаю все свое негодование на его голову. Рейн ничем мне не обязан, ничего не должен. И он имеет право на свою жизнь с секретами и темными сторонами, но... Мы ведь не чужие люди. Как я смогу доверять ему, если он молчит?

– Расскажи, умоляю! – Я сжала его руку. – Иначе сама не знаю, что и думать.

– Рассказать? – Рейн обернулся ко мне. Его взгляд был тяжелым, пристальным. – Хорошо. Только вряд ли тебе понравится то, что ты услышишь, Мелани.

– Мне нужна правда, Рейн.

– Правда... – Он с горечью усмехнулся. – Знаешь, все о ней твердят, но на самом деле не готовы к ней.

– Я готова.

Наверное... Однако этого добавлять не стала. Просто решила для себя, что не стану рубить сгоряча и выслушаю Рейна, даже если мне не понравятся его слова.

– Дело в том, что я... – Рейн будто ждал, что его остановят, но не дождался и продолжил: – Я старший сын короля Фредерика.

Если честно, я даже сильно не удивилась, потому что уже предполагала нечто подобное. Стоило взглянуть на приставленную к Рейну охрану – а Клеменс, как мы выяснили, был именно его телохранителем. Поэтому подобная мысль, пусть и абсурдная, приходила мне в голову.

– Отец говорил, тебя убили, – сказала я, вместо того чтобы устраивать сцену или хвататься за сердце.

– Да. Принца Рейнарда больше нет, есть только Рейн. – Мой друг бледно улыбнулся. – Просто в день шестнадцатилетия сила у меня не проснулась, как ты уже поняла. И я принял решение отказаться от права наследования в пользу брата. Однако если бы при этом для всех я остался в живых, кто-то попытался бы использовать ситуацию

против моей семьи. Заговоры, сплетни, склоки. Этого нельзя было допустить, и мы устроили показательное покушение.

– Король без магии не устроил бы страну? – спросила я с горечью.

– Да, не устроил бы, – кивнул Рейн. – Не получил бы поддержки аристократии и народа, не смог бы защитить свое государство. Вильгельм сильный маг, он справится.

– Он хоть знает, что ты жив?

Рейн отрицательно покачал головой. Это жестоко!

– Он бы не согласился, – сказал принц. Или бывший принц? Бывают ли принцы бывшими? – Вилл хороший брат.

– Зато ты – нет!

– Понимаю. Но это был единственный выход, Мелани. Другого нет.

– Просто для тебя так удобнее.

– Если бы...

Рейн замолчал. Я тоже не знала, что ему сказать – слишком далека от политики. Но вот так убедить брата в своей смерти, навесить на него престол... Вряд ли Вильгельм был счастлив. Да и сам Рейн счастливым не казался.

– А твои родители...

– Одобрили мое решение, – ответил он, не глядя на меня. – Разрешили покинуть столицу. Одно время мы с Клеменсом жили на юге. Он отвечает за мою жизнь, тоже та еще участь, я сложный подопечный. Но Лем делает все, что в его силах, чтобы сохранить мою голову на плечах. Потом мы вернулись в столицу, когда шум поутих, а там начались нападения на молодых магов. И вот мы приехали сюда, потому что сама академия показалась подозрительной. Здесь исследуют разные немагические штуки...

– Вы подозревали ректора Голда.

Рейн склонил голову, соглашаясь.

– Либо его, либо кого-то из преподавателей, – сказал он. – Но ошиблись, хотя преступники нашлись и здесь. В целом мой отец не против, чтобы я тут учился. И когда мы поймаем второго, будет время подумать, остаться или вернуться домой.

Я его слушала, слышала, но не понимала. Для меня слова Рейна казались безумием. Да, его младший брат – маг. Но что с того?

– А если бы у Вильгельма тоже не проснулась магия? – спросила я.

– Она проснулась. Этого достаточно, – резко ответил Рейн. – Если есть еще вопросы, задай их, но я рассказал тебе все.

– Спасибо, – сказала я ему. – Мне приятна твоя откровенность, но нужно время, чтобы все осмыслить. Да и ситуация сейчас сложная.

– Я понимаю и надеюсь, что ты не будешь злиться на меня. Такое не каждому расскажешь.

– Это правда. Я пойду...

Я поднялась и сбежала. Рейн не догонял, не пытался еще что-то объяснить или доказать. Да и бегство мое было не лучшим решением, но мне действительно нужно было успокоиться и все обдумать. Понять, как строить наше общение дальше, да и стоит ли. Ведь уже ясно, что наши отношения невозможны, и его поцелуи... Это была лишь игра, учитывая, кто передо мной. Наверное, я сейчас его обидела своей реакцией или задела, но... Мне просто нужно время. Хотя бы немного. Совсем чуть-чуть.

Глава 25. Кто же ты?

– Вы с ума сошли?

Именно этот вопрос с особой яростью задал нам ректор Голд. Время близилось к полудню, и наша немного разросшаяся за счет Уорренов компания снова собралась в гостиной, чтобы обсудить завтрашний день. Я сидела рядом с Эви, стараясь не встречаться взглядом с Рейном. Было стыдно... И за неуместные вопросы, и за поведение этим утром, но сейчас надо сосредоточиться на другом. А именно на том, что мы отказывались сидеть в замке, пока дракон ловит преступника.

– С ума никто не сошел, – ответил дракону Клеменс. – Но ваш план несколько... прямолинеен. Думаете, этот тип так легко придет в расставленную ловушку? О, нет! Более того, подозреваю, ему может быть известно, что в столицу едет пустой экипаж, а мы вернулись в академию. Нет, нам нужен не один план, а несколько. И, желательно, хорошо продуманных. Во-первых, как мы можем быть уверены, что Биллинс не даст сигнал об опасности? Во-вторых, другим студентам доверять нельзя, а вы один можете и не справиться. Мало ли какие там штуки припасены у нашего магокрада. Отсюда вывод: нам надо идти вместе. Кроме девушек, конечно.

– Почему это кроме девушек? – возмутилась Эви. – Я, кстати, отлично стреляю!

И смутилась, видимо, вспомнив, что с нее буквально вчера сняли подозрения в том, что она стреляла в Алдена на тренировке.

– Я не останусь здесь, пока вы будете там, – вмешалась я. – Любой эффект неожиданности пригодится. Да и сражаться я умею, пусть и не так успешно, как мужчины. Кинжал у меня есть, метательные ножи тоже.

– Говорю же, вы сошли с ума. – Ректор покачал головой. – Ваши родители голову с меня снимут. Причем за каждого по разу.

– Кстати, по поводу плана... – Мишель Уоррен закусил губу. – Ректор Голд, а как насчет иллюзии? В город может приехать не Биллинс, а кто-то из нас под магическим прикрытием.

– Настолько изменить внешность не получится. – Дракон задумчиво покачал головой. – Разве что слегка... Хотя... Мне надо посоветоваться с Борнеллом. Этот призрачный ворчун знает много полезных заклинаний. Ждите здесь.

И ректор вышел из комнаты.

– Мелани, Эви, вам действительно лучше не вмешиваться, – заметил Алден.

– А тебе и подавно! – фыркнула Эвелина. – Ты ранен.

– Я хорошо фехтую обеими руками.

– Но магии у тебя нет. Где гарантия, что там не маг, а? Нет ее! Так что либо мы идем вместе, либо не идем вообще и ждем, пока кого-то убьют. Например, тебя за твой длинный язык.

– При чем тут мой язык? – взвился Алден.

– А мне почем знать? Но за это я бы тебя сама прибила.

– Хватит, – перебила я их. – В одном соглашусь: идти надо вместе. Посторонних вмешивать нельзя. Только тех, кто находится в этой комнате. Иначе и знать не будем, кто нас выдал. И если получится создать иллюзию, это и вовсе замечательно. Повысит наши шансы на победу.

В комнате повисло молчание. Каждый думал о своем, но, думаю, это «свое» у нас сейчас было общим. Завтра предстоит сложный бой, и либо мы победим, либо так и будем дрожать за жизни друзей.

А в дверях снова появился ректор.

– Не поверите, но заклинание иллюзии действительно существует! – с порога заявил он. – И у нас даже есть основной ингредиент.

– Чешуйка? – поинтересовалась Эви.

– Дались тебе мои чешуйки! – Тот едва не вспыхнул. – Но да, именно она. Так что я могу взять кровь Биллинса, свою чешуйку и создать иллюзию, однако срок ее действия ограничен двумя часами.

– Маловато времени, но лучше, чем ничего, – задумчиво сказал Лем. – Полчаса до Ласточки, немного побродить с группой студентов, чтобы не вызвать подозрений, и, наконец, отправиться в гостиницу. Осталось решить один вопрос: кто из нас будет превращаться в Биллинса?

– Я, – ответил Рейн.

– Или я, – вмешался Алден.

– Ты ранен, – напомнил ректор. – Это заметно.

– Рейн больше походит на Биллинса комплекцией, – задумчиво сказал Клеменс, а мне показалось, что он таким образом хочет защитить друга. Если Биллинс – пособник преступника, тот не станет нападать на студента, в пылу схватки решив, что Биллинс с ним заодно.

– Согласен, – кивнул ректор. – Значит, решено. Рейн, ты займешь место пособника нашего несостоявшегося убийцы. Лем, мы с тобой будем в засаде. Уоррены, на вас ловушки вокруг предполагаемого места встречи. Дамы, вас я попрошу прикрыть нашу авантюру. Например, прогуливаться мимо Биллинса – конечно, замаскировавшись – и в случае чего отвлечь внимание врага.

– Это уже звучит как план, – усмехнулся Лем. – Основной.

– А запасной... Запасным планом буду я сам. Преступнику не справиться с драконом, а о моем человеческом облике мало кому известно.

– На том и решим, да?

– Подождите, – вмешался Алден. – А я? Думаете, буду отсиживаться здесь, пока вы сражаетесь?

– Ты ранен, – напомнил ректор. – Будешь только мешать.

– Я могу хотя бы прогуливаться с дамами!

– Дело твое. Только под ноги не лезь. А теперь я займусь зельем. Вы же... Вы готовьтесь. О нарядах сам позабочусь.

И дракон ушел. Мы тоже потянулись по своим комнатам. Каждый понимал, что завтрашний бой может стать для кого-то последним, и желал собраться с мыслями. Ближе к вечеру в мою дверь постучала Эвелина. Она держала в руках два больших свертка.

– Наши платья! – Ее глаза радостно горели. – Парики, туфельки, косметика. В этом нас и матушки не узнают.

И Эви принялась раскладывать на кровати принесенное добро. Магические шарики мигом привели платья в надлежащий вид, и я могла полюбоваться тонкой шерстяной тканью глубокого синего цвета. В этом я буду похожа на степенную мать семейства. Шляпка тоже была очень скромной, украшенной лишь белым перышком. Туфли, перчатки... Белокурый парик. Да, образ что надо!

– Примерим? – предложила Эви.

– А давай!

Мы помогли друг другу переодеться. Эвелине удивительно шел рыжий парик и ярко-зеленое платье с юбкой темнее на тон. А главное, ее нельзя было узнать! Особенно если добавить косметики.

– Силь обещал добавить немного магии, – радостно рассказывала подруга. – Чтобы уж точно отвести чужие взгляды.

– Силь? – Я уставилась на нее.

– Ректор Сальван. – Эвелина мучительно покраснела. – И знаешь, он пригласил меня на свидание, если завтра все пройдет благополучно.

– Ничего себе! – Я едва не присвистнула. – Эви, но он же ректор. И дракон!

– Ты что, это замечательно! – воскликнула подруга и радостно рассмеялась. – Он мне так нравится, Мелли. Если бы ты только знала, как нравится!

Она схватила меня за руки, и мы закружились по комнате. Сразу стало легче на душе. И я была рада за ректора Голда и Эвелину. Какая разница на самом деле, что он дракон, ректор и старшее ее. Главное, чтобы им было хорошо вместе. А остальное – пустяки. Тем более Эви получит доступ ко всем его чешуйкам. Уже одно это способно осчастливить мою подругу.

Мы еще долго вертелись перед найденным кусочком зеркала, а потом Эви оставила мне платье и вернулась в свою комнату. Вечером я не пошла на ужин. Присоединилась к друзьям уже позднее, когда они собрались в гостиной, чтобы обсудить подробности завтрашней операции.

– Мелли, ты вовремя, – заметил ректор Голд. – Для тебя повторю: лже-Биллинс и наш преступник должны встретиться за одним из столиков ресторана «Белая ласточка», расположенных на улице. Вы с Эви сначала будете прогуливаться мимо ресторана, затем присядете за один из столиков и сделаете заказ. В ход боя не вмешиваетесь, но, если что-то пойдет не так, вы должны будете отвлечь преступника. Ваша задача ясна?

– Да, ректор Голд, – ответила я.

– Что ж, Рейн, ровно в девять ты выезжаешь с группой третьекурсников на практику в город. Биллинс не из особо общительных, так что, думаю, тебя быстро оставят в покое. Мы с Алденом и Клеменсом уже будем ждать в городе.

– Понял вас, ректор Голд, – кивнул Рейн.

– Тогда удачи! И всем доброй ночи.

Ректор позвал с собой Уорренов и ушел. Видимо, будут обсуждать ловушки. А может, сразу выдвинутся в город, чтобы их расставить? Я не спрашивала. Вообще сейчас казалось, что это происходит не с нами: подготовка к бою, зачарованные чешуйки, попытки убийства. Безумие! И хотелось верить, что уже завтра все решится – в нашу пользу.

– Встречаемся в шесть здесь, – зевнув, сказал Лем. – Вы как хотите, а я иду спать. Последние дни выдались непростыми. Рейн?

– Я останусь, – ответил тот.

– Тогда доброй ночи всем.

За Лемом потянулась Эви. Следом, подождав немного, ушел Алден, и мы с Рейном остались вдвоем. На самом деле я специально выжидала такой минуты. Хотя и собиралась прояснить отношения с Рейном уже после нашей безумной вылазки, все-таки не хотелось, чтобы завтра он рисковал собой с тяжелым сердцем.

– Давай поднимемся на вершину башни, – предложил вдруг Рейн. – Подышим свежим воздухом.

– Хорошо, – откликнулась я, даже не подумав о том, что там может быть холодно.

Мы поднялись по ступенькам и очутились под звездным небом. Как ни странно, холод сюда будто не проникал. Защитный купол? Возможно. Во всяком случае, мне было тепло и уютно. А еще звезды висели низко-низко. Казалось, протяни ладонь – и дотронешься.

– Красиво, да? – улыбнулся Рейн.

– Да, – согласилась я, сжимая его ладонь. – Волшебно. Рейн, я...

– Не говори ничего. – Он покачал головой. – Давай просто насладимся этим вечером.

И обнял меня за плечи. Мы так стояли долго-долго. Уходить не хотелось, потому что всего одна ночь отделяла нас от неминуемого. Страшно... И хорошо, потому что сейчас Рейн рядом. И мне безразлично, что он принц. Главное, что мы вместе.

– Я все-таки скажу... – обернулась я к нему несколько долгих минут спустя. – Твой титул... это не главное. Важнее то, какой ты человек, и... Я очень рада, что знакома с тобой.

– Спасибо, Мелли, – улыбнулся Рейн. – Для меня это важно. Ты мне очень нравишься.

– И ты мне.

Слово «любовь» так и витало в воздухе, но ни он, ни я не решались его произнести. Пусть между нами останется маленькая недосказанность, она не будет во вред.

– Завтра будет сложный день. Давай я провожу тебя в комнату, – наконец предложил Рейн. Я видела по его глазам, что ему тоже хочется продлить эти минуты. Но ему завтра сражаться. Поэтому ответила:

– Хорошо, идем.

Если наверх мы поднимались быстро, то в свои комнаты спускались медленно. Но ступеньки все равно закончились, мы остановились у моей двери.

– Ты береги себя завтра, хорошо? – попросила я.

– Ты тоже, – ответил Рейн. – И будь осторожна.

Он обнял меня и легко поцеловал. На губах расцвел вкус его губ, и я почувствовала себя по-глупому счастливой.

– Добрых снов, – пожелала я, целуя его в ответ, и скрылась за дверь.

Уже понимала, что сама не усну, но надо хотя бы постараться. Разделась, легла под одеяло, закрыла глаза. Чего же нам ждать? Попадет ли сообщник Биллинса в нашу ловушку? Или же пройдет мимо? Удастся ли нам раскрыть тайну, кто ведет охоту на Алдена и Рейна? Я надеялась, что да. А еще вспоминала слова Рейнарда о том, что он не против остаться в академии и продолжать обучение. Значит, есть шанс, что он не уедет. Мы продолжим вместе ходить на пары, тренироваться, гулять. От одной этой мысли становилось тепло и хорошо. И вскоре я вопреки опасениям уснула до самого утра.

Глава 26. Ловушка для врага

В пять утра мы с Эви уже были на ногах, суетились с платьями и прическами, наблюдая, как постепенно наши лица превращаются в чужие. Ректор Голд, как и обещал, добавил в нашу косметику крупницу магии, чтобы уж точно никто не узнал. Поэтому когда около шести за нами зашли Клеменс и Алден, на лицах обоих читалось неподдельное изумление.

– Дамы, вы ли это? – с улыбкой спросил Лем.

– Нет, не мы, – рассмеялась Эви, но смех звучал натянуто. Все мы нервничали и не знали, чего ожидать. Победы? Поражения? Гибели или спасения?

– Позвольте проводить вас до ближайшего города?

– С удовольствием, – откликнулась я, хотя на самом деле удовольствия было мало от такой прогулки.

Мы спустились на первый этаж, осторожно выбрались из академии через черный ход, чтобы никто не видел, и, наконец, запетляли по знакомой дорожке. Когда до Ласточки оставалось всего ничего, разделились: Лем и Ал свернули на одну тропу, мы с Эви – на другую. Времени до встречи еще много, и не стоит привлекать к себе внимание раньше положенного, поэтому мы разместились в одном из небольших сквериков, где и собирались скоротать ближайшие час-полтора.

– Мне страшно, – тихо призналась Эвелина.

– Мне тоже, – ответила я. – Но или сейчас, или никогда.

Не стала добавлять, что противник не оставит нам шансов, если мы его упустим. А еще, возможно, поймет, что лучше уйти на дно. Поэтому сегодня действительно наш единственный шанс.

– Знаешь, когда я ехала в академию, не представляла подобного, – продолжила Эви. – Думала, будем просто учиться. Посещать лекции, практикумы. Бедокурить, не без этого. Но никак не ловить преступников, которые жаждут убить наших друзей и похищают чужую магию. Как думаешь, зачем им она?

– Может... Может, у них своей нет? – пришла в голову мысль. – И эти кристаллы позволяют как-то ее использовать?

– А мне кажется, против нас сражаются маги. – Эви покачала головой. – Иначе как они забирают чужую силу в кристалл? Это ведь магия!

– Да, но...

Я не могла ответить на этот вопрос. Слишком подозрительным казалось все вокруг. Странно и жутко. Разговор оборвался, завис в воздухе. Я не знала, о чем думала Эви, но мои мысли были рядом с Рейном. Только бы у него все получилось! Если он пострадает, я себе этого не прощу. Проверила спрятанное под одеждой оружие: кинжал, пара метательных ножичков, совсем крохотных, но острых. Придется ли пустить их в ход? Я никогда ни с кем не сражалась, а тут... Потерла щеки, стараясь сосредоточиться. Ну же, Мелли! Не время трусить!

– Пора, – сказала Эви.

Мы поднялись и медленно пошли в сторону ресторанчика «Белая ласточка». Он находился не так уж далеко, но мы не спешили. Все должно выглядеть как обычная прогулка двух горожанок, и только.

Когда впереди показались уличные столики, я сразу заметила Рейна. От Биллинса не отличить! Мне даже на миг показалось, что дракон изменил план и решил все-таки использовать для приманки настоящего Биллинса. Но нет, нас бы предупредили. Мы с Эви медленно прошли мимо столика. Рейн мазнул по нам взглядом, но ничем не выдал, догадался или нет, кто перед ним. Мы дошли до речки, а затем вернулись обратно. Наш друг все еще был один.

– Лилиан, давай перекусим! – взмолилась Эви. Само собой, назвав меня чужим именем. – Я умираю от голода.

– Хорошо, Нетти, – ответила я. – Тем более что в этом ресторанчике прекрасно готовят.

Стоило подойти к столикам, как к нам тут же подбежал официант и усадил за стол. Нам повезло: с этого места было прекрасно видно Рейна, перед которым стояла чашка чая. Мы же с Эви заказали пирожные и сок. Надо было поддерживать образ девушек, решивших перекусить на прогулке.

А время шло. Скоро действие иллюзии на чешуйке иссякнет. Да и не стал бы студент Биллинс, отколовшийся от группы практикантов, так долго ждать. Вот и Рейн поднялся, огляделся по сторонам и медленно двинулся вдоль дороги. Он почти дошел до угла, когда ему

навстречу шагнул мужчина. Лицо незнакомца скрывал капюшон плаща. Мы с Эви тут же насторожились.

– Идем? – тихонько спросила подруга, оставляя деньги за заказ.

– Идем, – ответила я, поднимаясь.

О чем говорит Рейн с незнакомцем, мы, конечно, не слышали. Но они беседовали, а мы медленно шли к ним. Вдруг преступник резко сделал выпад, в его руке что-то мелькнуло. Оружие?

Наши союзники атаковали разом: из-за угла выскочил ректор Голд, призывая светящийся вихрь. С другой стороны – Клеменс. В его руках был целый набор метательных ножей. Я даже не знала, как он их удерживает. Незнакомец бросился бежать. Что-то взорвалось, улицу заволокло дымом так, что мы едва могли видеть, где и кто находится. Вот только дым растаял, и мы поняли, что враг ушел – а вместе с ним исчез и Рейн.

– Да чтоб ему! – выкрикнул Лем, оглядываясь по сторонам.

– Поищу с неба, – откликнулся ректор, и дракон взмыл под облака. – Слева!

Слева... Мы метнулись в указанном направлении. Вовремя, чтобы увидеть, как Алден и Рейн вдвоем атакуют противника, теснят его. Однако тот не собирался сдаваться! Он кинул светящийся флакон им под ноги, и по улице пополз ядовитый дым. Парни закашлялись, а преступник выскочил на нас. Капюшон слетел с его головы, и Эви вдруг вскрикнула, а светловолосый юноша выругался. Он схватил ее за руку и дернул на себя, уклонившись от моего метательного ножичка.

– Только подойдите! – сказал резко, укрываясь в тени домов, чтобы Голд не мог атаковать его с воздуха. – Подойдите, и она пострадает.

– Не делайте глупостей, студент Дорсет! – рыкнул дракон. – Отпустите сестру, и вам никто не причинит вреда.

Сестру? Этот блондин – брат Эви? Тот самый, который разбил ценные колбы и недавно окончил обучение в академии?

– Пожалуйста, Лиам! – Эвелина едва не плакала. – Во что ты ввязался? Отпусти меня, все можно еще решить!

– Решить? – рыкнул тот. – Отсутствие моей магии? Это ты собралась решать, Эви? Как, скажи?

– А чем поможет то, что ты кого-то убьешь?

– Так надо! Я смогу получить силу! И ты тоже, а они... эти зарвавшиеся маги! Они останутся ни с чем!

В глазах юноши читалась такая ярость, что я попятилась. Да он сумасшедший! Хотя какая-то часть меня его понимала... Вспоминались разочарованные лица родителей, сестер. Пустота в собственном доме. Но Эви говорила, ее родители не попрекали детей отсутствием силы. В чем же тогда причина?

– Лиам, так нельзя, – уговаривала его сестра. – Ты же знаешь ректора Голда. Давай ты отпустишь меня, и...

– Что? Отправите меня в тюрьму? – Юноша вдруг рассмеялся. – Ты сама себя слышишь, сестренка? Просишь меня сдать? Решила лишиться брата?

Он вдруг резко оттолкнул Эвелину и бросился бежать. Рейн кинулся ему наперерез и вдруг отлетел, ударившись спиной о каменную кладку ближайшего дома.

– Ну все, достал! – выкрикнул Клеменс. Миг – и все его тело окутал огонь. А затем пламя полетело в Лиаму.

– Не убей! – рыкнул дракон, резко снижаясь и подхватывая брата Эви когтистыми лапами. Тот пытался вырваться, даже когда ректор поднял его в воздух. Только держал Голд крепко, и когда юноша вертелся, когти лишь вспарывали его кожу.

– Я опущу вас на землю, если не будете делать глупостей, Лиам, – пророкотал ректор. – Уоррены, ловушку.

Те быстро кинули на землю какую-то небольшую сферу, и раскинулась сеть. Дракон опустил в нее свою ношу, и его бывшего студента спеленало по рукам и ногам.

– Вот так-то, – задумчиво произнес дракон. – Возвращаемся в академию, студенты. И...

Я не видела, кто атаковал нас, только внезапно прямо в Голда полетел сгусток магии. Дракона откинуло на несколько шагов, а веревки с Лиамы осыпались пеплом, и он бросился бежать.

– За ним!

Кажется, кричал Тим Уоррен. Не знаю, потому что уже неслась за преступником. Кого он с собой привел? Кто бы это ни был, дальше помогать Лиаму он не собирался. Вспыхнула стена огня, не давая брату Эви свернуть на соседнюю улицу. Местные жители разбежались

в ужасе. Лиам схватил какую-то девчонку, приставил кинжал к ее горлу.

– Ну! Кто смелый? – выкрикнул он. – Кто хочет, чтобы ее смерть была на его совести?

Мы остановились. В то, что он ранит Эви, не верилось. Но эта девушка для него совсем чужая. Она тихонько всхлипывала, боясь даже пошевелиться, а Лиам отступал туда, где только что пылало пламя – Лем убрал свою магию. Пленнице приходилось шагать вместе с ним. Стоп! А где Алден?

Я завертела головой. Куда подевался Ал? Вот он Лем, рядом с ним Рейн. Чуть позади – братья Уоррены. Эви рядом со мной. Ректор поднялся, превращаясь в человека и сверкая злыми зелеными глазами. Большому дракону было неудобно сражаться в городе. А Алдена нет.

– Давай ты отпустишь девочку, – попросил Голд.

– И что тогда? Арестуете? – Лиам рассмеялся. – Нет уж! Девочка пойдет со мной. Если, конечно, хочет жить.

Лиам сделал еще несколько шагов. Мгновение – и он скроется за поворотом. Шаг...

Алден появился из-за угла так внезапно, что я даже удивиться не успела. Он ударил Лиам кинжалом в плечо. Тот резко развернулся, выпуская заложницу, и девушка бросилась бежать, а противники кубарем покатались по земле. Мы бросились к ним, но атаковать не могли – слишком высок был риск задеть Ала. Снова блеснуло лезвие, и Лиам замер на земле, а Ал, пошатываясь, поднялся на ноги.

– Лиам! – вскрикнула Эви.

– Живой он, – недовольно поморщился Алден. – Но с такими выходками – вряд ли надолго.

Да, Лиам действительно был жив. Он тяжело дышал, зажимая рану в плече. Еще одна прищлась чуть ниже, лишая его возможности действовать правой рукой.

– Я остановлю кровь, – сказал Клеменс и склонился над нашей «добычей», – а то до академии не дотянет.

– Лучше я, – отстранил его Голд. – Хоть и жаль тратить магию исцеления на этого...

Он махнул рукой, и золотистые искры облепили руку Лиам. Тот застонал и открыл глаза, попытался отползти, но ничего не

получилось.

– Не уйдет! – пообещал Мишель Уоррен, а Тим уже достал откуда-то из-под плаща веревку и быстро спеленал врага.

– Ал, ты в порядке? – бросилась я к другу. – Не ранен?

– Пара ушибов, – отмахнулся он. – Дерется, как девчонка.

И в этом весь Алден... Я улыбнулась. Значит, он действительно в порядке. Обернулась и заметила тяжелый пристальный взгляд Рейна. Кажется, кому-то мое общение с Алом совсем не нравится.

– Все хорошо? – спросила я, подходя ближе.

– Да, – ответил принц. – Спасибо, что спросила.

– Рейн!

Я обняла его, не стесняясь присутствия друзей. Тот сначала замер, а затем обнял меня в ответ. Так мы и стояли, пока весь мир будто остановился на несколько долгих мгновений. А потом в нашу идиллию вмешался ректор Голд:

– Студентики, пора возвращаться в академию. Я отнесу этого убогого, а вы, уж будьте любезны, доберитесь пешком.

Я оглянулась. Но ведь Лиаму кто-то помогал! Вот только его помощник, похоже, успел куда-то исчезнуть. Теперь не найдешь.

– Лем, присмотрите за ними. – Ректор вдруг стал снова обращаться к Клеменсу на «вы». – И как будете писать домой, передавайте привет отцу. Ваша магия уж слишком примечательна, чтобы ее не узнать.

– Передам, – угрюмо пообещал Клеменс, и дракон взлетел, унося с собой Лиаму.

– Надо не терять бдительности, – тихо сказал Рейн. – Здесь был еще кто-то.

– Думаю, его уже и след простыл, – отмахнулся Ал и поморщился. Видимо, недавняя рана давала себя знать. – Идем уже, а?

И все-таки расслабляться было рано. Клеменс пошел впереди, внимательно осматриваясь. А замыкали нашу группу Уоррены, которые тоже постоянно что-то выглядывали по сторонам. Я же чувствовала, как начинают дрожать ноги. Эви и вовсе тряслась, как в лихорадке. Я обняла ее за плечи и медленно шла рядом, чтобы хоть немного успокоить. Она не плакала, нет. Наоборот, стиснула губы и смотрела прямо перед собой, будто ничего не видя.

– Все в порядке? – спросила я тихонько.

– Нет, – слишком спокойно ответила она и снова погрузилась в оцепенение.

Не представляю, что бы чувствовала, если бы на месте брата Эви оказался кто-то из моих сестер. Наверное, сошла бы с ума от ужаса. Тем более что он угрожал жизни самой Эвелины. Разве магия этого стоит? Стоит слез самых близких людей?

Дорога обратно до академии показалась нескончаемо долгой. Когда мы все-таки ввалились в ворота, казалось, будто не были здесь несколько дней, а не часов. Хотелось смыть этот день с себя, как грязь, но это было невозможно.

– Роукин? – послышался голос одного из наших однокурсников, а сам он побледнел, будто мертвеца увидел. – А нам сказали, что ты того... Помер!

– Слухи преувеличивают, – спокойно ответил Ал, едва взглянув на него.

Да уж, ситуация могла показаться смешной, если бы не то, что ей предшествовало.

– Сразу пойдем к ректору? – спросил Ал.

– Да, – ответил Рейн.

– А мы, пожалуй, присоединимся к вам позднее, – сказал Мишель Уоррен. – Надо отнести ловушки на место. Чую, еще пригодятся.

Видимо, ребята просто понимали, что есть секреты, которых лучше не знать. А о подробностях у нас потом расспросят. Поэтому в башню дракона мы поднимались впятером. В гостиной было пусто. Наверное, ректор Голд и брат Эвелины сейчас в подземелье.

– Давайте подождем ректора здесь, – предложил Рейн.

– Почему бы и нет? – откликнулся Клеменс. – Только, боюсь, ждать придется долго. Лиам Дорсет точно знает больше, чем Биллинс. Так что разговор обещает стать длительным и продуктивным.

Я усадила Эви на диван и принесла ей воды. Подруга выпила, поблагодарила и снова ушла в себя. Видеть ее такой тихой было непривычно и страшно.

– Выше нос! – Лем тоже сел рядом с ней. – Жив твой братец, здоров. Ректор Голд ничего ему не сделает.

– Он пытался меня убить, – тихо откликнулась Эви.

– Попытка – это не всегда намерение, – вздохнул Клеменс. – Но от того, что ты ешь себя заживо, никому легче не станет. Лиам свой путь

выбрал сам. Ему за это и отвечать.

– Я понимаю, но... Он же мой брат.

– Увы, братья по крови – не всегда братья по духу, Эви. С этим надо как-то жить.

– Спасибо, что помогли.

– А зачем иначе нужны друзья? Чтобы быть рядом, малышка.

Лем приобнял ее за плечи и чмокнул в макушку, как младшую сестренку, а Эви разревелась и спрятала лицо у него на груди. Да, Лем прав. Здесь, в академии, совсем незнакомые люди отнеслись ко мне лучше, чем родные сестры. И стали для меня ближе, чем они. Я обернулась к Рейну. Он сидел у камина и смотрел на огонь. Наверное, ему тоже непросто было решиться оставить дом, семью, добровольно уйти в тень. И ради чего? Ради того, чтобы будущий король обладал магией и смог удержать власть.

– Не знаю, как вы, – развернулся к нам Алден, – а я больше ждать не намерен. Уверен, Голд в подземелье. И я жажду узнать, по какому праву этот тип пытался меня убить.

– Узнаешь в свое время, – ответил Лем, но Ал уже выбежал из комнаты.

Я вздохнула и поднялась следом. Если за ним не присмотреть, это может плохо закончиться – уже проверено всеми нами.

– Хорошо, я тоже пойду. – Клеменс взмахнул руками. – Но кто мне скажет, зачем мы спасали этого идиота?

– Чтобы другой такой же идиот ответил на наши вопросы, – откликнулся Рейн. – Идем. А вы...

– Мы тоже. – Эви поднялась на ноги.

А меня никто и не спрашивал, но в этот раз я была согласна с Алденом и желала получить ответы, поэтому пошла следом за друзьями.

Глава 27. Лиам Дорсет

На лестнице, ведущей в подземелье, горели светильники. Значит, ректор Голд действительно там, а с ним – человек, на счету у которого несколько покушений. Как минимум два за пределами академии, да и указания Биллинсу передавал он. Двери камеры, в которой держали Лиаму, были закрыты, но по голосам мы определили, куда именно направляться. Замок не был заперт, и мы вошли внутрь.

– А, вот и остальные примчались, – обернулся ректор, сейчас в своем человеческом облике. Перед ним на стуле сидел Лиам. Его руки были связаны, один глаз заплыл – видимо, продолжал сопротивляться. А может, дракон пару раз его уронил?

У стены стоял Алден, и по глазам бывшего жениха я видела: он в ярости. Дай ему волю, от Лиамы не осталось бы и волоса.

– Занимайте места в зрительном зале. – Ректор махнул рукой. – Будем вместе слушать необычайно познавательный рассказ моего бывшего студента.

– Смеетесь? – прошипел Лиам и сплюнул кровь из разбитой губы. – Ну смейтесь! Посмотрим, что вы запоете дальше.

– Угрожаете? Как недалновидно. – Голд покачал головой. – Позвольте представить, лорд Дорсет. Перед вами лорд Клеменс Элденкот, больше известный как Огненный вихрь. Сын первого советника его величества Фредерика и действующий заместитель главы тайных служб королевства. Я прав, молодой человек? Ничего не напутал?

– На данный момент отстранен от должности по собственному желанию, – добавил Лем. – Но теплый прием королевских дознавателей вам обеспечу.

Я удивленно моргнула. Но как... Я думала, мы с Клеменсом примерно одного возраста. А получается, он старше? Раз уже занимает... занимал такой высокий пост. И из-за чего он его оставил? Чтобы остаться телохранителем Рейны?

– Простите. – Лем обернулся к нам. – Есть тайны, о которых лучше не знать, и это одна из них.

– Да уж, мне известно, кто он такой, – поразил меня Лиам. – Цепной пес у трона. Мы долго думали, что привело тебя в академию бездарностей, а потом поняли: вы взяли след. Наш след.

– Лиам, во что ты ввязался? – воскликнула Эви.

– Во что ввязался, сестренка? – Юноша сверкнул глазами. – А ты никогда не думала о том, что было бы, если бы у нас появилась магия? Два пустых места, ты да я. Родители никогда не скажут нам этого, но мне надоело быть их разочарованием.

– Ты неправ, брат. Родители любят нас даже без магии. – Эви покачала головой и закрыла лицо руками.

– Это ты неправ. Мы даже наследовать им не можем, потому что со всех сторон сразу понесется: «Как? Без магии? Да кто станет иметь с ними дело?» А замуж? Думаешь, кто-то захочет на тебе жениться? Вдруг ты передашь свой недостаток детям? Мне надоело, Эви! Надоело быть изгоем. Я все это время искал способ исправить ошибку природы и нашел его. Да, у нас нет своей магии, но может быть чужая. Таких снобов, как этот белобрысый. Вот зачем она ему, а? Кто скажет? Если он даже остаться с невестой не решился, когда та внезапно силы лишилась. И таких много! Слишком много, Эви.

– А кто сказал, что ты достоин магии? – Клеменс подошел ближе. – Пустым местом тебя делает отнюдь не отсутствие силы, а нехватка человечности.

– Кто бы говорил! Королевский прихвостень.

– А чей прихвостень ты? Это ведь не ты стоишь во главе вашей шайки, правда?

– Шайки? – Лиам рассмеялся, как безумный. – О, боги! Да нас сотни! И скоро вы о нас услышите. Будете бежать, поджав хвост, великие и могущественные маги. Что ты тогда запоешь, Огненный вихрь? Когда останешься без своего огня?

– Ты об этом уже не узнаешь. – Лем качнул головой. – Расскажи, кто тобой управляет, и я буду просить его величество о твоём помиловании.

– Больше я ни слова не скажу.

И Лиам замолчал, а Клеменс обернулся к Голду.

– Что еще удалось узнать? – спросил он.

– Ничего. Но Лиам Дорсет признался в покушениях на Алдена и Рейна. Естественно, это была не его инициатива, а приказ с верхов их

организации. Видимо, Ал случайно столкнулся с большой сошкой, раз его так пытались извести.

– Даже не сомневаюсь, – буркнул Алден.

Я втайне поражалась его железному самообладанию: он был ранен, участвовал в бою, но, вместо того чтобы лечиться и отдыхать, стоит здесь и участвует в допросе Дорсета.

– Что ж, завтра утром я лично прослежу за тем, чтобы тебя отправили в столицу, – пообещал Голд бывшему студенту. – И все-таки, неужели ты действительно веришь, что можно использовать чужую магию как свою?

– А зачем мне верить? – усмехнулся тот. – Я знаю! Исследования уже завершены. Скоро мир магов перевернется, и как раз ваша академия имеет все шансы остаться на плаву, потому что здешние знания действительно полезны. Поэтому спасибо за науку, ректор Голд.

– Жаль, что ты так глупо ею распорядился, Лиам, – тихо ответил дракон. – Твои раны я подлечил, насколько мог. До утра пробудешь здесь. Я подумаю, кто будет тебя сопровождать.

Мы покинули камеру. Лиам только смеялся нам вслед. Видимо, был уверен, что его спасут соратники. А я надеялась, что этого не случится. Мне было жаль Эви, но ее брат – самый настоящий преступник, которому нет прощения. Если бы не череда случайностей и бдительность всех моих друзей, Алдена и Рейна уже не было бы. С Алом понятно, а чем ему Рейн не угодил? Неужели верхушка их организации заподозрила, что принц жив и находится здесь? Увы, ответа на этот вопрос не было.

– Я поеду с Дорсетом в столицу, – сообщил нам Клеменс, когда мы вернулись в гостиную. – Рейн?

– Я остаюсь здесь, – ответил брюнет, и мое сердце радостно забилось. – Планирую продолжить обучение. Покушения, надеюсь, на этом прекратятся. Да и понятно, что Алден уже десяток раз успел бы рассказать все, что знает. Убивать его нет смысла.

– Если только он не может опознать говоривших, – задумчиво сказал Голд.

– Разве что по голосу, – откликнулся Ал. – Я их не видел, только слышал, да и то всего минуту, не больше.

– Иногда и такая вероятность – настоящая угроза, – заметил дракон. – Что ж, тогда мы будем ждать вашего возвращения, Клеменс.

– А мы снова на «вы», ректор Голд? – усмехнулся тот. – Моя бывшая должность не имеет никакого значения, уверяю вас. Я по-прежнему ваш студент и готов признать, что этот месяц в академии дал мне очень многое. Поэтому да, я вернусь и хочу продолжить учиться. Тем более что Рейн все равно остается тут.

И Лем почему-то посмотрел на меня. Неужели так заметно? Я почувствовала, как краснеют щеки, и отвернулась.

– На том и решим, – кивнул Голд. – Я дам вам людей для охраны. Мало ли, вдруг преступники решат отбить союзника, да и кто-то помогал Лиаму в городе.

– Буду благодарен, ректор Голд.

– Что ж, раз все закончилось благополучно, раненых прошу ко мне на прием и в лазарет, а остальные могут возвращаться в свои комнаты.

Под ранеными он, видимо, имел в виду Алдена и Рейна – Рейн ведь тоже сильно приложился спиной во время боя. Я же взяла Эви за руку и повела прочь. Эвелина не сопротивлялась. Из нее будто выпили всю жизнь.

– Эви! – окликнул ее ректор, и подруга обернулась. – Наш договор насчет завтрашнего вечера все еще в силе?

– Да. – Она бледно улыбнулась.

– Тогда до завтра.

И отвернулся, отвлекшись на Ала и Рейна. А мы с Эви поплелись в башенку первого курса. То-то будет фурор, когда Алден вернется! Если, конечно, ребята, которые видели нас, еще не поделились новостью. Наверное, стоило бы сказать, что слухи о его гибели – чей-то розыгрыш, но это уже решат без меня.

– Спасибо за поддержку. – Эви остановилась у дверей своей комнаты. Мне в глаза она избегала смотреть.

– Мне побыть с тобой? – спросила я.

Она отрицательно качнула головой.

– Прости, не хочу никого видеть, – сказала тихо. – И не знаю, как сообщить родителям об аресте Лиама.

– Думаю, с этим справится ректор Голд, а тебе надо отдохнуть.

– Отдых не поможет. Неужели... – Эви огляделась по сторонам, но этаж был пуст в это время. – Неужели магия того стоит, Мелани? Чужих жизней, боли, слез? Да, мне бы тоже хотелось иметь силу, чтобы одному движению моих пальцев повиновалась стихия, но что это меняет? Ничего. Я не стану другой, с магией или без.

– Ты права, – ответила я. – От того, есть у нас магия или нет, другими людьми мы не станем. Я понимаю, как тебе сложно, но помни, что у тебя есть мы. В любое время дня и ночи.

И обняла Эви. Она обняла меня в ответ. Мы постояли так несколько мгновений, а затем Эвелина сказала:

– Мне правда надо побыть одной. Не обижайся, хорошо?

– Конечно.

Подруга скрылась за дверью, а я шагнула в свою комнату. Было такое чувство, будто вернулась домой после долгого путешествия. Вроде бы и обстановка скромная, и комнатка небольшая, а все-таки сразу стало легче. Я присела на край кровати, на несколько мгновений закрыла глаза. Вот и все? На этом наши неприятности закончились? Ответа не было. Уверена, сейчас его не знал никто из нас. Ни Лем, оказавшийся таким важным лордом. Ни ректор Голд. Ни Рейн или даже его отец. Оставалось надеяться на лучшее и верить в то, что преступники будут пойманы. Возможно, столичным дознавателям во главе с моим отцом получится узнать у Лиама, кто стоит за ним. А может, у них есть нечто вроде зелья правды?

Мне же предстояло снова вернуться к учебе, переписать пропущенные лекции, подготовиться к практическим... И от того, что Рейн решил никуда не ехать, становилось теплее на душе. Интересно, как долго ректор Голд будет держать их с Алденом? В городе мне показалось, что Рейн обиделся на меня. Надо извиниться, а еще выяснить, все ли с ним в порядке.

Для верности я выждала еще с полчаса, а затем поднялась на мужской этаж. Пары должны были вот-вот закончиться, но пока студенты были на занятиях. Значит, никого лишнего я не встречу.

На несколько мгновений замерла перед дверью Рейна, а затем собралась с духом и постучала. Дверь отворилась.

– Мелли? – удивленно спросил принц. – Что-то случилось?

– Просто хотела узнать, в порядке ли ты, – ответила я.

– Входи, – посторонился Рейн.

Я прошла и присела на предложенный стул. Сам хозяин комнаты замер у окна. Все еще злится?

– Ты обиделся на меня? – спросила я прямо.

– Что? – Рейн посмотрел на меня с непониманием. – Нет, Мелли, я не обиделся.

– Тогда почему так себя ведешь? Если ты думаешь, что я все еще люблю Ала, это не так. В Ласточке я просто испугалась за него. Он же ранен...

– Я не злюсь, – перебил меня Рейн, присаживаясь на кровать напротив. – Просто... Ревную. Так глупо, да? Какое я имею право тебя к нему ревновать?

Он взъерошил волосы и показался таким родным, близким, что я пересела к нему, прижалась к его плечу и затихла. Вот теперь мне по-настоящему стало спокойно.

– Не ревнуй, – сказала я, целуя его в щеку. – Ал мой друг. Поэтому, конечно, я беспокоюсь за него, но все мои чувства давно в прошлом.

Рейн улыбнулся – устало, но тепло.

– Тебя не сильно задело? – спросила я. – Твоя спина...

– Все хорошо. Будет синяк, конечно, но это такие мелочи. Глупость. Как там Эви?

– Не очень. Лиам ведь ее брат, пусть и преступник.

– Знаешь... – Рейн на миг замолчал, а затем продолжил: – Я спрашиваю себя, как поступил бы, если бы шанс дать мне магию действительно существовал. И когда думаю об этом, начинаю понимать Лиама, Биллинса... Они оступились, да. И оба отправятся в столицу, где предстанут перед судом. Но на какое-то мгновение я допустил, что тоже пошел бы на многое.

– Но не на убийство, – ответила я. – И не на воровство магии у другого человека.

– Ты права. Это недопустимо.

Рейн замолчал. Оставалось только догадываться, какие мысли бродят у него в голове. Делиться ими мой родной человек точно не желал. Наверное, он размышлял о том, что с помощью исследований неизвестных магов смог бы остаться рядом с семьей, занять трон, править. Для него многое могло перемениться.

– Мы справимся. И даже без магии, – сказала я ему, пожимая прохладную ладонь. – Вот увидишь!

– Само собой, – улыбнулся Рейн. – И знаешь, я рад, что приехал сюда. И потому, что нашел друзей. И потому, что встретил тебя. И сама академия дала мне многое за эти дни. Понимание того, что отсутствие магии не делает меня... больным, убогим, каким-то еще. Нет, я остался обычным человеком, и передо мной есть много разных дорог. Да, более сложных, чем для мага, но моих.

– Ты прав. Бесконечно прав. Наверное, я тоже только здесь это поняла, – ответила я, опустив голову ему на плечо.

– Если хочешь, можешь отдохнуть тут, – предложил Рейн. – Так будет... спокойнее.

– Спасибо.

Действительно, рядом с ним я чувствовала себя гораздо лучше, поэтому без возражений легла на кровать. Рейн осторожно обнял меня, привлекая к себе. От него исходило тепло, и я почти сразу уснула.

Глава 28. Письмо из столицы

Я проснулась, когда за окнами уже стемнело. Рейн сидел за столом и что-то писал, и никак не получалось вспомнить, что он делает в моей комнате, пока я не поняла, что комната-то его.

– Проснулась? – Юноша обернулся, почувствовав мой взгляд.

– Да. – Я улыбнулась в ответ и присела. – Что, ты уже пишешь?

– Взял у соседей конспекты. Если хочешь, потом поделюсь, – пообещал он.

– А просто отдохнуть ты не мог?

– Еще успеется. – Рейн отложил тетрадь и пересел ко мне. – Выспалась?

– Кажется, да. Ребята не заглядывали?

– Лем заходил, но уже ушел. Он собирается в дорогу.

Я задумчиво кивнула.

– Сколько ему на самом деле лет? – спросила с любопытством.

– Двадцать четыре. Я на год младше, – усмехнулся принц. – И с самого детства он за мной приглядывает. Наверное, я ему надоел до одури!

Я рассмеялась, представив, как маленький Клеменс бдительно следит, чтобы такой же крохотный Рейнард не расквасил нос. Забавно!

– Надеюсь, он скоро вернется, – сказала я.

– Даже не сомневайся. Тем более что его величество отпустил меня только с одним условием: я еду с Клеменсом и его во всем слушаюсь.

– Твой папа за тебя беспокоится.

– О, да! Но матушка еще больше, это ее влияние. Она Вильгельма так не опекает, как меня, хоть он и младше.

– А мы с Вильгельмом как-то танцевали на балу, – поделилась я с ним.

– Мне снова начинать ревновать?

– Это было три года назад!

Мы оба рассмеялись. Оказалось, что с Рейном можно разговаривать с такой легкостью, когда между нами не стоят никакие тайны!

– Кстати, завтра у нас практикум, – сообщил Рэйн. – По экономике, так что я бы на твоём месте подготовился, иначе куратор Ларден будет в ярости! И влепит тебе штрафную метку.

– Если после нее придется помогать в библиотеке, я согласна. Кстати, библиотекарь Борнелл – мой любимый поэт. У него такие стихи!

– Я не ценитель поэзии. – Рейн тут же замахал руками. – Поэтому давай обойдемся без нее.

– Нет в тебе духа романтики, – укорила я.

– Нет, я просто действительно не люблю поэзию.

В двери постучали. Мы оба вздрогнули, будто нас застали за чем-то постыдным.

– Кто там? – спросил Рейн.

– Я. – Лем шагнул в комнату. Сразу стало заметно, что он чем-то не на шутку встревожен.

– Что? – коротко спросил принц.

– Я был в Ласточке, – ответил Клеменс. – Хотел написать в столицу, что мы задержали преступников и везем их на допрос. И оказалось, что сегодня утром для нас пришло письмо. Это тебе.

Лем передал Рейну сложенный вчетверо листок. Я уловила тонкий запах духов. Наверное, писала матушка Рейнарда. Тот развернул письмо, пробежал глазами по строчкам и тоже нахмурился.

– Что-то случилось? – встревоженно спросила я.

– Да, – ответил принц. – На моего брата напали и лишили магии.

Листок выпал у него из рук – Лем подхватил его в воздухе и положил на стол.

– Матушка просит меня приехать, – добавил Рейн. – Говорит, Вильгельм серьезно болен после того, что случилось, и хочет меня видеть.

– Мы выезжаем завтра на рассвете, – сказал Клеменс. – Ты с нами?

– Само собой, только соберусь. Спасибо, что передал записку.

Рейн поднялся и прошелся по комнате. Мы с Лемом встревоженно наблюдали за ним, понимая, что это значит. Теперь и у второго сына короля не было магии. Получается, жертва Рейна оказалась напрасной, а королевство ждут не самые простые времена. А еще Клеменс не

удивился, что мне известно, кто такой Рейн. Видимо, друг успел ему рассказать о нашем разговоре.

– Будьте осторожны в пути, хорошо? – попросила я. – И... вы ведь вернетесь?

– Теперь сложно сказать, Мелли. – Рейн замер передо мной. Он казался бледнее мела. – Зависит от здоровья Вилла. И от того, что будет происходить в столице. Преступники забрались в королевский дворец! Значит, и там предатели. У моего брата охрана даже лучше, чем у отца, понимаешь? Как к нему вообще можно было подобраться?

– Мой отец пишет, что Вилла попросила о встрече девушка, которой он симпатизирует, – откликнулся Клеменс. – Он ночью сбежал от охраны и пришел в уединенную беседку у фонтана. Ту, что в отдаленной части парка. Естественно, один. Там его и ждали. Девушку, само собой, больше никто не видел. А Вилла нашли утром. Убивать его, видимо, не собирались. Только лишить магии.

Рейн с силой ударил кулаком по столу, и доски неприятно заскрипели.

– Нашли тех, кто это сделал?

– Нет. Никаких следов. Моего бывшего начальника сняли с должности за то, что проглядел преступников, но разве это поможет? Главное сейчас, чтобы Вилл выздоровел.

– А может, попросить Голда поехать с нами? Он ведь помог парнишке в городке неподалеку. Сказал, что его магия восстановится. Правда, там речь шла о нескольких часах, а мы уже потеряли время, пока шло письмо!

– Нельзя оставлять академию без ректора. – Клеменс отрицательно покачал головой. – Ты ведь понимаешь, что это место существует за счет защиты дракона?

– Понимаю, да, но...

– Лучше забрать Вилла и привезти сюда. Так будет безопаснее. Притом преступника в самой академии мы вычислили. Будем надеяться, что здесь у него не осталось сообщников.

– Ты прав, давай заберем его и спрячем. И, может, будет шанс, что его сила восстановится?

– Так и поступим. Я зайду за тобой утром, – сказал Клеменс и вышел из комнаты.

– Рейн, мне так жаль, – сказала я тихо, осторожно его обнимая.

– Ничего. Главное, что брат жив, – тихо ответил принц. – Все остальное поправимо. Даже если... даже если он больше не будет магом. Прости, мне надо собраться.

– Да, конечно. Я утром провожу тебя, – сказала я поспешно, поцеловала Рейна в щеку и поспешила прочь.

Понятно ведь, что он хотел остаться один. А я не собиралась мешать. Было жаль до слез! Что же это за люди такие, которым есть ход и в нашу академию, и во дворец? Не понимаю! Что вообще происходит?

В моей комнате было так тихо... Захотелось спрятаться от всего мира, и я легла, укрывшись с головой одеялом. Слезы потекли по щекам. Это несправедливо! Все, что происходит! Так не должно быть! Отчаяние накрывало с головой. Не знаю, сколько я прорыдала. Потом долго лежала, разглядывая потолок. Наконец нашла в себе силы сходить в душевую, вымыться и привести себя в порядок. Кажется, я даже похудела за эти дни – старое платье висело на мне. Да уж, веселая получалась учеба.

До самого утра я не уснула. А на рассвете тихонько выскользнула из своей комнаты.

– Мелли, я с тобой, – тут же открылась дверь Эви.

Еще бы! Это ведь ее брата увозят в столицу.

– Идем.

Мы спустились во двор академии. Там уже стоял запряженный экипаж. В нем сидели Лиам и Биллинс, а Клеменс и Рейн как раз прощались с ректором Голдом.

– Буду ждать вашего возвращения, – говорил дракон, когда мы появились. – Будьте осторожны в пути!

– Обязательно, – пообещал Лем.

Я подошла к Рейну. Он казался угрюмым, но спокойным. С удивлением заметила, что и Алден тоже здесь – вышел проводить ребят. Надо же...

– Возвращайся поскорее, – сказала я Рейну, крепко его обнимая.

– А ты береги себя, – ответил он. – И приглядывай за всякими...

Покосился на Ала, а тот сделал вид, что речь не о нем.

– Надеюсь, ваш путь будет благополучным, – сказал Алден.

– Благодарю.

– Я могу... попрощаться с братом? – смущенно попросила Эви.

– Только через окно экипажа, – ответил Лем. – Они связаны, конечно, но мало ли...

Эвелина подошла к окошку и тихо сказала:

– Надеюсь, суд будет милостив к тебе, Лиам, а ты расскажешь в том, что совершил. Я люблю тебя, братик.

И отошла, вытирая с глаз слезы.

– Что ж, нам пора, – проговорил Клеменс. – До встречи, друзья.

– До встречи.

Мы обнялись. Так не хотелось прощаться с парнями! Они стали для меня близкими: один – другом, другой – любимым человеком, пусть я и ничего ему об этом не сказала. Только бы они благополучно добрались до цели! А затем вернулись к нам. Больше и нечего желать.

– Подождите. – Голд вдруг замер, будто к чему-то прислушиваясь. – Минуточку. Кажется, у нас гости.

Дракон взмыл ввысь, а мы замерли, пытаясь догадаться, кто же сюда едет или идет.

– Да, экипаж, – пророкотало сверху. – С королевскими гербами. Почти на подъездах к замку.

Ректор полетел навстречу, мы поспешили за ним и столпились у подъемного моста. Когда вдалеке показался экипаж, стало заметно, что кони мчат изо всех сил. Мы расступились, чтобы никого не зашибло, и спустя несколько минут гости влетели на территорию академии. Дракон перегородил путь дальше, опустившись прямо перед лошадьми. Те забили копытами, но вдруг успокоились. Видимо, тоже драконья магия. Стало заметно, как выдохлись несчастные животные.

Дверца экипажа отворилась, и на землю спрыгнул сухощавый мужчина, вытянутый, как струна.

– Лорд Эббот? – опешил Рейн. – Что вы здесь делаете?

– Мой господин, – поклонился тот. – Рад видеть вас в добром здравии.

А вот второй путешественник не желал тратить время на церемонии.

– Рейн! – Вильгельм выскочил из экипажа и бросился к брату, повис у него на шее, словно ребенок. – Наконец-то!

– Вилл? – удивленно замер тот. – Ты что здесь делаешь? Я получил письмо от родителей, собирался ехать к тебе.

– Может, не здесь? – Лорд Эббот огляделся по сторонам.

– Хотя бы объясните, чем вызвана такая спешка! – потребовал ректор.

– Бумаги от Его Величества. – Эббот протянул ректору запечатанный конверт. – А если вкратце, мы получили информацию, что зреет новый заговор. И ваша академия для Его Высочества сейчас – наиболее безопасное место. И... мы наслышаны о ваших способностях. Точнее, о том, что драконам многое доступно в плане исцеления любых хворей, поэтому мы выехали сразу после отправления письма, и...

Вдруг земля содрогнулась. Я не удержалась на ногах и упала на колени.

– Это еще что? – пророкотал дракон, и над академией вдруг поднялся переливающийся щит. Надо же! Так вот о какой защите все говорят. Но что это было? Землетрясение?

– Ложись! – скомандовал ректор, прикрывая нас крыльями.

Все, что я увидела – как алая волна несется прямо на нас, разбивается о купол академии и течет дальше, сметая все на своем пути. А потом все прекратилось так же внезапно, как и началось. Крылья дракона исчезли, послышался вскрик боли.

Я подскочила на ноги. Клеменс и Эббот лежали на земле. Их тела содрогались, будто скрючило судорогой. Но постепенно оба задышали ровнее, даже смогли приподняться.

– Лем! – бросился Рейн к другу.

– Учитель! – вторил ему Вилл, кидаясь к Эбботу. А я вспомнила, что этот мужчина – воспитатель принцев. Мы не встречались раньше, но его имя однозначно было мне знакомо.

– Моя сила, – хрипло проговорил Клеменс, выставив вперед руку. С его пальцев сорвались лишь жалкие искры. – Ее нет.

И он рассмеялся, но это больше напоминало нервный припадок. Эббот же воспринял удар судьбы молча, только успокоил младшего принца:

– Со мной все в порядке, Ваше Высочество. Не беспокойтесь так.

– Что произошло? – тихо спросила я. – Хоть кто-нибудь может объяснить?

– Раз это случилось, – ответил Эббот, – значит, преступников не удалось остановить. Нам стало известно, что группа людей без магической силы задумала жуткий эксперимент, чтобы уравнивать магов

и не магов в правах. А для этого... для этого они собирались лишить магии всех жителей страны. А может, и мира. И, судя по всему, им это удалось.

Эви глухо вскрикнула. Я замерла, не веря услышанному. И только ректор Голд спокойно сказал:

– У меня есть для вас еще одна новость. Моя сила тоже пострадала от волны, и теперь щит над академией будет держаться либо пока не иссякнет мое заклинание – а это будет около месяца, если не больше, либо пока ко мне не вернется сила в полном объеме. Так что мы здесь в безопасности, если можно так выразиться. И в опасности одновременно, потому что отрезаны от мира. Я попрошу вас не рассказывать студентам о произошедшем. Для них я сочиню удобоваримую версию. А пока что добро пожаловать в Северную безмагическую академию, Ваше Королевское Высочество.

И ректор-дракон склонил морду перед Вильгельмом. Похоже, только что на одного проблемного студента в академии стало больше.

КОНЕЦ 1-й КНИГИ